

**РУУД
ГУЛЛИТ**

**КАК
СМОТРЕТЬ
ФУТБОЛ**

**РУКОВОДСТВО
ДИВАННОГО ЭКСПЕРТА**

Эту книгу хорошо дополняют:

Уроки лидерства

Алекс Фергюсон

Moneyball

Майкл Льюис

Не отступать и не сдаваться

Луи Замперини и Дэвид Ренсин

Ruud Gullit

How to Watch Football

Translated from the Dutch by Sam Herman

VIKING

an imprint of PENGUIN BOOKS

Рууд Гуллит

КАК СМОТРЕТЬ ФУТБОЛ

Руководство диванного эксперта

Перевод с английского Александра Коробейникова

Москва

«Манн, Иванов и Фербер»

2017

УДК 796.332
ББК 75.758.1
Г94

Издано с разрешения PENGUIN BOOKS LTD, а также Andrew Numberg Associates International Ltd. c/o Andrew Nurnberg Literary Agency

На русском языке публикуется впервые

Гуллит, Рууд

Г94 Как смотреть футбол. Руководство диванного эксперта / Рууд Гуллит ; пер. с англ. Александра Коробейникова. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 336 с.

ISBN 978-5-00100-703-6

По версии известных журналов, Рууд Гуллит входит в число 50 лучших игроков за всю историю футбола. В этой книге он рассказывает о значимых событиях своей карьеры как игрока и тренера и анализирует игру современных клубов и национальных сборных. Он делится своим видением футбола, сформировавшимся на основе его богатого опыта. Прочитав книгу, вы научитесь следить за игрой, а не за мячиком, «считывать» задумки тренера и безошибочно определять ключевые моменты матча, повлиявшие на его исход.

Для футболистов, тренеров, болельщиков, комментаторов — всех, кто «болен» футболом и не представляет без него своей жизни. Для поклонников Рууда Гуллита и сборной Голландии.

УДК 796.332
ББК 75.758.1

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00100-703-6

Original English language edition first published by Penguin Books Ltd, London
© Ruud Gullit, 2016
The author has asserted his moral rights
All rights reserved
© Перевод на русский язык,
издание на русском языке, оформление.
ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2017

Содержание

Введение	9
Путь наверх	15
В Италию	27
В Англию	45
Тренер	53
Почему все пошло не так?	67
Стандартное положение	103
Системы	113
Сценарии игры	153
Амплуа	177
Футбольные культуры	229
Все для победы	267
Психология	287
Национальные сборные	313
Новые горизонты	323
Эпилог	329
Карьера Рууда Гуллита	333

Введение

Каждый футболист обладает своим стилем. Это относится и к футбольным аналитикам. Есть аналитики-провокаторы; есть громкие аналитики; есть те, кто непременно хочет остаться друзьями со всеми. Транслируя футбол, телекомпании часто предлагают смесь этих стилей комментария, чтобы дать зрителям полную картину.

Когда аналитиком выступаю я, то слежу за игрой скорее как *тренер*, чем как игрок. Многие фанаты смотрят игру просто как зрители. Это вполне естественно, но в этом и состоит разница между тем, чтобы смотреть игру и смотреть на мячик.

Прежде всего я смотрю на то, как тренер выстроил команду. Это сразу же дает представление о его целях и о том, как он планирует противостоять сопернику. Когда начинается матч, смотришь на то, как команда выполняет план на игру и насколько этот план был предугадан командой соперников. По ходу игры можно судить о том, какая команда доминирует и способна получить преимущество благодаря стратегии и тактике. Бывает так, что на игру смотришь уже несколько минут, а мяч в поле зрения так ни разу и не попал.

Игра продолжается, и я слежу за деталями и ищу причины, по которым дела идут не так. Ошибку может увидеть любой, но почему она произошла? Где и почему команды допускают неточность? Часто проблема вызвана не игроком, который сделал ошибку (к примеру, последним защитником или вратарем), — ее корни намного глубже. И далеко не все зрители могут это заметить. И здесь в игру вступает аналитик: он призван указать на моменты не столь очевидные, но оказавшие значительное влияние на ход игры. Я обычно еще и пытаюсь объяснить, как можно было избежать ошибки. При этом я не ищу козлов отпущения. Я критичен, основываюсь на том, что вижу, и сохраняю уважение к игрокам и тренерам. Мне нет нужды набирать очки в прессе резкими высказываниями.

Я придерживаюсь позитивного взгляда на футбол. В конце концов, футболу я обязан многим. Этот спорт дал мне все. У меня нет желания публично стирать грязное белье:

я стараюсь анализировать как можно более объективно. Признаюсь честно, трудно объективно говорить о некоторых из своих бывших партнеров по команде — например, о Франке Райкаарде, Карло Анчелотти или Марко ван Бастене*. Я всегда хорошо настроен по отношению к ним, трактую в их пользу любые сомнения и иногда даже открыто поддерживаю.

Я предпочитаю техничный, хорошо спланированный, открытый футбол, но единственной целью всегда должна быть победа. Приятно смотреть, как команда бросает в атаку все силы. Но это не всегда окупается: так, например, в прошлом сезоне Лигу чемпионов и Лигу Европы выиграли не фавориты — «Барселона» и дортмундская «Боруссия» соответственно. Обеим командам не хватало трезвого подхода профессионалов, стремящихся победить любой ценой. Даже если для этого нужно наступить на горло собственной песне и играть в не свойственный себе футбол, когда того требует ситуация.

Мне нравится смотреть за игрой «Барселоны», но в то же время я терпеть не могу, когда соперник поднимает лапки перед величием Месси и компании. Чтобы победить, нужно идти на все, что дозволено правилами, даже против «Барселоны».

Вот почему мне понравилась игра мадридского «Атлетико» в четвертьфинальных матчах Лиги чемпионов сезона-2015/16. По каким бы причинам «Атлетико» вдруг стал играть в игру «Барселоны», обрекая себя тем самым на гибель? Потому что этого хотели бы нейтральные болельщики? Если просто игрой в футбол не выиграть, в ход могут пойти другие соображения, помимо чистого таланта: тактика, моральная и физическая сила. Все это годится для победы.

Команда Диего Симеоне подготовилась на разных уровнях, чтобы пробиться в полуфинал Лиги чемпионов; в итоге «Атлетико» сумел превзойти, казалось бы, непобедимую «Барселону» благодаря жесткому, мужскому футболу.

* Все трое играли вместе с Гуллитом за Милан, а Франк Райкаард и Марко ван Бастен к тому же еще и партнеры по национальной сборной. *Прим. ред.*

В то же время я наслаждался и игрой в четвертьфинале «Манчестер Сити». В отличие от «Атлетико», команда Мануэля Пеллегрини не играла в защитный футбол, а постоянно атаковала, что позволило выбить из розыгрыша более сильный «Пари Сен-Жермен» Лорана Блана.

Обстоятельства продиктовали Юргену Клоппу и его «Ливерпулю» воспользоваться другим подходом, чтобы победить в четвертьфинале Лиги Европы дортмундскую «Боруссию», которая подходила к противостоянию фаворитом. Дважды «Ливерпуль» оказывался на «Энфилде» в безнадежном, казалось бы, положении догоняющего (0:2 и 1:3) и в итоге, рискнув всем, пошел в отчаянную атаку. Под безостановочным натиском «Ливерпуля», который подпитывали безграничная энергия и отчаянный оптимизм, немцы в итоге уступили 3:4, пропустив решающий мяч в самом конце компенсированного времени.

Нельзя отрицать достижения «Ливерпуля», но очевидна и ошибка «Боруссии», которая позволила английскому клубу себя победить. Не сумев ни добить соперника, забив еще несколько голов, ни снизить темп игры, чтобы расстроить планы англичан, она дала втянуть себя в открытую игру и просто забыла ее закрыть. «Боруссия» не прибегала к известным способам затянуть время: ни топтаний у углового флажка, ни театральные катаний по траве. С точки зрения зрителя такие тактические приемы — не самое приятное, что есть в футболе, но, в конце концов, на кону стоял полуфинал Лиги Европы, можно было бы пойти и на это. Позволить себя втянуть в английскую игру в матче с английской командой — значит самостоятельно создать себе проблемы, и результатом стали поражение и вылет из турнира.

Я всегда с интересом наблюдаю, как команды полностью реализуют свой потенциал. Отличный пример — мадридский «Атлетико». Возможно, футболисты этой команды индивидуально не самые сильные игроки, но они лучше взаимодействуют друг с другом и играют более дисциплинированно, чем соперники.

Когда же они играют с более слабой командой, которая, в свою очередь, приспосабливается к их игре, уже у «Атлетико» возникают проблемы с захватом инициативы. Играть «от соперника» всегда проще. В 1/8 финала Лиги чемпионов «Атлетико» стоял на грани вылета. ПСВ почти удалось выбить мадридцев, но те смогли выиграть в серии пенальти. ПСВ адаптировался к сопернику, так что «Атлетико» пришлось завладеть инициативой, а именно это и представляет для команды сложности.

Наблюдая за матчем «Атлетико» — «Барселона» в качестве аналитика, я хотел узнать, найдется ли у «Барсы» управа на самоотверженный футбол «Атлетико». Оказалось, что нет, поскольку они так и не приступили к делу и ни разу не продемонстрировали того же уровня мотивации, что и оппоненты. Форварды «Барселоны» продолжали пытаться индивидуально обыгрывать соперника, а это как раз то, чего *не надо делать* в ограниченном пространстве. В результате можно только потерять мяч. Вместо этого нужно стараться как можно дольше сохранять контроль над мячом, играя в одно-два касания и поддерживая темп. Ждать возможности создать пространство и использовать его. Так и нужно избегать единоборств и фолов. Меня разочаровало, что такая команда, как «Барселона», со всеми своими мировыми звездами, не смогла поступить в соответствии со здравым смыслом, увидев, как развивается игра. План А был доведен до совершенства, но выяснилось, что он не работает, а плана Б не оказалось. Точнее, планом Б стал перевод высокого центрального защитника Жерара Пике в атаку, где он мог использовать свой рост. Это была отчаянная мера, к которой сами игроки оказались явно не готовы, потому что партнеры Пике редко снабжали его длинными высокими передачами из глубины или от лицевой линии. Это, на мой взгляд, обнажило истинную слабость «Барселоны».

Тактика состоит в использовании конкретных качеств футболистов, которые определяют игру — как в вашей команде, так и в команде соперников. В «Пари Сен-Жермен» решили,

что можно скрыть отсутствие разносторонних полузащитников, применив против «Манчестер Сити» систему 3–5–2, которая все же давала нужную поддержку Златану Ибрагимовичу. Однако тактические изменения Лорана Блана привели к настоящему хаосу в команде. Подозреваю, по этой схеме в ПСЖ до того не играл вообще никто, а ведь позиция и задачи каждого игрока в ней отличаются. В результате любая автоматическая реакция футболистов была неправильной. Оказывая постоянное давление на трех защитников, «Манчестер Сити» сумел прибрать игру к рукам.

Из-за непривычной схемы 3–5–2 ПСЖ не мог добиться глубины в игре. «Манчестер Сити» применил хорошо знакомую схему 4–2–3–1 и терпеливо ждал своего шанса. «Пари Сен-Жермен» начал игру тяжело. Решением проблемы должен был стать перевод одного из трех защитников вперед, чтобы выровнять структуру. Это можно было сделать, поскольку «Сити» играл с единственным форвардом — Серхио Агуэро — и французскому клубу было бы достаточно двух защитников. Но этого не произошло, и в результате Златан, сильнейший игрок «ПСЖ», вынужден был слоняться по своей половине поля. У него за всю игру было всего два момента, и те со стандартов, и ПСЖ не сумел остановить «Манчестер Сити» и вылетел из турнира.

Как видно из примеров «Атлетико», «Манчестер Сити» и «Ливерпуля», способов добиться успеха больше одного. Иногда решение лежит не в области техники, тактики или стратегии — игроки просто отдаются игре полностью. Футбольным пуристам это не понравится, но если вы не фаворит с абсолютной точки зрения, то заряженность на победу может оказаться единственным способом действительно выйти из игры победителем.

Путь наверх

Смысл футбола — побеждать. Для этого играют, тренируются, тренируют, смотрят. Но не для этого начинают. Все начинается с мяча.

Когда ты юн, мяч для тебя — святыня. В это время ты воспринимаешь игру совершенно не так, как профессиональный футболист, тренер или аналитик. А вот болельщики и фанаты смотрят на игру теми же глазами, что и я в детстве. Они смотрят за мячом. В этом суть и красота игры. Вот почему я любил ходить на спортплощадку, когда рос в Амстердаме. Я мог проводить там целый день — с раннего утра до позднего вечера, пока не начинало смеркаться. Тогда приходила мама и волокла меня домой. Так я в детстве пришел в футбол. Я был зачарован мячом.

Годы в «Меербойз», ДВС и юниорской сборной Голландии

В восемь лет я обычно крутился с мячом на местной спортплощадке, с трудом представляя себе, что происходит вокруг. Я развивал навыки обращения с мячом — движение, трюки, попытки перехитрить остальных. На тех крошечных амстердамских площадках я вовсе не был звездой. На настоящем поле, как оказалось, мне играть было гораздо легче: я был крупным ребенком для своего возраста, а на поле было полно места, чтобы я благодаря длинным ногам мог убежать от кого угодно.

Это было уже в «Меербойз», откуда было рукой подать до стадиона «Аякса». Через три года я переехал из района Йордаан в Западный Амстердам и перешел в ДВС — хорошо

известный в то время профессиональный футбольный клуб, сейчас ставший любительским.

Тренер поставил меня в защиту. Я получал мяч от вратаря, начинал бежать и бежал, пока не показывались противоположные ворота. Я пользовался своими длинными ногами на всю катушку. Такой была моя тактика, хотя я тогда и слова такого не знал. Однако срок годности такой тактики был, конечно, ограничен. Потому что, когда играешь на высшем профессиональном уровне, обойтись таким незамысловатым стилем невозможно. Собственно, это вообще не футбол. Но скауты заметили эти длинные рывки. И таким образом я бегом проложил себе дорогу во все команды — от амстердамской до голландской юниорской сборной, и я продолжал всех обгонять. Стартовал я по-прежнему со своей половины поля. Я ничего не знал о позиции на поле, о координации с другими игроками; я даже не видел соперников — я просто обегал их всех.

Именно в амстердамской юношеской команде, будучи еще игроком маленького и скромного клуба ДВС, я познакомился с игроками из «Аякса». От них так и веяло духом превосходства. И они действительно могли играть хорошо, но казались слишком самоуверенными, иногда даже наглыми. Поскольку я был крупным и умел быстро бегать, то легко мог за себя постоять. Именно тогда я впервые попытался понять быстрые, техничные комбинации игроков «Аякса»: в такой игре они превосходили меня, но не могли совладать с моей скоростью и физической готовностью. Мне не составляло труда заставить считаться с собой ребят, которые умели обращаться с мячом гораздо лучше, чем я. Все шло настолько гладко, что уже в двенадцать лет я стал думать: что ж, может быть, я футболист. До того мне это в голову не приходило, но, сумев найти ответ на этот новый стиль игры, я вывел на поверхность свои лучшие качества.

Естественным образом в 1978 году я попал в юношескую сборную Голландии. Но мне пришлось серьезно поработать,

чтобы удержаться на этом уровне. На сей раз от меня ожидалось нечто большее, чем физическая сила и темп. Я снова понял, что мне нужно стать лучше с точки зрения техники и участия в комбинациях.

Я удивился, когда тренеры сборной не поставили меня автоматически в защиту. Они видели во мне скорее полузащитника или форварда. Но как реализовать свою энергию на этих новых позициях? От центрального защитника в ДВС до полузащитника в юношеской сборной пролегал трудный путь. В центре поля я оказался на незнакомой территории. Я плохо понимал позиционную игру и не знал, что мне делать. Зато я был большой и сильный, так что подумал: если я просто побегу и продолжу бежать, соперники с ума сойдут. Эта тактика оправдалась: я нашел себя на поле. Я мог спокойно пробегать всю игру, потому что я был гораздо больше и сильнее почти всех ребят своего возраста.

В те годы сборная Нидерландов была известна технически совершенным комбинационным футболом. Я был не таким. Так что неудивительно, что в первый год своего пребывания в сборной мальчиков от двенадцати до четырнадцати лет я в основном сидел на скамейке запасных. Однако потом меня почти всегда выпускали на замену. Еще одним игроком той команды был Эрвин Куман, старший брат Рональда Кумана, позднее ставший его ассистентом в «Саутгемптоне». Эрвин был технически одаренным полузащитником с отличной левой ногой. В 1988 году мы вместе стали чемпионами Европы.

В юношеских сборных Голландии меня все время двигали по полю. Я играл на множестве позиций, в основном в качестве запасного. Манера игры определялась тем, когда меня выпускали и какой при этом был счет — в нашу пользу или наоборот. Мне нужно было уметь адаптироваться к ситуации и играть на разных участках поля. В юности это меня порой угнетало, но на профессиональном уровне это стало моей сильной стороной.

Сумев выгрызть себе место в юношеской сборной, я перешел в следующую возрастную категорию. Мне было всего

четырнадцать — и внезапно меня поставили играть с парнями, которым было по шестнадцать, семнадцать и даже восемнадцать лет. Снова пришлось приспосабливаться. Я был еще мальчишкой, но был уверен, что никому не дам себя запугать. Ни физически, ни морально. В этом возрасте мне пришлось доказывать свое место на поле и искать место в командной иерархии. Я никогда не лез за словом в карман. Поскольку я рос в Амстердаме — большом городе, где на улицах беспокойно, — это давалось мне легко.

Первый профессиональный клуб: «Хаарлем»

В 1979 году голландский клуб «Хаарлем» забрал меня из ДВС, и я получил свой первый профессиональный контракт. Я стал центральным защитником. Впервые я столкнулся лицом к лицу с теми, кто зарабатывал игрой на жизнь. Это был совершенно не тот мир, к которому я привык, имея дело с такими же детьми, как я сам. Все стало гораздо более интенсивным. Тренер Барри Хьюз, валлиец, который играл за «Вест Бромвич Альбион», узнал, что «Аякс» подумывает меня подписать. Так он всю ночь прождал у нас под дверью, чтобы я перешел именно к ним.

Хьюз взял меня под крыло. Мне было семнадцать лет, а он поставил меня в самый центр обороны «Хаарлема»; я стал Джоном Терри этой команды. На поле я делал все, что казалось мне естественным. Это была чистая интуиция. Хьюз обожал, когда я пускался в один из своих проходов. Он был представителем старого доброго английского стиля: побольше мотивации, поменьше тактики. Хьюз заставлял нас всех работать,

чтобы вся команда была готова громить соперников. Сейчас, когда мы встречаемся, он рассказывает удивительные истории о былых временах: «Длинный заброс с другой половины поля Рууд принял на грудь в своей штрафной. Он контролировал мяч — конечно, это серьезное преступление, когда игрок находится так близко к своим воротам, но Рууду это разрешилось. А потом он стал бежать, бежать, бежать, дошел до противоположной штрафной и отправил мяч в верхний угол». Хьюз рассказывает так, как будто я точно знал, что делаю. Мне, однако, так не казалось. Часто я просто что-то делал, и если это срабатывало, то раз за разом повторял. Остальных игроков это устраивало, пока мы побеждали: это давало бонусы и кусок хлеба.

В мой второй сезон в «Хаарлеме» тренером стал Ханс ван Доорневельд. Он перевел меня вперед — на ту позицию, на которой я раньше никогда не играл. Благодаря силе и скорости я быстро овладел навыками центрфорварда и стал забивать множество голов. Мне не составляло проблем приспособиться к новым ситуациям — до сих пор не могу объяснить почему.

В те дни меня на поле обычно окружали более взрослые футболисты. Некоторые были старше меня вдвое. Им нравилось, что за них играет такой паренек — нагловатый юнец, который никогда не лезет за словом в карман. Более опытные партнеры всегда мне помогали.

Оранжевая форма и «Фейеноорд»

В восемнадцать лет, после двух сезонов на профессиональном уровне, меня вызвали в национальную сборную Нидерландов. Огромный шаг на совершенно иной уровень. Эти футболисты были старше, опытнее, они больше знали о жизни и выступали в больших клубах, которые регулярно играли в Европе.

И тут появился я, новый парень из «Хаарлема», совершенно необстрелянный по сравнению с ними.

Рууд Крол, уже установивший тогда рекорд по числу матчей за сборную, и его партнер по «Аяксу» Чеу Ла Линг формировали костяк национальной сборной и заправляли игрой. Линг сразу же подверг меня испытанию — так часто поступают старшие игроки в командах. Я был из Амстердама, а потому не собирался ему просто так это спускать и хотел отплатить тем же. Мне должны были прислать костюм для первого международного матча. Мы были вместе с Франком Райкаардом, и я зашел в раздевалку в своих кроссовках. К костюму бутс не прилагалось, так что я снимать кроссовки не стал. Крол и Линг пытались меня разыграть, но я быстро выпорхнул из раздевалки.

Так я прошел их тест. Линг и Крол были умны и поняли, что я тоже умен и не поддаюсь на подначки: его не разыграли мы — не сможет и никто другой. Постепенно я понимал, как обстоят дела в мире большого футбола. Я стал ближе к нему.

В сборной Нидерландов я был нападающим, как и в «Хаарлеме». У меня получалось вполне неплохо, хотя я и не был настоящим командным игроком. Так что логичным шагом стал переход в «Фейеноорд» — мой первый настоящий клуб топ-уровня.

В Роттердаме моим привольным денькам настал конец. Здесь все было завязано на результат. Я теперь был не талантливым новичком, а одним из главных игроков. Но все равно мой первый сезон за «Фейеноорд» в 1982 году был больше разогревочным. Я в основном играл на правом краю, иногда в полузащите, а иногда в атаке — по схеме 4–3–3.

Кройф

В следующем сезоне легендарный Йохан Кройф перебрался из своего любимого амстердамского «Аякса» в стан соперника — роттердамского «Фейеноорда». Тактику и позиции диктовал не тренер Тейс Либрехтс, а игрок Кройф. Мое место

в его представлении об идеальной расстановке «Фейеноорда» было на правом краю атаки. Задача вингера — расширение фронта атаки: нужно было создавать моменты и раздавать передачи, бегая по всей бровке. И снова мне нужно было приспособливаться к новой ситуации: как бомбардир я привык, что у меня гораздо больше пространства, но воля Кройфа была законом.

Слева у нас был хороший вариант — Пьер Вермёлен. Он умел обходить защитников, делать передачи и регулярно забивать: с мячом он был прекрасен, но не выдержал новых требований и был выведен из состава (вскоре он перешел в «Пари Сен-Жермен»). Кройф заменил его защитником Стэнли Брардом. Задача Брарда как левого защитника состояла в том, чтобы сохранять порядок, когда мы теряли мяч. Если мячом владели мы, ему вообще не надо было ничего делать, но при потере он должен был отрабатывать за Кройфа. Это давало Йохану возможность отдохнуть, пока мы не перехватывали мяч.

Йохан Кройф знал, как размещать игроков, и без конца разговаривал. На поле и вне его. Йохан был полон идей относительно моей позиции правого нападающего и взаимодействия с правым полузащитником Андре Хукстрой. Хукстра был невероятно вынослив: он без устали бегал, постоянно открываясь под опасные передачи. Он забил много голов, хотя некоторые все же не считали его игроком топ-уровня. Однако благодаря тактике, разработанной Кройфом, Хукстра вышел на свой пик. Кройф дал мне новое представление о тактике, беседуя со мной и другими о футболе. Он показал, что тактика — это не просто представление о своей позиции на поле.

Когда за «Фейеноорд» играл Кройф, в сезоне-1983/84 мы выиграли чемпионат и Кубок Голландии. По окончании сезона Кройф открыл мне глаза на мою роль в футболе во всех клубах и сборных, за которые мне предстояло играть. Дело было во время одной поездки со сборной. Мы зашли вместе в лифт и стали болтать. Мы несколько часов разговаривали в гостиничном номере, и это подготовило меня к дальнейшей карьере.

«Рууд, если ты сейчас перейдешь в другой клуб, от тебя будут ожидать гораздо большего. Тебя будут воспринимать как нечто особенное — как великого харизматичного футболиста. Посмотри на обычного бомбардира типа Рууда Геелса — голевой машины «Фейеноорда», «Аякса», «ПСВ», «Андерлехта», «Брюгге»: никто и ухом не поведет после его трансфера, пока он забивает. Но в тебя обязательно будут бросать грязь при любой смене клуба. Так же бросались и в меня, когда я в 1973 году ушел из «Аякса» в «Барселону».

Тебя обвинят во всем сразу — в набивании карманов, в предательстве, тебя будут оскорблять. Потому что у тебя больше сильных качеств, чем у среднего игрока».

Согласно Кройфу, решить проблему можно было только одним способом — ставить других футболистов туда, где они могут сыграть лучше. Неопытному 22-летнему футболисту, каким тогда был я, сложно было понять все, что говорил мне Кройф. Я все еще не понимал, как все устроено. Мудрость его слов стала очевидной на следующий год. Когда я перешел из «Фейеноорда» в ПСВ, это вызвало фурор, как впоследствии и переход из ПСВ в «Милан». Многие были не в восторге от этих трансферов, так что эпитет «стяжатель» был еще одним из самых мягких.

Слова Кройфа заставили меня думать, и я долго пытался понять, какой же смысл они таят: он показал мне совершенно иной подход к игре. Поскольку каждый тренер, у которого я играл, ставил меня на разные позиции, заставляя приспосабливаться к новому положению на поле, я сосредоточивал внимание на себе одном.

Из «Фейеноорда» в ПСВ

Когда я перешел в ПСВ, то сразу же понял важность слов Кройфа. Нельзя было сказать, что ПСВ просто хотел быть чемпионом, — нет, победа в чемпионате была непременно

условием. Другого варианта просто не было. И ответственность за эту задачу лежала на мне. Это было публично объявлено с самого начала. И от меня одного зависело то, как я справлюсь с давлением.

К счастью, ПСВ — это тихий и дружелюбный клуб, так что я без труда смог поставить себя в нем; иногда мне даже казалось, что я слишком усердствую. Я взвалил на себя все и чувствовал груз ответственности за победу в чемпионате. Я так хотел победить, стать чемпионом, оправдать ожидания, что старался вникать в мельчайшие детали.

Я даже заставил клуб сменить форму. Раньше ПСВ играл в красных футболках, черных трусах и красных гетрах. Мне эта форма казалась уродливой: депрессивная и темная, она не давала того ощущения силы и свежести, какого я хотел. Поэтому мы перешли на новую форму — красные* футболки, белые трусы и гетры. Так мы послали заметный сигнал как себе, так и соперникам. Мы ощутили себя сильнее и крепче.

Я стал работать с другими игроками и убедил их в том, что нам вместе нужно больше заниматься командным взаимодействием. Например, правый защитник Эрик Геретс не любил правого форварда Рене ван дер Гейпа. Ван дер Гейп любил проказничать — он был веселым парнем и хорошим игроком, но его нужно было всегда держать под контролем. Геретс же был всегда серьезен, футбол для него стоял на первом месте, так что на шутки ван дер Гейпа у него не было времени. Геретс полагался на рабочую этику — он никогда не сдавался, а Рене порой выезжал лишь за счет таланта.

Рене был неоднозначным человеком, а Геретс — капитаном сборной Бельгии. Если ПСВ собирался бороться за чемпионство, мне нужны были они оба, так что я начал работать с этими игроками отдельно от тренера, надеясь извлечь максимум из их потенциала. Хотя их характеры полностью

* На самом деле футболки ПСВ полосатые, красно-белые. *Прим. ред.*

различались, их футбольные качества сочетались идеально, поскольку Геретс мог закрыть в обороне те бреши, которые оставлял ван дер Гейп, а Рене создавал для Геретса пространство для вторжения по бровке и выдавал выверенные передачи, после которых Геретс идеально переправлял мяч в штрафную.

Кусочки пазла собрались вместе в противостоянии с «Аяксом» Кройфа. Его только что назначили тренером команды, и «Аякс» великолепно стартовал в сезоне серией уверенных побед. Казалось, их не остановить. «Аякс» был на подъеме, выигрывая у всех и вся. ПСВ приехал в Амстердам словно для избиения. Мы сильно отставали в таблице, и букмекеры принимали ставки на счет 4:0 или 5:0 не в нашу пользу. Более того, «Аякс» был фаворитом всегда, а ПСВ все еще воспринимали как заводскую команду при знаменитой транснациональной корпорации Philips. То, что все списали нас со счетов еще до того, как мы приехали на Олимпийский стадион Амстердама, стало для меня отличной мотивацией.

В итоге же оказалось, что мы намного больше продвинулись в игре и были гораздо более зрелой командой даже на столь ранней стадии сезона. Мы выиграли 4:2. Я забил дважды. Отличная игра, которую я провел на большом подъеме, постоянно наблюдая за командой. Она подтвердила, что я выбрал верный путь своего развития как футболиста. Уроки, которые я выучил в «Фейеноорде» благодаря Йохану Кройфу, стали приносить плоды.

Свою роль сыграл не только мой дальновидный подход — важно было и то, что тренер Ханс Краай-старший дал мне полную свободу влиять на других футболистов. Я воспользовался этой свободой, потому что уже начал осознавать свою ответственность. Они смотрели на меня. Если бы ПСВ не преуспел и мы не смогли бы выиграть чемпионат, обвиняли бы меня. Ну и ладно, зато от меня все и зависело. Контроль за тактикой команды полностью оправдывался.

Каждый участок поля

Я начинал сезон в глубине поля и забил пятнадцать голов. В последних десяти матчах я перешел вперед и за пять последних игр забил десять раз. Я никогда не оставался в зоне комфорта, даже если это было бы безопаснее. Собственные интересы я ставил ниже интересов команды. Адаптация проходит красной нитью сквозь всю мою карьеру — в Нидерландах, затем в Италии и Англии, а также в национальной сборной Голландии. Если вы на самом высоком уровне способны приспособливаться к разным позициям и системам, то сможете быстро развиваться как игрок. В «Хаарлеме» и «Фейеноорде» играли по системе 4–3–3, которой жестко придерживался Кройф, а в ПСВ переключились на 4–4–2. Сначала я был центральным защитником, но мог переходить в середину поля, откуда мог выдвигаться и на атакующие позиции. Эту брешь немедленно закрывал Вилли ван дер Керкхоф, игрок сборной Голландии, серебряный призер чемпионата мира 1978 года в Аргентине. Поэтому сохранялся баланс и в середине поля, и в команде в целом.

В национальной сборной я снова переключался на 4–3–3. Эти тактические изменения сделали меня более зрелым игроком, потому что я начинал понимать, что творится в голове у соперника. Защитнику полезно читать мысли бомбардира, а нападающий в конце концов понимает, как думает защитник.

В Италию

Когда ПСВ встречался с «Миланом» на Кубке Гампера в Барселоне, я играл в защите. Вероятно, я произвел хорошее впечатление, потому что после игры технический директор итальянской команды Ариедо Брайда зашел к нам в раздевалку, посмотрел на меня и сказал: «Следующий сезон. Ты — играть “Милан”? Ты играть “Милан”?» Естественно, я был польщен. «Sì, sì», — ответил я, и в ближайшие несколько месяцев мы разговаривали регулярно, пока Брайда и президент клуба Сильвио Берлускони не сделали официальное предложение ПСВ. Ханс Краай-старший, тренер команды, не хотел меня отпускать, но совет директоров ПСВ согласился на трансфер стоимостью в 16,5 миллиона гульденов (7,5 миллиона евро) — тогда это было рекордом. В «Милане» меня спросили, что я думаю о Марко ван Бастене, с которым играл в сборной. Через несколько недель итальянский клуб выхватил Марко из «Аякса».

Когда я попал в «Милан» (и когда, как и предсказывал Кройф, против меня дружно встали все Нидерланды), тренер Арриго Сакки поставил меня на правый край атаки. Команда придерживалась схемы 4–3–3, центральным нападающим был Пьетро Паоло Вирдис, а слева играл Марко ван Бастен. Но успех пришел, когда мы перешли на 4–4–2, что произошло случайно, как это нередко и бывает с великими командами.

Загадка «Милана»

Марко ван Бастен, один из лидеров команды, повредил лодыжку в матче с «Фиорентиной». На следующей неделе мы играли с главным соперником «Милана» — «Вероной». Без Марко. На острие атаки были только мы с Вирдисом, и «Верона» была уничтожена. Поэтому Сакки переключился на постоянное использование 4–4–2 со мной и Вирдисом в линии нападения.

Повреждение ван Бастена все равно вынуждало его оставаться вне состава большую часть сезона.

Переход с правого края атаки в схеме 4–3–3 на роль бомбардира в 4–4–2 требует изменения мышления и игровых качеств — как для команды, так и для отдельных игроков. В «Милане» нам удалось сделать это быстро. Новая система подходила команде, как сделанный на заказ дорогой итальянский костюм. Мне как игроку не составляло труда соответствовать физическим требованиям новой системы, хотя она предполагала больше единоборств в противостоянии с центральными защитниками соперника.

Ближе к концу сезона Марко вернулся на поле к игре с «Наполи» — тогдашними чемпионами Италии, где выступали два звездных игрока — Диего Марадона и Джанфранко Дзола*. Ван Бастен вышел в атаке вместо Вирдиса и тоже забил. Два голландца в атаке. На поле я особенно хорошо взаимодействовал с нападающим Марко ван Бастеном, правым защитником Мауро Тассотти и полузащитником Франком Райкардом. Эти трое были всегда неподалеку, и мы могли обыгрываться в треугольниках. Мы так хорошо сыгрались, что защищаться соперникам было непросто, как бы здорово они ни были готовы.

Затем я перешел в «Милане» на правый фланг полузащиты. Снова пришлось адаптироваться. Поскольку я хорошо бегал, преимуществом для меня стало наличие пространства у бровки. Мне все еще было сложно реализовать все свои лучшие качества в тесноте штрафной площади. Получив место для разбега на правом фланге, я знал, что делать. Хотя против «Милана» любая команда играла от обороны, мы все равно могли создать себе пространство, выманивая соперника вперед. Получив мяч, мы быстро переходили в атаку, и я шел вдоль боковой, откуда простреливал на набегавшего ван Бастена или Вирдиса.

* Джанфранко Дзола впервые сыграл за «Наполи» в 1989 году, а Гуллит рассказывает о сезоне-1987/88. *Прим. перев.*

Тренировка прострелов

Мой прострел был результатом тренировок, а не природного дара. В «Фейеноорде» я постоянно простреливал в штрафную, поскольку это ключевое оружие при игре по схеме 4–3–3. «Фейеноорд» стремился играть на половине поля соперника в условиях ограниченного пространства, когда часто приходилось простреливать, даже еще не пройдя соперника.

Немцы называют подобный тип крученной передачи мимо вытянутой ноги защитника *Bananenflanke* — «банановым прострелом». Его мастером считался Манфред Кальтц из «Гамбурга». Мы с Петером Хаутманом, великолепным нападающим, который особенно хорошо играл головой, часами тренировали прострелы и их завершение. Хаутман отвечал за удар, я — за пас: я всегда делал передачу на полной скорости, на все сто процентов, в то время как большинство игроков на тренировке пускают мяч всего на 60 процентов от максимума.

Мое телосложение вызвало неожиданную проблему. Я бегу длинным шагом, так что его приходилось точно оценивать. Времени для дриблинга при этом не оставалось. Когда же пространства было мало, мои физические данные создавали еще одну сложность: я не мог скорректировать свой темп, сделав мелкий дополнительный шаг, в отличие от менее высоких игроков. Поэтому расчет был особенно важен.

Если соперников при этом нет, то все хорошо. Но обычно тебя кто-то старается остановить. А как насчет нападающего, который ждет прострела? Что он делает? Куда он переместился? Какую позицию он собирается занять? Поэтому я постоянно тренировался с Хаутманом, нашим основным центрфорвардом, чтобы выработать автоматическое взаимодействие.

В процессе тренировок я старался найти оптимальный способ удара, выяснить, какой частью ноги бить. Научиться простреливать так, чтобы мяч шел не слишком близко к воротам

и не слишком высоко. Я выяснил, что эффективнее всего бить средней частью внутренней стороны стопы, немного поднимая мяч. Помимо этого, нужно было выработать оптимальную силу передачи. Если я бил слишком сильно, то мяч перелетал через всю штрафную. Если же силы было недостаточно, то я не мог проконтролировать, куда пойдет передача. Грань очень тонкая, но при должных тренировках вскоре начинаешь ее понимать.

Через какое-то время я уже мог простреливать на Хаутмана с закрытыми глазами — я мог выбирать идеальное время и место для передачи и делать ее на полной скорости. Мне даже не нужно было искать глазами его или кого-то еще из игроков. Я выработал своего рода широкоэкранный зрение: уголком глаза я видел гетры разного цвета в штрафной площадке и точно понимал, на кого нужно делать передачу. Простреливая, нужно держать в уме движение адресата вперед. Поэтому нужно стремиться к тому, чтобы мяч оказался прямо перед нападающим и тот мог бы встретиться с ним и нанести удар головой.

Движение вперед

Когда вы делаете прострел, нужно предугадать, куда соберутся вбегать ваши одноклубники. С нападающим эти рывки нужно обговорить заранее. Так взаимодействие будет автоматическим: например, если нападающий делает ложное движение в сторону ближнего угла вратарской, вы посылаете мяч на дальний угол, и наоборот. Вы оба должны четко понимать, что делает партнер, потому что навес на ближний угол — это совсем другое дело, чем навес на дальний. Первый должен быть жестче и ниже, а второй — сильнее и немного выше. Часто на пути такого навеса оказываются два высоких центральных защитника, и надо сделать так, чтобы навес их миновал.

Нападающие применяют ложные движения, чтобы освободиться от опекунов. Если стоять столбом или бежать прямо к воротам, не скрывая своих намерений, защищающейся стороне будет проще. Чтобы закрыть такого нападающего, достаточно не отпускать его или выбежать на него. В таком случае, если пас не достигает нападающего, виноват в этом всегда он, а не игрок, дающий передачу. Нападающему нужно заставить защитников гадать, пытаться обмануть соперника, но не партнеров по команде. В итоге настает момент, когда больше не надо дополнительно сосредотачиваться на таких вещах — все происходит автоматически.

Лионель Месси и Криштиану Роналду забивают много и почти всегда после рывков. Когда их команды владеют мячом, они постоянно перемещаются, чтобы соперники не понимали, что же они собираются делать. Перед тем как оказаться в ударной позиции, они обычно избавляются от опекунов при помощи множества ложных рывков и перемещений. Этим суперигрокам часто приходится иметь дело не с одним, а с двумя или даже тремя защитниками, которые должны их держать. Лишь обманув опекунов, они могут найти свободную позицию в штрафной. Только поняв это, можно ответить на регулярные жалобы телекомментаторов: «Каким образом Месси (или Роналду) дали столько пространства в штрафной?» Тогда-то и понимаешь, что делает этих игроков такими особенными.

Просто потрясающе смотреть на то, как Месси и Роналду обманывают соперника даже во время движения с мячом, ведя его на полной скорости мимо защитника. Неуловимыми движениями тела они запутывают соперника, оставляя его просто стоять, а сами продолжают бежать, не теряя темпа. Так великие игроки создают сами для себя дополнительное время и пространство, чтобы выйти на ударную позицию, освободиться от защитника и направить мяч прямо в сетку.

Защитники понимают всю опасность ситуации, но все равно бегут не в том направлении. Объяснить это просто: когда вы бежите назад, то меньше контролируете тело и легко теряете равновесие при малейшем повороте или смещении. Когда же

вы бежите вперед, то равновесие сохранить куда легче, при этом темп задает тот, у кого мяч.

В атаке «Милана» Марко ван Бастен был непревзойденным мастером финтов и обманных движений. Его товарищи по команде должны были их предугадывать. Я на правом краю атаки знал, как будет развиваться наступление, когда с мячом на левом краю обороны был Паоло Мальдини. Пас мог последовать не центральному нападающему ван Бастену, а мне — и наоборот. Я предпочитал, чтобы мяч получал Марко, потому что понимал, что будет дальше.

Конечно, от нас не ожидалось, что мы должны бежать прямо туда, куда направляется мяч; нужно было проложить туда дорогу шаг за шагом. Паоло Мальдини или полузащитник Карло Анчелотти направляли мяч вперед на ван Бастена, а тот скидывал его на полузащитника Деметрио Альбертини. Я, с защитником на спине, делал ложное движение в сторону Альбертини, а затем убегал подальше от опекуна. Все, что оставалось Альбертини, — по воздуху послать мне мяч в свободное пространство.

Смена ролей после потери мяча

Такая атака, которую я только что описал, может случиться разве что в отсутствие команды соперников. Это чисто теоретическая атака — идеальная ситуация, которую нужно стараться воссоздать на практике. В реальности же нужно понимать, что вы можете потерять мяч на любой стадии наступления.

Мне как игроку нужно было четко представлять, что делать и в чем состоит моя задача, если Анчелотти, ван Бастен или Альбертини потеряют мяч при продвижении вперед. В «Милане» мы постоянно тренировали смену ролей при потере мяча во время позиционной атаки. Основная цель — так

организовать оборону, чтобы не пропустить гол. (При возвращении мяча организация имеет меньше значения и создается больше простора для интуитивной игры.)

Правило 1: при организации атаки никогда не теряйте мяч в середине поля

Даже на самом высоком уровне мы часто видим треугольную перепасовку между вратарем и двумя центральными защитниками. Это безответственно, если вы вообще собираетесь выигрывать, потому что так играть слишком рискованно. Но подобная игра, кажется, сохранилась только в Нидерландах. В других странах команды в таких ситуациях просто выбивают мяч как можно дальше в поле.

Даже «Барселона» регулярно совершает тяжкий грех выхода в атаку через центр. В прошлом сезоне* это привело к серьезным проблемам в игре против «Сельты» (Виго). Жерар Пике слишком долго держал мяч, замешкался, потерял его, и «Сельта» открыла счет. Если даже «Барселона» не умеет так выходить в атаку, то более скромным командам незачем и пробовать. Что же тогда делать, если все впереди плотно прикрыты?

Отдайте мяч назад вратарю, и он пошлет его на другую половину поля, где за него поборются нападающие. В конце концов, не всегда можно успешно выйти из обороны в атаку.

Правило 2: никогда не давайте соперникам атаковать через центр

Все должно начинаться еще с нападающих. Они должны заставить противников развивать атаку по флангу, потому что там больше шансов накрыть игрока и вернуть себе мяч: боковая линия служит словно бы дополнительным защитником.

* Речь идет о сезоне-2015/16. Прим. ред.

В центре, в середине поля, вы более уязвимы, и у владеющих мячом гораздо больше шансов вас обойти: в конце концов, тут они могут двигаться и влево, и вправо, и попросту вперед. Здесь ключевой будет роль тренера. Независимо от игровой схемы задача тренера — найти решение этой проблемы.

Эти два правила защиты были основными для «Милана». Их вбили мне в голову еще во время первого сезона (1987/88); я хорошо их усвоил, и во втором моем сезоне за «Милан» мы завоевали Кубок чемпионов и вообще играли блестяще. Ни один соперник не мог с нами справиться. К началу следующего сезона, однако, все они проанализировали нашу игру и приспособили под нее собственную стратегию. Это усложнило нашу задачу и заставило команду развиваться.

Один из очевидных ответов — выбор стартового состава: из него исчезают одни игроки и появляются другие, наделенные конкретными качествами. Так создается элемент неожиданности. Это очень сложный процесс. Тренеры терпеть не могут менять победивший состав. В результате даже для таких топ-клубов, как мюнхенская «Бавария» или «Барселона», оказывается невозможным выиграть Лигу чемпионов дважды подряд.

Единственный способ победить дважды подряд — тщательный анализ и подстройка действий команды. При этом игроки должны оставаться сосредоточенными, голодными до побед и мотивированными. Важнее всего иметь игроков с выдающимися индивидуальными качествами в линии атаки.

Чемпионы Европы 1988 года

До того как мы отобрались на чемпионат Европы 1988 года, который проходил тогда еще в ФРГ, у национальной сборной Голландии случилась полоса крупных разочарований.

Так, в 1983 году мы не смогли попасть на чемпионат Европы 1984 года во Франции, уступив по разнице мячей Испании (в последнем туре те обыграли Мальту 12:1). Два года спустя мы упустили шанс сыграть на чемпионате мира в Мексике, когда под занавес решающей игры против Бельгии нам забил Жорж Грюн.

В итоге в ФРГ мы приехали в роли необстрелянных новичков, хотя самим игрокам опыта было не занимать. «Аякс» только что победил в Кубке обладателей кубков; незадолго до чемпионата Европы ПСВ взял Кубок европейских чемпионов, а в Италии мы с Марко ван Бастеном выиграли в составе «Милана» Серию А.

Как ни странно, первый же матч мы проиграли — России (или, как тогда она называлась, Советскому Союзу) со счетом 0:1. Несмотря на первоначальную неудачу, нам повезло в последней встрече в группе с ирландцами, которую мы выиграли благодаря единственному голу Вима Кифта, забитому необычным ударом головой. К тому же Кифт был в офсайде.

Для сборной Нидерландов настоящим финалом стала полуфинальная встреча с ФРГ. За четырнадцать лет до того вся страна рыдала у телевизоров, когда голландцы испытали горечь поражения от немцев в финале чемпионата мира 1974 года. Настало время поквитаться.

Игра приобрела непредсказуемые обороты: немцы заработали совершенно справедливый пенальти, а нам одиннадцатиметровый фактически подарил румынский судья Йоан Игна. В Германии в матче против немцев получить в подарок пенальти было вдвойне неожиданно, но в полуфиналах таких турниров просто обязаны случаться сенсации. Рональд Куман уверенно реализовал свой шанс, а команда испытала такой подъем, что ван Бастен вскоре провел решающий мяч.

После этого мы почувствовали, что чемпионат уже выигран, насладились сладостью мести, а я закатил большую вечеринку в Гамбурге. Мы чувствовали себя королями мира. На следующий день мы вылетели на финал в Мюнхен, и вся

команда пошла на концерт Уитни Хьюстон. Сейчас такое просто немислимо. И только после того, как тренер Ринус Михелс собрал нас на тактическое занятие, мы наконец смогли сосредоточиться на настоящем финале, в котором должны были снова встретиться со сборной СССР: «Вы добились выдающегося результата, но сейчас, раз уж мы приехали в Мюнхен, надо бы выиграть и финал. После этого можно будет успокоиться и отдохнуть».

Мы были абсолютно уверены в победе, хотя вообще-то команда русских была сильнее. У меня даже нет нормального объяснения этому — нам просто так казалось. Наш вратарь Ханс ван Брёкелен даже отразил пенальти. Прекрасная симметрия: в первой игре мы были сильнее, но победила Россия; в финале сильнее были русские, но выиграли мы. Игра закончилась со счетом 2:0, забили я и ван Бастен.

Моя собственная роль на чемпионате Европы была довольно скромной, хоть я и был капитаном команды. Я либо был вторым нападающим, либо играл слева или справа в схеме 4–4–2, в зависимости от того, где мои действия были эффективнее против конкретного соперника. Я очень устал и был полностью разбит после напряженного первого сезона в «Милане». С моральной и физической точки зрения я чувствовал полное истощение после победного завершения итальянского сезона.

В начале турнира я был слишком утомлен и не мог играть с той же энергией, какую выказывал в «Милане», как бы мне того ни хотелось. Михелс даже отобрал у меня право бить штрафные. К счастью, ван Бастен восстановился к турниру после нескольких пропущенных из-за травмы месяцев и проведенного на скамейке первого матча с русскими. Марко был свеж, и я постоянно пасовал ему.

Я наступил на горло собственной песне и полностью подчинил себя команде и результату. Форма вернулась ко мне в финале, и в награду Михелс вновь предложил мне бить штрафные. Это стало косвенной причиной первого гола. После моего штрафного последовал угловой, который мне

удалось замкнуть ударом головой, — 1:0. Затем ван Бастен выдающимся ударом с лету подвел итог матчу и окончательно сделал нас чемпионами. Во французском издании L'Équipe мой первый гол впоследствии назвали «забытым».

В 1988 году сборная Нидерландов наконец-то смогла взять крупный трофей после поражений в финалах чемпионатов мира 1974 и 1978 годов. Затем, в 2010 году, мы дошли до финала чемпионата мира в ЮАР. Я очень горжусь нашими достижениями в мире футбола. Да, Нидерланды — небольшая страна, но в 1974 году мы изменили игру своей концепцией тотального футбола. Мы были пионерами и даже сейчас, когда нам не удалось отобраться на чемпионат Европы во Франции в 2016 году, считаемся одними из гигантов международного футбола.

ПИК

Зрелым футболистом я стал именно в «Милане». Во многом это произошло благодаря моему новому окружению. Италия в конце 1980-х — начале 1990-х годов привлекала лучших игроков со всего мира. В клубах могло играть до трех иностранных футболистов, а деньги не были препятствием: тогда итальянский чемпионат был тем, чем сегодня стал английский. В итальянских клубах играли лучшие: Марадона, Райкаард, ван Бастен, Зико, Фалькао, Даниэль Пассарелла, Лотар Маттеус, Збигнев Бонек, Мишель Платини, Юрген Клинсманн, Пребен Элькьер-Ларсен, Анди Бреме, Микаэль Лаудруп и многие другие. В самой Италии тоже были игроки мирового класса — Франко Барези, Карло Анчелотти, Роберто Баджо, Паоло Мальдини, Джузеппе Бергоми, Пьетро Верховод, Роберто Манчини и другие.

Уровень футбола в итальянской Серии А намного превосходил другие европейские лиги. Различия между ними были такими же, как сейчас между испанской Примерой и высшими

дивизионами остальных европейских чемпионатов. Хорошие футболисты способствовали росту мастерства друг друга, так что конкуренция была высочайшей.

Для нападающих Серия А могла стать тяжелым испытанием: каждый итальянец хорошо знал, как защищаться, играй он в «Ювентусе» или в каком-нибудь «Кремонезе», «Лечче», «Асколи» или «Чезене». Нужно было постоянно опережать соперников, чтобы создать хотя бы тень голевого момента.

В «Фиорентине» играл Даниэль Пассарелла, капитан сборной Аргентины, которая стала чемпионом мира в 1978 году. Есть фотография, на которой он бьет меня локтем прямо в лицо. В той игре я забил гол и еще раз попал в штангу, так что он в качестве моего опекуна сменил не то Джузеппе Бергоми, не то Риккардо Ферри. «Добро пожаловать в Серию А», — рявкнул он. Пассарелла был очень суровый парень, настоящий аргентинский убийца. «Ты был слишком большим парнем, надо было что-то с этим сделать», — признался он недавно, когда нам довелось снова встретиться. Мы оба посмеялись.

Верховод из «Сампдории» был одним из лучших защитников, против которых мне приходилось играть. Спросите ван Бастена, что он думает о Верховоде. Марко лишь однажды удалось забить, играя против этого звездного защитника: он подкараулил мяч, отскочивший от штанги.

Переключение ролей

Голландские клубы не готовят игроков меняться ролями после потери мяча. Нападающим это может быть сложно, поскольку они все внимание уделяют мячу. В свой первый сезон в «Милане», когда я, нападающий, упустил шанс, то оставался там, где был, переживая разочарование или просто пользуясь возможностью отдохнуть. Чтобы отказаться от этого, я должен был сказать себе: Рууд, сначала отойди на позицию, где

можно подумать или отдохнуть. В «Милане» Сакки или же игроки — Анчелотти и Барези — всегда готовы были вернуть меня к реальности, если я погружался в раздумья и терял свою позицию в организованной обороне.

Спокойно стоять после неудачной атаки недопустимо. Некоторые игроки, промахнувшись, со стыдом смотрят в землю и не спеша отходят. На самом же деле нужно, не теряя контроля над полем, бежать прямо на свою позицию, иначе вратарь перебросит мяч через тебя левому или правому защитнику, у которых будет полно времени на организацию контратаки. В «Милане» каждый игрок автоматически переключал свою роль при потере мяча. Если ты не умел этого делать, то просто не попадал в состав. Дисциплинированная игра сводила к минимуму любые сюрпризы, которые готовил нам соперник. «Милан» невозможно было ничем удивить благодаря нашей отличной организации. Только истинно великие игроки — Марадона, Дзола, Карека, Зико или Клинсманн — могли заставить нас потрудиться благодаря своему выдающемуся индивидуальному мастерству.

Прессинг

Жесткая организация нашей команды предполагала, что у соперников будет пространство для организации наступления. Выманивая соперников на себя, мы заставляли их начинать атаку с левого или правого края обороны. Когда же мяч поступал в середину поля, все наши полевые игроки готовы были вступить там в борьбу и вернуть себе контроль над ним.

В каком-то смысле мы проложили путь «Барселоне». Они играют именно так, как это делали мы. Собственно, они оказывают еще более быстрое и глубокое давление, встречая противника на его половине поля. Нам же было важно предоставить сопернику какое-то пространство, поскольку если бы мы

вступали в борьбу слишком быстро, то мяч сразу же попадал бы назад к вратарю, так что было бессмысленно атаковать защитника слишком близко к воротам. В то время вратари все еще могли брать мяч в руки после паса назад. Это было изменено только в 1992 году.

Новые правила упрощают задачу прессингующей команды. Теперь можно подойти на двадцать-тридцать метров ближе к воротам соперника, шансы которого на соиздание падают. А чем быстрее вы отберете мяч, тем ближе окажетесь к воротам и тем выше будут шансы на успешную атаку.

Как взломать массированную оборону

В то время ни одна команда за пределами итальянского чемпионата не могла бороться с нашим прессингом. Под давлением ошибаются даже хорошие игроки. На тренировках мы тренировали прессинг и командное взаимодействие: располагаясь метрах в пяти друг от друга, мы совершенствовали свою тактику.

Мы отрабатывали и игру на грани офсайда, играя полной командой против семи защищающихся игроков. Этими игроками были вратарь Себастьяно Росси, четыре защитника — Франко Барези, Филиппо Галли (позднее — Алессандро Костакурта), Паоло Мальдини и Мауро Тассотти, а также два полузащитника — Карло Анчелотти и Франк Райкаард. Мы очень старались, но так и не могли ничего забить, даже дальними ударами.

Потом мы играли даже одиннадцать на пять, считая вратаря, но и в этом случае не могли вскрыть защиту, даже разрезающими передачами.

На пике формы мы тренировались в формате «одиннадцать на одиннадцать» на суженном поле, по ширине

не превосходившем штрафную площадку. Здесь надо было комбинировать, потому что обыграть кого-то индивидуально было почти невозможно. Тренировка не всегда была приятной, но она учила быстро принимать решения. Практиковаться в этом было необходимо, поскольку другие команды, играя против «Милана», зарывались все глубже и глубже в оборону и места для созидания оставалось очень мало. Нужно было мгновенно принимать решения — иначе такую оборону было не преодолеть. Не самая зрелищная игра, но необходимая.

Творческие решения в атаке

Помимо организованной обороны нужен план нападения. При этом в нем должно быть достаточно места для игровой интуиции — особенно это касается нападающих. Нельзя полагаться только на готовые решения. Их знают все. Их усваивают уже дети в своем первом клубе: правый нападающий смещается в центр, встречает соперника, передает мяч правому полузащитнику, а в атаку тем временем переходит правый защитник. Игроки, действующие интуитивно, отказываются от этих стандартных схем, заменяя их неожиданными творческими решениями.

Лучше всего, если в вашей команде есть два игрока такого уровня. При этом они должны сочетаться друг с другом, поскольку в итоге им необходимо понимать друг друга безошибочно и на инстинктивном уровне. Говорят, что хорошие футболисты всегда могут сыгратья, но иногда сочетание звезд просто не работает: разные качества игроков не дают нужного результата. В «Барселоне» есть минимум три великолепных игрока — Месси, Луис Суарес и Неймар. Они работают друг с другом на исключительно высоком уровне.

Ритуалы

Все предматчевые процедуры — поездка в автобусе, прибытие на стадион, пребывание в раздевалке, разминка, исполнение национальных гимнов или гимна Лиги чемпионов — образуют для игроков своего рода ритуал. Каждый переживает их по-своему, но все равно они остаются ритуалом.

Каждый старается из раза в раз вести себя одинаково — сидеть в наушниках и слушать музыку, читать книгу, по три раза бегать в туалет, обязательно выходить на поле последним. Я никогда не пытаюсь угадать, хорошо или плохо сыграет сегодня тот или иной футболист. То, как они ведут себя на поле, вообще ничего не говорит об их предстоящей игре. Часто игроки, тренеры и аналитики предлагают различные объяснения результата на основании того, что они заметили перед игрой. В гадания подобного сорта я не верю. Это слишком романтичный взгляд на вещи, который часто не имеет никакого отношения к тому, что происходит перед матчем на самом деле. Некоторые — особенно те, кто не имеет непосредственного отношения к игре, — считают, что способны заметить больше, чем другие, но обычно все это не настолько сложно.

Это не больше и не меньше, чем ритуал, который нужно пройти, чтобы приступить к тому, что действительно имеет значение, — к игре.

В Англию

В 1995 году я переехал из Италии (где, помимо «Милана», выступал и за «Сампдорию» из Генуи) в Англию и стал играть за лондонский «Челси». Мне снова пришлось привыкать. И дело было не в традиционной для Англии схеме 4–4–2 или 5–3–2 — так мы иногда тоже играли, — а в том, что большинство остальных игроков клуба не соответствовали тому уровню, к которому я привык в Италии. Это были хорошие футболисты, но другого масштаба. Я перешел из одного из сильнейших европейских клубов в средний английский. Но вскоре я снизил свои ожидания и принял новое положение дел, вместо того чтобы продолжать расстраиваться.

Некоторые игроки «Челси» не умели быстро обращаться с мячом и не всегда хорошо двигались, в отличие от моих бывших партнеров по команде в итальянском чемпионате. Это и делало их посредственными. Для развивающихся игроков английский футбол — не самое лучшее место: трудно научиться играть быстрее и постоянно двигаться, при этом не создавая себе проблем и избегая подкатов и ударов соперника. Я сохранил скорость мышления и передвижения. И это меня спасло, потому что я стал любимой целью многих костоломов, в особенности Винни Джонса, который неоднократно предпринимал попытки меня сломать.

Вместе с Марком Хьюзом, который раньше выступал за «Манчестер Юнайтед» и «Барселону», я взял команду под свое крыло. Опытные игроки гораздо быстрее понимают происходящее и то, что должно произойти дальше, так что у них есть время объяснить партнерам, что делать, и руководить их игрой. Постепенно те понимают вас и начинают играть так, как вы хотите.

Английский футбол

Тренер Гленн Ходдл поставил меня в центр обороны, как я и предлагал, когда мы обсуждали переход из «Сампдории» в «Челси». Он согласился, что это отличная идея. Пока я не начал

ловить дальние забросы на грудь, обрабатывать их и ногой отдавать передачи ближайшему партнеру. Болельщики были в восторге, с трибун неслись восхищенные выкрики. Но Ходдл был возмущен. Никто в «Челси» так раньше не играл. Такие игроки, как Майкл Даберри, цепкий центральный защитник, ждали, что я немедленно отправлю мяч вперед по воздуху, а он оказывался у них в ногах. «Какого черта ты делаешь?» — кричал он, изо всех сил посылая мяч на трибуны.

Да, я считал, что мы можем развить атаку, постепенно выйдя из обороны. Но в перерыве Гленн сказал: «Рууд, я понимаю, что ты хочешь сделать, это отличная идея, но не здесь и не сейчас. Будь добр, пасуй вперед в полузащиту». И действительно, выбор тактики должен учитывать индивидуальные качества других игроков.

В Англии средняя зона — это место, где игроки сражаются за мяч. Благодаря своей интуиции я умело избегал этих единоборств. После одной игры Гэвин Пикок — полузащитник, перешедший к нам из «Ньюкасла», — спросил: «Рууд, как тебе удается всегда находить свободное пространство?» Я не мог этого объяснить, но десять-пятнадцать лет на высоком уровне дают представление о том, куда стоит бежать, а куда не следует.

В то время премьер-лига была для меня идеальным местом. Все вокруг говорили о невероятном темпе игры и о том, что каждый матч был настоящей битвой, но мне казалось, что времени и пространства для моего развития как игрока более чем достаточно. А единоборства тоже не представляли проблемы. Пока кто-то не сбил меня совсем уж сурово — так, что я повредил лодыжку. Я продолжил игру, но ни к чему хорошему это, конечно, не привело, так что я выбыл из строя на пару месяцев.

Мне нравилось в Англии. Естественно, чтобы эффективнее общаться с партнерами, нужно было говорить по-английски. В «Милане» по-английски никто не говорил, так что приходилось довольствоваться начатками итальянского. Даже тренер Арриго Сакки с трудом понимал по-английски. Когда он приходил ко мне, чтобы предложить какую-нибудь тактическую

новинку, он говорил мне по-английски с сильным итальянским акцентом: «Я Гуллит, я иду и захожу в зону опасную». Подкрепляя свои слова, он жестикулировал и быстро водил туда-сюда мышцами шеи; это было смешно. Сакки всегда предпочитал вести обсуждение в своем кабинете. Я же предпочитал разговаривать на поле, чтобы момент не успел вылететь из головы и каждый мог представить себе ситуацию, о которой шла речь.

Хотя в то время между английским и итальянским футболом существовала колоссальная разница в классе, мне очень нравилось выступать в Англии. Английский клубный футбол был еще на низком уровне, но впереди его ожидали беззаботные деньки. Клубы премьер-лиги в середине девяностых стали получать отличные доходы от привлекательных телевизионных контрактов, что позволило им покупать дорогостоящих зарубежных футболистов — Эрика Кантона, Юргена Клинсманна, Давида Жинола, Фаустино Асприлью. Все они отправились за длинным фунтом стерлингов.

Тренерский рынок тоже внезапно стал международным: английские тренеры все чаще стали уступать место иностранцам, ярким примером чему служит приход Арсена Венгера. В 1996 году я тоже пополнил тренерский цех, став играющим тренером «Челси».

Английская трава

В Англии клубы низших дивизионов часто применяли такую тактику: трава в углах поля была чуть выше, чем в других местах. В сезоне-1998/99 я тренировал «Ньюкасл», мы играли с «Транмир Роверс» на их стадионе «Прентон Парк», и там трава была чуть ли не выше угловых флажков. Соперников тренировал Джон Олдридж, некогда знаменитый нападающий «Ливерпуля». Он дал своим центральным защитникам

поручение при любой возможности направлять мяч в высокую траву у наших угловых флажков. Там мяч останавливался и не выкатывался за линию. Оттуда можно было сделать навес на наши ворота. Защищаться против такой тактики было тяжело. А если наши защитники выбивали мяч за лицевую линию, то один из игроков «Транмира» вбрасывал его прямо в нашу вратарскую.

Кстати, о вводах мяча из аута: в «Транмире» изобрели интересную уловку. Между рекламными щитами за бровкой был проход с дверцей, где стояли подающие мячи мальчики с полотенцами наготове. Я не мог поверить своим глазам: игрок «Транмира» внезапно исчез из вида, вытирая мяч. Я вышел из технической зоны, чтобы посмотреть, куда же он делся. Оказалось, что он стоит среди зрителей. Благодаря открытой дверце у него появилась еще пара метров для разбега, и он вбросил мяч прямо к одиннадцатиметровой отметке. Не хуже штрафного удара! Я спросил у судьи, не идет ли это вразрез с правилами, но тот ничего не ответил.

Во втором тайме, когда мяч в том же месте вбрасывали уже мы, дверь, разумеется, была плотно закрыта, а от полотенец не осталось и следа.

Человек-ракета

На закате моей игровой карьеры, в «Сампдории» и «Челси», мне казалось, что я освободился от цепей. Мне игралось легко и свободно. Я стал соображать в три раза быстрее, да и сам носился как ракета. Больше всего мне нравилось играть в Генуе. Здесь сказывался весь мой опыт. Мне хотелось играть впереди вне всяких тактических схем, и именно это и предложил мне тренер «Сампдории» Свен-Ёран Эрикссон. Так же было и в «Челси», хотя Ходдл и убрал меня из защиты, поскольку считал, что я слишком рискую.

Багаж, который я захватил из «Милана», идеально подходил для «Сампдории» и «Челси». В Генуе я был нападающим в паре с Манчини и в сезоне-1993/94 за 31 игру сумел забить 16 мячей. В «Милане» я ни разу не забивал больше девяти за сезон.

Однако ничто не сравнится с ощущениями победы и профессионализмом, который царил в «Милане». Играть там было очень трудно, но этот клуб — лучшее, что со мной случилось. Играть же мне больше всего нравилось в ПСВ и «Сампдории». В «Эйндховене» я был звездой почти в каждом матче, притом на любой позиции. Конечно, я тянул одеяло на себя и в команде, и в клубе, но мне очень нравилось все, что я делал.

В «Фейеноорде», где я начинал карьеру, я очень многому научился, особенно играя с Йоханом Кройфом. Тогда я понял, что важна в первую очередь команда. Самый очевидный пример тому в моем случае — сборная Голландии на чемпионате Европы 1988 года в ФРГ. На матче группового этапа с Англией я играл на левом краю, а в финале с русскими — на острие атаки. Нужно приносить собственные интересы в жертву командным, даже если вы сильно расстроены и не согласны с концепцией тренера. Особенно если вы капитан национальной сборной.

Хотя я, конечно, понимал, что команда — это самое главное, мне так и не удалось полностью реализовать себя в оранжевой футболке сборной.

На чемпионате Европы 1992 года в матче группового этапа против Германии я играл на правом краю, где моим непосредственным оппонентом был Михаэль Фронцек. Он постоянно ходил вперед, и мне приходилось его закрывать. В перерыве я спросил нашего тренера Ринуса Михелса, не могу ли я передавать Фронцека кому-то другому для обороны. Он ответил: «Продолжай опекать этого типа». «Этот тип» был доволен как слон: моя компания его полностью устраивала. Его задача состояла в том, чтобы я не подходил к штрафной сборной Германии. Это задание было очень простым, и в итоге

я не принимал участия в атакующих действиях из-за того, что Михелс настаивал на выполнении оборонительных функций. Команда выиграла 3:1, вся страна была просто в экстазе, но для меня игра стала сплошным разочарованием.

Если говорить о тактике и позиционной игре, то со сборной у меня всегда были специфические отношения. Та тактика, которую выбирали самые разные тренеры сборной, не всегда подходила мне, а ведь игроков отбирают в национальную команду за их лучшие качества. К сожалению, я мог играть на нескольких позициях и мой уровень был настолько высок, что я мог приспособиться к любой тактике, так что мне часто приходилось жертвовать собственными амбициями ради команды. Часто я играл чистого правого нападающего, хотя у меня не было тех специфических качеств, которые нужны для этой роли в схеме 4-3-3.

Впрочем, надо сказать, что все это далось мне легко. Кройф дал мне представление об ответственности члена команды и убедил меня, что я могу вырасти в человека, который способен вести команду за собой как на поле, так и вне его.

Тренер

После моего первого сезона «Челси» в 1996 году Кен Бейтс, владелец клуба, спросил меня, не хочу ли я стать тренером вместо Гленна Ходдла. Тот был назначен тренером сборной Англии, и болельщики хотели, чтобы новым наставником стал я. Сначала я колебался, ведь это означало конец моей игровой карьеры. Быть игроком и тренером одновременно практически невозможно. Нужно распределять внимание, чтобы на должном уровне выполнять обе функции. Считать, что можно руководить большим клубом и выходить на поле в каждой игре, — иллюзия. На высоком уровне нужно делать либо то, либо другое. В какой-то момент Гуллит-игрок должен был уступить дорогу Гуллиту-тренеру.

Хотя я как тренер только начинал, Бейтс дал мне много пространства для маневра. Перед тем как возглавить «Челси», я даже не тренировал юношеские команды. Только после «Челси» я прошел в Нидерландах курсы и получил лицензию Pro. Так что на первых порах мне нужно было полагаться на игровой опыт и уроки, которые я усвоил у таких тренеров, как Арриго Сакки, Фабио Капелло, Ринус Михелс и Свен-Ёран Эрикссон.

У меня ничего не было зафиксировано на бумаге; я все держал в голове. Поскольку я имел дело с большими игроками, отрабатывать упражнения и планы не было необходимости. Предстояло прежде всего установить связь между игроками и сделать так, чтобы их качества дополняли друг друга. Нужно было искать наилучшее сочетание футболистов, пока не удалось бы найти такой состав, который идеально смотрелся бы как команда.

Я сформировал несколько сочетаний, которые соперничали друг с другом за призы, чтобы осуществлять автоматическое взаимодействие между игроками, которое ускоряет темп и держит в тонусе всех футболистов на поле. Приз составлял всего десять фунтов, но от игроков аж искры летели. По своему опыту я могу судить, что игроки любят такие

соревнования, и они действительно получали удовольствие от таких тренировок.

В рамках предсезонного турнира мы однажды играли против «Аякса». Того фантастического «Аякса», который построил Луи ван Гал и который сумел выиграть Лигу чемпионов. Систему «Аякса» 4–3–3 я знал как свои пять пальцев. Основной моей задачей было придумать, как склонить преимущество на свою сторону: «Играйте на Хьюза, а полузащитники пусть бегут вперед».

Не особенно революционная и выдающаяся идея, но я знал, что полузащитники «Аякса» терпеть не могли бегать за соперниками. Они не привыкли преодолевать подобные расстояния, поскольку «Аякс» всегда старается играть глубоко на половине поля соперника. Вся их игра основана на контроле мяча. Они думают только об атаке, а уж защититься как-нибудь да смогут.

Вот только рассчитывают они на это зря. Конечно, у «Аякса» были свои возможности, но игру мы выиграли. Патрик Ключверт, нападающий «Аякса», который впоследствии играл за «Милан» и «Барселону», потом нашел меня и поздравил с результатом, в особенности с выбором тактики: «Ты все правильно сделал, Руудье».

Понятно, что с моим опытом игры в голландский футбол я хорошо понимал, как играть против «Аякса», чтобы добиться успеха. Но важно и то, есть ли для этого необходимые игроки. И тут я должен сказать, что без Хьюза это бы не сработало.

Игровые качества Хьюза предопределили результат, потому что «Аякс» не понимал, как бороться с этим игроком. Ван Гал очень быстро стал делать замены и потом объяснил, что он продолжал работать над созданием команды... Конечно, я не поверил.

Задействовать игроков нужно всегда на основании их сильных сторон, и я старался как можно строже следовать этому принципу. Когда на тренировках мы делали упражнения

на технику, такие игроки, как Дзола, Роберто ди Маттео или Франк Лебёф, всегда выполняли их с удовольствием. С мячом они могли делать все что угодно. На поле они брали под свое крыло и других игроков. Тренер может только руководить, но работать вместе — задача игроков. Я просто показал, в каком направлении двигаться. Наверное, это получилось неплохо, потому что в том сезоне мы выиграли Кубок Англии.

ИМИДЖ

Как в качестве игрока, так и будучи тренером я старался мирно улаживать конфликты. Я искал положительные стороны и пытался добавить нотку веселья. Однако не все в клубе и за его пределами одобряли такой подход. Многие люди из футбольного мира не ценят тех, у кого есть чувство юмора. Похоже, они считают, что такой человек и к работе своей относится несерьезно. Мне всегда было трудно это понять. Как будто серьезно работать — это непременно расхаживать с унылой миной и всем возмущаться. Мне как тренеру нужно было найти золотую середину. Не так-то просто, поскольку вскоре начинаешь терять контакт с самим собой. А в этом случае давать хороший результат почти невозможно. Тренеров, которые надели на себя маску, а затем не смогли справиться с ожиданиями, множество.

Когда мой друг Робби ди Маттео был главным тренером «Шальке-04», он приезжал в клуб в семь утра и уходил в восемь вечера. Когда ему предлагали пойти поесть, Робби отвечал: «Нет, люди подумают, что я несерьезный тренер». Но это не помогло. Руководство уволило его через год.

На самом деле все как раз наоборот: если руководство, игроки и ваш штаб считают, что вы постоянно думаете только о клубе, но при этом вы несколько раз проигрываете, то вышвырнут вас так же быстро.

Создание команды

Оглядываясь назад, я понимаю, что в свой первый сезон в «Челси» в качестве тренера я продолжал учиться. Я инспектировал кухню, чтобы понять, какие ингредиенты нужны «Челси» для того, чтобы быстро стать в премьер-лиге той силой, с которой считались бы фавориты.

Чтобы создать команду, нужно сначала сформировать центральную ось — от вратаря до нападающего. Я пригласил Франка Лебёфа, Роберто ди Маттео, Джанфранко Дзолу и Джанлуку Виалли, а через год — вратаря «Фейеноорда» Эда де Гуя. Дополнили состав хорошие английские игроки, которые разбирались в местном футболе. Стив Кларк (Кларки) был умным защитником, а для борьбы с мощными английскими нападающими у меня был Майкл Даберри. Потом мы взяли Селестина Бабаяро, Туре Андре Фло, Густаво Пойета и игрока сборной Англии Грэма Ле Со.

Иностранцам футболистам нужно было привыкнуть к английскому футболу и наоборот; мы перешли на более европейский стиль игры. Для некоторых игроков это означало серьезные культурные изменения, как, кстати, и для болельщиков. В итоге мы завоевали их симпатии: они оценили новую работающую атакующую схему, по которой мы играли на «Стэмфорд Бридже».

Ле Со был левым защитником и любил делать длинные забросы левому крайнему или центрфорварду. Но я хотел, чтобы «Челси» играл в комбинационный футбол и выходил из обороны через средний пас. Уругваец Пойет — спринтер, который, казалось, таскал на спине пару дополнительных кислородных баллонов, — однажды подошел ко мне и сказал: «Руди, скажи этому парню, чтобы он пасовал мне в ноги». Потому что такие игроки, как Пойет и Деннис Уайз, — короли владения мячом, но им нужен сам мяч... Я постоянно старался изменить команду. Мы сыграли сотни двусторонних матчей,

всегда на ставку и с тактическими заданиями. Мне нужен был состязательный элемент, иначе новая схема показалась бы факультативной, а это не привело бы к успеху.

Ле Со был отличным игроком, и адаптировался он легко и быстро. У него были все необходимые качества для того стиля игры, что я задумывал. Правым защитником у нас был Дан Петреску. Он мог закрывать всю правую бровку, свободно бегая по ней взад-вперед. На острие атаки играл Дзола, ставший сенсацией для премьер-лиги. У него было невозможно отобрать мяч, он уходил от защитников влево и вправо, обладал отличным ударом, много забивал и был исключительно стильным игроком. Он многому научился в «Наполи» у своего наставника — Диего Марадоны.

Найти себе преемника

Игрок сборной Италии Роберто ди Маттео, который стал потом моим другом, играл в римском «Лацио» на позиции опорного полузащитника. В «Челси» я попросил его играть в более атакующем ключе. Он быстро прогрессировал и вскоре уже регулярно забивал голы. Он не понимал, как так получается, но его потенциал я заметил еще в Италии.

Когда я нашел Робби, то понял, что это идеальный игрок для того, чтобы занять мое место в команде. В итоге он стал и тренером и даже привел «Челси» к высшему успеху в истории клуба — победе в Лиге чемпионов в 2012 году.

Робби — космополит: он родился в Швейцарии, но переехал в Италию. Он говорит на итальянском, немецком и английском. Когда я позвонил Робби, чтобы позвать его в «Челси», он был в раздевалке итальянской сборной. «Прости, Рууд, я сейчас не очень могу разговаривать. Давай говорить по-немецки. Так, по крайней мере, никто тут не поймет, о чем речь». Я припомнил свой школьный немецкий и вдруг услышал, как со мной говорит настоящий немец. Я даже решил,

что он меня разыгрывает и передал трубку какому-нибудь немцу неподалеку: я знал Робби, и он всегда говорил с резким римским акцентом. А оказалось, что немецким он владел как родным. «Робби, это точно ты?» — все же спросил я. Точно он.

Он охотно перешел в наш клуб, и годы в «Челси» стали временем его расцвета. Как и для Джанфранко Дзолы, другого выдающегося полузащитника нашего клуба, для Робби Англия стала домом.

СКРЫТЫЕ КОНФЛИКТЫ

В мае 2005 года я написал заявление об уходе из «Фейеноорда» после длительного пребывания под давлением прессы. В феврале этого года мы проиграли в третьем раунде Кубка УЕФА лиссабонскому «Спортингу», однако бороться все еще было за что: сохранялись шансы на победу и в чемпионате, и в Кубке Голландии. Но потом мы проиграли вынесенный на будни матч «Ден Босху», и настроение руководства резко изменилось. Некоторые роттердамские фаны стали называть меня «этим амстердамцем»: Амстердам против Роттердама, «Аякс» против «Фейеноорда». Соперничество этих команд заходило слишком далеко и тогда, и сейчас. Мне могли, например, сказать: «Ты хороший парень, но почему у тебя амстердамский акцент?» Каждый раз, когда я приезжал в то время в Варкеноорд — спортивный комплекс «Фейеноорда», на меня смотрели так, что я чувствовал, как мне в спину вонзаются кинжалы. Это так глупо. А ведь всю жизнь я болел за «Фейеноорд» и даже играл за этот клуб.

Через некоторое время мы проиграли в полуфинале Кубка Голландии, когда наш вратарь Габор Бабош выпустил мяч из рук.

Конец не заставил себя долго ждать.

Но что, собственно, случилось? На кону было гораздо больше, чем победа или поражение в одном-двух матчах. Моего

ассистента Желько Петровича пригласили выступить на телевидении и подвергли публичному унижению. Я воспринял это близко к сердцу. Я считал, что это все подстроено: утечку информации из «Фейеноорда» должны были организовать, чтобы ослабить мои позиции.

Я как тренер никогда не ощущал, что контролирую все, что происходит в клубе. Я никогда не мог уследить здесь за всем.

Влияние тренера

Наставнику команды трудно бывает отгородиться от окружающего мира. Все хотят влиять на тренера. По большей части дискуссии касаются того, как строить команду и какую тактику применять, но часто дают советы и относительно игроков, которых стоит подписать.

В «Челси» мне постоянно предлагали игроков. Заполучить их можно было только через определенных агентов, которые пытались воздействовать на тренера или клуб к собственной выгоде. Они хотели только денег. К сожалению, почти всегда они предлагали игроков, которые нам были не нужны. Например, «Челси» постоянно рекомендовали купить Криса Саттона. «Зачем он мне?» — отвечал я. Пока я был тренером, на том обычно разговор и заканчивался. Но после моего увольнения Саттона купили едва ли не в первую очередь. При всем уважении к этому игроку он был не тем футболистом, который мог помочь «Челси» стать великим клубом.

Когда клуб начинает покупать игроков, которые не способны внести в команду ничего нового, это верный признак того, что у корабля не один капитан, притом все хотят заполучить свой кусок пирога.

Тренеру в таких случаях может оказаться очень сложно. Особенно если ты только начал работать с клубом и еще не наладил нужных коммуникаций. Происходить может всякое, и часто у тебя за спиной. В самом клубе и вокруг него

действуют мощные силы, повлиять на которые может быть сложно. И нельзя сказать: «Я не буду с этим мириться», — тогда ты вылетишь из клуба, как пробка. Тренеры редко задерживаются надолго. Влиять на организацию можно, только если ты можешь остаться на долгий срок, как сэр Алекс Фергюсон в «Манчестер Юнайтед» или Арсен Венгер в «Арсенале».

Даже Жозе Моуринью столкнулся с проблемой утверждения авторитета в клубе, хотя и считается вроде как Особенным. Везде, где он работает, начинаются проблемы. Однако в конце концов побеждает всегда Моуринью, по крайней мере пока клуб побеждает, как это было в ходе его беспрецедентной победной серии с «Челси» в 2004–2007 годах.

Падение Моуринью

Только появившись в «Челси», Моуринью казался уникальным тренером: манера его общения с игроками, их моральной подготовки, тренерский процесс — все это выглядело совершенно новым. Игроки всегда хорошо отзывались о нем, даже уходя из его команд. (Однако в какой-то момент всегда начинался бунт игроков. Особенно тех, кого не ставят в основу.)

В 2013 году, когда он пришел в «Челси» вторично, это вызвало совсем другой эффект. Ему перестали прощать все; СМИ и английские футбольные болельщики стали относиться к тренеру более критично, особенно после конфликта с Евой Карнейро, врачом основной команды «Челси». Моуринью зашел слишком далеко, и для англичан все внезапно изменилось. Моуринью даже начал критиковать отдельных своих игроков, чего раньше за ним не водилось. Разрыв был неизбежен. Руководство «Челси» рассталось с ним без сожаления, хотя он только что выиграл чемпионский титул.

«Челси» практически перестал существовать как команда, и Моуринью не мог опереться ни на кого, кроме одиннадцати игроков основного состава. Но и из них никто не сказал

ни слова против его ухода. Потом в прессе стали появляться рассказы игроков. Кевин де Брюйне и Джон Оби Микел, например, говорили, что Моуринью вообще ни разу с ними не общался: «Он сосредоточился только на игроках, которых считал ключевыми. Запасных он и не замечал». Подобные комментарии задним числом, по-моему, давать не стоит. Им нужно было что-то сказать, пока он еще был тренером их команды. (Кстати, именно из-за конфликта с наставником де Брюйне ушел в клуб немецкой бундеслиги «Вольфсбург», а затем уже он подписал прекрасный контракт с «Манчестер Сити».)

Во время подготовки к сезону-2015/16 Моуринью сделал несколько поразительных заявлений: «Мне не нужно покупать новых игроков к предстоящему сезону, ведь у меня полная команда чемпионов». Разумеется, это сразу заставило запасных усомниться в том, что они вообще получают свой шанс и входят в планы тренера. В то же время это было предупреждение всем соперникам: мы считаем себя намного лучше вас.

Два пути к победе

Хотя мы с Моуринью лично не знакомы, я испытываю к нему сложные чувства. Я восхищаюсь им за то, что он выиграл столько трофеев, за его выдающиеся достижения в «Порту», «Челси» и «Интернационале». Однако у меня такое ощущение, что со всеми командами, принимая во внимание индивидуальные качества игроков, он должен был добиваться гораздо большего. Всем его командам чуть-чуть не хватало класса, чтобы на них было приятно смотреть. Основная причина этого, на мой взгляд, в том, что Моуринью интересуется только результатом. Конечно, в этом нет ничего плохого, поскольку он может подкрепить свои взгляды кучей трофеев и комплиментов от игроков, с которыми работал все эти годы.

Во время первого появления в «Челси» Моуринью был уволен, потому что многие, в том числе владелец клуба Роман Абрамович, считали стиль его игры недостаточно привлекательным. Но спустя шесть лет российский бизнесмен вновь пригласил его, и перед подписанием контракта они, безусловно, обсуждали и стиль игры. И действительно, летом 2014 года «Челси» заиграл под руководством Моуринью просто в фантастический футбол — как раз в тот, который я люблю. Игроки могли полностью проявить свои лучшие качества, и все наслаждались игрой команды.

Но с началом второй половины сезона грянули перемены: каждый раз, когда команда открывала счет, Моуринью доставал свой калькулятор и закрывал центр поля, выпуская лишнего защитника — Курта Зума. Действительно ли это было так необходимо для победы в премьер-лиге? Ведь именно привлекательный игровой стиль первой половины сезона сделал «Челси» лидером, да еще и со значительным отрывом. Разве не было бы удивительно, если бы именно Моуринью, а не кто-то другой продолжал добиваться результата в атакующей игре?

Но он как будто сказал себе: «Ты хочешь выигрывать или играть красиво?» Для него верно либо одно, либо другое; сочетать эти две вещи нет никакой возможности.

Нельзя не признать, что он победитель и один из лучших тренеров мира. Его методы приносят результат, а его философия на 90 процентов совпадает с моей. С другой стороны, я играл с величайшими звездами мира в очень сложной Серии А, которая всегда славилась своей обороной. Но в «Милане» мы отошли от общего стиля и стали добиваться результата, играя в привлекательный футбол. Точно так же, как ранее это делали «Аякс», мюнхенская «Бавария» и «Барселона»; так, как «Бавария» и «Барселона» продолжают делать это сейчас.

Относятся ли его победы к той же весовой категории? Будут ли его помнить не только как победителя, но и как новатора?

Не по моей книге, потому что те последние 10 процентов, на которые мы с ним расходимся, я видел только в первой половине его последнего сезона в «Челси». В результате он вторично покинул клуб из-за плохих результатов, которые усугублялись внутренними проблемами.

Харизма и просто удача

Тренер должен излучать харизму. Зинедин Зидан, например, говорит немного, но его харизма очевидна. И все же даже Зидан, со всем его мадридским прошлым и уже завоеванными трофеями, остается пока случайным человеком в команде. В конце концов, основные деньги клуб тратит на игроков и руководство всегда будет расположено к ним. Если Зидан хочет остаться тренером в столице Испании, ему нужно продолжать преуспевать.

Но даже успех не гарантия. Карло Анчелотти успешно работал с «Челси», а его уволили, как и Роберто ди Маттео, который выиграл Лигу чемпионов, победив по дороге «Барселону». В то же время есть примеры тренеров, которые так ничего и не выиграли, но оставались надолго — например, Клаудио Раньери, который не привозил на «Стэмфорд Бридж» трофеев, но работал в команде четыре года.

Удача необходима для успеха в клубе любому тренеру. Часто даже выдающимся тренерам не приходится быть щепетильными — бывают ситуации, когда выбора просто нет. Никогда не знаешь, что найдешь в новом клубе. Как отреагирует руководство на спад результатов команды? Какая атмосфера царит в раздевалке? Каковы отношения между игроками и тренерским штабом, руководством, какова настоящая финансовая картина в клубе?

Многое можно узнать из предварительных переговоров, но подлинную ситуацию изнутри можно почувствовать,

только начав работу. Итак, удача — это очень важный фактор: в нужный ли момент вы пришли? Действительно ли вы лучший выбор для клуба на этом этапе развития?

Некогда, если вы тренировали «Манчестер Юнайтед», то рано или поздно выигрывали премьер-лигу, но сейчас конкуренция в чемпионате Англии серьезно обострилась: в «Манчестер Сити», «Челси», «Арсенал» и «Тоттенхэм Хотспур» зачивается столько денег, что за титул с «Юнайтед» спорят уже не одна-две команды, а пять или шесть.

И именно с такими изменившимися условиями пришлось столкнуться в премьер-лиге Дэвиду Мойесу, а затем и Луи ван Галу. С этим и связаны их сложности. Но внешний мир не интересуют оправдания: ожидания болельщиков и журналистов не меняются. Поэтому будущее тренера в клубе находится в руках членов совета директоров и зависит от того, готовы ли они ждать результатов. В случае с Мойесом это было не так, что показало его быстрое увольнение. Ван Гал продержался подольше, но доверие к нему тоже имело свои пределы.

Бросок монетки

Когда судья бросает монетку, ваша команда при удаче может выбрать ворота, которые будет защищать в первом тайме. Клубы всегда предпочитают во втором тайме играть лицом к своим болельщикам. «Ливерпуль» любит играть во втором тайме лицом к трибуне «Коп», «Фейеноорд» — лицом к «Вак С», дортмундская «Боруссия» — к своей «желтой стене» (Die Gelbe Wand). Психологически, играя лицом к фанатам, команда получает дополнительный стимул идти вперед: можно взглянуть им в глаза и ощутить их желание гола.

Я как капитан всегда принимал это во внимание. На выездных играх я поступал наоборот: зная, что хозяева предпочтут играть во втором тайме лицом к своей фанатской трибуне,

я старался этому воспрепятствовать, если выигрывал в орлянку. И тогда после перерыва лицом к фанатам соперника оказывались мы. Непередаваемые ощущения.

Выигрыш в орлянку — это возможность насолить сопернику, то есть такая же тактика, как и любая другая. Некоторые капитаны отказываются от этого из уважения к хозяевам. Но зачем? Ведь те поступили бы так же, играя на выезде. С броском монеты начинается игра.

Почему все
пошло не так?

Футболистам на поле нужно думать на два-три хода вперед. Аналитики же, напротив, смотрят на два-три хода назад.

Почти все что-то понимают в футболе, хотя бы немного, но не найдется двух человек, которые смотрят на него с одной и той же точки зрения. Некоторые основывают свое мнение на статистике, другие следят за мячом или перемещениями игроков, третьи смотрят за тем, как игроки организованы на поле. Меня в основном интересуют детали, которые показывают, почему дела у команды идут хорошо или плохо.

Часто в ошибке виноват не тот игрок, который непосредственно ее допустил: обычно ее причина кроется в том, что произошло в том же эпизоде ранее. Проблема, с которой сталкивается последний игрок в цепочке, часто связана с тем, что кто-то из предшествующих партнеров сделал что-то не так. Это и нужно отследить.

Причина и следствие

Для широкой публики причина и следствие не всегда кажутся очевидными, поэтому я как аналитик и сосредотачиваюсь на этой связи. Собственно, с этих позиций и смотрят игру большинство футболистов и тренеров. И дома перед телевизором, и на стадионе, и в телевизионной или радиостудии я спрашиваю себя: «Почему все пошло не так?»

Хороший пример — Росс Баркли, которого пресса и болельщики превозносили как одного из самых талантливых футболистов Англии. Я проанализировал матч «Эвертона», в котором этот полузащитник слишком часто брал на себя игру и постоянно терял мяч. Чем больше вы бегаєте с мячом, тем чаще вы его будете терять — это вопрос обычной вероятности. Но чьей ошибкой было то, что Баркли продолжал бежать с мячом? Почему не открывались другие игроки? Почему они сами не совершали рывков?

Все, что делал Баркли, показывало, что он стремится соответствовать ожиданиям. Чтобы проявить себя, он постоянно

просил мяч, но в итоге слишком часто его терял. Я демонстрирую примеры, но подчеркиваю, что не возлагаю за это вину на молодого парня. Напротив. Рядом с Баркли играл опытный Гарет Барри, который мог решить проблему Баркли, сказав ему: «Росс, не бегай, делай передачи, ищи более простое решение». Именно в таком руководстве и нуждаются молодые игроки — а не в том, чтобы их прессовали за каждую потерю мяча. Без поддержки таких игроков, как Барри, он просто будет продолжать постоянно совершать одни и те же ошибки.

Винить следует тех, на ком лежит ответственность. Сначала укажите, в чем не прав Баркли, а потом уже обсуждайте, почему так происходит. Вы словно бы даете инструкцию зрителям, а Баркли и особенно Барри тоже смогут от этого выиграть. Вот так я анализирую футбол — стремясь найти причины и следствия. Порой кажется, что виноват игрок, потерявший мяч в единоборстве, но на самом деле часто оказывается, что ошибка случилась раньше.

Я как тренер старался не делать козлов отпущения из малоопытных игроков; я возлагал ответственность на лидеров. Именно они должны были вести команду за собой. Часто мне приходилось прибегать к резким выражениям. Но потом я всегда отзывал игрока в сторону и давал объяснения. Если ты так хорош, как все думают, такой классный и уверенный в себе игрок, то ты должен помогать другим, предупреждать их о том, что может случиться, в особенности о возможных ошибках. Именно ты несешь за это ответственность, и ты должен это чувствовать. Когда опытные футболисты делают ошибки, винить их за это справедливо.

В студии

На BBC я обычно работаю на одной, максимум на двух играх. Часто меня просят комментировать матчи «Челси», потому что я играл за эту команду и был ее тренером, или игру с участием

ключевого голландского игрока или тренера (например, Луи ван Гала в его бытность тренером «Манчестер Юнайтед») — в этом случае я первым анализирую их действия или решения.

Часто я при этом нахожусь в Нидерландах, Англии или Катаре, а в студии работают другие аналитики. Для программы Гари Линекера «Матч дня» на BBC я выбираю те моменты игры, где была допущена ошибка, или непосредственно следующие за ними. После этого мы рассматриваем их в редакторской и обсуждаем, что использовать в программе. Иногда я прошу добавить стрелочек, чтобы указать на перемещения игроков.

Мое любимое сочетание — два аналитика и один ведущий, как в «Матче дня», трансляциях Лиги чемпионов на SBS 6 и на платном канале beIN Sports. В этом случае у вас больше времени поговорить об игре и ее ключевых моментах, сильнее углубиться в игру, что-то объяснить. Если аналитиков трое, это уже менее интересно, а если четверо, то они и рта друг другу открыть не дадут. Особенно в перерыве — тут у вас буквально пара минут на то, чтобы выступить с анализом.

Во время игры я обычно записываю пару имен, и когда потом в записи вижу моменты, то вспоминаю, что хотел сказать, и указываю на важные детали. Например, игрок не совершил рывок, или дал от себя убежать, или не подсказал партнеру.

Я рассказываю об этом в своем стиле, спокойно и расслабленно, не делая серьезной мины. Нет никаких причин не шутить и не смеяться. Я улыбаюсь и болтаю со всеми, мне комфортно разговаривать с любым собеседником.

Главное — чтобы анализ был как можно более оригинальным и показывал зрителям ключевые аспекты игры и последствия игровых эпизодов, положительные или отрицательные: это аспекты, которые вижу я, но могут упустить из виду многие зрители.

Решающие моменты

Анализируя игру, я не просто слежу за мячом. Я смотрю за различными особенностями схемы игры и пытаюсь выявить решающие моменты: почему события развивались так, как это произошло в матче?

Вероятно, самым ярким решающим моментом за последние годы, полностью перевернувшим игру, стал гол Робина ван Перси из сборной Нидерландов в матче первого тура чемпионата мира 2014 года с действующим чемпионом — Испанией. Тот полет и удар головой над Икером Касильясом эхом отозвался по всему миру. Это была сенсация.

Но не этот аспект того гола стал самым важным для сборной Голландии. Первые сорок пять минут матча голландцы провели под серьезным давлением и с трудом избежали счета 0:2 — у Давида Сильвы был зафиксирован офсайд. И тут внезапно им удастся сравнять счет и уйти на перерыв довольными собой. И если команда Луи ван Гала удалялась в раздевалку на подъеме, то испанцы испытывали психологический стресс. И этот стресс, судя по всему, становился все сильнее на протяжении всех пятнадцати минут перерыва. Если бы они пропустили гол в любое другое время, то просто продолжили бы игру — такая неудача не оказала бы подобного эффекта. Теперь же испанские футболисты вынуждены были сидеть в раздевалке и думать: «Как это могло случиться?» Голландцы же воодушевились: «Мы вернулись в игру!»

Своевременно забитый гол мог резко сказаться на результате игры, и действительно, во втором тайме чемпионы мира были разгромлены прямо-таки летавшей по полю голландской сборной. Особенно свирепствовали Робин ван Перси и Арьен Роббен. Испанцам так и не удалось оправиться от гола в раздевалке: это повлияло и на их следующие игры, так что команда даже не вышла из группы. Голландцы же вышли в полуфинал, где уступили Аргентине только в серии пенальти.

Незабываемой с точки зрения аналитика была встреча премьер-лиги между «Ливерпулем» и «Челси» 27 апреля 2014 года. На кону было чемпионство: если «Ливерпуль» играл вничью, то сохранял очковый перевес над ближайшими конкурентами — «Манчестер Сити», который стремился ко второму за три сезона титулу. Тренеру Брендану Роджерсу было достаточно просто сыграть вничью — и первый чемпионский титул с 1990 года был у «Ливерпуля» в кармане.

Но что сделали в «Ливерпуле»? Они решили, что им необходимо обязательно *победить* на «Энфилде» на глазах своих восторженных поклонников, продемонстрировав, что именно они достойны завоевать титул в этом сезоне. Ошибка настроя стала очевидной еще до перерыва: Стивен Джеррард поскользнулся в центре поля, потерял мяч, нападающий «Челси» Демба Ба подхватил его и отправил в сетку ворот «Ливерпуля» — 1:0.

В этот момент игра резко повернулась, но действительно ли потеря Джеррарда стоила «Ливерпулю» поражения? Нет, дело было в другом: «Челси» расставил ловушку, и «Ливерпуль» попался в нее. «Ливерпуль» хотел как можно быстрее оформить титул на домашнем стадионе и ринулся забивать сразу после первого свистка. «Челси» дал «Ливерпулю» возможность захватить инициативу и провел игру так, как если бы это был матч Лиги чемпионов. «Ливерпуль» думал: мы владеем мячом, на нашей стороне инициатива, мы доминируем.

Но отражало ли течение игры положение дел? На мой взгляд, доминировал в матче как раз «Челси», а не «Ливерпуль», хотя в первом тайме у «синих» редко задерживался мяч. «Челси» дал сопернику возможность делать все, что тот хотел, но при этом не паниковал: давайте, атакуйте, если хотите, наша защита со всем справится. Эту уверенность излучали все игроки «Челси». Придерживаясь защитной схемы, «Челси» удивительно спокойно выжидал, не теряя боевого порядка, готовясь при любом удобном случае нанести удар. И этот случай подвернулся — Джеррард потерял равновесие, а Демба Ба забил.

Вывод? Брендан Роджерс совершил серьезнейшую ошибку в расчетах. Он и его команда должны были отнестись к игре как к матчу Лиги чемпионов. В голову Роджерсу, очевидно, даже не приходило, что он может или даже должен сыграть от обороны. Он забыл о том, что его устраивала в этой игре просто ничья.

Если бы «Ливерпуль» сохранял компактность и отдал инициативу «Челси», это разрушило бы расчеты лондонцев. Избрав неожиданный план на игру — отдав мяч сопернику, — Роджерс мог бы смутить «Челси». Однако он упустил эту возможность.

Не обладая должным опытом, ничего не подозревавший Роджерс шагнул прямо в расставленные сети «Челси». Возможно, Роджерсу в кошмарах до сих пор снится этот матч. «Ливерпуль» дома, на глазах у болельщиков упустил возможность выиграть чемпионат.

Если вам предстоит сражаться во встрече за победу и вас устраивает только она, настраиваться, конечно, нужно на выигрыш. Но если все, что вам нужно, — это *не проиграть*, никогда не следует рисковать, пренебрегать осторожностью и играть только на победу. Этот урок особенно важен на высоком уровне. Иногда, чтобы преуспеть, нужно настроиться на разрушение. Вместо этого «Ливерпуль» наивно отдал игру, а с ней и возможность впервые за двадцать пять лет стать чемпионами Англии. «Челси» же, играя строго на отбой, увез домой три очка.

Иными словами, «Челси» заставил «Ливерпуль» думать, что они доминируют. Но это оказалось миражом.

Четкий посыл

Лучшим *в истории* первым касанием в игре был поступок Роя Кина в отборочном матче чемпионата мира между Ирландией и Нидерландами 1 сентября 2001 года. На первой же минуте он безжалостно отправил в полет Марка Овермарса, ударив его

по лодыжкам сзади. Хельмут Круг свистнул, но не решился достать из кармана красную карточку — да даже и желтую. Намерение Кина было очевидным — он хотел продемонстрировать: вам сегодня ничего не обломится!

Судьи часто пропускают нарушения на первых минутах игры, поскольку боятся сразу же начать размахивать желтыми и красными карточками.

Им нужно хорошо подумать насчет того, как наказать первую задержку за руку. Желанный побочный эффект таких фоллов в том, что они провоцируют какое-то воздаяние. И тут уже можно начать кататься от боли, немного постанывая, и бац! Желтая карточка сопернику.

Влияние на судью — очень важный аспект игры. Судьи стараются быть объективными роботами, но, конечно, они всего лишь люди. Иногда игрокам удается безнаказанно нарушать правила, и лучший в этом — Хави Алонсо (играл за «Ливерпуль» и мадридский «Реал», сейчас выступает за «Баварию»): ему нарушения почти всегда сходят с рук, и часто это важнейшие моменты игры. Иногда он заходит слишком далеко, но его действия скорее просто раздражают, чем кажутся грязными и неприемлемыми.

В мое время в «Милане» мастером подобного рода был Франко Барези. Сфолив, он стоял рядом с глуповатой миной, как будто ни в чем не виноват. Барези не был грубым игроком, но мог порой играть жестко. Особенно когда мы играли с «Интернационале» и он противостоял Юргену Клинсманну, молотя его почем зря. Барези сразу же пару раз сбивал немецкого нападающего — просто для остротки.

Вовлеченность в игру

Судить о том, в хорошей форме находится игрок или нет, нельзя по его внешнему виду, осанке, поникшим плечам или

по тому, что он еле передвигает ноги по полю. Это слишком общие признаки, чтобы делать далеко идущие выводы.

Нужно сконцентрировать внимание на чисто футбольных аспектах — на том, что видят все, но не все обращают на это внимание. Удачным или нет было первое касание мяча? Предлагает ли он себя партнерам? Мешкает ли он при принятии решений? Готов ли он отдавать пас вперед или предпочитает не рисковать? Нужно ли ему второе касание для подработки мяча, или же он переправляет его куда надо в одно касание? На недостаточно вовлеченных в игру футболистов сложно положиться: они часто без необходимости теряют мяч или просто избегают контакта.

Сила голов

Первый гол не всегда становится решающим. Все зависит от реакции, а та, в свою очередь, зависит от обстоятельств и игровой ситуации.

Будучи тренером, я всегда старался не обращать внимания на быстрый гол (хоть моей команды, хоть соперника). Если вам нужно отыгрываться, остается множество возможностей сравнять счет; если вы вышли вперед, то у соперника тоже масса времени, чтобы изменить ход игры.

После быстрого гола я старался вести игру так же, как если бы счет был 0:0, а не 1:0 или 0:1, — будучи хоть тренером на скамейке, хоть игроком на поле. В это время еще слишком рано делать выводы или вносить коренные перемены в игру и прибегать к заменам. Можно внести небольшие коррективы в схему, но только если оппоненты используют не ту тактику, на которую вы рассчитывали.

Гол на завершающих стадиях игры может изменить все, хотя и здесь у проигрывающих остаются шансы. Если вы выходите вперед незадолго до конца встречи, можно посчитать,

что соперники сломаются физически и морально. Это основы психологии: забив гол, думаешь: что ж, мы получили то, что хотели.

На самом деле часто происходит обратное. У соперника внезапно наблюдается прилив адреналина; какой-то примитивный инстинкт ведет их на штурм. Они чаще начинают подбирать мяч для атаки вторым темпом, играют чуть быстрее, жестче и упорнее, чем вы. И хотя вы ведете, но скоро оказываетесь слабейшей стороной, а уж если они проводят ответный гол...

Иногда игра приобретает другой оборот: после гола на последних минутах команда разваливается и безрассудно идет в атаку; прилагая все усилия к тому, чтобы сравнять счет, футболисты забывают свои места в игровой схеме, так что следует быстрая контратака — и еще один мяч пропущен.

Статистика показывает, что за голом, забитым в последние пятнадцать минут, обычно следует ответный. С приближением финального свистка усиливается паника. Начинаются безадресные выносы мяча, передачу на нападающих сделать не удастся, потому что они либо устали, либо оставили свою позицию, чтобы помочь обороне, либо расположились слишком широко. Чаще всего выбитый мяч снова достается сопернику без малейшего сопротивления. В последние минуты даже опытные команды порой испытывают серьезные затруднения.

Чтобы направить игру к удовлетворительному исходу, требуется пара умных игроков. Игроков, которые умеют спровоцировать соперника на фол, нарушить правила сами, зарыться с мячом в углу поля, симулировать травму, потянуть время при розыгрыше углового или штрафного, притвориться, что им в голову бросили монетку. Настоящие мастера в этом — итальянцы. Англичане считают это жульничеством, остальные — нет.

Тренеры мало чем могут помочь с бровки. Среди вариантов — традиционная замена на последних минутах или внесение небольших изменений в игру, пока кому-то оказывают

помощь. Но в это время сложно докричаться до игроков, особенно на стадионе, где беснуются 60 тысяч фанатов. Тренер должен полагаться на одного-двоих ключевых футболистов, которые способны удержать игру под контролем и помочь команде пережить трудные последние минуты. Хорошо, когда в вашей команде играет, например, Джон Терри, или Рой Кин, или Франко Барези.

Доминирование в игре

Мое преимущество как аналитика в том, что я играл на самом высоком уровне, притом на разных позициях. Например, нападающий может многое рассказать о том, как команда обороняется и хорошо ли играют форварды. Я же играл и в середине поля. С моим опытом я понимаю все, что происходит, потому что могу влезть в шкуру игрока любого амплуа.

Я начинаю анализ с оценки сильных сторон обоих клубов. Когда игра начинается, я пытаюсь понять, чего хочет добиться команда или тренер. Каковы их намерения? Их стратегия? Что собирается предпринять команда-фаворит, чтобы воплотить свое преимущество в голы? Чем вообще занимаются игроки на поле? Ищут ли они самое уязвимое место соперника? Стремятся ли забить быстрый гол? Какова на самом деле разница в классе команд?

Доминирование в игре — это, наверное, самое популярное в наше время футбольное словосочетание. Оно стало модным в двадцать первом веке. Когда я играл, мы никогда ни о каком доминировании не говорили. В моем понимании этот термин подразумевает, что команда открыто заявляет о своих намерениях. Термин этот в целом кажется пустым, поскольку он ничего не говорит о том, покидаете вы поле победителем или побежденным. Он не говорит о том, защищаетесь вы или атакуете. Он предполагает атаку, но на самом деле это не всегда

так. Вспомните тот роковой матч «Ливерпуля» против «Челси» в 2014 году. «Ливерпуль» считал, что доминирует в игре, и так долгое время и казалось, но, как только треснул фасад, команда раскололась на части.

В «Манчестер Юнайтед» Луи ван Гала часто критиковали за то, что он уделял излишнее внимание доминированию в игре. Он постоянно заявлял, что его команда доминировала весь матч. У него наготове всегда были справочные данные по владению мячом, по которым «Юнайтед» непременно опережал соперника. Но ни 60, ни даже 70 процентов времени владения мячом не гарантируют, что вы выиграете, как и выяснил ван Гал в премьер-лиге. Например, когда «Юнайтед» встречался с «Саутгемптоном» Рональда Кумана, они владели мячом 65 процентов времени, но все равно проиграли 0:1. Это было болезненно. Рональд Куман и Луи ван Гал — соотечественники, но вряд ли лучшие друзья.

Защищая свою стратегию и выбранный состав, ван Гал продолжал объяснять собравшимся журналистам что-то о доминировании. В Англии над ним просто смеялись — и правильно делали.

Доминирование в игре часто идет рука об руку с позиционным нападением. В Нидерландах это еще один святой Грааль. Но позиционное нападение, как и доминирование, не гарантирует команде победу.

Самое важное — создавать возможности и забивать.

Лучшие шансы на победу появляются, если двигаться как можно быстрее. Нужны игроки, которые могут связывать линии — защиту и полузащиту, середину поля и нападение, — которые способны работать с мячом, пока кто-то другой врывается в свободные зоны, чтобы вскрыть защиту.

С современными видеосистемами и аналитическими программами атакующим командам все сложнее удивить своих оппонентов. Атакующая стратегия каждой команды тщательно изучается по видеозаписям. Самая распространенная схема атаки — передача на выдвинутого игрока, который отдает мяч

набегающему партнеру, который, в свою очередь, пасует третьему игроку, движущемуся с мячом вперед, — не должна доставлять какие-либо проблемы клубам самого высокого уровня.

Защищаться всегда проще, чем атаковать, если команда хорошо организована и если малейший контакт с мячом может разрушить всю схему атаки. Организованная защита должна быть усовершенствована и доведена до автоматизма, поэтому она функционирует даже не с самыми лучшими игроками. Только действительно индивидуально талантливые нападающие способны вскрыть тщательно организованную оборону.

«Барселона» обречена на доминирование по определению, — как с мячом, так и без него. Противостоя игрокам такого класса, соперники вряд ли захотят даже попытаться захватить контроль над игрой: среди футболистов «Барселоны» такая россыпь талантов, что они просто обязаны доминировать. Чтобы победить «Барселону», ее соперникам нужно играть в покер. Это редко срабатывает, но две команды, которым это удалось, в итоге выиграли Лигу чемпионов: «Интер» в 2010 году и «Челси» в 2012 году.

Когда доминирующая команда находится на пике формы, победа над более слабым соперником обычно не представляет проблемы. Прежде всего нужно сделать так, чтобы на исход игры не повлияла случайность. Фаворитам нужно стремиться как можно быстрее забить гол, а лучше два. После этого можно немного снизить обороты, потихоньку изыскивая возможности для третьего мяча. И потом уже доигрывать матч.

Этот план на игру характеризовал «Милан» с самого моего прихода в команду. Итальянцам эта идея казалась революционной. В то время игра на 1:0 в Италии была догмой. Почти каждая команда, какое бы место она ни занимала в лиге, хорошо знала, как отстаивать минимальное преимущество до финального свистка. Плотная оборона своих ворот была доведена до уровня высокого искусства.

Но мне, перешедшему из Нидерландов, такое сосредоточение сил на защите казалось излишне нервным. Каждый раз,

когда мы так делали, казалось, что мы испытываем судьбу. Мне все это совсем не нравилось. В первых играх за «Милан» я продолжал искать шансы забить, даже если мы уже открыли счет. Я хотел развить успех, забить второй, а лучше третий гол. Это сводило Арриго Сакки с ума, и он бегал взад-вперед по бровке: отходи, надо закрывать игру! В итоге нам в «Милане» удалось отказаться от правоверного итальянского футбола. Поиск шансов отличиться стал нашей новой тактикой, мы начали стремиться развить успех и гарантировать победу. После того как эта стратегия несколько раз сработала, игроки поняли, что вовсе не обязательно застегивать игру на все пуговицы и терпеть, выйдя вперед; судьбу матча можно решить задолго до финального свистка. Да и нервов при этом потратишь меньше.

Сначала Сакки колебался, однако со временем он решился. Это произошло 17 января 1988 года в домашнем матче против «Комо» на стадионе «Сан-Сиро». Мауро Тассотти удалили на девятнадцатой минуте. Беспрецедентное решение — в то время в Италии никого еще не удаляли так рано. Огромное преимущество для «Комо» — подумали все, особенно игроки «Комо». Одиннадцать против десяти, и больше часа игры впереди: три очка в кармане!* И «Комо» допустил грубейшую ошибку: команда пошла вперед.

Во-первых, «Комо» оказался совершенно не готов вести наступление, потому что эта команда обычно защищалась. А мы были особенно внимательны, потому что понимали, что нас осталось меньше. Из-за нехватки игрока у нас стало даже больше пространства, чем обычно, — больше пространства, чем бывает у любого клуба в Серии А. Десять игроков «Милана» попросту разгромили полный состав «Комо» — 5:0. Именно тогда Сакки понял, что атака — лучшая оборона и что ходить вперед стоит. Даже вдесятером — и особенно когда ведешь

* Три очка за победу в чемпионате Италии стали даваться с 1994 года; до того за выигрыш матча давалось два очка. *Прим. перев.*

в счете. Так мы выиграли чемпионат Италии в мой первый же сезон в «Милане», а через два года взяли Кубок европейских чемпионов.

Контратаки

Если у вас есть необходимые качества для активного доминирующего футбола, то у вас, на мой взгляд, получатся и контратаки. «Лестер Сити» в сезоне-2015/16 сочетал оба этих подхода, как ни один другой клуб премьер-лиги. Их итальянский тренер Клаудио Раньери создал прочную систему обороны, а сверхбыстрый нападающий Джейми Варди врывался в открытые пространства между линиями соперников, в чем его поддерживал диспетчер Рияд Мarez. На бумаге многие эти соперники смотрелись более грозно, чем «Лестер». Даже в разгар сезона другие клубы полагались на свое планируемое превосходство и держались соответственно: дерзко, надменно, самодовольно. А «Лестер» между тем набирал очки. Снова и снова.

Клуб, особенно тренер и игроки, доказал, что солидная защита, немного агрессии, пара очень быстрых форвардов и один организатор атак способны на многое. Даже в величайшем в мире состязании, как любят говорить о премьер-лиге. Большие клубы постоянно попадали в одну и ту же ловушку «Лестера». Эта ловушка состояла в том, что соперник думал, будто контролирует игру, а стало быть, он просто сильнее.

Недооценив «Лестер», противники начинали яростно атаковать, искать слабые места в обороне клуба, выявляя слабое звено — по крайней мере, так они думали. Но именно этого защитники «Лестера» и ждали. Они прижимались к своей штрафной не без причины. Там они чувствовали себя прекрасно и оставляли оппонентам мало места для нападения. А Варди, Marezу, Дэнни Дринкуотеру и Н'Голо Канте это как

раз давало достаточно пространства, чтобы разогнаться в их любимых контратаках, попадая как раз между линиями соперника. В результате даже «Манчестер Сити», игравший дома в агрессивном доминирующем стиле, потерпел унизительное поражение 1:3.

В том сезоне никто из тренеров премьер-лиги не выжал из своих игроков столько, сколько Раньери. А только это и имеет значение, когда тренируешь. Если ваши футболисты полностью отдаются игре и все же терпят поражение — значит, силы изначально были неравны. Кроме того, всегда нужно биться до последнего.

Часто кажется, что та или иная команда доминирует на поле, потому что гораздо больше владеет мячом. Но внешность бывает обманчива: владение и победа — разные вещи. Часто одна команда сознательно отдает другой мяч, потому что нападающей стороне сложнее создавать моменты в ограниченном пространстве, а команда без мяча имеет все шансы на контратаку, поскольку у них-то пространства много.

Некогда «Арсенал» был прежде всего хорошей контратакующей командой. В свои лучшие годы, когда ось клуба формировали Дэвид Симэн, Тони Адамс, Мартин Киоун, Патрик Виейра, Эмманюэль Пети и Тьерри Анри, они играли еще сильнее, чем «Лестер» в 2016 году. «Арсенал» мог выйти со своей половины поля за три передачи. Их система была заточена под Анри, скорость которого делала его идеальным наконечником атаки. «Арсенал» считался скучной командой, но в ту эпоху быстро утратил этот эпитет благодаря блестящей и виртуозной игре Бергкамп, решительности Адамса, Киоуна, Пети и Виейра и темпу и инстинкту убийцы Анри.

Подозреваю, что в какой-то момент после этого Арсен Венгер влюбился в игру «Барселоны». Слишком влюбился. Уверен, что он захотел, чтобы «Арсенал» играл в стиле «Барсы» и стал клубом масштаба каталонцев. Он назвал это новым футболом. Похвально, но рискованно. Мне кажется, Венгер стал подбирать новых игроков именно для того, чтобы реализовать свой план и заиграть в этом стиле.

Однако он забыл одно простое правило: «Барселона» — это «Барселона», а «Арсенал» — это «Арсенал». Сравнить две команды бессмысленно, а попытки создать точную копию другой команды обречены на провал. В итоге «Арсенал» застрял на полпути и Венгеру так и не удалось внедрить в команде барселонский футбол. Наивно предполагать, что покупка игроков с похожими качествами даст возможность играть в таком же стиле. Разница в стилях игры в премьер-лиге и испанской Примере огромна. Тут и сравнивать нечего. Английский футбол — бодрый и атлетичный, он предполагает много движения; в Испании же играют в техничную «тики-таку» с позиционным нападением.

«Тики-така» в Германии

Сам Пеп Гвардиола убедился в том, насколько сложно привить другой команде стиль игры «Барселоны». Его концепция, развивающая идеи Йохана Кройфа, встроена в игру «Барселоны», а он посчитал, что может добавить сюда еще два элемента при переходе из «Барсы» в мюнхенскую «Баварию» — немецкий менталитет и решительность.

Однако работу делают футболисты. У Гвардиолы было два великолепных игрока — Арьен Роббен и Франк Рибери. В первом из трех своих сезонов в «Баварии» Гвардиола был в шаге от высочайшего уровня своей предыдущей команды, примером чему может служить, например, выездной матч с «Манчестер Сити» в группе Лиги чемпионов. Но Гвардиола и игроки не могли слишком долго соответствовать такому стандарту. Они приблизились к нему, но не смогли сравняться, поскольку ведущие с системной точки зрения футболисты — Роббен и Рибери — из-за травм пропустили слишком много матчей. Победа в Лиге чемпионов стала казаться недостижимой: не так-то просто заменить игроков подобного калибра, даже если ваша команда называется «Бавария» (Мюнхен).

Не сумев привлечь пятерых лучших игроков мира, мюнхенцы приобрели Дугласа Косту и Кингсли Комана, которые были призваны заменить их главных звезд.

ХОДЫ И ОТВЕТНЫЕ ХОДЫ

Оптимальное место для анализа игры — это стадион. В этом случае можно видеть все поле, включая открытые пространства. По телевизору это сделать сложнее, хотя все равно можно достаточно быстро понять намерения команд.

Например, организацию игры в защите таких клубов, как мадридский «Реал» или мюнхенская «Бавария». У них примерно одинаково действуют такие защитники, как Марсело (в «Реале») и Давид Алаба (в «Баварии»): возможно, они не самые цепкие оборонцы, но в атаку они подключаются с решающим эффектом, барражируя по всему флангу со своей позиции левого защитника. Всем командам известно, что «Реал» и «Бавария» строят игру через правый фланг, а затем внезапно переводят мяч налево, откуда Марсело или Давид Алаба делают навес в штрафную.

Тренерам соперников нужно искать тактическое противоядие. Пусть Марсело и Алаба организуют атаки сзади. Там, где мяч, всегда сосредоточено больше всего игроков. Это значит, что они находятся далеко от противоположных ворот, так что организовать разумную оборону должно быть относительно легко — такую оборону, что нападающие соперника не смогут ее прорвать. Если атака строится через левый фланг, то решающий удар почти всегда должны будут наносить либо центральный, либо правый нападающий. Это даст возможность контролировать игру соперника и лишить ее конечника копия.

Миссия выполнена, скажете вы. Но ошибочно было бы предполагать, что вам удастся сохранять свои ворота в неприкосновенности в течение девяноста минут. Дело в том,

что у ведущих клубов, таких как «Бавария» и «Реал», полно других вариантов атаки, основанных на индивидуальных качествах их игроков, хотя, конечно, им будет неприятно, если излюбленная атакующая стратегия не работает.

Такие тактические схемы и планы нередко очень важны для хуже укомплектованных команд и часто становятся единственным средством борьбы против более сильного соперника. В любом случае, впрочем, нельзя думать: «Если мы будем играть в своем стиле, то результаты придут». Этого недостаточно. Нужно адаптироваться, хотя и это не дает полной гарантии.

Как следить за защитниками

Наблюдая за защитниками, нужно следить за тем, как они реагируют на действия оппонентов, а не только на перемещения мяча. Плохие защитники обычно концентрируют внимание на мяче. Если нападающий проходит по левому или правому флангу, естественная реакция защитника — следить за игроком с мячом на фланге, но основная опасность грозит не оттуда. Главная угроза — это игрок, бегущий к воротам в ожидании паса и готовый пробить. Защитник должен думать не только о том, где мяч; одним глазом нужно смотреть и за другими соперниками, бегущими вперед. Современные защитники часто забывают об этом. Просто удивительно, сколько защитников позволяют нападающим уходить от них.

С итальянскими защитниками такого, впрочем, обычно не происходит. Они всегда примерно знают, где находится мяч, но основное их внимание сосредоточено на сопернике. Это достигается и тренировками, и на инстинктивном уровне. Большой мастер в этом — Джорджо Кьеллини,

левый защитник «Ювентуса» и сборной Италии. Он думает только о том, как бы нейтрализовать угрозу перед своими воротами.

Такие игроки, как Кьеллини, постоянно следят за тем, куда движутся нападающие. Между рывками таких игроков, как Месси и Роналду, и рывками так называемых обычных нападающих есть большая разница. Рывки топ-игроков полны разрушительной силы, они точны и непредсказуемы, так что защитникам после того, как мяч уже оказался в сетке, остается только недоумевать: как им вообще удалось получить столько свободного пространства? За ними смотрели два-три защитника...

Все просто: эти защитники смотрели на мяч и были слишком далеко от Месси или Роналду, а не дышали им в ухо.

Лучшие защитники постоянно находятся в контакте с оппонентом. Держать его нельзя, иначе будет пенальти. Но физический контакт всегда присутствует, так что вы знаете, где находится ваш форвард. Хотя полностью исключить исходящую от него угрозу невозможно, задача защитника состоит в том, чтобы свести ее к минимуму. Защитник, который смотрит на мяч, — подарок для нападающего.

Искусство защиты

Тренер «Челси» Роберто ди Маттео хорошо понимал, что у его команды недостаточно возможностей для игры в атакующий футбол. Более того, команда была недовольна собой. Игрокам не хватало креативности и класса, чтобы играть на половине поля соперника, а сзади им не хватало темпа, чтобы воспользоваться сорокаметровым разрывом между защитниками и вратарем. Поэтому ди Маттео, верный своим итальянским корням, возвел защиту в степень искусства. В премьер-лиге дела клуба шли ни шатко ни валко, но в Лиге чемпионов

«Челси» держался уверенно, выцарапав победу у «Наполи» и дважды обыграв «Бенфику».

В полуфинале против «Барселоны» выбор атакующей тактики был бы самоубийством, даже на «Стэмфорд Бридж». Поэтому «Челси» окопался у своей штрафной. Игроки отстояли необходимый счет и дома, и на «Ноу Камп» в Барселоне. Этот результат поразил всех: как такое вообще могло случиться? Даже Фернандо Торрес, полностью растренированный, сумел забить «Барселоне». Для тренера это было достижением мирового уровня.

К сожалению, большинство людей — чуть ли не все, кроме болельщиков «Челси», — не понимают всего масштаба поразительного успеха клуба и его тренера Роберто ди Маттео. Точнее говоря, они не хотят его замечать. Почему? Потому что это не самое приятное зрелище для нейтрального болельщика. А на этой стадии Лиги чемпионов игры смотрят болельщики в основном нейтральные, а не фанаты какой-то из команд.

Но превыше всего в профессиональном спорте стоит принцип — делать все, что необходимо для победы. Особенно если соперник сильнее. «Челси» никогда бы не смог победить «Барселону», опираясь исключительно на свои атакующие навыки. Разработав особый подход к игре, «Челси» обеспечил себе гораздо более серьезные шансы на победу. Ди Маттео создал идеальную для команды тактику — тем и объясняется победа. Да, возможно, не самая привлекательная, но иначе было нельзя. Именно благодаря ди Маттео «Челси» одержал свою единственную победу в Лиге чемпионов. Он нашел ахиллесову пяту «Барселоны», обнажил ее, внес хаос в ряды испанской команды и воспользовался этим. Замечательно.

Кстати говоря, тот «Челси» был, разумеется, великолепной командой с игроками выше среднего уровня, иначе им никакая тактика не помогла бы обыграть «Барселону». В конце концов, именно от игроков зависит, насколько осуществимы идеи тренера. Гений ди Маттео состоит в том, что он сумел найти оптимальный баланс между качествами своих игроков и потребностями команды в целом.

Наивная оборона

Иногда меня просто бесит наивность голландских клубов как на внутренней, так и на международной арене. Они настаивают на том, чтобы найти игровое решение в каждой ситуации, и в результате идут на бессмысленные риски при организации атак. Например, вратари пасуют защитникам, даже если те прикрыты игроками соперника. В международных матчах так просто нельзя делать. Как вы думаете, почему нападающие прессингуют защитников? Потому что те могут их обвести? Постоянно удивляешься: да что здесь происходит? Что они вообще делают?

Посмотрите на нарезку игры Мануэля Нойера. Или Петера Шмейхеля — возможно, самого заслуженного вратаря последних пятидесяти лет. Он никогда не отдавал мяч защитнику, если тот был прикрыт. Вместо этого он выбивал его далеко в поле, к нападающим, и надеялся на лучшее — пусть там, далеко от его ворот, что-нибудь придумают.

Часто команды пытаются найти чисто футбольное решение любой ситуации, особенно в противостоянии с «Барселоной». А ведь ни один клуб не может сладить с «Барселоной» только за счет чисто футбольных качеств. Нужно обладать боевым духом, оставаться с соперником один в один, жестко бороться с ним, использовать компактную тактику. Тогда у вас появятся хоть какие-то шансы. Полагаться же на чисто футбольные навыки — значит признать свое поражение, потому что если бы ваши игроки обладали достаточным классом, то они уже играли бы за «Барселону», а не за вас.

Мадридский «Атлетико», а в последнем сезоне также «Сельта» и «Эспаньол» никогда не затевали перепасовки перед своими воротами, играя с «Барселоной». Их козырями стали тяжелый труд, единоборства, устрашение и применение единой стратегии по всему полю.

«Сельта» пошла на риск и отправила вперед форвардов, дабы те прессинговали защитников «Барселоны» так, чтобы у них

не было времени переправить мяч полузащитникам: линии передач были перекрыты. Так внезапно выявилась уязвимость Жерара Пике, который, как оказалось, не способен созидать.

Можно составить такой план и выйти с ним на игру, но придерживаться его в течение девяноста минут — другое дело. Нужно как-то забивать. Отходя назад, вы заставляете «Барселону» играть в более атакующем стиле, идти на риск, создавая свободное пространство позади. Если вы сможете добиться этого, то «Барселону» даже можно обыграть.

«Сельта» победила, «Эспаньол» сыграл вничью, а мадридский «Атлетико» проиграл дома, но в упорной борьбе.

Я говорю сейчас о командах, которые не настолько сильны, как «Реал», «Ювентус», «Бавария» или «Пари Сен-Жермен». «Челси» в Лиге чемпионов-2011/12 применял иной подход. Английская команда крепко заперла подходы к штрафной и поставила на то, что им удастся пару раз провести контратаку. Для первого пункта стратегии нужно немного удачи. Но у «Челси», похоже, на перекладине сидел огромный синий ангел. Просто поразительно. Чтобы решить исход игры, нужны игроки-убийцы. Так, впрочем, и произошло на «Ноу Камп», где голы забили Рамирес и Торрес.

Традиционно в «Барселоне» не так много хорошо физически оснащенных игроков, любящих вступать в единоборства. Собственно, этими качествами у них обладает Хавьер Маскерано, сменивший в клубе Карлеса Пуйоля. Когда «Барселона» играет, ее футболисты стремятся оказывать постоянное давление на противника — как владея мячом, так и без него: комбинируя с мячом на стороне соперника и преследуя его на своей половине поля в попытках отобрать мяч.

Обе стратегии не требуют мощных физических кондиций. Но в этом случае нужен игрок, способный стать настоящим лидером на своей половине поля. Таким футболистом был Карлес Пуйоль, а от Жерара Пике ожидать подобного не стоит. Он чистый защитник, основная задача которого — восполнять недостаток роста в «Барселоне» на стандартных положениях — штрафных и угловых ударах.

Адаптация к сопернику

Великие команды способны играть периодами, варьировать тактику на протяжении игры. Когда Рой Кин был капитаном в «Манчестер Юнайтед» при сэре Алексе Фергюсоне, никто в мире не мог превзойти их в этом. Они заставляли соперников предположить, что, возможно, у них есть шанс; что «Юнайтед», может быть, не так уж силен. Потому «Челси» и «Ньюкасл» чувствовали уверенность — и предоставляли соперникам немного пространства, куда в итоге и врвались, подобно тяжелому грузовику, манкунианцы. Они играли как хотели, вскрывая защиту соперника не единожды, но чуть ли не постоянно. Схема не имела значения — обычно это были 4–4–2, но порой — 4–3–1–2 или 4–3–3. Они могли менять тактику, подстраиваясь под стиль игры оппонента, пользуясь его слабостями и замечая любую возможность. Так хитроумно — и так разумно.

Подобным же подходом в 2002–2006 годах руководствовался ПСВПСВ. Каждый раз, когда при тренере Гусе Хиддинке, вратаре Эурельо Гомесе, полевых игроках — Алексе, Филлипе Коку и Марке ван Боммеле — им предоставлялась возможность, они наносили удар. Особенно эффективно это получалось в играх с «Аяксом» на «Амстердам Арене»: многие годы ПСВ не терпел там поражений.

На собственном стадионе «Аякс» всегда считал себя обязанным доминировать и управлять игрой: это часть культуры амстердамского клуба. Ну и отлично, думали в ПСВ. Отдадим им мяч, пусть доминируют. ПСВ позволял «Аяксу» владеть мячом, но не предоставлял при этом ни единого шанса.

При потере мяча «Аякс» попадал в ловушку, открывая коридор соперникам и становясь уязвимым для контратаки. Стратегия ПСВ была очень умной. Сначала на острие атаки играл Рууд ван Нистелрой, затем Матея Кежман (позднее он перешел в «Челси»), и эти мастера всегда находили возможность отличиться, к разочарованию хозяев. Но амстердамцы продолжали придерживаться своей атакующей идеологии,

вместо того чтобы приспособливаться к сопернику. Если бы «Аякс» иногда отдавал ПСВ инициативу, эйндховенцы бы просто, наверное, не знали, что делать. Но эту теорию было невозможно проверить, поскольку такого варианта в репертуаре амстердамцев не было. И я до сих пор считаю это серьезным недостатком.

С другой стороны, клуб выпустил таких нападающих, как Марко ван Бастен, Патрик Ключверт и Златан Ибрагимович, которые могли демонстрировать выдающийся, совершенно оригинальный футбол. Атакующий стиль «Аякса» помогал расти и таким отличным форвардам, как Вим Кифт и Джонни Босман, — голевым машинам, особенно сильным при игре головой. «Аякс» часто атаковал флангами, навешивая в штрафную слева или справа.

Так играют немногие. Эта манера требует наличия сильного форварда, который прекрасно играет головой и автоматически прибегает на навес на нужный угол вратарской. А такие нападающие, как Кифт и Босман, сейчас редки: они больше не вписываются в системы, при которых порой левоногий крайний форвард играет справа, а правоногий — слева. Такие игроки не делают навесов, а ищут варианты для быстрой перепасовки. В этом случае от завершителя атак требуются другие качества. Сейчас мерить успешность нападающего в забитых голах стало не совсем корректно, поскольку иногда его роль состоит в обслуживании вингеров и атакующих полузащитников.

Даже на самом высоком уровне умение приспособливаться к сопернику повышает шансы вашей команды. Но у «Аякса» было мало времени для этого. ПСВ усовершенствовал искусство контратаки и часто применял эту тактику. Неудивительно, что в сезоне-2004/05 клуб дошел до полуфинала Лиги чемпионов.

В 2016 году ПСВ играет в том же стиле, что и во времена Гуса Хиддинка: дать сопернику ложное чувство безопасности, убедить его в наличии инициативы, пространства для комбинаций, в том, что результат не за горами, — и затем

нанести удар. Разница в том, что сейчас класс игроков ПСВ ниже и они не научились пока держать герметичную оборону. Под руководством тренера Филлипа Коку команда пропускает слишком много голов.

Конечно, таким атакующим командам, как «Барселона» и «Аякс», трудно вести выжидательную игру.

Отказ от врожденных принципов, общепринятой и известной по всему миру догмы просто не в природе игроков, которые всегда хотят идти вперед. С другой стороны, это вопрос определенной тактической зрелости. Интересно было бы увидеть иную тактическую схему в исполнении «Барселоны». Правда, на самом деле я не хотел бы, чтобы «Барса» даже пробовала такой подход. Да и «Аякс» — хотя «Аяксу» не хватает исполнительского мастерства, чтобы показывать высокие результаты на международном уровне без способности к адаптации.

В «Милане» мы идеально овладели схемой 4–4–2, так что могли обыграть кого угодно. При этом нам удавалось даже в случае необходимости переключаться на другие игровые схемы, не отказываясь от общей системы. Это приходилось делать, поскольку давление на соперников при владении мячом должно было быть сильнее, чем сейчас, когда прежнее правило, позволявшее вратарю брать мяч в руки после паса назад, было отменено. Тогда бессмысленно было просто бегать за мячом: несколько секунд — и он уже в руках у вратаря. И мы разработали тактические трюки, чтобы выманить соперников к боковым линиям и там уже обрушить на них весь прессинг. Это тоже требовало изменений в игре.

Индивидуальный класс

В мой первый сезон за «Челси» лондонцы не считались командой того же уровня, что «Манчестер Юнайтед». Игроки вовсе старались компенсировать нехватку мастерства, но разница

в классе отдельных игроков между «Юнайтед» и «Челси» практически не давала нам шансов. «Юнайтед» часто заставлял соперников думать, что победа близка, а сам в итоге взвинчивал темп и просто уходил от них как от стоячих.

Еще более наглядно я испытал это, будучи тренером «Ньюкасла». Я уже выигрывал Кубок Англии с «Челси», так что 22 мая 1999 года, играя на «Уэмбли» в финале турнира против «Юнайтед», я считал, что у «Ньюкасла» хорошие шансы на успех. Однако все кончилось поражением 0:2. «Юнайтед» играл в свою игру с начала и до конца. Потом я пересмотрел встречу, когда ее показывали в Америке на канале ESPN Classic в рамках программы Classic Matches («Классические матчи»). «Ньюкасл» играл хорошо и в какие-то отрезки встречи даже доминировал, но двух моментов и индивидуального мастерства Пола Скоулза и Тедди Шерингема оказалось достаточно, чтобы нас прикончить.

В конечном счете все зависит от индивидуального класса. Это стало очевидно в сезоне-2015/16, когда Месси получил травму и некоторое время не мог играть за «Барселону». Организация игры не изменилась, а с учетом уроков прошлого в команду были приглашены Неймар и Луис Суарес — два индивидуалиста, два бомбардира. Неймар представляет смертельную угрозу в условиях ограниченного пространства, и в отсутствие Месси он безболезненно принял на себя роль аргентинца как игрока, который делает результат. Суарес же был центром оси нападения. В результате, наладив такое же давление форвардов на защиту и полузащиту соперника, действуя через быстрые короткие передачи, позиционное нападение и большой процент владения мячом, команда Луиса Энрике продолжала побеждать.

Все это показывало, что «Барселона» перестала быть командой одного игрока, как это было несколько ранее. Более того, Луис Энрике точно не из тех тренеров, которые перекраивают из-за отсутствия ключевого игрока целый коллектив, даже

если это явная звезда команды. Нет, его подход глубже: он оставляет в неприкосновенности свою тщательно разработанную систему, даже основанную на индивидуальном мастерстве. Он просто не ставит ее в зависимость от одного конкретного футболиста. Если у вас есть ресурсы для привлечения в клуб достаточно качественных игроков, вы добьетесь результата и без главной звезды.

Вся стратегия «Барселоны» основана на том, чтобы яркие индивидуальности делали результат. В последнем сезоне при Пепе Гвардиоле (сезон-2011/12) план начал давать сбои, потому что команда слишком полагалась на Месси и его исключительное мастерство. Достаточно было приставить к Месси пару защитников — и команда вдруг начинала выглядеть менее впечатляюще. Поэтому вполне оправданным было решение взять в команду Неймара и Суареса — во многом для того, чтобы сократить нагрузку на Месси как на единственный и решающий фактор успеха.

ИСТИННО ВЕЛИКИЙ

Моя профессиональная карьера началась в «Хаарлеме» — средней команде, которая иногда оказывалась в нижней части высшей лиги чемпионата Нидерландов и значительно реже — в верхней. Когда мы играли против «Аякса» с Йоханом Кройфом, можно было делать что угодно, но в конечном счете у нас не было шансов против поразительного мастерства таких игроков, как он. В таких матчах Кройф всегда становился решающим фактором.

После короткого перерыва, вызванного путешествием в Америку, Кройф вернулся в «Аякс» — свою первую любовь. В то время ему было тридцать лет, и многие считали, что ему уже не под силу будет играть на уровне Эредивизие — высшего дивизиона чемпионата Голландии, который был в то время

вторым в Европе. Раззадоренный насмешками, жаждущий мести Кройф оказался лучшим игроком мира.

Шестого декабря 1981 года, когда мне было девятнадцать, мы играли с «Аяксом» на их старом стадионе «Де Меер». Собственно, «Хаарлем» играл хорошо. Но недостаточно хорошо. На двадцать второй минуте Кройф начал дриблинг на левом фланге, задолго до штрафной, и стал смещаться вправо. Не вперед или назад, а именно поперек поля, уже метрах в двадцати пяти от наших ворот.

После быстрой комбинации он ушел от двух игроков «Хаарлема», избежал еще одного подката и оказался у самой правой бровки. И тут совершенно из ничего — никто не предполагал никакой угрозы для ворот — он нанес абсолютно невероятный удар с 25–30 метров, до которого не смог дотянуться наш вратарь Эдвард Метгод. Прямо в сетку.

Ну и что тут сказать? Выдающийся гол, и в этом случае вам остается только одно — аплодировать. Никакая тактика не поможет справиться с индивидуальным мастерством игрока такого калибра.

Баланс в команде

Гус Хиддинк пришел в «Челси» временным тренером в середине сезона-2015/16 на замену Жозе Моуринью. Он начал с установления стабильности в обороне, выстраивая ее логически и опираясь на опытных игроков — Джона Терри, Гари Кэхилла, Бранислава Ивановича и Тибо Куртуа. Чтобы придать структуру команде, которая потеряла форму, начинайте с обороны. Хиддинк стартовал с удивительной рекордной беспроигрышной серии, хотя «Челси» слишком часто играл вничью, чтобы оказать влияние на розыгрыш первых мест в премьер-лиге.

Напротив, Луи ван Гал, придя в «Манчестер Юнайтед», начал с перестройки игры в атаке, в то время как защита

оставалась слишком уязвимой, чтобы клуб сохранил место среди лидеров премьер-лиги. Ван Гал купил игроков линии атаки Радамеля Фалькао и Анхеля Ди Марию, но через год продал их. Они не вписались в игру. А в «Пари Сен-Жермене» Ди Мария оказался в своей стихии и стал демонстрировать феноменальный футбол.

В «Юнайтед» новые форварды не получили возможности показать, на что способны, поскольку в команде царил беспорядок. Возведенное на «Олд Траффорд» здание резко пошатнулось. Более того, ван Гал допустил ту же ошибку еще раз, пригласив Антони Марсьяля и Мемфиса Депая, а не защитников, которые нужны для игры в премьер-лиге.

В отличие от сэра Алекса Фергюсона. Его «Манчестер Юнайтед» всегда мог похвастать как отличной защитой, так и феноменальной центральной осью: в 2008 году, например, там играли Эдвин ван дер Сар, Рио Фердинанд, Неманья Видич, Пол Скоулз и Уэйн Руни. Вместе с ними выступали другие футболисты высочайшего уровня — Криштиану Роналду, Райан Гиггз, Тедди Шерингем, Карлос Тевес, Дэвид Бекхэм и другие звезды.

Эта команда не проходила по сопернику катком. Более того, часто «Манчестер Юнайтед» забивал только в последнюю четверть часа — знаменитые последние пятнадцать минут Фергюсона. Они почти всегда забивали в концовках, часто даже в добавленное время. Порой это приписывали удаче, но вряд ли это было делом случая — так проявлялся класс. «Юнайтед» мог при необходимости ускорить темп и почти всегда забивал, потому что у соперников не оставалось сил и они не могли больше сдерживать манкунианцев. Впереди в «Юнайтед» всегда играла парочка настоящих голеадоров — игроков с инстинктом убийцы, которым достаточно одного шанса, чтобы забить: это были Йорк, Коул, Сульшер, Шерингем, Руни, Криштиану Роналду и Тевес. Почти все они были способны сами создать себе шансы и наилучшим образом ими воспользоваться.

Контактная игра

Когда я только начал выступать на профессиональном уровне, то никогда не надевал щитки. Обязательным их ношение стало в августе 1990 года, но мне это сразу не понравилось.

Мне было в них некомфортно, хотя в то время по ногам били намного более охотно, чем сейчас. Телевизионные камеры фиксировали гораздо меньше деталей, чем в наши дни, и игроки готовы были пойти на многое, чтобы нейтрализовать конкретного игрока соперника.

Сейчас судьи останавливают игру при малейшем нарушении. Возможно, это не совсем так в английской лиге, но уж в чемпионате Голландии точно. Все это приближается к идеалам футбола в зале. Во многом это обусловлено и наличием искусственного газона почти у половины из восемнадцати клубов Эредивизие. Есть тенденция запрещать любой контакт, а ведь футбол — это контактный вид спорта.

В мое время футбол был гораздо менее нежным: локоть в лицо; бутсы с мощными алюминиевыми шипами, которыми можно оторвать ногу сопернику; дергание за футболку, хватание за пах, вырывание волос... На поле можно было тогда ожидать чего угодно. Это было неприемлемо, это шло против правил, но тем не менее так было. Нужно было уметь защищать себя и беречься.

Сегодня игра значительно меньше зависит от физических кондиций, несмотря на частые единоборства и верховую борьбу в премьер-лиге. Английские судьи намного более толерантны, чем другие. Но это часто ставит английские клубы в неравные с соперниками условия, когда они играют на континенте. Им постоянно свистят нарушения. Получается, что командам, которые выступают на международном уровне, требуется развить два стиля игры — один для английской лиги, а другой для европейских соревнований.

Большие надежды

Ни один клуб в мире, наверное, не имеет основания питать больших надежд, чем мадридский «Реал». Это результат полной успехов истории клуба и его философии. Мадридцы рассчитывают на великолепный, привлекательный, атакующий и победоносный футбол с множеством голов в исполнении лучших в мире игроков, которых всячески будут поддерживать болельщики. Мадридцам нужно развлечение. Совершенно нормально, что соперники забивают пару мячей — если при этом «Реал» забивает шесть.

Поскольку ситуация в Испании и на международном уровне такова, что это происходит лишь от случая к случаю (основным соперником «Реала» в обоих турнирах является «Барселона»), надежды болельщиков имеют обратный эффект. Очень часто команда разочаровывает своих поклонников, и один тренер за другим направляется на выход. Даже Карло Анчелотти, при котором «Реал» завоевал «десиму» — десятый Кубок европейских чемпионов, отправился паковать чемоданы, поскольку не смог опередить «Барселону» в Примере.

Фанаты «Барселоны» тоже приучены к успеху. Посредственный результат — причина для немедленного беспокойства. Болельщики требуют победы в каждой игре, им нужны зрелищные и потрясающие воображение комбинации. Но каталонские поклонники меньше склонны ругать свой клуб, особенно если вспомнить, что «Барселона» — это флагман Каталонии, гордость и радость этого северо-восточного автономного региона, где велик запрос на обретение независимости от Испании.

Фанаты «Милана» тоже много лет были избалованы успехом и трофеями. Болельщикам всегда тяжело признать, что вчерашняя мощь куда-то испарилась. Когда столько времени провел на вершине, примириться с новым положением дел очень тяжело. Возьмем, например, матч «Милан» — «Чезена»,

и что мы видим? Пустые трибуны. Такая игра может привлечь лишь около 20 тысяч болельщиков. В мое время «Сан-Сиро» был заполнен всегда. Когда я присутствую на игре «Милана», то почти физически чувствую боль фанатской трибуны. Она захватывает тебя. Но все просто: у клуба недостаточно средств, чтобы привлекать лучших игроков. Результат определяется бюджетом, а «Милан» в этом смысле уже давно в тени многих в Европе и своих давних конкурентов — «Ювентуса» — в Италии.

То же самое относится и к «Манчестер Юнайтед»: при Фергюссоне он всегда был на самом вершине и считался врагом номер один для фанатов любого другого клуба премьер-лиги. Когда результаты такого клуба падают, над ним сначала смеются, потом ему сочувствуют, а со временем даже начинают жалеть. Что может быть хуже для топ-команды? Ну, например, иметь соседа, который еще богаче и может украсть у тебя корону, то есть «Манчестер Сити». «Ливерпуль», собственно говоря, находится в одной лодке с «Манчестер Юнайтед».

«Арсенал» идет своим независимым курсом. Главное для клуба — прибыль, так что он не тратит гигантских сумм на выдающихся игроков, чтобы купить себе путь наверх. Это, в свою очередь, означает, что время от времени «Арсенал» выигрывает трофей-другой, но никогда не станет доминирующей силой в премьер-лиге или Лиге чемпионов и не выиграет главный приз. Многие годы болельщики «Арсенала» лояльно поддерживали такую стратегию, но громкое и постоянно растущее меньшинство призывает к переменам.

Европейская элита

Чтобы состязаться с «Барселоной», «Реалом» или «Баварией», в составе должны быть лучшие из лучших. У мадридского «Реала», как и у «Барселоны», есть ресурсы на покупку

игроков такого уровня. Испания впереди, потому что там собраны сильнейшие футболисты.

«Манчестер Сити», «Манчестер Юнайтед» и «Челси» тоже способны позволить себе купить кого угодно. Но тут возникает более интересный вопрос: а хотят ли лучшие футболисты играть в «Сити»? Готовы ли, например, Лионель Месси или Криштиану Роналду попрощаться с Испанией и обосноваться в Англии? «Манчестер Сити» надеется изменить положение, пригласив тренером Пепа Гвардиолу. Возможно, он тем самым проложит дорогу Месси или Криштиану.

Не знаю, произойдет ли подобный переход, но мне интересно посмотреть, как справится в Англии Гвардиола и кого он подпишет. Я верю, что он может выиграть премьер-лигу, но самое важное для «Сити» — выиграть Лигу чемпионов и утвердить свой статус. Более того, я предполагаю, что Гвардиола был приглашен в «Сити» для этой конкретной цели. Ведь чемпионами Англии они в последние годы были уже дважды.

Мюнхенская «Бавария» приглашала его выиграть Лигу чемпионов в своем традиционном стиле тики-така. Эту манеру такие влиятельные в клубе люди, как Карл-Хайнц Румменигге и Ули Хенесс, сочли неприкосновенной. Они хотели, чтобы баварская версия тики-така стала мировым стандартом, как стала таковым барселонская.

У Гвардиолы в «Баварии» получился многообещающий старт, вершиной которого стала великолепная игра Лиги чемпионов против «Сити» на выезде в Манчестере осенью 2013 года. К сожалению, Гвардиола столкнулся с долгосрочными повреждениями Арьена Роббена и Франка Рибери — футболистов, обладающих таким индивидуальным мастерством, чтобы решить игру с флангов. Уровень команды был очень высок: например, Роберт Левандовский — исключительно сильный завершитель атак, но в итоге тренер зависит от индивидуальных качеств и класса игроков, которые способны решить судьбу призов в самых важных матчах.

В «Манчестер Сити» ближайшим аналогом Месси или Криштиану Роналду является Серхио Агуэро. Но если Месси и Роналду могут сделать все сами, то Агуэро требуются поддержка и передачи. К наивысшему уровню приближается Давид Сильва, но этот испанец подвержен травмам. Учитывая интенсивность матчей английского чемпионата и их количество, можно сказать, что эта хрупкость часто мешает Сильве и команде. В Англии такие физические нагрузки на игроков, что их практически невозможно выдерживать в течение всего сезона. Гвардиоле придется это учесть.

В Германии и Испании играют меньше, а физический контакт менее интенсивен. Мне очень интересно, сможет Гвардиола внедрить в «Манчестер Сити» тики-таку или предпочтет сохранить английскую футбольную культуру. Я считаю, что второй вариант — неременное условие для победы в премьер-лиге.

Стандартное положение

Угловые и штрафные удары по-прежнему, как ни странно, недооценивают. В то же время они могут принести множество преимуществ. Культовый английский клуб «Уимблдон» хорошо понимал, как оптимальным образом использовать эти игровые ситуации. Во многих же командах стандартные положения используются неэффективно, а ведь они способны принести победу в игре. Все сводится к тактике и тренировкам, тренировкам, тренировкам.

Стенка

Ответственность за стенку лежит на голкипере. Вратарь должен выстроить стенку и решить, сколько игроков нужно поставить на пути удара. В целом я считаю, что стенки имеют смысл, и в бытность свою тренером предпочитал, чтобы мои вратари их ставили. Однажды вратарь моей команды решил стенку не выстраивать, и в итоге мяч оказался в сетке, хотя дистанция для удара была приличной. Единственная моя уступка вратарю, который не хочет строить стенку (теоретически она мешает ему видеть мяч), состоит в том, чтобы оставить просвет, выведя из нее пару игроков.

Перед вратарями, которые не ставят стенку при штрафных ударах, часто выстраивается небольшая стенка из футболистов команды соперников. Игрок, выполняющий штрафной, иногда посылает пару партнеров построить собственную стенку, поскольку некоторым мастерам штрафных это помогает целиться. Смысл в том, что нужно бить в точку между вторым и третьим игроками в стенке.

Я предпочитаю ставить высоких игроков в центр стенки, а не по краям, как было принято раньше. Менее высокие футболисты могут стоять и на краях. Почти все мячи направляются над стенкой между первым и вторым или между вторым и третьим игроками.

В большинстве случаев в стенке находятся четыре человека. Сбоку обычно стоит игрок, который набегает на позицию удара, если следует розыгрыш. Если штрафной назначен очень близко к воротам, например у самой линии штрафной площади, вратари могут отрядить в стенку и пятого. Тем самым вратарь практически вынуждает бьющего целиться в угол, где голкипер и стоит. Если нарушение произошло у самой линии штрафной площадки, то расстояния между стенкой и воротами обычно недостаточно, чтобы мяч прошел над ней. Возможно, такой удар удалось бы нанести Месси, Марадоне или Мишелю Платини, но никто другой, наверное, не сможет придать мячу такую траекторию.

Специалисты по штрафным

Умные игроки бьют низом, если замечают, что вратарь советует игрокам в стенке подпрыгнуть. Опытный специалист по штрафным знает, чего требует вратарь от игроков стенки. Точно так же и вратарь должен знать о предпочтениях бьющих игроков соперника.

Если удар достиг цели, несмотря на все правильно принятые меры защищающихся, единственная возможная реакция — аплодисменты; это очевидное достижение автора гола. Он был определенно хорош, если, конечно, вратарь оставался на месте. Вратари часто ошибаются, смещаясь еще до удара влево или вправо, а иногда даже прыгая без особой необходимости. Это ужасная ошибка, потому что в принципе вратари могут рассчитывать на то, что мяч прилетит прямо в них. Иногда они даже не следуют своим собственным инструкциям.

Большинство специалистов по штрафным предпочитают, чтобы мяч был установлен немного за штрафной

площадкой. Идеальный вариант — двадцать метров. Пьер ван Хойдонк, бывший игрок сборной Нидерландов, выступавший в «Ноттингем Форест», «Селтике», «Фенербахче», «Бенфике» и «Фейеноорде», был настоящим некоронованным королем штрафных ударов с этого расстояния: он стремился стать лучшим в мире в этом деле, постоянно тренируясь и в итоге сумев выработать оптимальный удар. Пьер даже радовался, когда ему удавалось установить мяч на несколько метров дальше от ворот, в то время как другие игроки часто пытаются незаметно приблизить его к линии штрафной. От этого им же сложнее. Ван Хойдонк же, получив лишний метр или два, мог послать мяч с еще большей силой, а дополнительное расстояние помогало мячу вовремя начать падать прямо в ворота.

Угловой удар

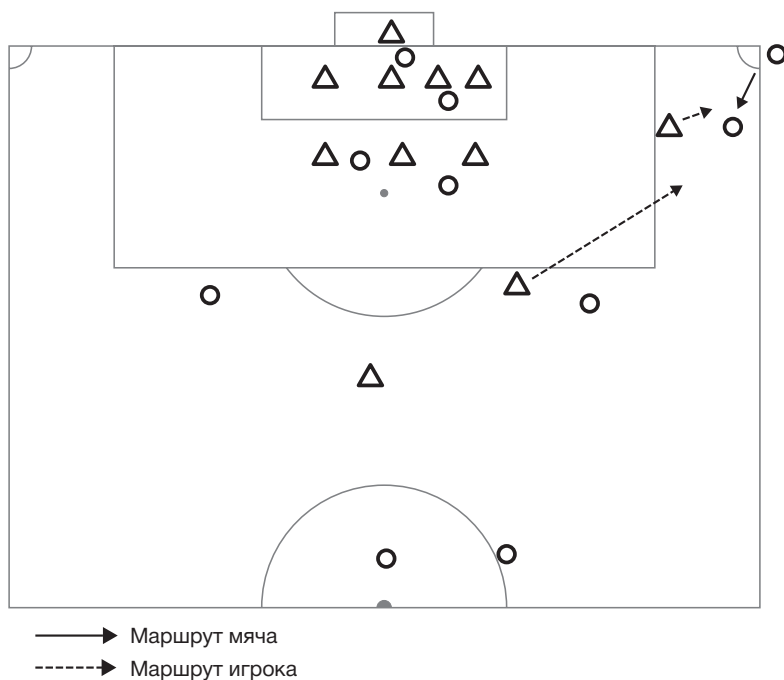
Почему некоторые игроки предпочитают разыгрывать угловые накоротке? Во многом для того, чтобы дезориентировать защиту и выманить защитников с линии ворот.

Результаты розыгрыша накоротке могут быть различными, но общая цель — заставить двух защитников выйти из переполненной штрафной. Если на розыгрыш выдвигается только один игрок, то два подающих могут без больших проблем двинуться ближе к штрафной. Поэтому выходить на розыгрыш должны двое.

Если, помимо этого, поставить игрока на ближнем углу штрафной, чтобы он мог получить прямой пас с углового, то на него будет выходить еще один защитник. А чем меньше в штрафной защитников, тем проще атакующей команде послать туда мяч.

Забавно, что защищающиеся часто придерживаются иной точки зрения: чем меньше игроков подающей команды в штрафной, тем проще добраться до мяча голкиперу.

А если обороняющаяся команда оставит в середине поля двух нападающих, то атакующим придется назначить им опекунов на случай быстрой контратаки, если вратарю удастся поймать мяч и быстро направить его вперед. «Барселона» оставляла в центре поля даже троих нападающих. Вратарь должен был быстро найти пасом одного из них, и развивалась быстрая контратака. Дополнительная сложность состояла в том, что игроки «Барселоны» всегда были невысокого роста и не очень хорошо играли в воздухе. В общем, и сама «Барселона» часто прибегала к розыгрышу угловых накоротке, поскольку при прямой подаче никогда не имела преимущества в воздухе.

Розыгрыши угловых накоротке выманивают защитников из штрафной площадки

Когда три каталонца располагались в центре поля, сопернику приходилось держать четырех защитников сзади, одного на линии штрафной и еще одного-двоих на подступах к ней.

В итоге сыграть в воздухе после навеса с углового могли лишь три или четыре футболиста.

Защищаясь при угловом, команды могут отдавать предпочтение зонной или персональной обороне либо выбрать какое-то сочетание обоих методов. При персональной опеке игроки разбиваются на пары, при зонной защите каждый игрок отвечает за конкретный участок штрафной.

Цель атакующих — так подать мяч прямым или крученым ударом, чтобы он оказался перед воротами и при этом вне досягаемости голкипера. В любом случае защитники должны оставаться на местах. Если мяч летит долго и появляется шанс разбежаться, то они обретают точку опоры и могут прыгнуть выше.

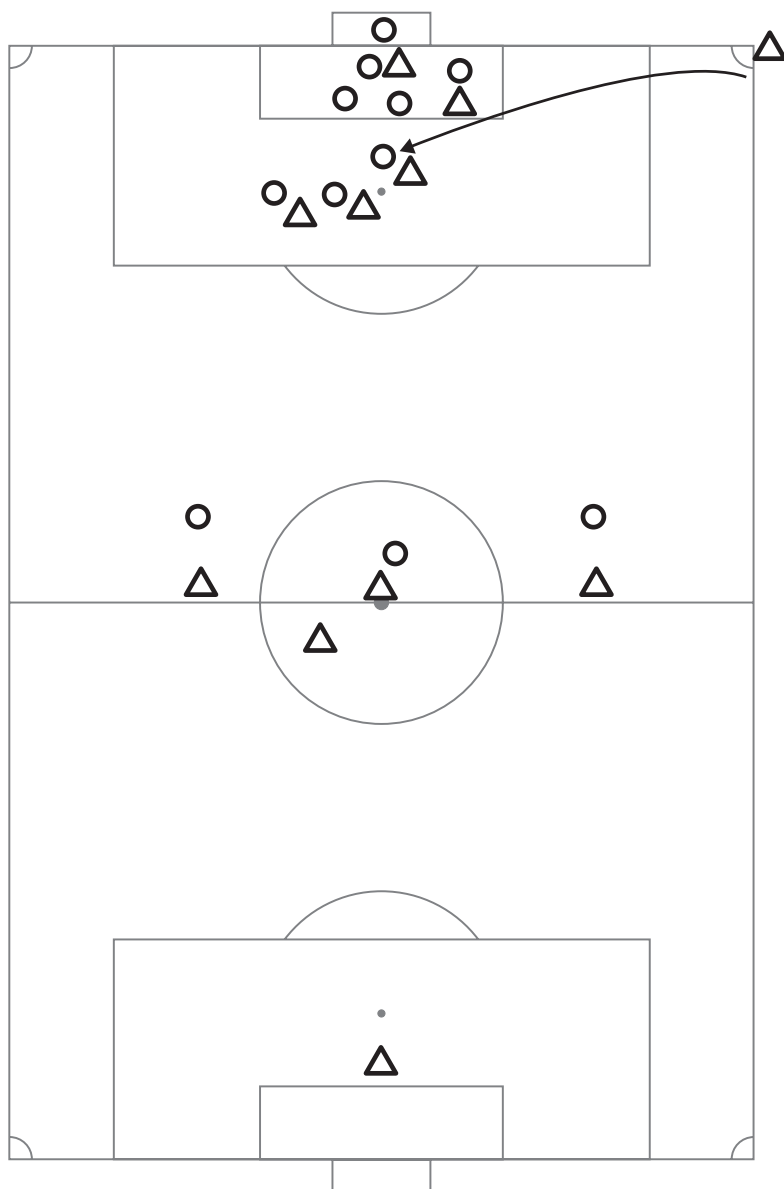
Защищаясь при угловом, «Барселона» держит трех форвардов в центре поля, так что соперник вынужден оставлять сзади по меньшей мере четырех футболистов.

Если же приходится оставаться в своей зоне, то высоко выпрыгнуть значительно труднее. Это дает преимущество атакующей стороне, поскольку нападающие могут набежать и выпрыгнуть выше.

Альтернативный способ розыгрыша углового — навесить на ближнюю штангу, откуда игрок не глядя переводит мяч на набегающих форвардов. Если тем удастся нанести удар — это почти всегда гол. Для игры в воздухе требуется высокий и сильный игрок, иначе защитник или вратарь легко вынесут мяч из штрафной и весь вопрос розыгрыша станет представлять чисто академический интерес. В «Милане» этот вариант был для нас самым продуктивным.

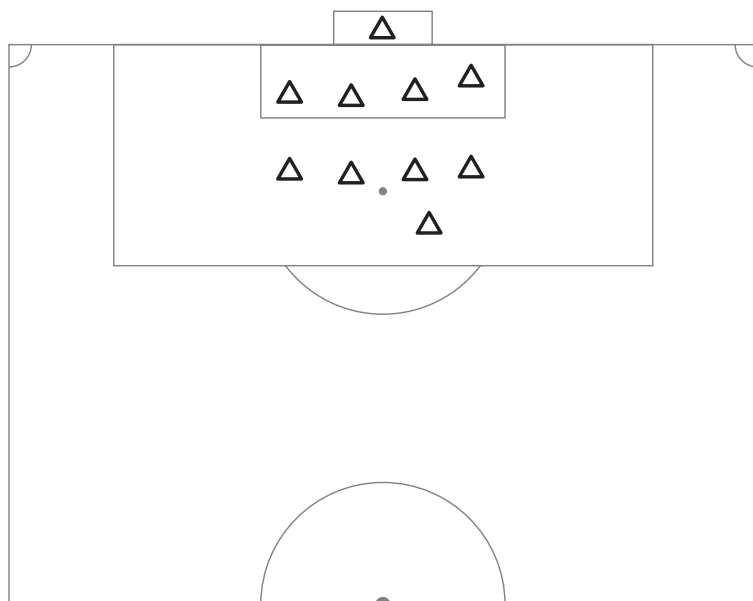
Еще одна разумная тактика розыгрыша углового: пятеро бегают во вратарскую, а шестой бежит назад и останавливается на линии штрафной. Часто в результате этому шестому игроку предоставляется возможность без помех нанести удар примерно с шестнадцати метров. Этот трюк можно использовать только раз — в качестве сюрприза. Если же соперники знают, что такой розыгрыш есть у вас в репертуаре, то один

из их игроков встает между одиннадцатиметровой отметкой и линией штрафной, закрывая потенциального бьющего.

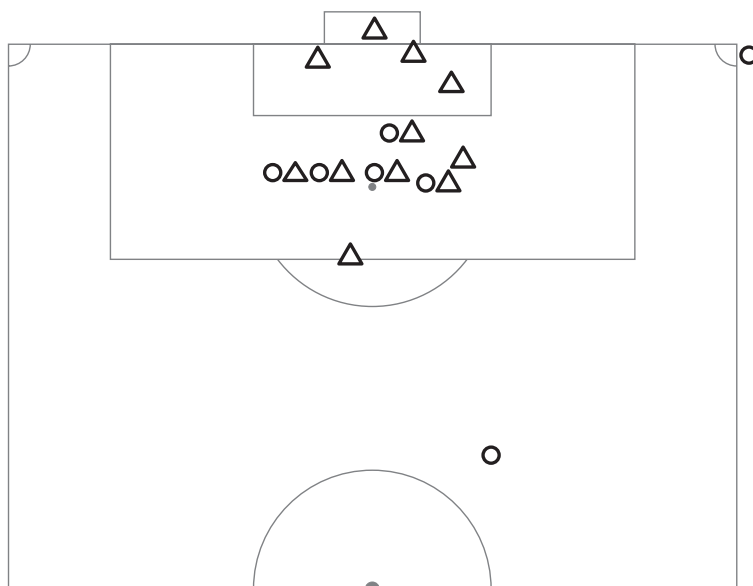

Защищаясь при угловом, «Барселона» держит трех форвардов в центре поля, так что соперник вынужден оставлять сзади по меньшей мере четырех футболистов

110

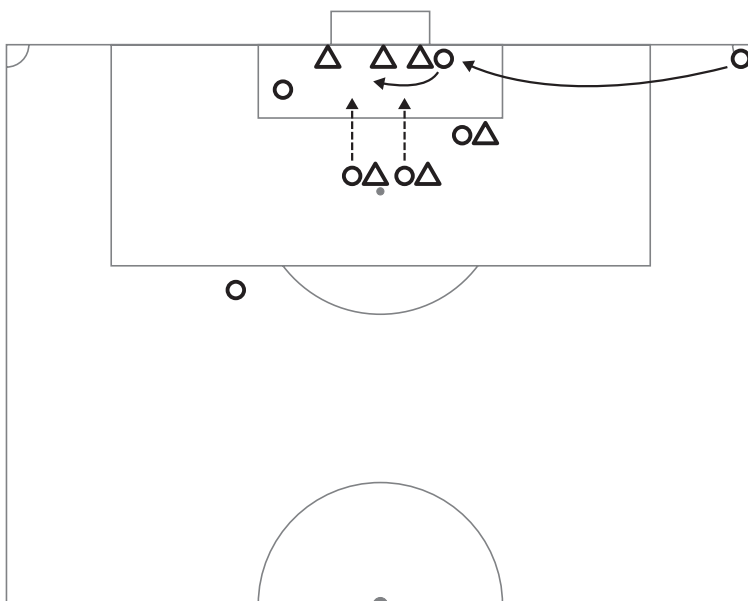
При зонной защите во время подачи углового каждый игрок отвечает за конкретный участок или зону

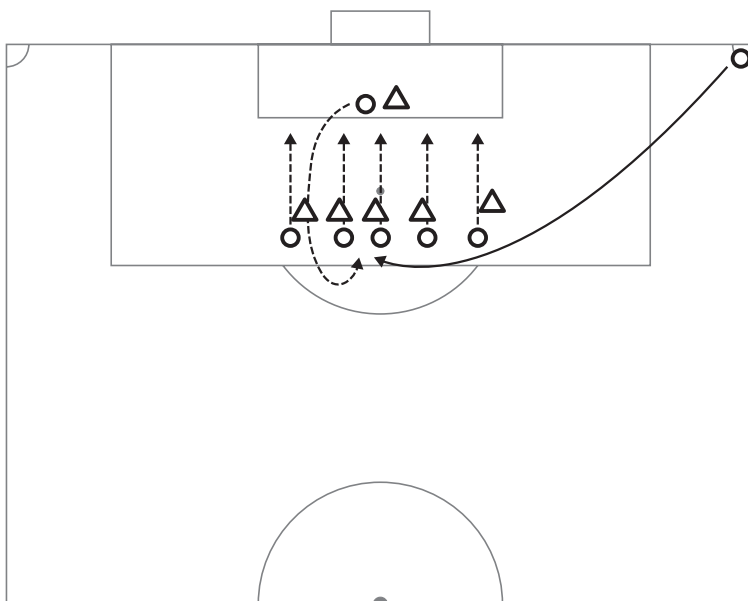
При персональной защите во время подачи углового каждый игрок закрывает конкретного игрока соперника

СТАНДАРТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

111

Мяч доставляется на ближнюю штангу и переправляется набегающим игрокам

Угловой-сюрприз: пять игроков вбегают в штрафную, а шестой движется в противоположном направлении и получает мяч на линии штрафной

СИСТЕМЫ

Тактические формации

Все знают, что это такое: диаграммы игровых схем появляются перед матчем в газетах и на телевидении вместе с бесконечными дискуссиями о том, какую систему выберет на игру тренер: 4-4-2, 4-3-3, 5-3-2, 3-4-3, 4-3-2-1, 4-2-3-1, 4-2-2-1-1.

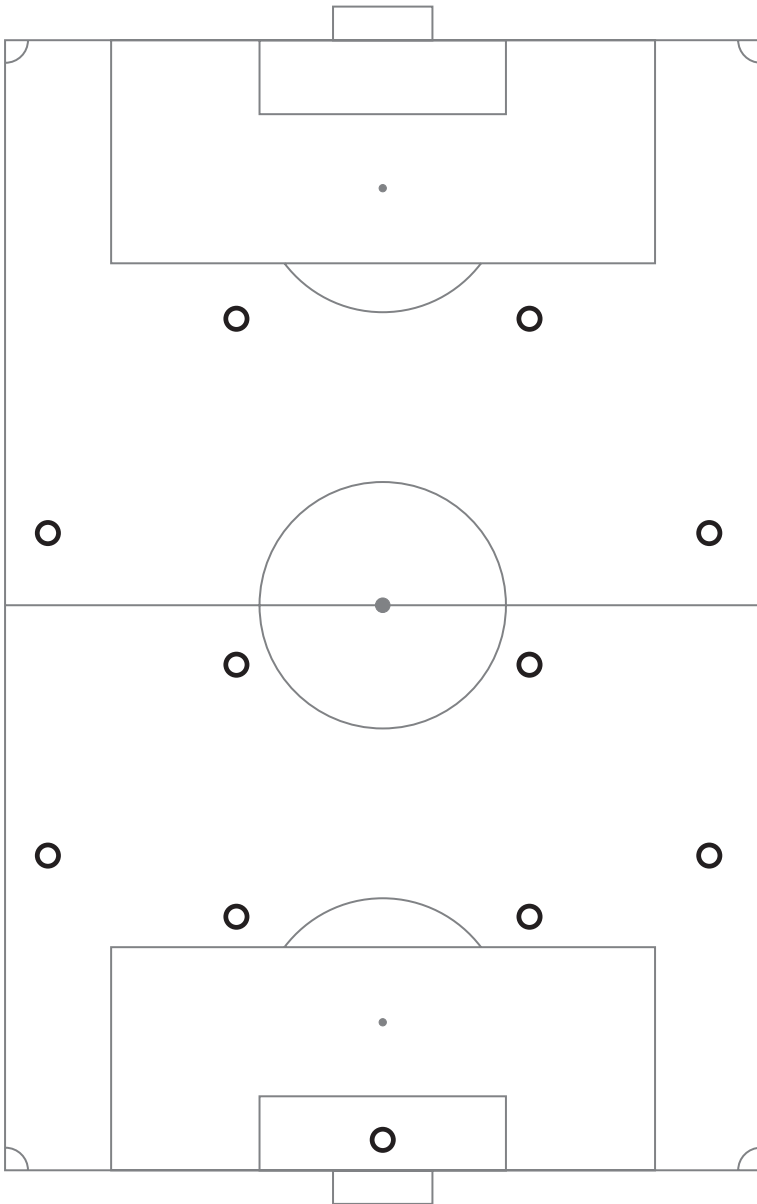
Заметьте, что в сумме все цифры в схеме дают десять: вратарей никогда не учитывают при описании тактических формаций. Однако современные голкиперы тоже должны уметь играть ногами, особенно после того как в 1992 году было введено правило, запрещающее им брать мяч в руки после пасов назад. Многие тренеры рассматривают вратаря как первое звено в цепи атаки из глубины.

Не стоит забывать, что в команде не десять человек, а одиннадцать. Вратарь — неотъемлемая часть командной тактики. Но что такое тактика? Если вкратце, то это использование конкретных качеств одного или нескольких игроков вашей команды, которые способны сыграть решающую роль, и атака на уязвимые места в составе соперника. Тактика работает, только если личности могут дать результат.

Тактика и системы тесно связаны. Для меня система — какую бы вы ни выбрали — это каркас для обороны и наступления.

В защите система используется для организации и сохранения компактности, так что соперники не могут прорваться к воротам, даже владея мячом. Нужно решить следующие проблемы: что делать без мяча? Как дать сопернику как можно меньше пространства и ограничить его возможности для атаки?

Во время атаки вы придерживаетесь системы и формации, при которой создается как можно больше пространства для ваших нападающих, чтобы они смогли использовать свои лучшие качества. Задача защитников в то же время состоит в том, чтобы определить, откуда будет грозить опасность, если нападающие или полузащитники потеряют мяч.

Формация 4-4-2

Необходимо до такой степени наладить взаимодействие между игроками в рамках игровой схемы, чтобы они чувствовали, что собираются делать другие. Иными словами — до того,

как это было сделано. Как ни парадоксально, дело не в том, что происходит, когда вы с мячом, но в том, что делается, пока вы им не владеете.

Как мы уже видели, системы и планы нападения во многом зависят от качеств конкретных игроков. Если центральный защитник не очень быстр, защита не должна выдвигаться к середине поля. Если нападающий скоростной, но технически ограниченный, то нет смысла строить игру вокруг забросов в чужую штрафную.

Начать нужно с анализа сильных и слабых сторон вашей команды. Только после этого можно делать выбор в пользу той или иной структурной формации: это может быть 4–4–2, 4–3–3 или какой-то другой вариант. Затем обратите внимание на слабости схемы или отдельных игроков другой команды — например, на футболиста, который вынужден играть не на своей привычной позиции.

Чтобы победить в игре, нужно владеть мячом. Но слишком долго владеть мячом не обязательно: по этому показателю вы можете и не превосходить соперника. Это распространенное заблуждение. Более того, при получении мяча нет нужды долго с ним не расставаться: главное — извлечь из владения как можно больше преимущества.

Игровая схема 4–4–2

Формация 4–4–2 — это система с атакующим блоком из двух центральных нападающих. Когда команда владеет мячом, атака строится вокруг них. Двум нападающим легче забить, чем одному. Кроме того, в этом случае легче загнать оборону противника поглубже и внести хаос в организацию его игры.

Один из нападающих занимает позицию перед двумя левыми защитниками соперника, а другой — перед двумя правыми. Это вынуждает вратаря не пасовать защитникам, поскольку нападающие могут немедленно начать их прессинговать.

Многие английские клубы применяют эту систему и в атаке, и в качестве первой линии обороны.

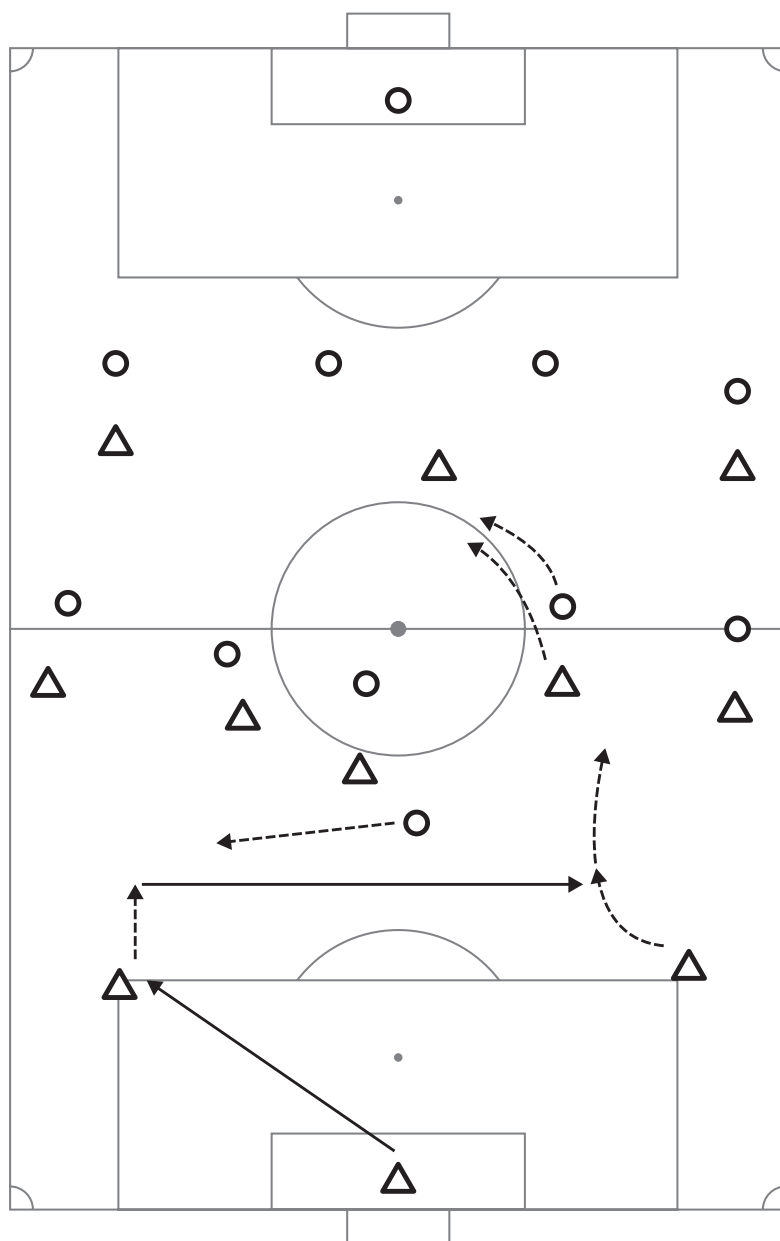
В Англии команды широко используют забросы вперед на двух нападающих. Лучшее сочетание — крупный, высокий, сильный нападающий плюс невысокий, легкий, проворный форвард. Высокий нападающий выигрывает верховую борьбу и переадресует длинный пас второму форварду, который либо врывается сзади, либо остается на своем месте — в этом случае передача следует в ноги.

Тем самым сохраняется давление на двух центральных защитников, которые вынуждены вступать в единоборства в непосредственной близости от ворот. Особенно тяжело центральным защитникам, поскольку им обычно удобнее, чтобы один из них закрывал высокого форварда, а второй страховал сзади, занимая свободную позицию. Если нападающих двое, то центр обороны попадает под давление, так что левый или правый защитник вынужден смещаться в центр для страховки — в результате оголяется фланг...

В формации 4–4–2 левый и правый полузащитники становятся вингерами. Таким образом, владеющая мячом команда держит впереди четверых игроков. Когда команда теряет мяч, крайние полузащитники оттягиваются назад, помогая сдерживать хавбеков соперника. Два центральных полузащитника переходят к оборонительной игре, запечатывая защитную схему.

Как только команда возвращает себе мяч, она легко может перейти к атакующему варианту, поскольку пара нападающих уже впереди. Скорость, с которой команда переключается с владения мячом на действия при его потере (защита), а также на организацию игры после отбора мяча (атака), часто оказывает решающее влияние на достижение результата.

В мое время в «Милане» при Арриго Сакки мы играли 4–4–2. Но это ни в коей мере не было похоже на современные 4–4–2 — хотя бы потому, что в то время вратари могли брать в руки мяч после паса назад. Начинали мы с 4–3–3, но результаты были далеки от желаемых, пока из-за травмы лодыжки не выпал на какое-то время из состава Марко ван Бастен.

При системе 4–3–3 крайние защитники идут вперед, а центральные отвечают за большие участки поля. Они вместе с вратарем образуют треугольник, чтобы нейтрализовать приближающегося форварда. После этого один из центральных защитников может продвигаться в середину поля, создавая там численное преимущество

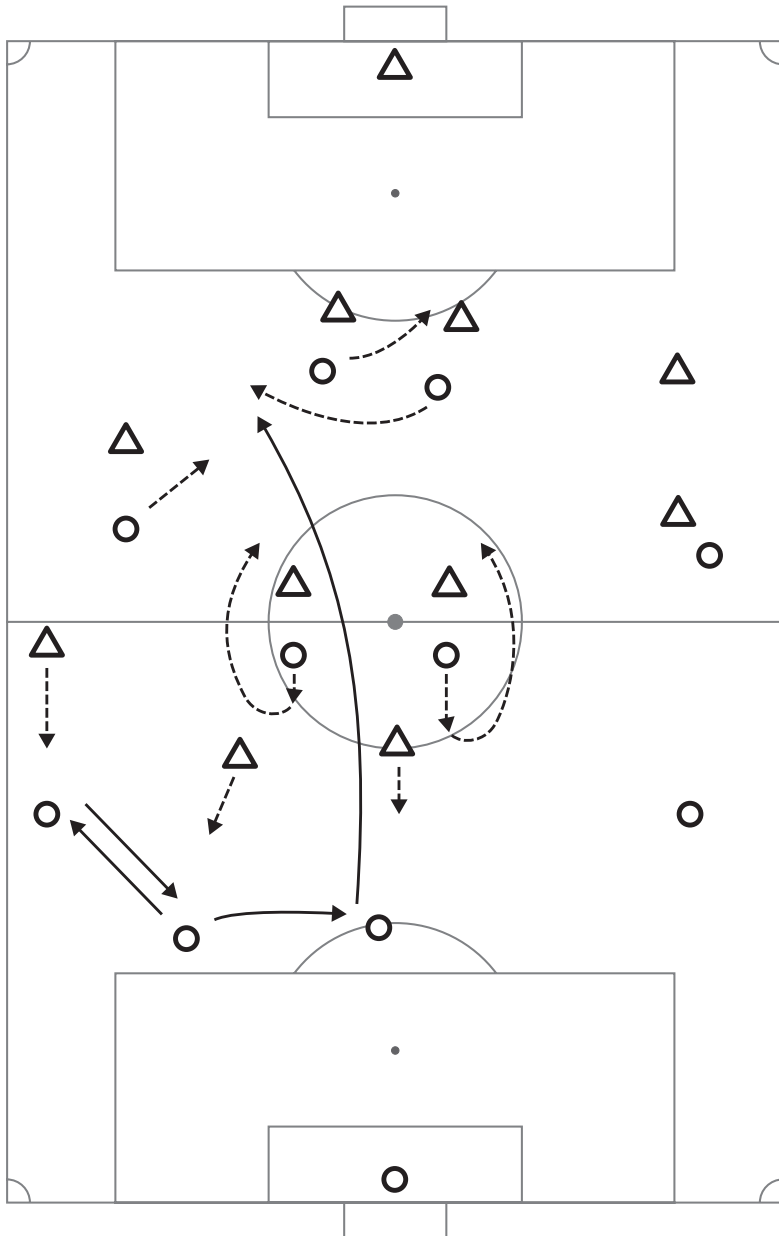
Тогда-то мы и перешли на 4-4-2. Эта схема предполагает предоставление свободных зон сопернику, который начинает считать, что обладает пространством для атаки. Мы вынуждали противника двигаться по флангу: нельзя же позволить ему начинать атаку через центр. Если бы мы дали соперникам такую возможность, Сакки устроил бы нам настоящую взбучку. Дело в том, что, когда вы теряете мяч, вашим полузащитникам приходится выбирать, в какую сторону двигаться. Если выбор неверен, то они отыграны, в результате опасность становится гораздо более серьезной.

4-3-3 (выход через центр)

Всегда просто удивительно наблюдать, как легко команды забывают базовые принципы в попытках предотвратить наступление по схеме 4-3-3. Очень часто команды выстраивают игроков по центральной оси поля.

Когда команда владеет мячом, крайние защитники продвигаются вперед, уводя за собой вингеров соперника. Два центральных защитника широко расставляются, немного удаляясь друг от друга и образуя треугольник с вратарем. Оставшийся нападающий соперника вынужден бороться один против троих. Пользуясь этим, один из центральных защитников может вывести мяч в середину поля, в зону полузащиты. Если все проходит гладко, то у команды с мячом в каждой линии образуется численное преимущество. Отличный выход из обороны — несомненный плюс формации 4-3-3.

Но если вы теряете мяч, то полностью открывается зона за центральным защитником, вышедшим было вперед. В результате оставшиеся защитники вынуждены встречать нападающих один в один и оказываются уязвимыми для возможной

В «Милане» мы часто выходили из обороны через длинный высокий пас на нападающего, который должен был зацепиться за мяч и передать его набегающим полузащитникам, освобождающимся от опекунов

контратаки. Индивидуально сильный нападающий способен легко решить такой эпизод.

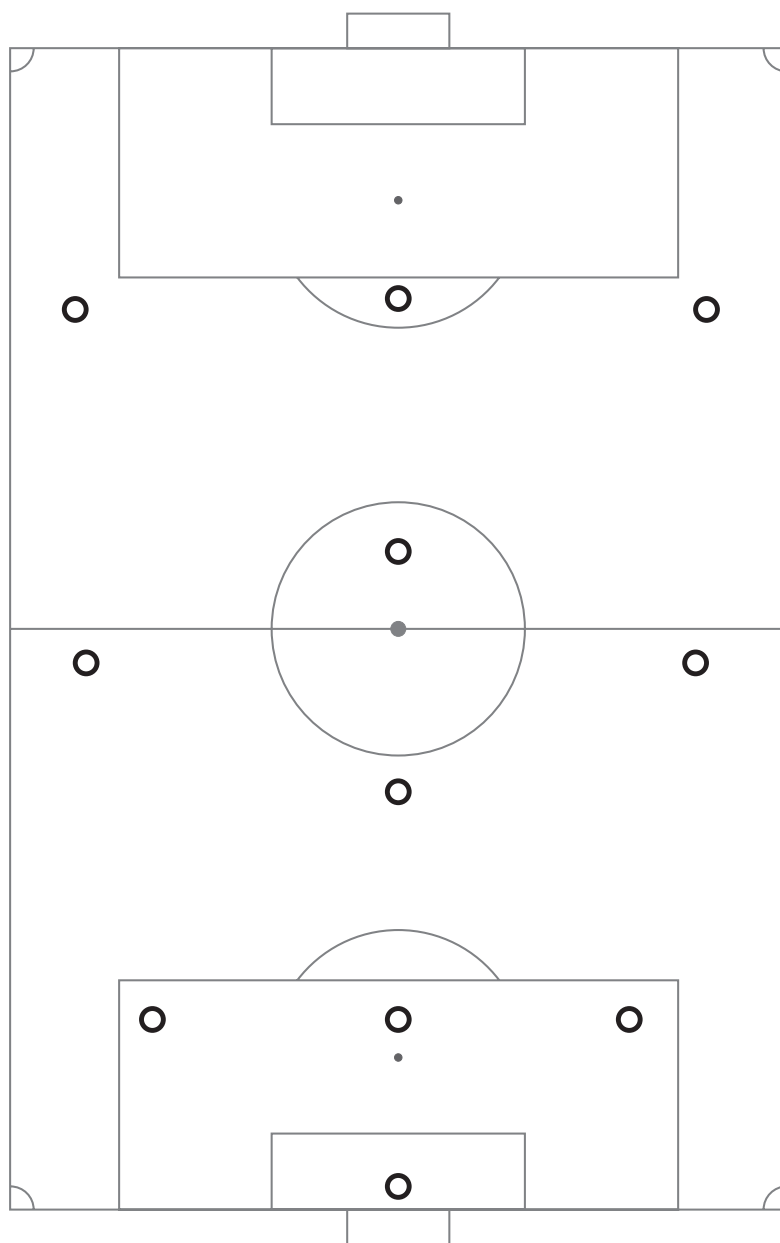
Поэтому нападающие должны стремиться помешать организации атаки после перехвата мяча соперниками, вынудив перевод мяча на фланг, — в результате полузащитнику не придется отбиваться сразу от двоих оппонентов.

Забросы как атакующая тактика

Тренеры других клубов не теряли времени даром и изучали систему 4–4–2, принятую в «Милане». Поэтому они часто пытались заставить нас строить атаку по флангам. Если у нас не оказывалось пространства, то крайние защитники Паоло Мальдини и Мауро Тассотти возвращали мяч в центр Франко Барези или Алессандро «Билли» Костакурте. Те через центр поля забрасывали мяч на нападающих — на меня или Марко ван Бастена. Затем мы либо сохраняли мяч, либо отыгрывали его назад набегавшим полузащитникам Карло Анчелотти и Франку Райкарду, и те уже строили атаку. По флангам у нас играли спринтеры — Роберто Донадони и Анджело Коломбо.

Если я или ван Бастен теряли мяч, другие игроки имели полное право нас обвинять, поскольку вся команда в этот момент двигалась вперед, была открыта и уязвима для потенциальной контратаки. Мы часто отрабатывали это оригинальное развитие нападения.

Эти запросы были едва ли не самым сложным типом передач, поскольку выполнять их нужно было очень точно. Итальянские защитники дышали нам в ухо, не оставляя мне и ван Бастену никакого пространства. Нам нужно было находиться именно там, куда поступал заброс. Франко и Билли примерно понимали, где мы окажемся в результате рывка, и направляли мяч именно в эту точку. Просто поразительно. Кажется, это так просто, но за простотой скрывается исключительный уровень мастерства.

Формация 3–4–3

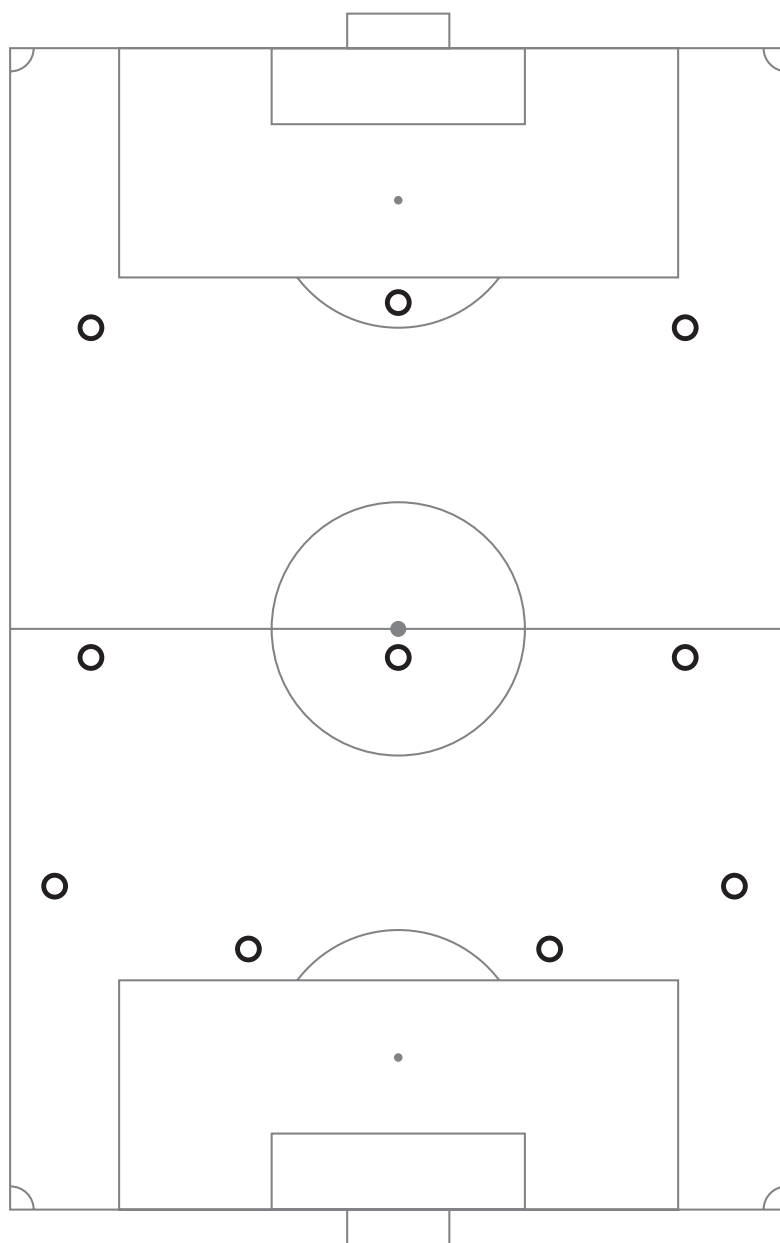
Кроме того, необходимо было полное взаимопонимание между мною и ван Бастеном. Мы могли предсказать движение друг друга, поэтому никогда одновременно не бежали к мячу, вперед, направо или налево одновременно. Наши движения дополняли друг друга и были практически инстинктивными. Мы доводили взаимодействие до совершенства на тренировочной базе в Миланелло, постоянно отработывая комбинации. Обоим нам, возвращенным на фирменной голландской системе 4–3–3, пришлось учиться играть в рамках формации 4–4–2.

«Аякс» против «Милана»

В начале 1990-х «Аякс» был одной из главных сил в международном футболе. На бумаге команда ван Гала играла 4–3–3, но, получая мяч, переходила практически на систему 3–4–3 благодаря ключевой роли Данни Блинда, ныне тренера национальной сборной Голландии. Он выдвигался вперед, присоединяясь к трем игрокам полузащиты. Тем самым создавалось численное преимущество — четыре в три, и в результате выдвинутый полузащитник Яри Литманен мог перейти вперед, на позицию сразу под нападающим.

Четыре нападающих впереди оказывались в ситуации, когда каждому противостоял только один соперник. И если Марку Овермарсу или Патрику Ключверту удавалось обыграть непосредственного противника, они сразу же оказывались в численном преимуществе в штрафной площадке или даже с глазу на глаз с вратарем.

Главная предпосылка для такого успеха — численное преимущество в середине поля. При этом игроки должны быть хорошо технически оснащены, поскольку пространство для маневра у них ограниченное. Хотя у футболистов «Аякса» всегда были высокие показатели владения мячом, им, разумеется, случалось его и терять. Так как Блинд часто выдвигался со своей оборонительной позиции, подчищать за ним

Формация 4-3-3

приходилось Франку Райкаарду. В то время Райкаард уже завершал свою карьеру. Это был опытный игрок, который руководил игрой команды из глубины. Именно благодаря ему «Аякс» мог демонстрировать настолько атакующий футбол.

Хотя в то время крайние защитники обычно охотно подключались к атаке, Франк де Бур и Михаэль Райцигер стягивались к центру, откуда выдвигался Блинд. Это давало «Аяксу» возможность ограничить пространство в случае атаки соперника. Тем временем Эдгар Давидс обеспечивал баланс в середине поля: он постоянно следил за тем, сколько игроков находится впереди мяча, и если их было больше четырех, то он отзывал одного назад.

В сезоне-1994/95 «Милану» с его системой 4–4–2 против «Аякса» пришлось несладко. В том году они проиграли трижды, и последний раз — в Вене, в финале Лиги чемпионов. Решающий гол забил Патрик Ключверт.

Крайние защитники «Аякса» закрывали крайних полузащитников «Милана», а двум оставшимся итальянским центральным полузащитникам приходилось иметь дело с тремя игроками «Аякса», а иногда и четырьмя, если Данни Блинд успевал выдвинуться вперед. В результате итальянцы не смогли толком забрать мяч и оказались полностью переиграны. Крайние защитники «Милана» не осмеливались прийти к ним на помощь, поскольку их удерживали на месте вингеры «Аякса».

Благодаря умелому использованию схем 4–3–3 и 3–4–3 «Аякс» создавал на поле ситуацию, при которой у команды в каждой линии было численное преимущество. Футболистам «Милана» постоянно приходилось решать, кого атаковать, и не всегда они делали правильный выбор. Итальянская команда пришла в замешательство и стала ошибаться.

Как отреагировал «Милан»? Итальянцы могли попытаться применить ту же формацию, что и «Аякс». Но не так просто сменить тактику, если достиг таких убедительных результатов в системе 4–4–2. Фабио Капелло настойчиво придерживался проверенных итальянских методов работы — и постоянно проигрывал, в том числе и в финале Лиги чемпионов.

План игры в схеме 4–3–3

Огромное преимущество формации 4–3–3 состоит в том, что по всему полю можно играть треугольниками, а продвигаясь вперед, вы естественным образом соединяете одно трио с другим. Работа в треугольниках облегчает жизнь игроку, владеющему мячом, поскольку всегда сохраняются два варианта передачи вперед. Это ставит в трудную ситуацию защитников, которым приходится принимать решения и постоянно пытаться предугадать, в каком направлении будет развиваться атака и куда движется тройка игроков соперника. Ключ к успеху — отдать мяч в нужном темпе и нужному игроку.

Когда я играл в Нидерландах, почти все клубы полагались на систему 4–3–3, а большинство матчей выигрывались или проигрывались в середине поля. В формации 4–3–3 задачей вингера было сделать фронт атаки как можно шире. Поэтому правый и левый вингеры располагались как можно ближе к бровке, что заставляло крайних защитников соперника расставляться так же широко, создавая открытое пространство в центре.

Полузащитники пользовались этой возможностью, врываясь в свободные зоны между крайними и центральными защитниками. Чтобы предотвратить это, крайние защитники постоянно смещались ближе к центру, но тогда создавались пространства на флангах и вингеры могли свободно двигаться вдоль бровки и навешивать в штрафную.

Роль полузащитников в формации 4–3–3

В этой системе полузащита имеет три варианта расстановки.

1. Плоское расположение всех трех полузащитников в линию: это происходит редко, поскольку передача

вразрез между этими футболистами отыгрывает всю среднюю линию.

2. Расположение, при котором центральный полузащитник является острием треугольника, направленного назад, то есть оказывается впереди защиты и играет шестого номера.
3. Расположение, при котором центральный полузащитник является острием треугольника, направленного вперед, и находится в атакующей позиции под нападающими (то есть играет десятого номера).

Голландским футболистам, которые расценивают эти тройки полузащитников как треугольники, идея знакома и хорошо понятна. В Англии же не принято говорить о вершине треугольника, направленного вперед или назад. Здесь формация команды описывается числами: 4–3–3 с вершиной треугольника, направленного назад, считается системой 4–1–2–3, а 4–3–3 с вершиной треугольника, направленного вперед, — системой 4–2–1–3. Таким образом, в первом случае у вас два атакующих полузащитника, а во втором — один.

После того как «Челси» отправил Жозе Моуринью паковать чемоданы, Гус Хиддинк попытался организовать полузащиту по системе 4–1–2–3. Чтобы создать идеальное сочетание в полузащите, вам требуется три игрока разных типов: тот, кто умеет хорошо контролировать мяч, спринтер и креативный форвард, который может забивать голы.

У Хиддинка как раз нашлись такие игроки в лице Джона Оби Микела, Неманьи Матича и Сеска Фабрегаса. Однако что-то шло не так. Всегда ли три выдающихся футболиста, обладающие определенными необходимыми качествами, вписываются в систему 4–3–3? Оказывается, нет. Оби Микел играет в оборонительном ключе, но ему не хватает навыков единоборств, он не выносит мяч, а когда команда получает или теряет мяч, он недостаточно быстро переключается на другую роль в глубине поля. Матич, конечно, спринтер, но только с мячом

в ногах; для игры в глубине он недостаточно быстр. Фабрегас фантастически играет в атакующий футбол, но в обороне он часто допускает ошибки.

Когда вы присматриваетесь к полузащитнику и собираетесь его купить, к неудаче могут привести многие факторы. Сочетание требуемых от разных игроков качеств — это тонкая работа: на бумаге все может выглядеть здорово, но никаких гарантий нет. Нужно ждать и смотреть, что получится на практике. Часто оптимальное сочетание находится благодаря какой-то случайности.

Другой пример — «Манчестер Юнайтед» в конце девяностых. У сэра Алекса Фергюсона в середине поля была настоящая, хорошо смазанная машина, взаимодействие которой с одним или двумя нападающими было отлажено, как швейцарские часы. Эти талантливые и изощренные игроки могли легко переходить с системы 4–4–2 на 4–3–3, причем как с одним, так и с двумя атакующими полузащитниками. Все шло хорошо, поскольку полузащитники «Юнайтед» могли играть в разных системах и разных ситуациях.

У «Манчестер Юнайтед» были фантастические форварды: Энди Коул, Дуайт Йорк, Тедди Шерингем, Уле Гуннар Сульшер и Рууд ван Нистелрой. В центральной оси играли Рой Кин, Пол Скоулз, Ники Батт, а затем Майкл Каррик и Даррен Флетчер. На краях были такие игроки, как Райан Гиггз, Дэвид Бекхэм, а позднее Криштиану Роналду. Их качества позволяли «Юнайтед» прибавлять каждый раз, когда того требовала игра.

У команды сэра Алекса всегда был лишний козырь в рукаве. Особенно хороши они были, на мой взгляд, в Лиге чемпионов. Они могли легко преобразовать свою систему игры в формацию с единственным форвардом и игроком под нападающим. Казалось, что сэр Алекс Фергюсон может выпустить на поле одиннадцать любых футболистов — и все пройдет отлично.

Это доказывает, однако, что решающим фактором становятся все же индивидуальные качества.

Жесткая схема

Будучи тренером «Челси», «Ньюкасл Юнайтед» и «Фейеноорда», я при разработке системы игры всегда уделял основное внимание качествам своих футболистов. Ни в одном из этих клубов не был принят определенный стиль игры. Думаю, «Аякс» — единственный клуб в мире, который на формальном уровне требует от тренера применять систему 4–3–3. Все команды клуба — от шестилеток до первого состава — играют по этой системе. Тут нужно бы что-то сказать об инструкциях для тренеров вообще, но я не знаю иного клуба, где все было бы настолько жестко, как в «Аяксе».

В «Фейеноорде» я начал с 4–3–3, поскольку у меня был прирожденный форвард — Дирк Кюйт. Справа у меня был юный в те годы Саломон Калу, талантливейший игрок сборной Кот-д’Ивуара с великолепным даром паса — быстрый, эффективный и не без голевого чутья. Слева играл футболист бельгийской сборной Барт Гоор — казалось, у этого нападающего внутри какой-то дизельный двигатель, потому что он непрестанно носился взад-вперед. На бумаге он был левым нападающим, но на практике он был фальшивым вингером, потому что с мячом ему позволялись любые вольности.

В Нидерландах «Аякс» продолжал придерживаться системы 4–3–3, в которой за вингерами были жестко закреплены их позиции и им не приходилось постоянно двигаться навстречу продвигающимся вперед защитникам. Даже когда клуб играл в Лиге чемпионов или Лиге Европы, Франк де Бур, бывший в то время тренером, не делал никаких уступок. Заканчивалось дело обычно быстрым вылетом «Аякса», поскольку защищаться против этой системы сравнительно легко.

Более того, у «Аякса» недостает финансов, чтобы воспитать свою талантливую молодежь до полной зрелости, — она уходит в другие клубы. И уж тем более у «Аякса» нет сейчас ресурсов для покупки игроков такого уровня мастерства, чтобы они подходили под старую вариацию схемы 4–3–3,

которая так удачно работала сорок лет назад. Мир поравнялся с «Аяксом» и обогнал его по финансам, физически и тактически. Физически — потому что «Аякс» выпускает на поле молодых игроков, которым еще только предстоит созреть. Тактически? Тут дело в простом упрямстве: люди в «Аяксе» живут прошлым.

В Амстердаме любят в качестве примера указывать на «Барселону», но тут не может быть никакого сравнения. «Барселона» может играть себе 4–3–3 и вообще не принимать во внимание планы другой команды: ее футболисты очень сильны индивидуально — технически и тактически. «Аяксу» о таком уровне приходится только мечтать.

Безумные или великолепные?

В середине девяностых команду «Уимблдон» знали под прозвищем «Безумная банда». Но ничего безумного на самом деле в них не было. Философия в основе их варианта системы 4–3–3 была чрезвычайно тщательно продумана. Они разумно использовали те качества, что имелись в распоряжении футболистов. Я могу судить об этом по собственному опыту, поскольку «Челси» весной 1997 года играл с «Уимблдоном» в полуфинале Кубка Англии.

В той команде ничего не делалось просто так. Они определенно не исповедовали стиль «бей — беги», как полагали многие. Они выходили из обороны через вратаря и центрального защитника, который отправлял мяч на фланг, чуть на ход набегающему правому защитнику. Резким диагональным пасом вперед крайний искал нападающего Маркуса Гейла у бровки. Он был футболистом гигантского роста, сильным как бык. Он постоянно искал возможность для стыка и никогда не берег себя. Его задачей было побороться за мяч, добившись углового или аута поближе к чужим воротам. Если же мяч оказывался в поле, на него устремлялись три полузащитника.

Этот план работал в любой ситуации. В «Уимблдоне» степень специализации была такова, что любой аут или угловой можно было рассматривать как голевой момент. Команда создавала аврал в рядах соперника. Они намного опередили свое время. Сейчас каждая команда усиленно тренирует стандартные положения, поскольку становится все сложнее пройти тщательно организованную оборону, полную лучших спортсменов. Игру в «Уимблдоне» делали такие игроки, как Винни Джонс, Эйвинд Леонардсен, Робби Эрл, Дин Холдсуорт и нападающие Эфан Экоку и Маркус Гейл. В том сезоне — 1996/97 — «Донс» финишировал восьмым в премьер-лиге и вышел в полуфиналы как Кубка Англии, так и Кубка Английской лиги, имея при этом самый маленький бюджет во всем дивизионе!

Моя стратегия борьбы с «Уимблдоном» в Кубке Англии предполагала отказ от привычной системы 3–5–2 и использование плана, основанного на формации 4–4–2. Мне нужно было найти способ борьбы с вертикальным футболом соперника, а если мяч все же летел в нашу сторону, левый и правый защитники должны были иметь возможность принять участие в обороне. Я вбивал в голову игрокам, что они должны были сделать все от себя зависящее, чтобы предотвратить угловые, штрафные и ауты. Пусть играют на флангах, говорил я, потому что в этом случае они умеют гораздо меньше, чем при излюбленных стандартных положениях. План сработал блестяще, и Гейлу почти не представлялось шансов посеять обычную панику.

Новые требования к центрфорварду в системе 4–3–3

Эволюция футбола привела к иному варианту 4–3–3, отличающемуся от той формации, которая захватила мир сорок лет назад, когда голландские футболисты успешно разрабатывали эту систему в «Фейеноорде», «Аяксе» и национальной сборной. Достаточно взглянуть на «Барселону».

Атакующие рывки полузащитников почти всегда проходят через центр, так что защитники соперников вынуждены страховать центр, бросая свои позиции на края. Так создается пространство для Жорди Альбы и Дани Алвеса, подключающихся из глубины, или Неймара и Месси, играющих на левом и правом флангах.

Сегодня крайние защитники в системе 4–3–3 играют очень важную роль в атакующих действиях — как при выходе из обороны, так и собственно в нападении. Они могут далеко продвигаться по правому и левому флангам, потому что в наше время почти в любой команде, играющей по системе 4–3–3, на правом краю выступает левоногий форвард, а на левом — правша. Когда команда владеет мячом, вингеры естественным образом смещаются в центр. Это позволяет защитникам нырять в освободившиеся зоны на флангах, а двое полузащитников продолжают следить за двумя выдвинутыми вперед игроками соперника. В идеале команды должны быть способны быстро переходить с фланга на фланг, поскольку на том краю поля, где находится мяч, свободного пространства обычно немного: все защитники смещаются в ту сторону, где двигается мяч.

В компании крайних защитников, выступающих в роли атакующих вингеров, и собственно фланговых нападающих, которые смещаются в центр для организации комбинации или собственно захода на удар, центрфорвардам приходится доказывать свою полезность.

Центральным нападающим в современной системе 4–3–3 приходится сложнее всего, в то время как раньше они, можно сказать, могли отдохнуть. Нужно было всего лишь дождаться паса с фланга, ускориться и, как на тренировке, добежать до ближней или дальней штанги, чтобы замкнуть навес или прострел. Сейчас центрфорварды больше не могут бежать во главе атаки; они должны создавать пространство для других игроков команды, особенно для смещающихся в центр

вингеров. А поскольку перед воротами обычно немного места, центрфорвард вынужден оттягиваться назад.

В современной системе 4–3–3 новые звезды появляются на флангах — Месси, Неймар, Криштиану Роналду и Роббен затмевают выдающихся бомбардиров, как это произошло с Руудом ван Нистелроем на чемпионате мира 2006 года в Германии или Робертом Левандовским в начале карьеры в «Баварии». В то время они были в числе лучших игроков мира, однако сама их позиция начинала доставлять неудобства, поскольку в ней важнее стало создавать пространство для Робина ван Перси и Арьена Роббена — или Франка Рибери и Арьена Роббена, — а не играть первую скрипку при завершении атак.

Короче говоря, в новом варианте 4–3–3 центрфорварды совершенно преобразились. Они перестали быть чисто атакующими игроками. Даже Златан Ибрагимович часто оттягивается назад и включается в игру в середине поля. В атакующих командах это может привести к совершенно немислимым сочетаниям. Неудивительно, что нападающие оказываются под постоянной опекой и часто вынуждены уступать место полузащитникам, которым проще двигаться и контролировать мяч.

В голландской команде на чемпионате мира 2006 года в Германии Арьен Роббен и Робин ван Перси постоянно набегали с левого и правого флангов, а несчастный Рууд ван Нистелрой не понимал, куда ему деваться. Это было источником постоянного стресса и усугублялось еще и тем, что тренер Марко ван Бастен открыто и регулярно говорил о том, что ван Нистелрой не справляется на своей позиции. После чемпионата мира ван Нистелрой ушел из сборной.

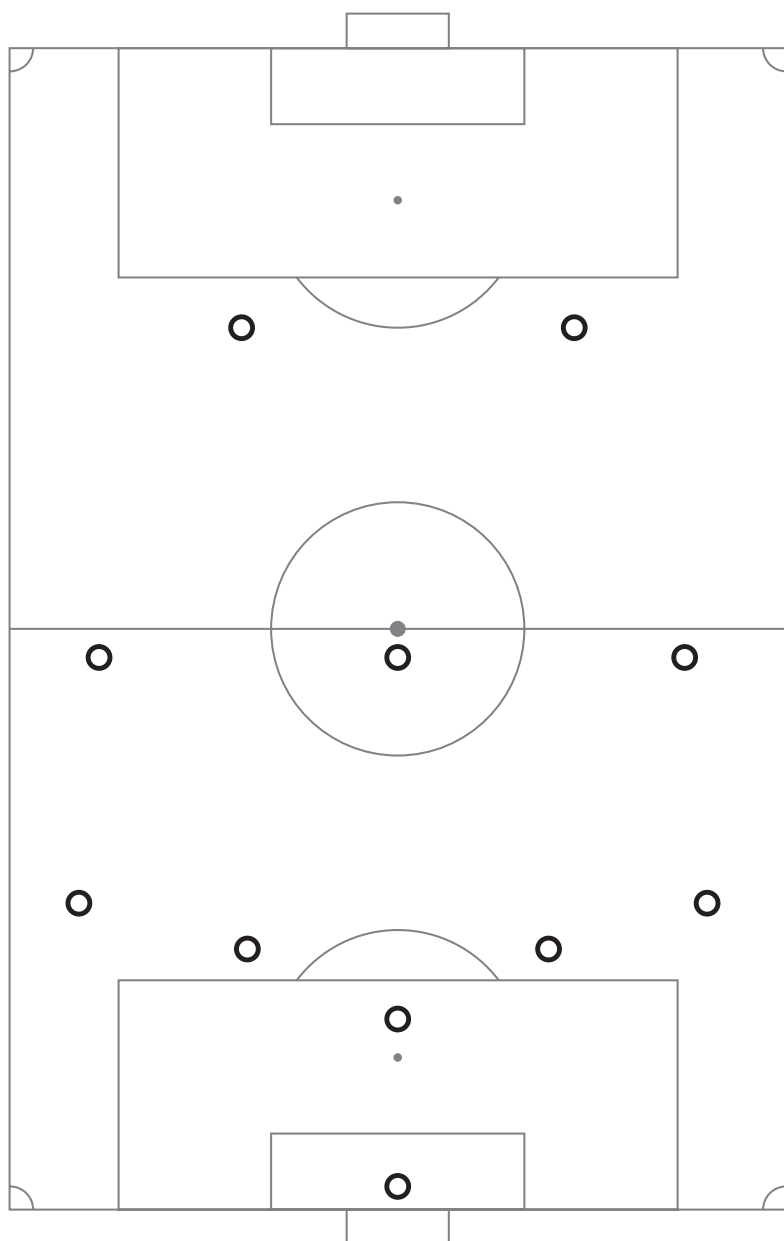
В 2015 году в «Баварии» Пеп Гвардиола начал с того, что усадил Роберта Левандовского на лавку. Гвардиола отрядил в центр атаки Томаса Мюллера, полузащитника по амплу. Это не приносило особых результатов, пока Левандовский внезапно не забил пять мячей в вынесенной игре против

ближайшего преследователя, «Вольфсбурга» — в то время второй команды бундеслиги. Был шестой тур, и Левандовский начал матч на лавке. На второй тайм он вышел вместо полузащитника Тьяго Алькантары. Команда проигрывала на «Альянц Арене» 0:1. С 51-й по 60-ю минуту Левандовский забил пять голов (и установил итоговый результат 5:1), что принесло ему ряд рекордов: самый быстрый хет-трик (три с половиной минуты), самый быстрый покер (менее шести минут) и самые быстрые пять голов (за девять минут) в бундеслиге. И ведь подумать только — до этой игры у него был сложный период, когда он пытался отвоевать место в стартовом составе, потому что не понимал, чего хочет от него Гвардиола, и, судя по всему, не обладал качествами, которые были нужны Гвардиоле от центрального нападающего.

Интересно, что в матче с «Вольфсбургом» не играли ни Роббен, ни Рибери — два крайних игрока, которые постоянно смещаются в центр. Роббен — левша, играющий на правом фланге, а Рибери — правша, занимающий позицию слева. Конечно, это никакое не совпадение.

Центральные нападающие часто испытывают проблемы такого рода в современном варианте 4–3–3, в котором команды стараются чаще переводить игру на половину поля соперника. Если вы, используя эту систему, оттягиваетесь к своим воротам и полагаетесь на контратаки, это ставит нападающего в трудное положение, хотя он все еще может остаться на своей позиции. Нападающие должны быть готовы покрывать большие расстояния в погоне за мячом, чтобы открываться за линией обороны соперника. Они должны уметь держать мяч в условиях численного меньшинства. В целом центральный нападающий — это цель, вокруг которой сосредоточивается игра в глубине.

Есть и еще один способ интерпретации роли центрального нападающего. Обычно, во всяком случае пятнадцать-двадцать лет назад, от крайних игроков ожидалось, что они будут поддерживать центрфорварда.

Когда крайние защитники подключаются к атаке, формация 5-3-2 переходит в 3-5-2

Сегодня, когда команда теряет мяч, крайние нападающие практически вынуждены брать на себя обязанности правого и левого защитников, поскольку они должны преследовать бросающихся в атаку непосредственных оппонентов (оборонительных полузащитников), а сами правый и левый защитник при развитии контратаки смещаются к центру, часто к границам штрафной площади. Иногда оборонительная линия (или компактный полумесяц) в этом случае состоит из пяти или шести игроков.

Система 3–5–2

Когда я приехал в Англию, «Ливерпуль» играл по схеме 3–5–2. Это было связано прежде всего с присутствием в команде Джона Барнса. Барнс был не очень хорош в отборе, но прекрасно работал с мячом и отлично видел игру. И что бы вы сделали на месте «Ливерпуля»? По максимуму задействовали бы эти возможности Барнса, предоставив ему возможность вести игру. Отобрав мяч, защитник немедленно отправлял его Барнсу, и именно он, а не кто-либо еще из пятерки полузащитников управлял атакующими действиями и мог играть даже в качестве нападающего.

«Ювентус» и национальная сборная Италии — «Скуадра Адзурра» — использовали ту же систему, чтобы задействовать лучшие качества Андреа Пирло. Иногда в зависимости от соперника они переходили на игру по системе 3–4–3 только для того, чтобы освободить Пирло от игры без мяча и защитить его, когда команда вновь обретала мяч.

Последнее было необходимо, поскольку ни одна команда не может остаться парализованной, если одного из футболистов выключат из игры. В этом случае команда должна сделать так, чтобы бремя лидерства перехватили другие, или перейти на другую формацию, не так явно выставляющую эту уязвимость.

Система 3–5–2 идеальна, если в соответствии с вашим игровым планом вам требуется насыщенный игроками центр поля. Эта формация неизбежно приводит к наличию двух игроков бровки, которые умеют бегать так, что им не составит проблемы регулярно совершать рывки на 50–60 метров туда и обратно.

В зависимости от того, кто владеет мячом, эти талантливые спринтеры эффективно закрывают три различные позиции: крайних защитников, полузащитников и форвардов. В «Ювентусе» справа играет швейцарец Штефан Лихтштайнер. Кажется, что у него пять пар легких.

Ван Гал, Бразилия, 2014 год

К ужасу всех голландских пуристов, Луи ван Гал на чемпионате мира 2014 года в Бразилии применил систему 5–3–2, чтобы поддержать слабую защиту, добавив лишних игроков. Он даже заставил одного из нападающих (Робина ван Перси) оттянуться назад, чтобы окончательно запечатать оборону. Ван Гал заставил национальную сборную играть в соответствии с сильными сторонами футболистов.

Поскольку Роббен в атаке мог занимать любую позицию, Нидерланды, хоть и отказались от своей исторической формации 4–3–3, преуспели на турнире, заняв третье место. Прежде чем вписывать игроков в тактическую формацию, тренер должен тщательно проанализировать качества своих футболистов. В отборе на чемпионат мира и на самом бразильском турнире ван Гал прекрасно справился со своей работой.

Когда голландская команда играла по защитной схеме 5–3–2, она могла быстро и искусно переключиться на атакующую формацию 3–5–2, отобрав мяч и выдвинув двух крайних защитников вперед. Это почти всегда давало численное преимущество в середине поля, особенно если соперники придерживались системы 4–4–2. При потере мяча два крайних защитника смещались в центр, замещая там уходящих в глубину полузащитников.

В ответ на критику со стороны СМИ и мысли по поводу того, что он перестал верить в атакующий футбол, ван Гал заявил, что на самом деле он играл не по схеме 5–3–2, а по схеме 3–5–2. Но ему никто не поверил.

То, насколько атакующей или защитной является та или иная система, зависит от команды и плана тренера на матч: как он собирается его выигрывать? Здесь к тому же было очевидно, что система как таковая — это не священная корова: она работает или не работает вследствие индивидуальных качеств игроков.

Ван Гал в «Манчестер Юнайтед»

Интересно, что после ухода из сборной Голландии Луи ван Гал внедрил систему 5–3–2 на «Олд Траффорд». В Бразилии, повесив себе на шею бронзовую медаль, ван Гал окончательно поверил в эту формацию, что было удивительно, поскольку до того он всегда придерживался совершенно иной философии, выступая за систему 4–3–3, за атакующий футбол, за доминирование и игру на половине поля соперника.

Новое видение футбола от ван Гала было тем более неожиданным, что он попытался применить его в одной из самых агрессивных команд Англии. Сэр Алекс Фергюсон разработал изощренный стиль, основанный на расчетливом атакующем футболе, и этот стиль был гораздо ближе к прежним убеждениям ван Гала, которые тот реализовал в «Аяксе», «Барселоне» и «Баварии».

Поскольку ван Гал считал, что его защита слаба, а сам продолжал вместо защитников покупать нападающих, его систему признавали неудачной, хотя в ходе матча он часто переходил на схему в четыре защитника. Голландский тренер в результате оказался под огнем критики и одержал слишком мало побед. Более того, такие бывшие звезды команды, как Пол Скоулз и Рио Фердинанд, жаловались, что его система скучная и убаюкивающая.

Игровая схема 4–5–1

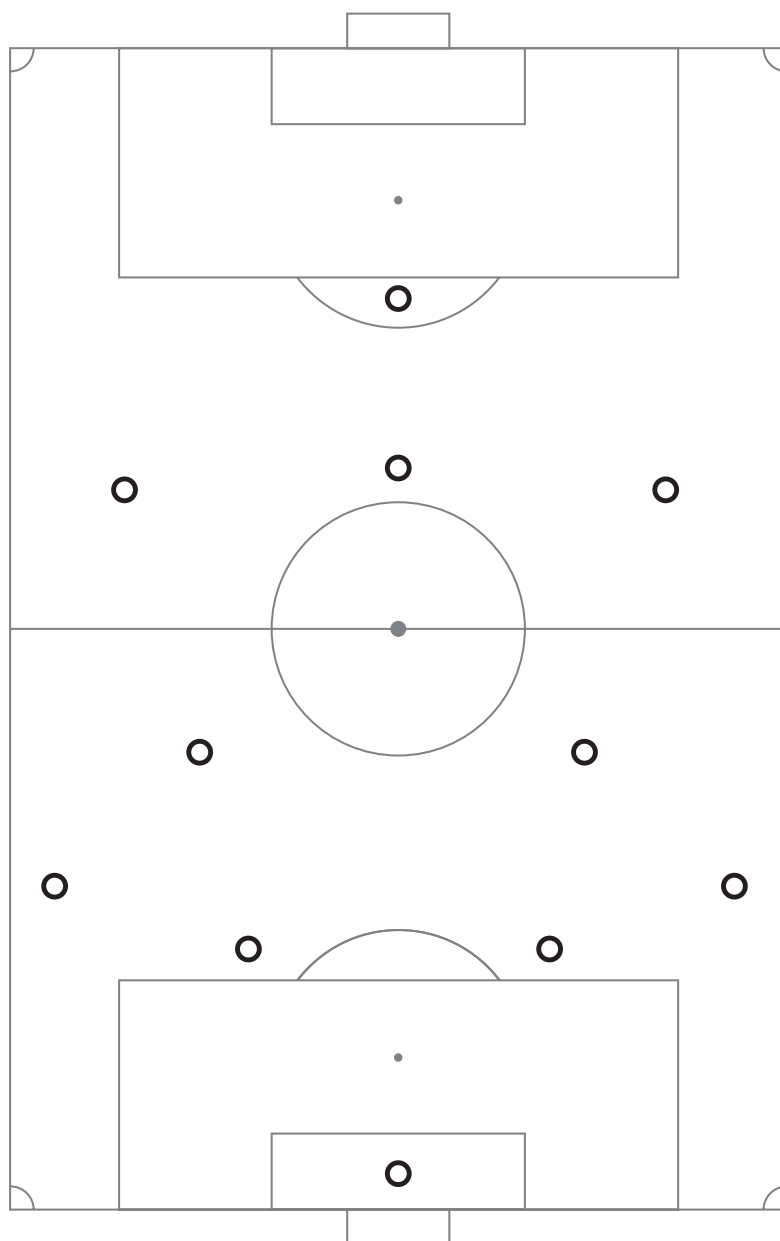
Одна из самых защитных тактик — это формация 4–5–1. От четырех защитников в этом случае не требуется готовность в любой момент переходить к атакующей роли, а два полузащитника в основном занимаются поддержанием баланса в обороне. Это оставляет в атаке четырех игроков, хотя строится нападение по большей части вокруг единственного форварда. Если у вас быстрый форвард, атака становится его единоличным предприятием: поддерживают его максимум два игрока, а чаще и вовсе один. Остальные не теряют своей позиции. Если нападающий отличается скорее техникой, чем скоростью, то вся схема выдвигается немного вперед, чтобы сократить расстояние до чужих ворот и помочь центрфорварду. Без этого у соперников появляется слишком много пространства, чтобы обезвредить атаку.

Сенсационный триумф «Лестер Сити» в сезоне-2015/16 поразил всех. Стать чемпионами Англии — это впечатляющее достижение. Команда Клаудио Раньери играла в великолепный контратакующий футбол, поскольку такой стиль прекрасно подходил к лучшим качествам игроков.

Каждый раз, когда команда теряла мяч, все игроки устремились назад на свои позиции. Впереди оставался только быстрый как молния форвард Джейми Варди. В результате образовывалась расстановка 4–5–1, которая после перехвата мяча командой трансформировалась в 4–2–3–1. Это хорошо работает, если команда понимает, что делать, и все умело играют свою роль при потере мяча. Варди постоянно мешал организации атак соперника, что давало его партнерам возможность перегруппироваться и образовать плотную линию обороны.

«Лестер» был не просто хорошо организованной командой: игроки обладали железной волей и неукротимой энергией, которую умудрялись сохранять на протяжении всех девяноста минут. Так как детали стратегии были очень хорошо проработаны,

140

Расстановка 4-2-3-1

им удавалось сполна воспользоваться сильными сторонами как своего нападающего, так и французско-алжирского

плеймейкера Рияда Мареза и француза малийского происхождения Н'Голо Канте. Команда могла уходить глубоко в оборону, так что перед игроками было много свободного места, которым могли воспользоваться быстрые и вовремя переключающиеся с обороны на атаку полузащитники. Каждую игру мяч оказывался в сетке ворот соперников, хотя все и думали, что уж на этот-то раз сказка «Лестера» подойдет к концу.

Более того, отрадно было видеть, что тактика и система были специально подогнаны под команду и отлично подходили ее игрокам, как и в «Уимблдоне» за двадцать лет до этого. Если бы «Лестер» применял расстановку 4–3–3, это ни к чему бы не привело: большую часть матчей команда бы проиграла, поскольку игра без свободного пространства на половине поля соперника не заложена в гены этих футболистов. А защитники не относятся к игрокам, которые комфортно чувствуют себя, имея за спиной обширные свободные зоны. Так что Раньери и пробовать не стал.

Можно сказать, что «Лестер» адаптировался не к сопернику, а к самому себе. Так что нечего прислушиваться к критикам, которые всегда начинают жаловаться, как только проходит «медовый месяц». Потому что «Лестер» сумел так успешно бросить вызов верхушке премьер-лиги — обладателям больших денежных мешков и дорогих игроков, что большие клубы стали сами подстраиваться под них. Особенно примечательно, что успех был достигнут в условиях ограниченного бюджета.

Идеальная тактика игры против «Лестера» проста: используйте ту же систему, что и они. Пусть наживку глотают они. Отводите силы в оборону и помышляйте об атаке, только вернув себе мяч. На вид это просто, но можно ли так поступить, если вы — «Манчестер Сити», или «Арсенал», или «Челси», или «Манчестер Юнайтед», или «Ливерпуль», или «Тоттенхэм»? Каким командам хватит смелости и терпения так играть? Немногим, даже если это дает шанс на победу. Но на самом деле выбора нет. Таков футбол высшего уровня. Отдайте инициативу и следите за тем, что случится дальше.

В «Лестере» не привыкли играть с мячом. Они предпочитают быть слабейшей стороной. Если же отдать мяч, они начинают думать, что действительно очень хороши, и вскоре попадают впросак.

Это в природе каждого футболиста: любой игрок начинал с того, что думал, будто он способен в атаке сотворить с мячом нечто особенное.

От этого основного инстинкта не укрыться — он един для всех. Это относится и к игрокам «Лестера». У них прекрасные способности — неудивительно, ведь они играют в премьер-лиге. Они обладают должной выносливостью, чтобы добиваться результатов. Но их проблемы начинаются, когда отдаешь им инициативу.

Баланс в середине поля

При игре в три полузащитника идеальным будет такой вариант: один движется назад-вперед, занимая позицию у противоположных ворот, второй читает игру, организует атаку и диктует ее темп, третий отвечает за динамику игры, отбирая мяч у соперников и доставляя его плеймейкеру или нападающим. Он должен также уметь читать комбинации оппонентов.

Такое сочетание приводит к балансу в середине поля. Это необходимо, так как почти все матчи решаются в центре поля, поэтому сейчас многие тренеры предпочитают держать там четверых, а то и пятерых игроков. В наши дни расстановка 4-3-3 во время защиты часто переходит в 4-5-1, поскольку вингеры стягиваются к центру. В Англии это называется 4-1-4-1. В Нидерландах базовой структурой является трио, и большинство команд играют либо с одним выдвинутым вперед игроком (4-2-1-3), либо с одним оттянутым (4-1-2-3).

У команд, которые держат в середине поля четырех футболистов, как в расстановке 4-4-2, атакующий вариант преобразуется в 4-2-4. Часто двое полузащитников поддерживают

атаку, что вынуждает двух оставшихся хавбеков находиться в середине поля, если команда теряет мяч.

Если в полузащите в системе 4-4-2 используется расстановка ромбом, то один центральный полузащитник располагается прямо перед двумя центральными защитниками, а второй — под двумя нападающими: 4-1-2-1-2. Два крайних полузащитника в такой формации играют несколько менее широко.

В любом случае полузащитники должны постоянно думать: а что если?.. Что если мы потеряем мяч? Будем ли мы в правильной позиции? Нужно знать свою позицию, поскольку футбол и анализ противника стали уже настолько изощренными, что секундная потеря концентрации при перехвате мяча соперниками может стать решающей.

Третий полузащитник сзади

Когда в расстановке 4-3-3 вы играете с тремя полузащитниками, при этом третий располагается позади остальных, то есть фактически по схеме 4-1-2-3, двое других полузащитников должны играть динамично, постоянно двигаясь взад-вперед. Если один начинает рывок, то второй должен оставаться на подстраховке, чтобы подчистить за ним, если атака захлебнется. Правый и левый полузащитники должны быть умными игроками: они не могут одновременно подключиться к атаке. Чтобы закрыть середину поля по всей ширине, требуется по меньшей мере два футболиста. Если остается только один, то у соперника появляется огромное пространство в центре, так что если он перехватывает мяч, то полузащитники побегут в контратаку, почти не встречая сопротивления.

Один из крайних полузащитников должен всегда подключаться к атаке на ворота, а второй перемещается сзади, чтобы подхватить мяч, если тот будет выбит защитой соперника.

Третий полузащитник спереди

При игре в расстановке 4–3–3 с тремя полузащитниками, один из которых выдвинут вперед, то есть 4–2–1–3, двое других полузащитников должны закрывать всю центральную линию, по большей части для сохранения контроля над обороной, если нападающий или выдвинутый полузащитник, так называемый десятый номер, потеряет мяч. Кроме того, этот последний игрок отвечает за связь атаки с полузащитой.

Сейчас роль десятого номера сложнее, чем двадцать лет назад, поскольку он обрел много новых задач, а пространство для маневров, напротив, сократилось, так что игрок должен действовать быстро. Например, в своей тарелке на этой позиции себя чувствует Хуан Мата... Хотя, на мой взгляд, он мог бы забивать и больше.

Два голландских игрока до совершенства довели исполнение этой роли — Деннис Бергкамп и Яри Литманен* в «Аяксе». Они всегда появлялись в нужном месте в нужное время. Голы Бергкампа были прекрасны: великолепно исполненные, почти произведения искусства. Их до сих пор помнят болельщики — например, потрясающий гол, забитый «Ньюкаслу» за «Арсенал» после затяжного рывка.

Позиция Руни

Уэйн Руни — еще один футболист, который умеет играть ложного форварда на позиции десятого номера. Тренеры Руни выбирают между тем, чтобы поставить его на позицию десятого номера, сделать центрфорвардом или левым вингером. Фергюсон нередко использовал его в последнем качестве.

* Литманен не голландец, а финн, хотя большую часть карьеры он и провел в голландском «Аяксе». *Прим. ред.*

Руни никогда не мог сосредоточиться на какой-то одной роли. Его позиция часто определялась расположением игроков его команды или коллектива соперников.

Я могу понять тренеров, но для самого Руни это не всегда вело к положительным результатам — хотя бы потому, что постоянные изменения приводили к бесконечным спорам о том, какая позиция будет для него идеальной. Пока Руни играет на высшем уровне, СМИ никогда не успокоятся: кто же он — нападающий или десятый номер? Дебаты эти довольно искусственные, поскольку в основном вращаются вокруг его голов. Если он три недели не забивает, его объявляют десяткой, а если в этой роли ему удастся отличиться дважды за матч, то вот он уже и центрфорвард.

Вероятно, Руни в своей карьере уже не сможет отделаться от этих споров. И все это наряду с постоянной сменой ролей не дает Руни развиваться в одного из действительно лучших игроков современности.

Кто-то вроде Лэмпарда

В «Челси» Фрэнк Лэмпард был ключевым футболистом при игре без мяча. На своей позиции в центре поля он был не столько связующим звеном между полузащитой и нападением, сколько завершителем атак в штрафной площади. Он думал не как полузащитник, а скорее как оттянутый форвард. Как и вся команда, он должен был уметь оперативно переключаться при потере мяча, так что команда должна была быть очень сбалансированной. Такой полузащитник, как Лэмпард, всегда оказывается там, где мяч. Отсюда следует, что необходим другой полузащитник, который будет занимать оставляемую Лэмпардом зону. Без баланса в середине поля матч будет проигран. На эту проблему я уже указывал применительно к сборной Англии.

Если «Челси» был сильнее соперника, решить эту проблему удавалось относительно легко, поскольку класс полузащитников был достаточен. Но при встрече с более сильными оппонентами нужно было быть осторожным: если удавалось сохранить баланс, то футболист с такими качествами, как у Лэмпарда, мог легко решить игру. Тренер, имеющий в составе Лэмпарда или кого-то вроде него, постоянно должен искать идеальную позицию для такого игрока. Для этого, какова бы ни была система, которую решает использовать тренер, нужно, чтобы команда поддерживала своего Лэмпарда и давала ему возможность делать то, что нужно. Под систему можно приобрести и новых игроков. На высоком уровне это может стать решающим аргументом.

Численное преимущество в середине поля

Чтобы достичь численного преимущества в центре поля, можно либо выдвинуть вперед защитника, либо отодвинуть нападающего. Это создает пространство в атаке для набегających игроков.

Неудивительно, что лучшая полузащита — у «Барселоны». Она смотрелась еще убедительнее, когда там играл Хави Эрнандес, формировавший в середине поля трио с Андресом Иньестой и Серхио Бускетсом. Ключевой аспект — это динамика в игре без мяча. Насколько они согласны работать друг для друга, давать возможность товарищу по линии играть еще лучше? Для этого нужно постоянно двигаться и быть готовым постоянно подхватывать мяч.

Бускетс был полузащитником оборонительного плана, Хави — плеймейкером, который раздавал пасы направо и налево, а Иньеста в этой тройке был атакующим полузащитником. Он предпочитал играть вперед, отдавая мяч партнерам и оказываясь рядом с нападающими прямо перед воротами.

Блуждающая позиция

В «Аяксе» в 1995 году в центре поля всегда было на одного игрока больше: свободный защитник Данни Блинд выдвигался вперед, а стоппер Франк Райкаард отходил назад. В «Барселоне» Месси до прихода Луиса Суареса часто занимал ту же позицию. Он часто оттягивался назад, в середину поля, создавая численное преимущество.

Центральные защитники редко покидают свой пост, так что с Блиндом и Месси у «Аякса» и «Барселоны» всегда было больше игроков в центре. Именно так, как мы уже видели, и выигрываются матчи.

В этом случае в защите нужно основывать стратегию на организации командной игры и сокращении расстояний, что удалось сделать «Челси» в полуфинале Лиги чемпионов в 2012 году. Компенсировать численное меньшинство в середине поля можно, если команда в состоянии предугадать, куда именно в атаку будет направлен мяч оттуда. Необходимо тщательно следить за теми, кто продвигается вперед, и встречать их, блокируя и не стесняясь при необходимости физического контакта. Нельзя, чтобы в центре поля кто-то просто смотрел на мяч. Полузащитники должны видеть более широкую картину, следя за всей игрой.

Йохан Кройф сначала был нападающим, но в ходе карьеры постепенно отходил назад, чтобы непосредственно развивать атаку из глубины и снабжать партнеров передачами. Той же тактики он придерживался и в роли тренера, насаждая этот

подход в своих командах. Кройф осознал все преимущества нападающего, который может отходить назад. Полузащитник или оттянутый форвард могут быстро врываться в свободные зоны.

Однажды у нас с Кройфом была дискуссия по поводу игры «Милана» с «Аяксом» в начале 2000-х. Кройф говорил, что «Аяксу» нужно было вообще обойтись без нападающих в старте. «Ладно, — сказал я. — Но на планах “Милана” это никак не сказалось бы. Они никак не изменили бы игру в обороне. Блоки защиты и полузащиты расположились бы квадратом в центре поля, подкрепленные крайними защитниками и полузащитниками. Если “Аякс” сдвигает игру налево или направо, туда же уходит и блок обороны».

Двойной аккордеон

Организация игры «Лестера» в сезоне-2015/16 напоминала организацию «Милана» того времени, когда я за них играл: плотный оборонительный блок, способный гибко перемещаться в ту сторону, где находится мяч. Это сокращает расстояния, но требует от игроков концентрации и дисциплины: они должны постоянно двигаться, как меха аккордеона. И дело не только в перемещении слева направо и наоборот — нужно также передвигаться вперед и назад. Такую оборону соперники почти не в состоянии преодолеть. Этот блок нельзя разбить, пока его участники сосредоточены на том, чтобы сохранять свои позиции и помогать друг другу, оставаясь на одной и той же дистанции. В результате разрывы настолько маленькие, что почти с любой ситуацией можно легко справиться.

Организация обороны в «Лестере» показалась мне знакомой. Тренер Клаудио Раньери, итальянец по национальности, сделал из «Лестера» современный вариант «Милана». Таким образом, можно сказать, что мы в «Милане» обогнали свое время на двадцать лет.

Атаки «Лестера» начинаются в обороне. Не все защитники одинаково быстры. Такой игрок, как Роберт Хут, еще и не слишком гибок. У него достаточно физических данных, чтобы оставаться на ногах все девяносто минут в условиях премьер-лиги. Но такого игрока, как Хут, нельзя размещать в середине поля или просто слишком далеко от вратаря. Что же делать? Вы создаете блок вокруг собственной штрафной. Кроме того, у вас есть два быстрых футболиста в середине поля, которые способны занять оборонительные позиции, два-три сверхбыстрых, жадных до голов атакующих полузащитника и один-два быстрых нападающих, которые способны неприятно удивить соперника в контратаке.

Сцилла и Харибда

Несколько лет назад «Арсенал» выступал с опорой на сильную защитную линию, состоявшую из четырех человек — Тони Адамса, Мартина Киоуна, Патрика Виейра и Эмманюэля Пети. За ними стоял вратарь Дэвид Симэн. Впереди играли центрфорвард Иэн Райт, быстрые вингеры — Марк Овермарс и Фредерик Юнгберг — и, разумеется, мастера стиля Тьерри Анри и Деннис Бергкамп. Поскольку Анри для рывков вперед требовалось пространство, необходимо было, чтобы защитный блок не двигался вперед слишком быстро, иначе игроки «Арсенала» только мешали бы друг другу. Привыкнув к партнерам и научившись играть командой, они лучше стали действовать на чужой половине поля. В итоге «Арсеналу» удалось развить идеальное сочетание двух систем: игры на чужой половине поля и контратак. Это сочетание оказалось идеальным и в 1998 году стало приносить дивиденды — титулы в лиге, Кубка Англии и место в парижском финале Лиги чемпионов 2006 года, где команда проиграла «Барселоне».

После того поражения Арсен Венгер решил и дальше развивать команду и стиль игры. За образец он, судя по всему, взял «Барселону». Заполучив в состав Алексиса Санчеса, «Арсенал» сумел до какой-то степени перенять стиль каталонцев, так что Венгер наверняка хотел бы взять в клуб еще и кого-то вроде Серхио Агуэро.

Каждый сезон смотришь на игру команды и думаешь: на этот раз у «Арсенала» наконец-то получится, они возьмут свой титул. Так и хочется, чтобы они преуспели, ведь у Венгера настолько позитивные стиль игры и футбольная философия. К сожалению, все, что он сумел выиграть за последнее десятилетие, — Кубок и Суперкубок Англии. Возможно, дело в том, что «Арсенал» мечется между двумя вариантами: держать курс на «Барселону» или на старый «Арсенал», так что команда играет и не в чисто контратакующем, и не в чисто атакующем стиле.

Наконец

Тактика — это важное оружие в вашем плане на игру. Но необходима система, которая подойдет вашим футболистам и станет для них второй натурой, которая будет заточена под их конкретные качества. Тактика должна учитывать к тому же и конкретные свойства другой стороны. Игнорировать их — значит переоценивать собственные возможности и недооценивать другую команду (если только ваша не столь же хороша, как «Барса»).

Ни одну систему не стоит считать идеальной: судьбу матча решают игроки. Стоит ли выдвигать защиту к середине поля, если она недостаточно быстра? Конечно, нет. Нужно ли играть в два нападающих, если у меня на самом деле только один? Нет, нужно придумать, как извлечь пользу из схемы с единственным форвардом. Иногда нападающему может

оказаться необходимо открыть пространство для вингера, если тот является ключевым игроком для команды. Словом, ничто не идеально.

Ввод мяча

Ввод мяча в игру может показаться малозначительным действием: обычно мяч катят чуть вперед, после чего он в девяноста девяти случаях из ста отыгрывается назад на свою половину поля. Но я всегда смотрю эти первые секунды с большим интересом. Часто команда, которая начинает встречу, каким-то образом сигнализирует о своих намерениях: будет ли она выискивать слабое место соперника или начнет с выяснения планов другой стороны; предпочтет ли комбинационную игру или настроена на суровую рубку?

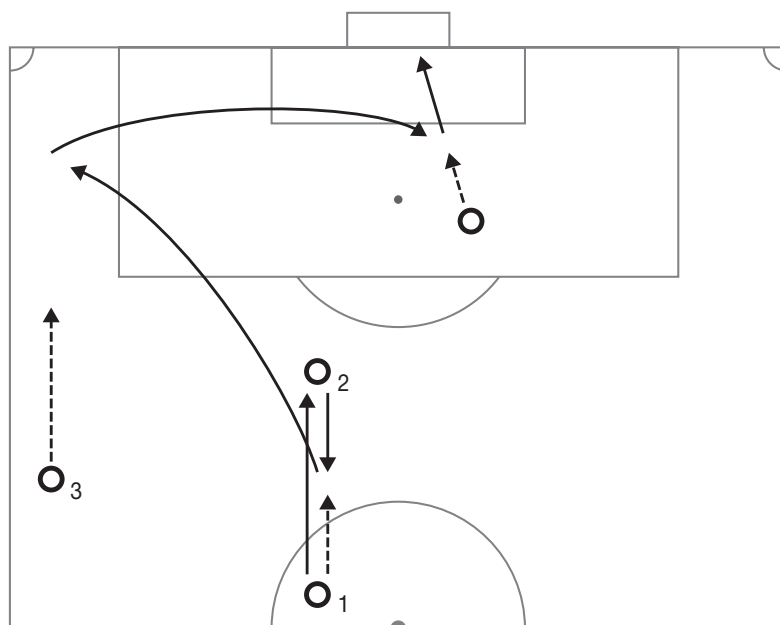
Иногда видно, что три или даже четыре игрока готовы ринуться вперед после длинного паса сзади на чужую половину поля. Это значит, что команда хочет сразу же начать оказывать давление на соперников, так что, когда мяч опускается на землю, защитнику приходится иметь дело сразу с двумя-тремя соперниками и схватка завязывается сразу же. Это четкий сигнал: мы не боимся.

Порой команда некоторое время гоняет мяч по собственной половине поля, ожидая реакции соперника: что ответят оппоненты на такую перепасовку вдали от их ворот? Хотят ли они сразу начать прессинг или тоже предпочтут выжидать?

Есть команды, которые сразу после стартового свистка доставляют мяч вратарю, который либо держит его, либо выбивает через все поле вперед. Это сразу же приводит к единоборствам. И если сила вашей команды именно в этом, то так и стоит начинать.

Сценарии игры

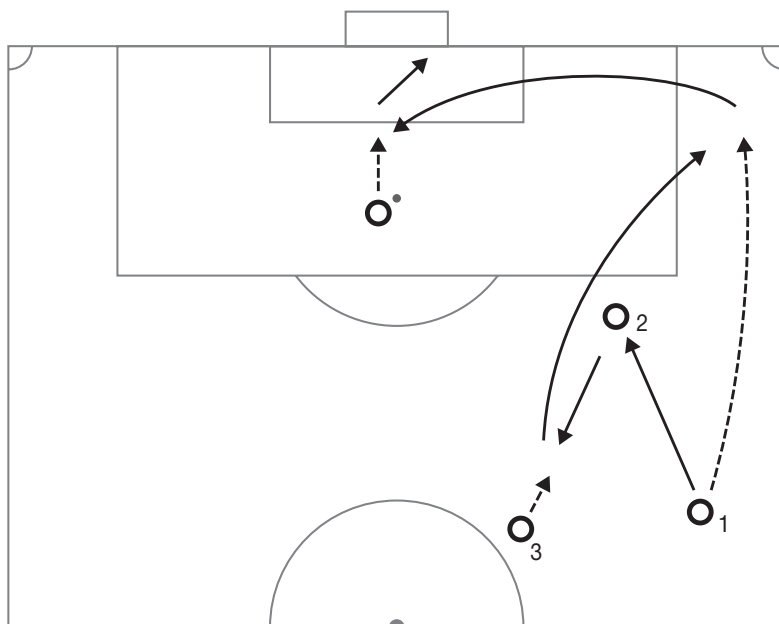
Когда вы в детстве начинаете играть в футбол, вы делаете все, что хотите. Впоследствии на тренировках вы учитесь разным сценариям игры. Они встроены в тренировочный процесс, повторяются снова и снова, один за другим, и в итоге настолько укореняются, что вам уже их не забыть. Например, я научился играть в Нидерландах и прекрасно знаком со сценариями игры в рамках расстановки 4-3-3.

Сценарий 1. Игрок 1 пасует игроку 2, который делает пас назад; тогда игрок 1 передает мяч игроку 3, продвигаясь вглубь. Игрок 3 пасует нападающему

Движущиеся трио

Трио — это самый известный и самый простой сценарий. Это основа любой комбинации в футболе: один игрок владеет мячом, второй готов получить передачу, а третий выскидывает пространство. Эти три элемента содержат в себе всю тактику. Упражнение состоит из следующих частей: передача

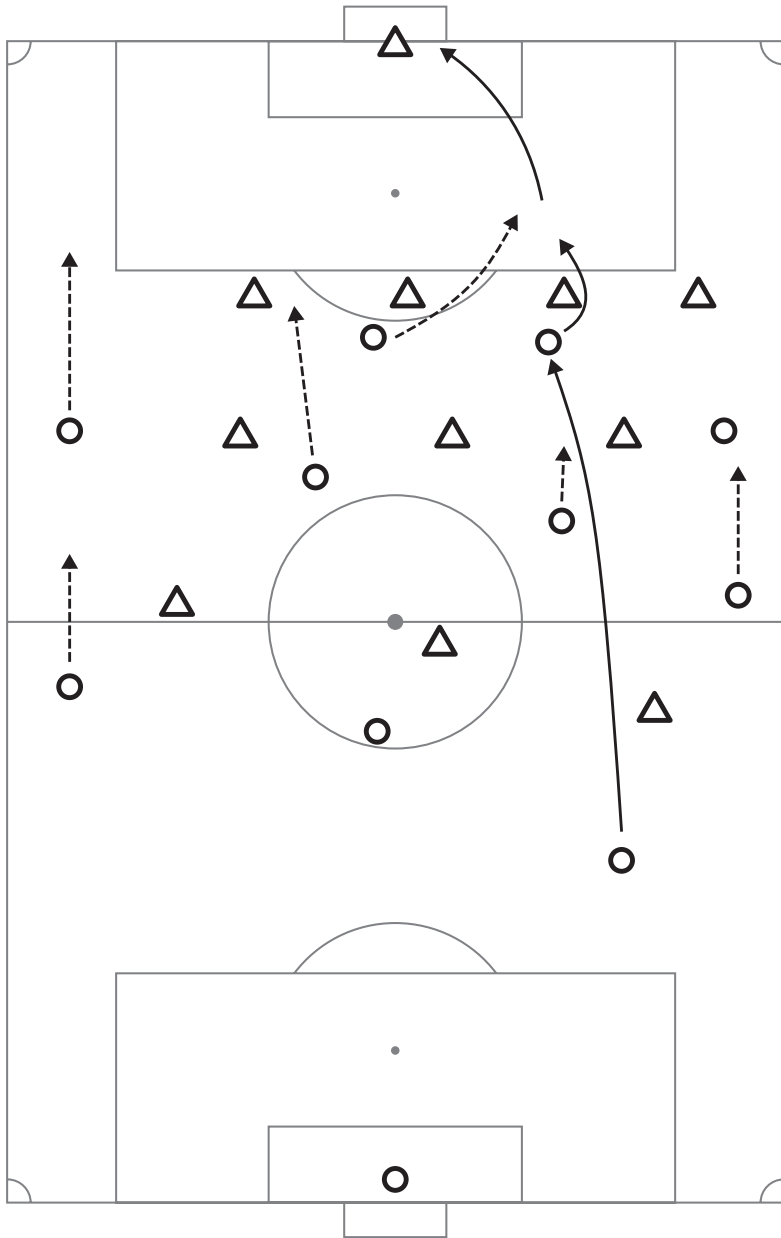

Сценарий 2. Игрок 1 отдает мяч игроку 2 и продвигается вперед. Игрок 2 пасует набегающему игроку 3, который делает передачу вглубь движущемуся вперед игроку 1. Игрок 1 простреливает на центрфорварда

и движение, удар вперед и движение, передача на третьего игрока и движение. Вариант — передача и движение, удар вперед и движение, прострел и завершение.

Эти сценарии реализуются на самом высоком уровне и в любом количестве вариаций. Но во всех случаях игроки постоянно перемещаются — против этого всегда сложно защищаться даже зоной. Против двух движущихся игроков это еще возможно, но добавление третьего может дать решающий эффект, особенно если этот третий движется не к передающему мяч второму игроку, а вперед, в свободную зону.

Нужно продолжать создавать сценарии с движением троек, когда мяч переходит от одной тройки к другой. В хорошей команде, состоящей из классных футболистов, это достигается естественным образом, поскольку регулярные тренировки еще в молодости сделали подобные сценарии второй натурой игроков, что сочетается с опытом и мастерством.

Длинный пас сзади на нападающего, который находится глубоко на чужой половине поля. Вся команда движется вперед и запирает соперника на его половине поля

Эти сценарии прекрасно работают при расстановках 4–4–2 или 5–3–2. Необходимо, чтобы двое нападающих всегда двигались в противоположных направлениях. Первый номер дает пас второму номеру, а третий номер бежит вперед. Передачу можно сделать низом по траве или верхом через головы соперников — желателен такой заброс, который позволит нападающему принять мяч на грудь, сохранив контроль. Иначе риск потерять мяч будет гораздо выше. Впереди всегда должен быть кто-то доступный для передачи; при этом желательно, чтобы он двигался.

Если двое нападающих стоят в одном и том же месте, то, как бы это ни было похоже на трио, такая троица будет статичной. Настоящее же трио должно постоянно двигаться — иначе защиту соперника не взломать. Это заставляет защитников делать выбор, и он не всегда делается правильно. Ничто не может быть проще для защитника, как закрыть статичного форварда — он так и напрашивается на единоборство или не самое деликатное обращение.

Защитники, можно сказать, зеркально отражают движения противостоящих им нападающих. Если мяч доходит до центрфорварда, два центральных защитника не могут стоять столбом. Один из них должен накрывать нападающего, а другой страхует, если нападающему удастся прорваться мимо первого. Если два центральных защитника оказываются против двух нападающих, то один идет на игрока с мячом, а другой следит за вторым нападающим, но одновременно страхует первого защитника.

Длинные забросы

Все мы помним знаменитое изречение Сэма Эллардайса — «Заброс Юнайтед». Большой Сэм был тренером «Вест Хэм Юнайтед» во время первого сезона Луи ван Гала в «Манчестер

Юнайтед». Ван Гал постоянно подчеркивал комбинационную игру своей команды. Он направо и налево рассказывал о том, как много его команда владела мячом, и считал по определению несправедливой потерю «Манчестер Юнайтед» очков в матчах с командами, которые проповедовали совершенно иную игровую философию.

«Манчестер Юнайтед» сумел уйти от поражения в гостевой игре с «Вест Хэмом» в первый сезон ван Гала благодаря старому доброму навалу в стиле «бей — беги». Когда после игры Большой Сэм выразил удивление по поводу того, что «Юнайтед» играл в футбол, основанный на длинных забросах, показалось, что ван Гала укусила ядовитая змея. Через несколько дней ван Гал подготовил и обнародовал кучу статистических данных, чтобы доказать, насколько неправ в этом вопросе Эллардайс. Тщетно. Особенно когда та же самая статистика обнаружила, что, хотя «Вест Хэм» пасовал вперед чаще, «Манчестер Юнайтед» делал гораздо более длинные передачи.

Я никогда не понимал, почему ван Гал так обиделся и решил ответить. Длинные забросы — это тактический инструмент, а следовательно, часть игры. Это далеко не только то, что думают по этому поводу голландцы в общем и ван Гал в особенности. Это не просто тупые выносы мяча вперед в надежде на то, что нападающие там как-нибудь сами разберутся.

Например, для «Уимблдона» длинные забросы не были элементом безоглядной атаки — это была часть основной тактики, тщательно отработанная и разделяемая всей командой. Клуб даже игроков покупал с расчетом на то, чтобы довести свой игровой стиль до совершенства.

Необходимо, чтобы впереди играли один-два игрока, умеющие принимать длинный пас лицом к чужим воротам, обрабатывать его и сохранять при численном превосходстве соперника. Если нападающий способен подержать мяч, это дает возможность полузащитникам прийти к нему на помощь и организовать настоящую атаку. За полузащитой подтягиваются

и защитники. Это сразу же приводит к жесткому давлению на соперников на их же половине поля.

Такая атака должна быть хорошо скоординирована, поскольку потеря мяча может привести к образованию огромных свободных зон между нападающими и линией полузащиты, а также между средней линией и обороной. Опытный соперник может использовать эти разрывы между линиями и без особых затруднений провести контратаку. Некоторые команды любят забрасывать мяч вперед к центру; другие предпочитают, чтобы их нападающие перемещались по каналам, образующимся параллельно боковой линии в результате движения вингеров. Дело не всегда в том, чтобы сразу доставить мяч почти к штрафной соперника. Иногда даже сознательно идут на вынос мяча защитником, поскольку тогда полузащитники смогут завладеть им в движении вперед. Подчас еще более полезным исходом могут стать угловой удар, вбрасывание мяча из аута или штрафной — порой на такие ситуации как раз и рассчитывают.

Одно из преимуществ заброса мяча к дальнему углу состоит в том, что так вы менее уязвимы, когда его теряете. Если соперник перехватил мяч, то ему предстоит еще долгий путь вперед от собственного углового флага. Двигаться при этом можно только в одном направлении, так что защита не представляет трудностей. Если же вы потеряли мяч в середине поля, то у оппонентов есть выбор: они могут начинать атаку слева или справа, в результате вашим защитникам приходится быстро принимать решение, а если они ошибутся, то перед соперниками расстилается открытая дорога к воротам.

Опасность тактики длинных забросов в том, что команда начинает всегда искать передачами центрфорварда, хотя может иметься и лучшее продолжение атаки. Если же нападающий — такой крупный парень, как Энди Кэрролл из «Вест Хэма», то опасность еще сильнее: его видно отовсюду, так что велико искушение сразу же отправить ему длинный высокий мяч. Все это не требует особого игрового интеллекта от игроков,

выполняющих передачу, а вот техника самого нападающего должна быть очень высокой. Златан Ибрагимович — это центральный нападающий милостью божией. Он обладает всеми навыками для приема длинных забросов под давлением соперника на самом высоком уровне.

Мяч можно послать вперед двумя способами — передача может быть прямой или крученой. Прямой пас срabатывает, только если за защитниками остается много места, ну и, конечно, нужны игроки, которые бегут вперед поддерживать атаку. Если нападающий может принять мяч и сбросить его, требуется либо второй форвард, либо полузащитники — они должны просочиться через оборону, подобрать мяч после скидки и пойти с ним к противоположным воротам.

Для крученого длинного заброса нужен сильный нападающий — высокий и умеющий высоко и своевременно прыгать, чтобы обрабатывать мяч под давлением соперников. Именно этими качествами обладал Марк Хьюз. Марк был не то чтобы очень высокий, но крепкий и исключительно сильный футболист. Никто не мог отобрать у него мяч. Преимущество такого стиля игры в том, что на него всегда приятно посмотреть: здесь много единоборств на разных участках поля.

В «Милане» мы часто играли против команд, которые атаковали через забросы. Ни один клуб не хотел соперничать с нами в середине поля. Имея в составе Франка Райкарда, Карло Анчелотти, Альбериго Эвани и меня, «Милан» был так силен, что мог справиться с любым оппонентом, так что для того, чтобы пройти эту стену, соперники выходили из обороны через длинный пас.

В результате нашим защитникам постоянно приходилось непосредственно противостоять центрфорварду, второму нападающему или вингеру. И даже если эти дуэли были выиграны, нашим оборонцам все равно требовалось время для выхода в атаку через центр. Таким образом, это была эффективная тактика, чтобы сбить наш атакующий порыв. Мы не могли быстро начать атаку, и игроки соперника получали дополнительное время на организацию обороны.

Кроме того, это подтачивало наш боевой дух. Простые забросы через все поле свидетельствовали о том, что весь наш прессинг оказывался не нужен. А в результате длинного заброса, между прочим, приходилось бежать назад на сорок-пятьдесят метров. Нужно было снова начинать атаку из глубины. А на это требовалось много терпения.

Таким образом, длинные забросы могут быть элементом как атакующей, так и защитной тактики. Ключевой элемент в такой тактике — желание бороться: нужно иметь и способности, и смелость для единоборства с соперником. О забросах можно забыть, если вы думаете, что можете покинуть поле после девяноста минут игры, не получив ни единой царапины.

Удивительно, но не так много команд использует длинные забросы, играя против «Барселоны». Они полагаются вместо этого на футбольные навыки и выход из обороны в атаку через пас. Неужели они считают, что могут играть в такой же атакующий футбол и что у них в составе есть аналоги Месси, Неймара и Суареса? Что ж, теоретически это возможно. Но если «Барса» не владеет мячом, они хотят вернуть его себе за шесть секунд, и тогда на соперника несется вся команда. Такая тактика возможна благодаря атакующему трио. Это сокращает дистанцию, которую команда должна покрыть для перехвата мяча. «Барселона» мешает соперникам начать атаку, оставляя их защитникам как можно меньше свободного пространства.

Начинать ли атаку из глубины или выбивать мяч в поле — решает вратарь. Я бы посоветовал ему: «Выбивай мяч куда подальше, там мы зацепимся за него и попробуем с “Барселоной” сладить». В конце концов, именно этого не любят каталонцы, точно так же как мы в «Милане» терпеть не могли такую тактику соперника. Физические единоборства — не их сильная сторона, они уповают на работу с мячом.

Длинные забросы отлично подходят для выигрыша территории и снижения давления на свою команду. Однако, разумеется, нужно проявлять какую-то вариативность, иначе защищаться против них будет слишком просто.

В конце 1990-х «Манчестер Юнайтед» нашел идеальный баланс между длинными передачами и атакой из глубины, основанной на комбинационной игре. Когда на команду оказывалось давление, Петер Шмейхель отказывался от любого риска и сильно выбивал мяч вперед на уже ждавших этого нападающих — Энди Коула, Дуайта Йорка, Тедди Шерингема или Уле Гуннара Сульшера. Пусть они остаются наедине с защитниками. Несколько таких выносов — и давление на «Юнайтед» потихоньку начинало ослабевать: соперники понимали, что нет смысла прессинговать «Юнайтед», и отступали. После этого Шмейхель возвращался к коротким передачам на защитников, начиная атаку по правому или левому флангу.

Такое периодическое использование длинных забросов не так часто встречается в современном футболе высокого уровня. Командам часто недостает хитрости, чтобы применять эту тактику. Это вновь возвращает нас к тем тренерам, которые считают ее ниже своего достоинства, как Луи ван Гал и даже Сэм Эллардайс, который в пассаже про «Заброс Юнайтед» ван Гала явным образом имел в виду, что «Вест Хэм» так не играет и что его команда предпочитает использовать свои комбинационные навыки.

Тики-така

Тики-така — это стиль, изобретенный Пепом Гвардиолой в «Барселоне». Возможно, «изобретенный» здесь не совсем удачное слово, поскольку он вышивал по канве стиля, введенного и усовершенствованного в «Барселоне» Йоханом Кройфом, который побывал здесь и игроком, и тренером. В основе тики-така лежат взаимодействия троек — несложно увидеть здесь наследие нидерландской школы. Гвардиола придал ей дополнительное измерение, чему способствовало

использование исключительного мастерства молодых ребят из системы подготовки «Барселоны» — таких как Месси, Хави, Иньеста и Бускетс.

Всем нравится смотреть на тики-таку, но мало команд действительно способны так играть — уж точно не на уровне «Барселоны», которая выделяется на фоне всего мира. В схеме тики-таки игрок должен быть хорошо оснащен технически и тактически, не бояться ограниченного пространства, уметь совершать рывки или организовывать комбинации под давлением соперника и быстро изменять темп перемещения мяча. Все эти футболисты научились подобному в «Ла Масии» — футбольной академии клуба. Интересно, что все эти игроки занимают места в центре поля, в то время как фланговые футболисты либо приобретались из других клубов, как Роналдинью, Неймар и Дани Алвес, либо возвращались впоследствии, как Жорди Альба.

Весь стиль тики-така строится на владении мячом. Когда мяч перехватывает соперник, вернуть его должны техничные атакующие игроки — которые, как и все форварды, по природе своей ленивы. Для этого Гвардиола и ввел правило шести секунд: вся команда в течение шести секунд преследует соперника, чтобы отобрать мяч. Идея состоит в том, что любой игрок оппонентов, каким бы классом он ни обладал, под давлением будет испытывать проблемы с сохранением мяча или исполнением передачи. Вот почему во время таких налетов на соперника «Барселона» девять раз из десяти отбирает мяч. Если резкий прессинг не приводит к желаемому результату, то команда отступает на двадцать-тридцать метров, реорганизуется построение и дает сопернику возможность приблизиться.

Нападающие «Барселоны» предпочитают принять участие в прессинге, потому что понимают, что если не сделать этого, то вскоре придется пробежать на десятки метров больше. Несложно выбрать между вариантами «десять метров сейчас» или «тридцать метров позже». Особенно таким игрокам,

как Месси, Неймар и Суарес, которые предпочитают экономить энергию на вспышки гениальности в атаке.

Глядя на игру мюнхенской «Баварии», можно понять, насколько сложна тики-така. Эта команда часто приближается к уровню «Барселоны», но слишком сильно зависит от Рибери и Роббена. Единственный раз им удалось показать впечатляющую тики-таку на глазах у всего мира 2 октября 2013 года, когда на «Этихад» они играли с «Манчестер Сити» и втоптали соперника в газон, вернувшись в Германию с победой 3:1.

Если Гвардиола надеется принести тики-таку в премьер-лигу с «Манчестер Сити», ему не стоит забывать о важности физической силы и единоборств в английском футболе. Очень сомнительно, чтобы команда могла весь сезон играть в тики-таку в премьер-лиге, где так много стыков и индивидуальных единоборств. Это пытается делать «Арсенал», но все мы видим, что игроки этой команды регулярно испытывают спады. Им внезапно начинает не хватать энергии, чтобы играть на том же уровне или оказывать партнерам поддержку, избегая единоборств. В условиях плотного календаря премьер-лиги это особенно сложно.

Все это было более чем очевидно, когда «Арсенал» в сезоне-2015/16 встречался с «Саутгемптоном» и «Ньюкаслем». Обе команды задали «Арсеналу» перцу, и игра распалась на агрессивные стыки, которым практически не мешали арбитры. Любая другая команда в Англии нашла бы чем отплатить, но не «Арсенал». В этой команде не хватает игроков типа Адамса, Киоуна, Пети и Виейра, которые всегда первыми готовы были вступить в единоборство с соперником. Да, фантастический «Арсенал» первых лет работы в нем Венгера умел показывать зубы.

Рассматривая английский футбол с этой точки зрения, я начинаю сомневаться, что «Барселона» имела бы успех в премьер-лиге. В играх Лиги чемпионов у «Барсы» нет проблем, поскольку нужно сыграть всего два матча в раунде, к тому же судьи на европейском уровне гораздо менее

терпимы к жесткой игре, чем на внутрианглийском. В Европе все решает техника. Но в течение всего сезона? В английской премьер-лиге? Что-то я сомневаюсь.

Высокий прессинг и низкий прессинг

Прессинг — это давление на противника, встреча его на дальних рубежах, преследование. Форварды прессингуют защитников и наоборот. Под высоким прессингом понимается сосредоточение давления на половине поля соперника; при низком оппонента встречают на своей половине поля, в десяти-пятнадцати метрах от средней линии. Тотальный прессинг можно видеть в исполнении таких команд, как «Барселона», которые начинают давить на соперника, как только тот перехватывает мяч. Это требует максимальной концентрации от всех футболистов: никто не хочет быть переигранным — это может сразу привести к голу. Прессинг создает открытые пространства, что в случае ошибки может стать очень опасным.

Тренер должен сочетать разные варианты прессинга, поскольку тотальный прессинг отнимает массу энергии и оказывать его на протяжении всех девяноста минут невозможно. Высокий и низкий прессинг тоже зависят от индивидуальных качеств игроков. Если вашей команде нужно создавать пространство, как «Лестеру» в сезоне-2015/16, то высокий прессинг не вариант. Пусть соперники подойдут поближе. Тогда, если вы перехватите мяч, пространство будет создано автоматически. И в него может ворваться Джейми Варди.

В идеале команда должна уметь и то и другое. В этом случае можно варьировать тактику, периодически удивляя соперника прессингом на его половине поля. «Манчестер Юнайтед» Фергюсона чередовал высокий и низкий прессинг, но имел

и секретное оружие на последние пятнадцать минут в виде тотального прессинга. Они выносили с газона любых соперников. В 1999 году они даже выиграли таким образом Лигу чемпионов, дважды забив «Баварии» в компенсированное время.

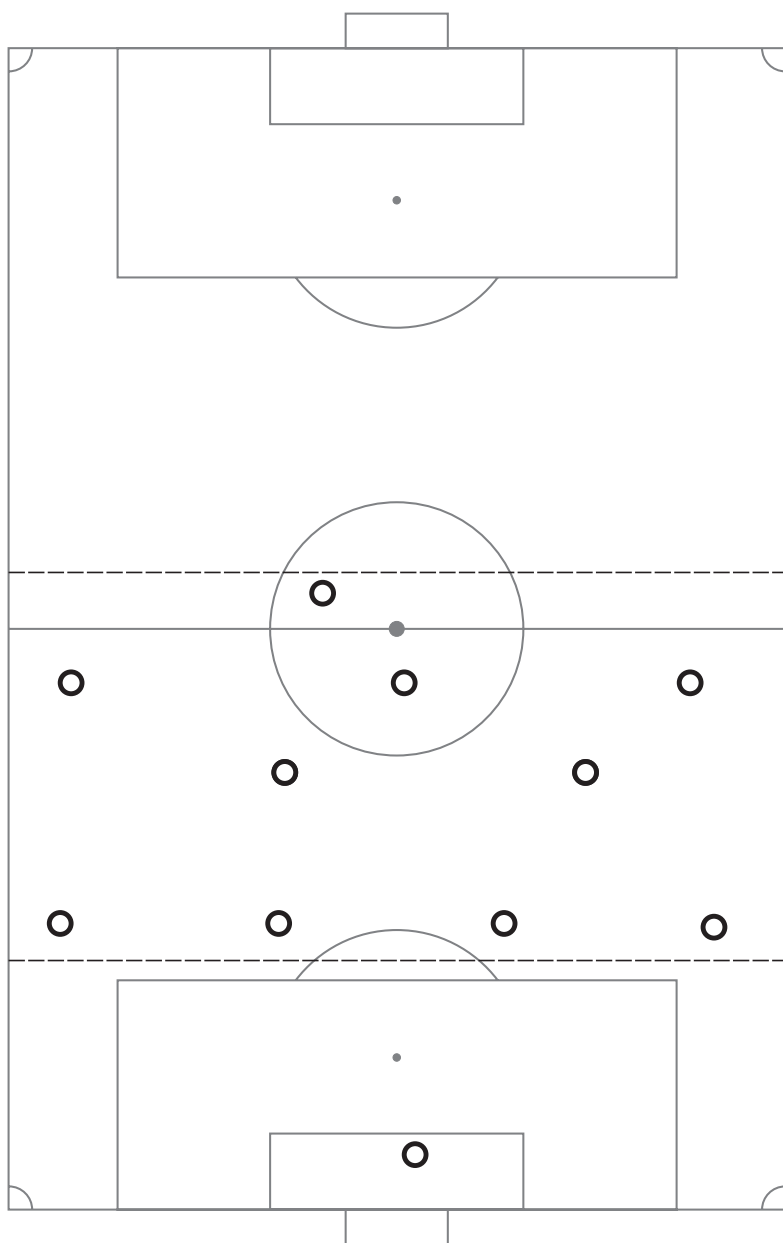
Умная защита

Юрген Колер, игрок сборной Германии в 1980–1990-е годы, использовал хитрую уловку против длинных забросов из глубины. Он изначально располагался за форвардом; большинство нападающих не возражают против этого, поскольку тогда ясно, где находится опекун, и его даже можно использовать в борьбе.

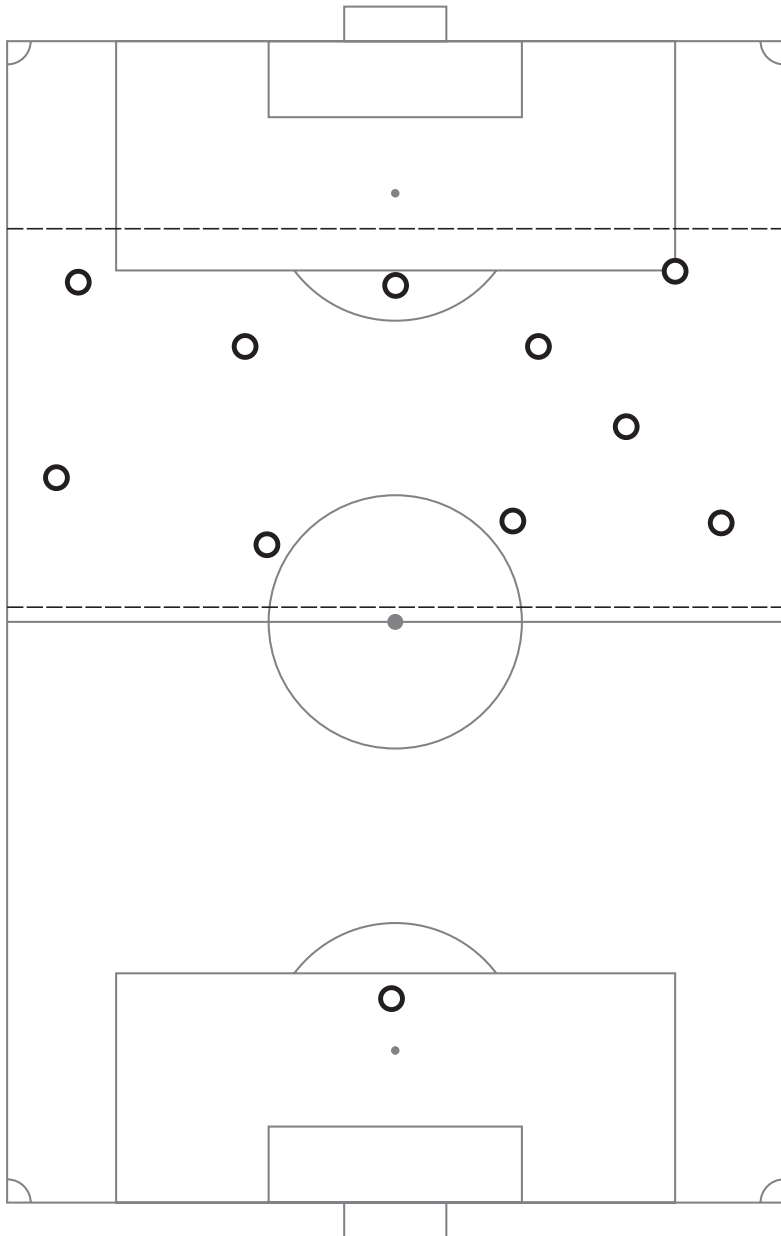
Однако Колер, когда мяч приближался, резко отходил в сторону и вскоре оказывался перед нападающим. В этом случае нападающий уже ничего не может поделать: даже если защитник промахивается по мячу, ему самому мяч тоже не будет виден.

Когда он два раза подряд обыграл меня этим самым трюком, я решил, что с меня хватит. И теперь уже не он защищался против меня, а я против него. Я придерживал его за футболку, чтобы он не выскочил сзади, — судья мог бы наказать меня, если бы заметил; в других случаях я разворачивался к нему вполоборота. Таким образом, я мог всегда видеть его и руками блокировать его движения, если бы он попытался выскочить передо мной.

Умный защитник понимает характер соперника и то, как с ним справиться, стиль игры нападающего и то, что его особенно раздражает. Большие и мощные нападающие, не отличающиеся особой гибкостью, любят оставаться в контакте с защитником. Оказавшись без опеки, нападающий может растеряться, поскольку такая ситуация нетипична: не так часто защитник решается оставить своего форварда. Для большинства защитников предпочтителен тесный контакт — тогда они могут предсказать следующий ход нападающего.

При низком прессинге соперника встречают и останавливают сразу после перехода им средней линии. Это дает оппонентам возможность подойти поближе, тем самым создаются пространства для возможной контратаки

При высоком прессинге соперника запирают глубоко на его половине поля, отнимая пространство и мешая организовать атаку. Вернув себе мяч, вы уже будете находиться близко к чужим воротам, однако, пройдя прессинг, соперник может воспользоваться свободными зонами на вашей половине поля

Такие форварды, как Марко ван Бастен, Криштиану Роналду, Дидье Дрогба и Златан Ибрагимович, которые могут легко обыграть любого, ускориться и забить, всегда представляют головную боль для любого защитника, как и небольшие верткие нападающие вроде Ромарио, Месси, Агуэро или Суареса. Защитники стараются сохранять преимущество над нападающим, не давая ему поставить спину, — иначе форвард просто обопрется на оппонента и, пользуясь этим, развернется. Поэтому нужно быть достаточно близко, чтобы дать почувствовать свое присутствие, но достаточно далеко, чтобы нападающий этим не воспользовался. Это заставляет их чувствовать себя неуверенно. А если нападающий все же проходит своего оппонента, подстраховка должна быть на месте.

Игрок без портфолио

В «Фейеноорде» я играл с Йоханом Кройфом, и в тот год мы выиграли чемпионат и Кубок Голландии. Он был ложным центрфорвардом, или, точнее, ложной девяткой. На бумаге Кройф — в тот год ему было тридцать шесть, и это был его последний сезон — был левым вингером. Но он редко оставался на этой позиции. Он перемещался по всей линии атаки, оставаясь под нападающими и недалеко от передних полузащитников. Кройф был непревзойденным мастером игры между линиями. Он практически стал изобретателем этого ускользающего амплуа. Причем он играл как с мячом, так и без него. В том чемпионате он был и завершителем атак, и подносчиком патронов. Напомню: то был сезон-1983/84: Кройф намного опережал свое время. Такие игроки не редкость сейчас, но в то время это была новинка, впрочем, обычная для его игровой и впоследствии тренерской карьеры.

Чтобы играть роль блуждающего игрока, Кройфу нужен был человек, который был бы готов за ним подчищать. Помимо

борьбы за мяч после его потери этот игрок должен был заполнять разрывы и противоборствовать наступающим соперникам. Эту роль выполнял Стэнли Брард — изначально левый защитник, теперь передвинутый в полузащиту, за Кройфом.

Брард точно знал, как взаимодействовать с Кройфом на поле и компенсировать его слабые стороны. Когда Кройф открывался под пас, Брард держался подальше, а в игру вступал, только если мяч перехватывал соперник. Кройфа не нужно было отправлять слишком глубоко вперед — он сам создавал пространство для остальных. Собственно, защищаться против него было практически невозможно, потому что его опекун не осмеливался идти за ним в центр поля, опасаясь, что в образовавшуюся свободную зону ринутся другие игроки соперника. Поэтому Кройф без помех перемещался между линиями полузащиты и атаки и все время был свободен. Кажется прямо-таки удивительным, что лучшему игроку мяч доставался проще, чем кому-либо еще.

Как только Кройф получал мяч, правый полузащитник Андре Хукстра автоматически начинал рывок. Кройф мог преподнести ему мяч на блюдечке с голубой каемочкой. Иногда Хукстра своим рывком создавал зону для вторжения еще кого-то из партнеров — тогда мяч доставался этому третьему игроку.

Хукстра, возможно, был не самым великим игроком: его техника была не блестящей, да и завершал атаки он не всегда удачно. Но он обладал врожденной способностью появляться в атаке в нужное время и быстро избавляться от опекуна. Своевременность решает многое: она дает вам время и пространство для того, чтобы придумать с мячом что-то интересное. Однако выходы один на один с вратарем не были сильной стороной Хукстры. Каким-то образом ему никогда не удавалось забить. Но если он оказывался в сложной ситуации и не имел времени на обдумывание, то действовал инстинктивно и нередко забивал.

Многие сомневались в мастерстве Хукстры, но без него мы всегда играли хуже. Тогда нам его действительно не хватало.

Более того, Хукстра был силен как бык, и это было очень удачно, потому что роль, которую отводил ему Кройф, и стиль его игры требовали большой выносливости.

Хотя Брард и Хукстра были, возможно, не звездными игроками, они идеально подходили для команды, имеющей в своем составе Кройфа, поскольку их присутствие на поле развязывало его руки. Кройф же постоянно мог решать исход матчей в нашу пользу.

Необходимые звенья

Таких игроков, как Брард и Хукстра, вероятно, можно сравнить с получившими впоследствии известность футболистами сборной Нидерландов — Эдгаром Давидсом и Кларенсом Зеедорфом. Это были ключевые для команды игроки. Давидс охотно ходил вперед и разумно защищался. Он демонстрировал яростный отбор, после чего передавал мяч кому-то из группы атаки — например, блестящему Зинедину Зидану, с которым вместе играл в «Ювентусе». У Зеедорфа в арсенале было много навыков, не в последнюю очередь благодаря умению сохранять полный контроль над происходящим на поле. Выдающаяся техника позволяла ему руководить игрой. Но я всегда рассматривал его в первую очередь как командного, а не индивидуального игрока. Именно в этом качестве он приносил наибольшую пользу на высочайшем уровне.

Давидс и Зеедорф были необходимыми кусочками пазла. Каждый раз, когда они не выходили в составе вашей команды, вы начинали об этом сожалеть. Уникальные игроки, выделяющиеся своим индивидуальным мастерством, могут быть и не лучшими в вашем составе, но часто они полезнее всего для команды, что придает им особую важность.

Еще одним представителем такого амплуа был Клод Макелеле. Возможно, игрок не самый техничный, но он

обеспечивал важнейшие связи в мадридском «Реале» в то время, когда команду стали называть Los Galácticos, когда в ней играли такие звезды, как Роналдо, Зидан, Бекхэм, Фигу, Рауль и Роберто Карлос. Схожую роль он играл и в сборной Франции, и впоследствии в «Челси». Ян Ваутерс был столь же жизненно важен для «Аякса», «Баварии» и сборной Нидерландов. Еще одним игроком того же типа был Пол Скоулз, но он еще и отлично умел управляться с мячом. Майкл Каррик из «Манчестер Юнайтед» — не самый элегантный игрок, но он обеспечивает оптимальный баланс между атакой и обороной.

Для меня одним из лучших был Рой Кин. Он приближался к совершенству. Прежде всего надо сказать о его умении обеспечивать баланс между линиями. Кин хорошо играл в футбол, был непререкаемым лидером, умел выигрывать единоборства и мог вывести команду из любого ступора. Если игра шла не так, как надо, он мотивировал партнеров, что помогало переломить ход матча. Такой игрок, как Кин, идеально представляет тренера на поле. Редкое качество.

Футболистов, которые могут взять управление игрой в свои руки, найти все тяжелее. Игроки на поле все реже думают, и это начинается с самых маленьких футболистов, за которых все решено заранее — парой тренеров, которые стоят на бровке и с рывканьем отдают приказы. В результате они так пугаются, что боятся одной мысли о том, чтобы сделать что-то не по инструкции, и в итоге теряют вкус к проявлению любой инициативы. Это смертельная угроза для футбола наряду с отсутствием возможности для детей играть на улицах, формировать собственные команды и решать, с кем вместе играть, вместо того чтобы сидеть за компьютером или играть с телефоном.

Франк Райкаард был более тихим лидером. Как футболист он не уступал Кину, но при этом имел еще одно важное качество — мог забивать. Райкаард играл несколько ближе к атаке, чем Кин, и нередко поражал ворота. Страховал Райкаарда и выполнял некоторые его оборонительные функции Карло Анчелотти. Райкаард всегда действовал на пользу команде.

Лучший в нынешнем поколении — Серхио Бускетс из «Барселоны», хотя ему недостает лидерских качеств Кина. Кин был носителем стандарта «Манчестер Юнайтед»: никто не мог вынудить его ошибиться, и все его боялись. Бускетс не таков.

Все эти игроки были жизненно важны для баланса в своих командах. Они составляли инь и ян с футболистами группы атаки. Без них невозможна была бы связь между линиями, и обладатели сколь угодно исключительных способностей не смогли бы решать исход матчей.

Кстати, нередко оказывается, что иметь больше одного такого игрока в команде невозможно. Анчелотти и Райкаард в «Милане» дополняли друг друга, но в «Челси» образца сезона-2015/16 Неманья Матич и Оби Микел выглядели так, как будто один из них на поле лишний.

Слабейшие звенья

Любому хотелось бы играть с такими звездами, как Кройф и Месси: они выигрывают для вас матчи, собирают трофеи и увеличивают вашу рыночную ценность. Чуть ниже этой топ-категории находятся такие игроки, которые предоставляют заниматься оборонительной работой другим, а сами, кажется, лишь на секунду не успевают... почти никуда.

Я говорю сейчас о полузащитниках типа Сеска Фабрегаса или Вима Йонка. Имея несколько таких игроков в команде, вы будете разочарованы результатом, потому что в защите они регулярно недорабатывают. Они предоставляют делать черновую работу другим и являются блеснуть мастерством в конце. Так Йонк и Фабрегас действовали в «Аяксе» и «Арсенале», но после перехода в «Интернационале» и «Барселону» соответственно оказалось, что там так играть уже нельзя.

Игроки подобного сорта постоянно делают вид, что они очень заняты, что они устремляются в единоборства

и помогают в защите. Зрители подчас не понимают, а вот любой игрок на поле сразу же может сказать, что на самом деле они не делают ничего. Обычно они пропускают своего непосредственного оппонента к воротам, а потом отходят с сокрушенным видом и жестом, который намекает на то, что «ой, вот немного не хватило».

Однако на своей позиции они действуют хорошо и часто быстро оказываются доступными для передачи, если мяч возвращается к их команде. Получив же мяч, они начинают играть всерьез и пользоваться свободным пространством, так что могут и решить исход игры. С мячом игроки вроде Йонка и Фабрегаса, разумеется, хороши.

Собственно, Йонк, отлично видевший поле и умело пасовавший вперед, выполнял роль оттянутого плеймейкера в «Аяксе», «Интере» и ПСВ. С двумя первыми клубами он выигрывал Кубок УЕФА. Именно в «Аяксе» родился дуэт Йонка с Бергкампом, созидателя и завершителя. «Интер» приобрел обоих, но в Италии Йонк и Бергкамп так и не смогли полностью реализовать свой потенциал. Достичь успеха удалось лишь в Кубке УЕФА: в Серии А от них ожидали и требовали гораздо большего.

Голландские журналисты объясняли неяркое выступление Йонка и Бергкампа неудачной игрой других футболистов «Интера», но в самой Италии думали иначе. Йонк вернулся в ПСВ, а Бергкамп придал карьере резкое ускорение, перейдя в «Арсенал» под руководство французского тренера Арсена Венгера.

Недостатки Фабрегаса начали проявляться только в «Челси». В «Арсенале» и «Барселоне» талант партнеров был так ярок, что затмевал недостатки Сеска. В сезоне-2015/16 в «Челси» все было уже не так, и, когда результаты стали все больше разочаровывать, роль Фабрегаса становилась все более заметной, поскольку именно в таких условиях способность вступать в борьбу становится чуть ли не главным требованием к игроку. И уж точно вы не можете позволить себе держать в полузащите игрока, который не приносит пользы. Да, с мячом Фабрегас

работает фантастически, но на высшем уровне нужны игроки с полным набором футбольных навыков: в «Арсенале» и «Барселоне» он смотрелся неплохо, как и в «Челси», пока команда была в форме; с падением результатов по наклонной плоскости покатился и он.

Когда в Лиге чемпионов «Челси» встречался с «Пари Сен-Жермен», Терри не было в команде, а Диего Коста был травмирован. Можно было бы ожидать, что Фабрегас возьмет роль лидера на себя и станет руководить игрой, но этого не случилось. Он просто не принадлежит к игрокам такого типа. Можно ли его в этом обвинять? Едва ли. «Челси» купил его, чтобы он делал с мячом то, что может.

Сложить воедино все кусочки пазла, оказывается, не так-то просто.

Перерыв

Атмосфера в раздевалке в перерыве по большей части зависит от того, как сложился первый тайм. Однако многое зависит и от тренера. Часто бывает нужно обдумать несколько тактических вопросов, обсудить и сделать возможные замены, а иногда тренер может даже устроить своего рода спектакль — в зависимости от того, насколько выступление команды оправдывает ожидания, от счета после первого тайма и от самоотдачи игроков. Легендарных историй о тренерах в раздевалке множество. Обычно это тренеры в плохом настроении: они срывают с петель двери, разбивают надвое массажные столы, бросают через раздевалку чашки с чаем и творят еще бог весть какую чушь, чтобы разбудить игроков и стряхнуть с них летаргический сон. Некоторые настолько рассержены, что и видеть свою команду отказываются.

Тренерам, которые склонны устраивать концерты, грозит поднятие вопроса об увольнении. Первая вспышка гнева производит впечатление, но вскоре эффект притупляется. Кроме

того, тренеры, которые любят топтать ногами, выглядят несколько комично. Так что нужно следить за тем, как ведешь себя в перерыве.

Когда я был тренером «Челси», в перерыве я однажды сидел и читал газету. Это была игра Кубка Англии с «Ливерпулем» в 1997 году. Мы играли как любители и к перерыву горели 0:2. Уголком глаза я видел, что игроки не понимали, куда смотреть и что делать. Никто не проявлял инициативы, царила зловещая тишина. Перед тем как раздался звонок на второй тайм, я внес небольшие тактические изменения и спокойно сказал: «У вас сорок пять минут на то, чтобы извиниться за это возмутительное выступление».

Эта уловка прекрасно сработала. Мы просто опрокинули «Ливерпуль», победили 4:2 и проследовали дальше, к победе в Кубке Англии. Этот трофей стал для клуба первым за двадцать шесть лет. Больше я газет в перерыве не читал. Чтобы мотивировать игроков, нужно их удивлять.

Ампула

Вратарь

Когда я в восемь лет начинал играть в футбол, вратари всегда были чужаками. Они и сейчас отличаются от других. Их характер не таков, как у полевых игроков; они одиночки, замкнутые на себе. В мое время они не очень хорошо обращались с мячом, иначе кто бы поставил их в ворота? Все это радикально изменилось двадцать пять лет назад. Первого июля 1992 года вратари без навыков игры ногами внезапно почувствовали опасность: было установлено новое правило, в соответствии с которым после паса назад нельзя было брать мяч в руки. Это значило также, что защитникам пришлось искать способы продолжения атаки вперед. В результате введения нового правила резко возросла средняя результативность, а все вратари стали тренировать выбивание мяча в поле после паса назад от защитников. На какое-то время в моду вновь вошел старый добрый английский «бей — беги»: выноси мяч вперед, а там нападающие и полузащитники разберутся.

Вскоре вратари поняли, что им нужно принимать участие в общекомандных тренировках, особенно в позиционных упражнениях. Они стали быстрее передвигаться и увереннее обращаться с мячом. Постепенно голкипер стал одиннадцатым полевым игроком. Сейчас вратари больше напоминают блуждающих защитников и часто так далеко выходят из ворот, что рискуют пропустить удар издали по пустым.

Когда Нидерланды играли в 1974 году в финале чемпионата мира со сборной ФРГ, человек в «рамке», возможно, был не лучшим голландским вратарем, но определенно лучшим из голкиперов по игре ногами. Поэтому в тот день Пит Схрайверс остался на лавке, а на поле вышел Ян Йонгблуд.

Капитаном сборной Голландии, которую бразильцы прозвали Laranja Mecanica — «Заводным апельсином», был Йохан Кройф. Позднее, став тренером «Аякса», он выбрал еще одного вратаря с хорошими навыками игры ногами — Стэнли Менцо,

который вполне мог даже играть в поле на профессиональном уровне.

В «Барселоне» Кройф опять же отдавал предпочтение футболисту в воротах — Карлесу Бускетсу, отцу современного полузащитника Серхио. Он откалывал самые неожиданные номера, обыгрывая оппонентов или встречая их далеко за пределами штрафной площади. Вероятно, он не был образцом надежности, но Кройф не слушал критиков, ведь Бускетс так хорошо играл ногами.

Крайний случай такого вратаря — это колумбиец Рене Игита. Он постоянно включался в игру в поле и часто бродил далеко от своей штрафной. Но это было уже немного слишком. Он обводил игроков соперника, протаскивая мяч до середины поля. Самый знаменательный момент с его участием произошел на «Уэмбли» в 1995 году. Игита, судя по всему, мог легко поймать удар Джейми Реднаппа, но вместо этого нырнул вперед и «ударом скорпиона» выбил мяч с ленточки над собой пятками. Этот удивительный трюк будут помнить и обсуждать еще много лет.

Лучшие вратари

Датчанин Петер Шмейхель перешел в «Манчестер Юнайтед» в 1991 году и оставался там до середины 1999 года. Новое правило паса назад, кажется, не оказало на него ни малейшего влияния. Это наиболее совершенный вратарь из тех, кого я знал и против кого когда-либо играл: масштабная личность, он преуспел во всех компонентах игры голкипера.

Шмейхель был сильным лидером, хорошо играл на линии и на выходах и был неплох в игре ногами. Полевые игроки всегда рады, если за их команду выступает такой вратарь. Он излучает уверенность, так что защитники слепо ему доверяют. Если у тебя за спиной Шмейхель, незачем валить

на землю убежавшего от тебя форварда. При выходе один на один забить ему было почти невозможно. Именно он зарабатывал очки для клуба и порой выигрывал матчи в одиночку. На чемпионате Европы в Швеции в 1992 году он защищал ворота сборной Дании. В полуфинале он сдержал голландцев, преградив им дорогу в финал. Сам же финал датчане выиграли, став чемпионами Европы.

Шмейхель ненавидел риски. Если его команда находилась под прессингом, он неизменно сильно выбивал мяч вперед. Он никогда не создавал проблем защитникам, заставляя проходить вперед через рискованные передачи. Того же он требовал и от товарищей по команде и всегда готов был в противном случае высказать все, что о них думает, призывая их к порядку. Некоторые из его вспышек стали легендарными. Спросите тех, кто с ним играл: многие из них в прямом смысле боялись Шмейхеля.

Когда я выступал за сборную Нидерландов, в воротах у нас играл Ханс ван Брёкелен. Он выступал за «Ноттингем Форест» при Брайане Клафе. Талант ван Брёкелена не был природным: он неустанно тренировался и практиковался, пока не стал одним из лучших вратарей, когда-либо игравших за национальную сборную Голландии. Он был ближайшим к уровню Шмейхеля нашим голкипером.

Самый универсальный вратарь в современном профессиональном футболе — это Мануэль Нойер. Его футбольный интеллект выше всяких похвал. Он следит за развитием ситуации и может предугадывать события как в защите, так и при выходе из обороны в атаку. Но ему порой недостает уверенности в обращении с мячом.

Один из самых примечательных вратарей — Рожерио Сени. Он не так хорошо известен в Европе, но многие годы защищал ворота сильнейшего бразильского клуба «Сан-Паулу». Долгое время Сени находился и в верхней части списка бомбардиров, и не только потому, что бил пенальти: он исполнял и все штрафные недалеко от ворот соперников. Сени был

настоящим специалистом: он забил более 130 голов и намного превзошел рекорд чилийца* Хосе Луиса Чилаверта по забитым мячам среди вратарей (62 гола). Сени закончил играть в сорок два года в 2015 году — очень зрелый возраст для вратаря, особенно на таком уровне.

Дино Дзофф, защищавший ворота «Ювентуса» и сборной Италии, был примечателен как раз своей непримечательной игрой. Он был расчетливым вратарем и, казалось, ловил или отбивал мячи, которые сами в него летели. Он никогда не делал впечатляющих прыжков и вообще не любил нырять за мячом. Главным достоинством Дзоффа было умение оказаться в нужный момент в нужном месте: он мог за две секунды до удара понять, в какую точку тот последует. Он чувствовал, где будет находиться мяч.

На самом деле вратари, которые часто прыгают за мячом, скорее всего, просто стояли не в том месте и либо не смогли предугадать ситуацию, либо плохо организовали оборону. Сам я предпочитаю скучных вратарей. Если вы знаете, где окажется мяч, то всегда будете там, где нужно, так что впечатляющих сейвов совершать не придется. Конечно, ни один вратарь не может отбить все удары, но если он понимает, куда направляется мяч, то его шансы повышаются. Командование защитниками — важная часть игры вратаря. Организуйте их должным образом — и у вас будет меньше проблем.

На другом полюсе находится Джанлуиджи Буффон из «Ювентуса»: это зрелищный вратарь. Его всегда хорошо слышно, он руководит обороной и поддерживает постоянный контакт с центральными защитниками. Голкипер, который умеет заставить себя слушать, — редкая удача. Полезно быть немного сумасшедшим, поскольку иногда приходится бросаться в ноги приближающемуся форварду, рискуя получить резкий удар в голову, разбить скулу, получить мячом в живот или в пах, сломать запястье или пальцы. Буффон часто дополнительно обматывает руки для защиты, чтобы пальцы остались целыми.

* Чилаверт на самом деле парагваец. *Прим. перев.*

Вратарь как наставник

Вратарь — ключевой элемент игровой схемы. Вратарь, предпочитающий играть на линии, вряд ли захочет, чтобы его защитники высоко встречали оппонентов. Специалисту же по нейтрализации выходов один на один это не составит проблемы: он легко может отвечать за всю штрафную площадь. Вратари такого типа обычно нервничают, когда в штрафной на подачу углового собираются пятеро соперников. То же самое будет неприятно и для невысокого вратаря.

Вратарь говорит защитникам, что делать, защитники руководят полузащитниками, которые, в свою очередь, управляют нападающими. Игра на угловых и штрафных — тот элемент, который вратари решают сами для себя. Вратарю должно быть удобно. Тренер может делиться идеями, но тактика здесь полностью зависит от вратаря.

Игроков на штанги ставят в основном для того, чтобы они отреагировали на удар головой или ногой, пущенный с такого близкого расстояния, что у вратаря просто не будет времени с ним справиться, особенно если мяч летит в верхний угол. Поэтому у вратарей есть выбор — поставить на штангу одного игрока или двоих. Некоторые вообще предпочитают не ставить в углы никого, потому что это мешает прыгать. С точки зрения вратаря, смысл есть в любом из этих трех вариантов. В конце концов, именно он — тот человек, которого будут винить, если мяч все же окажется в воротах.

Поэтому вратарь, проконсультировавшись с тренером, решает, как команда будет защищаться при угловых: применит зонную защиту, персональную или же какое-то сочетание этих вариантов. При зонной защите игроки отвечают за конкретную зону, вбегая туда вслед за мячом. При персональной опеке защитник тенью следует за нападающим в штрафной площадке. Это индивидуальные дуэли. Кто окажется сильнее или умнее? Сочетание зонной и персональной защиты

подразумевает, что вы прикрываете конкретного известного мастера игры головой, а остальные защитники сосредоточиваются на обороне зон штрафной.

Я не большой поклонник зонной защиты, потому что в теории она подразумевает, что игроки при подаче углового или штрафного остаются в одном месте. Но если при угловом вы остаетесь в зоне, нападающим будет проще избавиться от оппонентов. К тому же с места трудно высоко выпрыгнуть. На бегу сделать это гораздо легче. Итальянские команды обычно предпочитают персональную опеку, поскольку умеют сдерживать оппонента, а игроки сильны в единоборствах.

Когда «Барселона» защищается на подаче углового, у нее обычно впереди остается только три игрока. Это решение касается как обороны, так и атаки и принято с учетом низкорослости большинства игроков «Барселоны». Поэтому сами они угловые чаще не подают, а разыгрывают накоротке.

У команд, защищающихся против «Барселоны», возникает проблема: ни один тренер не может позволить себе играть всего с тремя защитниками, ведь оставить защитника один на один с форвардом «Барсы» — это самоубийство. Поэтому на помощь им призывается четвертый игрок. Чтобы справиться с каталонским трио, кто-то должен перерезать его участникам пути снабжения. В результате на его нейтрализацию уходит не менее шести игроков, так что в штрафной площади оказывается максимум четыре нападающих — плюс иногда один на входе в нее. Это дает вратарю пространство, он видит, что происходит, и может двигаться туда, куда нужно.

Но если команда специализируется на угловых, как это делал «Уимблдон», то это реальный шанс забить: для них угловые, штрафные и вводы мяча из аута (по опасности почти не уступавшие угловым) были смертельным оружием.

Против первого удара головой, нанесенного игроком, стоящим у ближней штанги, защититься невозможно: мяч может оказаться где угодно в штрафной. Неожиданность в этом случае будет полной, хотя и у наступающей стороны не всегда

имеется понимание того, куда пойдет мяч. Поэтому к воротам направляют трех-четыре игрока в надежде на то, что мяч отскочит от чьей-нибудь головы к кому-то из них.

Уго Санчес, бывший в восьмидесятые форвардом мадридского «Реала», всегда начинал с того, что закрывал вратарю обзор, становясь к нему как можно ближе, но при этом избегая фола. При подаче углового он быстро отбежал назад, так что нападающие и защитники, которые обычно следят за мячом, теряли Санчеса из виду. Каждый раз, когда мяч перелетал через вратаря, форвард был тут как тут на дальней штанге. Эта уловка помогла ему забить множество голов. Я помню, как разговаривал о ней с Гари Линекером, который признался, что тоже заметил ее и нередко забивал, пользуясь той же тактикой, что и Санчес.

При розыгрыше углового накоротке двумя игроками один-два защитника выдергиваются из вратарской, так что у нападающих форвардов появляется больше пространства, чтобы замкнуть навес. Угрожающий рывок к ближней штанге может вытянуть на себя стоящего там защитника, а иногда пост покидает даже вратарь.

Защитники тоже тщательно отрабатывают игру на стандартах. В этом случае все большую важность обретает роль тренера вратарей. Следует учесть любую ситуацию: на ближнюю или дальнюю штангу прилетит мяч; будет ли он закручен к воротам или от них; будет ли высокий нападающий блокировать голкипера; будет ли форвард рыскать в районе границы штрафной площади; не слишком ли много в команде соперника мастеров игры головой?

Правый защитник

В наши дни в большинстве команд на краю играют бывшие полузащитники, которые могут совершать длинные рывки, имеют представление об атакующем футболе и знают, что

делать на чужой половине поля. Это ключевые игроки: мяч находится у них чаще, чем у любых других игроков команды. Так что они должны уметь играть.

Когда я был еще юн, за «Аякс» так играл Вим Сюрбир, который подключался с позиции правого защитника в атаку, становясь правым вингером, особенно если настоящий вингер, Шак Сварт, не был приклеен к бровке, как обычно, а перемещался ближе к центру. В конце 1960-х — начале 1970-х рывки Сюрбира были сенсацией: так больше не играл никто в Европе. В Бразилии же такой стиль игры был обычным делом. Среди известных игроков, действовавших так, можно назвать Карлоса Альберто, Леандро и Кафу справа и Франсиско Мариньо, Жуниора, Леонардо и Роберто Карлоса слева.

Сейчас целые футбольные системы строятся вокруг таких игроков, как Дани Алвес и Жорди Альба: им предоставляется пространство, чтобы эти защитники могли выполнять атакующую роль. Иногда правым вингером становится левоногий футболист, задача которого — освободить место для набегającego правого защитника. То же самое в зеркальном отражении происходит и на левом фланге. Комбинацию начинает вингер, а основная задача защитника — отвлечение соперника.

Наилучшие примеры таких пар мы снова видим в «Барселоне»: справа это Лионель Месси и Дани Алвес (который сейчас, правда, перешел в «Ювентус»), а слева — Неймар и Жорди Альба. Эти защитники современного типа бороздят бровку, так что в результате оппонент оказывается один против двоих и вынужден выбирать. Если защитник выбирает чересчур долго, до конца откладывая решение, обычно оказывается слишком поздно.

В схеме 4–4–2 левый и правый защитники выполняют более оборонительную функцию, хотя они тоже могут ходить вперед, если полузащитники берут на себя их задачи. В «Милане» у нас было похожее сочетание: я был правым полузащитником, сзади меня играл Тассотти, а рядом — Анчелотти или Райкард. Наше трио могло и атаковать, и защищаться.

Потрясающим правым защитником был Гари Невилл. Он был не особенно одарен технически и даже не был слишком быстр,

но сэр Алекс Фергюсон полностью полагался на него. Невилл славился своим видением игры и всегда выбирал нужный момент, чтобы поддержать конкретного товарища по команде, подключиться к атаке или предложить себя для паса. Он хорошо понимал, откуда идет опасность, если соперник перехватывал мяч. Невилл всегда спешил туда и действовал безжалостно.

Понятно, почему Невилл так и не стал героем для школьников, но в этом, вероятно, как раз и была его сильная сторона. Он мог бесконечно изводить соперников; он мог заставить всю команду потерять чувство цели, при этом ни на что не отвлекался сам. Он мог чуть ли не в одиночку сдерживать всю команду соперника. И чем больше я за ним следил, тем больше им восхищался. Несложно найти более изощренных технически правых защитников, но ни один из них не обладал и не обладает характером Гари Невилла.

ЛЕВЫЙ ЗАЩИТНИК

Воплощением совершенного левого защитника был Паоло Мальдини. Когда я играл с ним в «Милане», ему было всего девятнадцать, но интеллект и физические кондиции у него были на уровне взрослых игроков. Необычным преимуществом его была способность играть двумя ногами. Даже сейчас я не уверен, правой или левой он был изначально. Мальдини был достаточно вынослив, чтобы играть по всему левому флангу, и достаточно умен, чтобы выбирать нужный момент для подключения к атаке.

Интеллект Мальдини не ограничивался его пребыванием на поле: он был заметен и в Мальдини-человеке. Он отличался уникальным взглядом на мир, совершенно не походившим на большинство футболистов. Он всегда хотел повидать мир, притом как футболист он, как ни странно, ездил мало

и почти не покидал Италии. Однажды я спросил его, не сожалеет ли он об этом. Он ответил: «У меня была хорошая карьера. Конечно, я бы хотел поиграть за рубежом — возможно, в Англии, но я ни о чем не сожалею, Рууд. Я выиграл все». Это очень типичное замечание, особенно для итальянца, потому что в Италии победа — это все. Его список трофеев очень впечатляет. Играя за «Милан», он выиграл все, что мог, и не раз, а дважды или даже трижды. Но со сборной Италии победа от него ускользала: один раз он играл в финале чемпионата Европы, один раз — в финале чемпионата мира, а еще по разу ограничивался третьими местами в этих турнирах.

Немец Анди Бреме был одним из лучших левых защитников моего времени. Интересно, что он был правой. Именно с него обычно начинались атаки «Интера», и хотя он был не так быстр, но обладал безошибочным чутьем, когда нужно ускориться. Его интуиция и штрафные удары часто оказывали решающее влияние на ход игры. Я считал Бреме грозным соперником. Играл я против него несколько раз — и за «Милан» против «Интера», и за Нидерланды против ФРГ. Выносливости ему было не занимать.

Левый защитник «Реала» Марсело столь же вынослив и силен индивидуально. Будучи левым защитником, он умеет обыгрывать оппонентов не хуже заправского вингера. И он вспахивает всю бровку. Если его нет на поле, его отсутствие чувствуется прежде всего в атаке мадридцев. Криштиану Роналду наверняка согласится с тем, что Марсело для него — идеальный партнер.

Максвелл из «Пари Сен-Жермен», возможно, не так известен, но достаточно перечислить его клубы — «Аякс», «Барселона», «Интер» и ПСЖ, — чтобы понять, что карьера у этого бразильца, который начинал как полузащитник, определенно удалась. Его техника обращения с мячом почти идеальна: она чиста, эстетически привлекательна и спокойна. Смотреть на его игру — одно удовольствие. Работать в темпе ему удастся меньше. Но я все же рад, что, несмотря на эволюцию футбола высшего уровня

в сторону силы и выносливости, в нем еще остается место для красивой, техничной, приятной глазу игры.

Если бы я тренировал команду, противостоящую команде Максвелла, то выставил бы против него Спиди Гонзалеса* и сказал бы ему: «Иди и максимально его загружай. Нашему правому флангу придется несладко и в атаке, и в обороне. Пусть он пробежит несколько лишних метров, и, после того как ты получишь мяч, я буду удивлен, если Максвелл осмелится вновь выйти на тебя или если их тренер велит ему оставаться сзади».

Если же я был бы тренером Максвелла, то всегда выпускал бы его на поле. Имея опыт игры в полузащите, он хорошо представляет себе, как атаковать. А левые защитники, которые не боятся держать мяч под давлением и умеют относительно легко выпутываться из сложных ситуаций, встречаются редко, даже в командах, которые играют в четвертьфиналах Лиги чемпионов.

Центральный защитник

Хотя правые и левые защитники, которые умеют защищаться, окончательно не перевелись, в наши дни их выбирают и оценивают в основном по атакующим качествам. Для игроков же центра защиты оборона все еще остается приоритетом. Итальянцы предпочитают, чтобы в центре обороны играл человек, умеющий защищаться; в Нидерландах больше ценят навыки игры в футбол. Но проще научить защитника пасовать, а если защита не входит в репертуар игрока, то он уже ею не овладеет. Способность защищаться — это качество, которое

* Спиди Гонзалес — персонаж мультсериала Loony Tunes («Веселые мелодии»): мышонок, разговаривающий с мексиканским акцентом, одетый в желтое сомбреро, белую рубашку и белые шорты. *Прим. ред.*

можно совершенствоваться, но стать хорошим защитником нельзя, если не иметь изначального таланта.

Я восхищался Тони Адамсом, который был необыкновенно яркой личностью, и Клаудио Джентиле — единственным, насколько мне известно, защитником, который сумел нейтрализовать Диего Марадону. Он играл за «Ювентус» и сборную Италии и мог сосредоточиться на том, чтобы полностью выключить своего оппонента из игры. Тот просто ничего не мог сделать. Джентиле цеплялся к противнику, как присоска, и не отставал до того, как тот уходил в раздевалку.

Я играл с Алессандро «Билли» Костакуртой — защитником от природы, безжалостным опекуном, чье лицо ребенка создавало у соперников обманчивое впечатление о том, что уж этот защитник не может быть настолько цепким. Он был не так уж высок, но его эффективность действительно впечатляла. Ему удавалось добиться максимальных выгод с минимальным риском. Костакурта неплохо обращался с мячом, но предпочитал каждый мяч без риска передавать ближайшему игроку в форме своей команды. Многие нападающие недооценивали его и считали уязвимым местом. Но отдать решающий пас в борьбе с ним было практически невозможно.

Одним из лучших защитников, которых я видел, был Пьетро Верховод, с которым я играл за «Сампдорию». То, что во всех играх с «Сампдорией» с Верховодом в составе ван Бастен сумел забить лишь однажды, говорит само за себя: в тот период ван Бастена трижды признавали лучшим футболистом мира.

Против Верховода сложно было играть любому нападающему. Обладая крупным, почти неуклюжим телосложением, Верховод поражал оппонентов сверхбыстрыми пятиметровыми рывками и неожиданной гибкостью. Он не считался грубым игроком, но жестким точно был. Он долго сохранял форму: этот истинный профессионал закончил играть только в апреле 2000 года, оставаясь на высшем уровне до сорока одного года.

Юрген Колер играл в профессиональный футбол с 1983 по 2002 год, выступая за мюнхенскую «Баварию», «Ювентус» и дортмундскую «Боруссию». Его знали как умного центрального защитника — стоппера, на котором строится игра всей команды, игрока, который никогда не идет на неоправданные риски, что только увеличивало доверие, с которым к нему относились партнеры по команде. Он никогда не пытался обвести соперника, если была возможность как-то этого избежать. Его девиз был таков: зачем обыгрывать, если можно отдать мяч партнеру? В защите он действовал умно и хитро, не гнушаясь придержать или потянуть соперника за футболку или дать пару раз по ногам.

Сейчас такие игроки встречаются не слишком часто: Джон Терри, Мартин Киоун, Рио Фердинанд, Неманья Видич и Гари Кэхилл. Они необходимы, потому что обеспечивают крепкий тыл команде. Они могут ошибаться, но никогда не подведут. Их девиз — «Не связывайся со мной!».

Таких защитников трудно найти в Нидерландах, прежде всего из-за приоритетов современных скаутов: игроки задней линии должны уметь играть в футбол, работать с мячом. На мой взгляд, этого недостаточно. В конце концов, основная задача опекуна — защищаться против нападающего, нейтрализовать его; ему нужно не рисковать, продвигаясь вперед, а сразу же передавать мяч партнерам, способным начать атаку. Хороший перевод слева направо или наоборот — приятное дополнение к защитным функциям, но ничего страшного, если это умение не входит в арсенал игрока. Тренировками можно добиться многого.

Иногда защитники начинают чувствовать себя слишком уверенно. Они начинают считать себя мастерами обращения с мячом, берут на себя излишнюю ответственность, и тогда все идет наперекосяк. Рисковать должны нападающие, а не игроки обороны.

Часто игроки центра обороны сочетают навыки чистого защитника и *либеро*, или чистильщика. Это последнее амплуа

предполагает более высокое искусство обращения с мячом: такой игрок умеет больше, чем просто нейтрализовать форвардов противника. Часто он становится первым звеном в организации новой атаки, получая мяч от вратаря, организуя командную схему, продвигаясь в середину поля или, напротив, за линию обороны, страхуя партнеров. Чистильщики часто становятся лидерами и капитанами своих команд.

В идеале оба центральных защитника должны владеть этими умениями.

Франко Барези, итальянский чистильщик и центральный защитник, был лучшим из тех, кого я знал на этой позиции. Я имел честь играть с ним в «Милане». Он обладал всеми нужными качествами. Его интеллект позволял вписываться в хорошо известную тактику аккордеона, которую применял «Милан»: командное движение по вертикали или горизонтали для отбора мяча после потери. Это требовало точности, поскольку если хоть один игрок не успевал, то немедленно образовывался разрыв, в который могли врываться соперники. Сверху можно было видеть, как вся команда уходит на три метра вправо, на четыре метра вперед, на пять метров влево, на десять метров вперед и так далее. Барези был организатором движения, и он установил жесткую дисциплину в команде. Если вы не попадали в темп, он явственно давал вам это понять, и в тот момент вас не спасли бы никакие титулы. Кроме того, он хорошо работал с мячом. Рабочими у него были обе ноги, он мог отдавать длинные точные передачи. Яркая личность безжалостного в обороне Барези давала «Милану» то, что позднее Шмейхель дал «Юнайтед»: в команде был явный лидер.

Джон Терри из «Челси» — еще один пример надежной опоры. Увидев его фамилию на майке вашей команды, вы можете больше не беспокоиться. Он выжигает землю в защите и никогда не делает глупостей при подключении вперед. Более того, он дает команде чувство направления и помогает сохранить компактность в защите. С Терри у вас появляется и секретное

оружие при штрафных и угловых. Он фантастически играет головой, так что может даже перепрыгнуть вратаря. Это достигается благодаря не только прыжку, но и точному расчету времени.

Аргентинец Хавьер Маскерано, выступающий за «Барселону», трактует роль чистильщика по-своему. Прежде чем переехать в Испанию, Маскерано в «Ливерпуле» и сборной Аргентины играл в середине поля. Он похож на терьера, который оскаливает зубы, как только его команда теряет мяч, а когда мячом владеют партнеры, он показывает, что и сам умеет с ним обращаться. Однако он понимает, что другие игроки «Барселоны», вероятно, умеют делать это лучше, так что быстро отдает мяч им. Он постоянно поддавливает оппонента и часто перехватывает передачи, инстинктивно понимая, куда именно будет направлен мяч.

Его способности предугадывать развитие ситуации невероятны. Он постоянно наготове, в ожидании момента, когда его товарищи по команде потеряют мяч. После этого он немедленно включается в борьбу и часто сразу же мяч возвращает. Потери неизбежны для таких креативных игроков, как Месси, Неймар и Суарес, которые часто действуют индивидуально.

Часто Маскерано движется в направлении, противоположном остальным игрокам своей команды. В этом случае можно быть совершенно уверенным, что, когда Месси потеряет мяч, соперники перейдут в контратаку именно в этой зоне. Туда-то и идет Маскерано. Он меняет направление движения, если Месси играет на Неймара и тот идет в обводку сам. В этом случае, если соперники перехватят мяч, он окажется где-то еще. Об этом Маскерано может судить по атакующим порядкам оппонентов — от защиты до центрфорварда.

Чистильщик идеально дополняет стиль игры «Барселоны», которая старается максимально концентрировать силы на половине поля соперника. Вот почему Маскерано играет на этой позиции. И вот почему он отвечает за отбор, когда команда теряет мяч и начинает прессинговать соперника.

До Маскерано чистильщиком в «Барселоне» играл Карлес Пуйоль. По сравнению с аргентинцем Пуйоль был в большей степени защитником и обладателем лидерских качеств. Он вел команду за собой; кроме того, он каталонец, что очень много значит для всего клуба.

Разница между плохим и хорошим защитником — это разница между игроком, который смотрит на мяч, и игроком, который на этом не концентрируется. Человек, следящий за мячом, хорошим защитником не станет никогда. Защитники, которые смотрят на мяч, — это зрители, которые чуть ли не заплодировать готовы; они выходят из транса, только когда мяч достигает их непосредственного противника. А тогда уже слишком поздно.

Хорошие защитники думают на шаг вперед; они постоянно спрашивают себя: «А что если?..» Такие игроки, как Барези, Пуйоль и Верховод, никогда не забывают о том, что мяч может быть потерян: что если мы потеряем мяч вот здесь? Где я должен оказаться в этом случае? Это я и называю ответственной обороной. Слишком многие защитники начинают думать на ход вперед, только получив мяч. Их нельзя осуждать: в конце концов, скауты приметили и отобрали их, руководствуясь тем, как они обращаются с мячом. На мой взгляд, это серьезная проблема. Вы видите, как защитники движутся навстречу мячу, готовясь отдать пас. В этом случае они оправдывают ожидания, но нередко забывают о том, что их приоритет — оборона, и путают организацию игры всей команды.

Идеальная пара центральных защитников дополняет друг друга: они дают друг другу указания, постоянно взаимодействуют и думают как один человек. Обычно сразу заметно, насколько это сыгранная связка. Бегут ли они оба назад на длинный высокий пас из глубины или же за мячом отправляется один, пока второй прикрывает свободное пространство, чтобы встречать набегающих форвардов? У сыгранной связки взаимодействие обычно хорошо отработано.

Над взаимопониманием можно работать. Взгляните на мадридский «Реал», где играют Серхио Рамос и португалец Пепе. Мастерство Пепе как опекуна хорошо известно. Когда Рамос перешел в центр обороны с позиции правого защитника, ему нужно было приспособиться к игре с Пепе, к пространству, к подсказкам, к движению — в общем, ко всему. В качестве правого защитника Рамос прекрасно взаимодействовал с центральным защитником Пепе, но после смены позиции все изменилось.

Рамос научился играть в центре, но сначала он постоянно делал ошибки. Нередко ему приходилось исправлять ситуации ценой фола, что приводило к желтым и красным карточкам. Вопрос «А что если?..» слишком поздно приходил ему в голову. Сегодня выход из обороны с мячом у них хорошо подготовлен, он лучше предчувствует происходящее на поле. Пепе обрел опыт на месте чистильщика, стал более уверенным в себе, как результат — он редко получает желтые и красные карточки. Склонность фолить с опытом почти исчезла. Легко заметить, как он размышляет: если мы теряем мяч здесь, то я для предотвращения контратаки должен находиться там.

Джорджо Кьеллини в схеме 5–3–2 играет левого центрального защитника, и он отлично вписывается в тройной центральный блок. Это выдающийся игрок, выступающий за «Ювентус» и сборную Италии. Он никогда не подводит свою команду. Никогда. Это не самое редкое качество в Италии, но тем не менее именно за это им особенно восхищаются. Для этого игрок такого плана должен быть совершенно особенным. Кьеллини дает товарищам по команде ощущение того, что они могут атаковать как угодно — он прикроет. При этом он может вписаться не только в схему 5–3–2: те же функции он выполняет и в расстановке 4–4–2, и в 4–3–3, и даже при игре по системе 3–5–2. С ним в команде чувствуешь себя в безопасности: он избегает любого риска.

Для защитников риск — это не часть игры. Если вы подозреваете, что что-то идет не так, избавляйтесь от мяча. Просто

избавьтесь от него! Тогда по крайней мере ничего не произойдет. Мне не нравятся игроки, которые рискуют в обороне. Они не нравятся ни товарищам по команде, ни тренерам. Возможно, на них интересно смотреть зрителям, но какой в этом смысл, если в итоге проигрываешь? Линия обороны нужна для обеспечения безопасности, чтобы полузащитники и нападающие могли играть спокойно и шли вперед, не волнуясь о том, что происходит сзади. Если защитник играет надежно, то нападающий вправе рисковать. Если бы Месси вынужден был играть с включенным ручным тормозом из-за постоянных ошибок защиты «Барселоны», то он никогда бы не показал своих лучших качеств.

Полузащитники

Кто контролирует середину поля, тот контролирует игру. Этому золотому правилу следуют почти все тренеры. Вот почему во многих игровых схемах большинство футболистов сосредоточено в середине поля. Великий «Аякс» девяностых тренера Луи ван Гала достигал численного преимущества в середине поля, выдвигая туда центрального защитника Данни Блинда. Примерно это же имеет в виду «Барселона», когда Месси оттягивается из нападения в центр. Необходимо достичь баланса в середине поля, заполняя нужные в системе позиции (4-4-2 или 4-3-3).

Если в полузащите находятся четыре игрока, то крайние хавбеки должны уметь атаковать, а двое центральных относятся скорее к оборонительному типу. Они не должны стоять в одну линию: пусть они располагаются по отношению друг к другу по диагонали. Оттянутый центральный полузащитник должен в первую очередь заниматься организацией командной игры, а выдвинутый обычно более креативен и участвует в атаке, иногда оказываясь даже на ее острие. Образцом

полузащитника оборонительного плана был Карло Анчелотти, в то время как Франк Райкаард воплощал собой тип атакующего полузащитника.

Для системы 4–3–3 требуются сразу три разноплановых футболиста, сыгранных друг с другом и взаимно друг друга дополняющих. В идеале в середине поля в этой схеме должны выступать оборонительный игрок, креативный полузащитник и атакующий хавбек. Многие команды испытывают проблемы, поскольку либо считают иначе, либо не обладают должным набором игроков. И тут начинаются сложности.

Левый полузащитник

Гленн Ходдл, выступавший за «Тоттенхэм», «Монако», «Суиндон» и «Челси», идеально вписался бы в систему 4–3–3 на левом фланге полузащиты, но в рамках схемы 4–4–2 он размещался в центре. Основной проблемой Ходдла было то, что родился либо не в той стране, либо не в то время, что объясняет его недостаточную известность. В Нидерландах Ходдла все любили, а вот в Англии его считали слишком техничным: он не умел быстро бегать.

Джон Барнс, бывший игрок «Ливерпуля», сформировался в условиях системы 4–4–2, где мог полноценно приложить свою волшебную левую ногу. Однако еще эффективнее он действовал в схеме 3–5–2 с центральным треугольником, направленным назад. Он располагался сразу перед защитниками и руководил выходом из обороны в атаку. Он был плеймейкером — умный футболист, который хорошо читал игру.

Звездами, на мой взгляд, были испанец Рафаэль Гордильо из «Реала» и Дэйви Купер из «Глазго Рейнджерс». Купер, который в тридцать девять лет трагически умер в марте 1995 года от кровоизлияния в мозг, обладал совершенной техникой, великолепным пониманием игры и голевым чутьем. Гордильо был невероятно вынослив и без усталости бороздил левый фланг в рамках схемы 4–4–2. Гетры он всегда приспускал до лодыжек.

Мне очень нравились оба этих игрока — и Купер, и Гордильо. Кроме того, я был большим поклонником французского полузащитника Жозе Туре, который выступал за «Нант» и «Монако». Впервые я увидел его на юношеском турнире в Австрии и был восхищен. Позднее из-за проблем в личной жизни у него начались сложности и в футболе. Еще одним моим любимым игроком на этой позиции был бельгиец испанского происхождения Хуан Лосано*.

Разные игроки подходят под разные системы, даже если позиции в них выглядят почти одинаковыми. Дело в том, что окружающие позиции различаются. Например, Эдгар Давидс всегда располагался слева в системах 4–3–3, которые применялись в «Аяксе» и «Ювентусе», хотя чаще смещался в центр. Эдгар никогда не уставал — он все время бегал, вступал в единоборства и отбирал мячи. Более того, он прекрасно обращался с мячом и сам, хотя предпочитал все же пасовать, например на Зинедина Зидана, — в интересах команды. Умение вовремя отойти в сторону — тоже очень важное качество.

Правый полузащитник

Франк Райкаард и Карло Анчелотти были лучшими в середине поля в «Милане» при игре по системе 4–4–2. Они прекрасно управлялись в условиях ограниченного пространства, были физически крепкими и умели бороться за мяч. И они всегда задавали себе вопрос: «А что если?..» Что если у нападающего возникнут проблемы — в середине поля, справа, слева? Как можно это предугадать? В «Милане» этим были озабочены сразу шесть игроков, так что мы всегда были прикрыты, если дела пошли плохо впереди или где-то еще.

Франк Райкаард был звездой. Мне потребовалось много усилий, чтобы убедить директоров «Милана» приобрести его

* Хуану Лосано так и не дали бельгийское подданство, официально он остался испанцем. *Прим. ред.*

в сарагосском «Реале»*. Они хотели знать о нем все — и все равно не были уверены. Сотни раз я повторял Сакки и совету директоров: «Возьмите его!» В «Милане» и так подбиралась хорошая команда, но с переходом Франка сложились все кусочки пазла, и два года подряд мы выигрывали все, что только было можно.

У Франка хватало энергии и мощи, чтобы двигаться в середине поля, впереди и сзади. Но он был не просто крепким парнем. В условиях ограниченного пространства он мог показывать фантастический футбол и даже иногда забивал голы. Да что там иногда — довольно часто, что удивительно для игрока защитного амплуа. Забил Франк и в финале Кубка чемпионов против «Бенфики» в Вене.

Он продолжал прогрессировать в «Милане» и в сборной Нидерландов, а затем вернулся в «Аякс». В то время он был футболистом, который может решать исход матчей, и не столько голами, сколько одним своим присутствием и навыками игрока и мотиватора, особенно в том сверхуспешном юном «Аяксе» середины девяностых.

Великолепным оборонительным полузащитником был француз Клод Макелеле, игравший за «Челси» и мадридский «Реал». На поле он тоже всегда думал о том, «что если». Он умел чувствовать опасность. На первый взгляд Макелеле просто выигрывал в единоборстве мяч и сразу пасовал тому, кто мог с ним что-то сделать. Но благодаря футбольному интеллекту и умелому выбору позиции на поле часто именно он выдергивал жало из контратаки соперника. Как и Давидс, Макелеле жертвовал собой, ведь он отлично умел обращаться с мячом, причем на самом высоком уровне.

Полузащитником совершенно другого типа был Брайан Робсон: он отличался исключительным динамизмом и был настоящим лидером своей команды. Если кто и мог возглавить атаку, так это он. Он мог зажечь нужную искру. Он сочетал

* В России этот клуб традиционно называют просто «Сарагоса». *Прим. ред.*

умение принимать передачу от любого, кто мог ее отдать, с хорошими навыками обращения с мячом и умением забивать.

Всегда приятно посмотреть на Давида Сильву из «Манчестер Сити». Этот плеймейкер, на мой взгляд, не относится ни к чистым полузащитникам, ни к чистым форвардам. Он умеет и то и другое, а также часто играет между линиями. Защищаться против него непросто, хотя нередко он вызывает проблемы и в собственной обороне. Поэтому его обычно ставят на левый фланг, хотя он лучше играет в центре.

Зинедин Зидан — это исключение из правил. Он природный лидер, притом партнеров он за собой вел не красноречивыми уговорами, а самим присутствием. Он всегда ставил дела выше слов. В любой команде, где он играл, Зидан получал полную свободу действий. Многие тренеры даже были готовы внести изменения в концепцию, лишь бы помочь Зидану оказать решающее влияние на игру.

Зидан мало говорил на поле, но все видел. Когда он двигался, казалось, что он делает все на третьей передаче, и все же как-то он проскальзывал мимо соперников, которые совершенно определенно работали на пятой. Он напоминал элегантного и при этом величественного артиста балета... Смотреть на Зидана было одно удовольствие.

Еще одной сильной стороной Зидана было его умение заставить оппонента двигаться или развернуть его — и ракетой промчаться мимо, хотя обычно он избегал физического контакта. Мало кто умел так эффективно, как Зидан, лишить соперника равновесия, симулируя шаг вперед или показывая движение влево или вправо, а затем уходя в противоположную сторону. Он двигался с такой легкостью, что его игра казалась очень простой, хотя на самом деле требовала точнейшего расчета. Когда с мячом был Зидан, он всегда приносил пользу «Бордо», «Ювентусу», «Реалу» и сборной Франции.

Поскольку Зидан даже не делал вид, что его интересует защита, в «Реал» взяли Клода Макелеле. Эти два игрока дополняли друг друга, образуя супердуэт, чемпионскую связку.

Такие игроки, как Зидан, Платини, Марадона, Криштиану Роналду и Месси, умеют мыслить нестандартно. Такими футболистами мы обязаны дорожить. С ними тренеры не должны обсуждать тактику: им нужно всецело доверять, предоставляя полную свободу действий. И прислушиваться к ним. Подозреваю, что если их спросить, то они изложат вам кучу философских идей. Их нужно холить и лелеять, поскольку благодаря таким исключениям футбол — это восхитительное зрелище.

Хотя Диего Марадона начинал как полузащитник, он действовал в собственном стиле, так что ошибкой было бы привязывать его к какой-то определенной позиции. По какой бы схеме ни играла его команда, Марадона в нее не вписывался; он придерживался собственной системы — 9-1. Все вертелось вокруг него, и именно он оказывал влияние на результат. Крайним примером тому была сборная Аргентины, которая в 1986 году в Мехико в финале чемпионата мира победила команду ФРГ.

Я регулярно играл как с Марадоной, так и против него. Я принимал участие в различных товарищеских матчах, когда мы играли за одну команду, но в большинстве случаев мы оказывались по разные стороны баррикад. Он был безоговорочным лидером. Если товарищи по команде делали не то, что он хотел, он мог взорваться. Однажды кого-то в команде Марадоны заменили — похоже, с его подачи, — и все время, пока этот игрок шел до скамейки запасных, Марадона выкрикивал ему вслед проклятия. Не менее круто он относился и к себе. Если он получал травму, то просто продолжал игру, как в течение всего чемпионата мира в Италии в 1990 году, когда его постоянно били, а сдался он только в финале против ФРГ. Люди, не подготовленные к тому, чтобы терпеть удары, непременно получили бы выволочку от Марадоны.

Насколько он был хорош? У «Милана» были лучшие защитники в мире, но никто из них не мог отобрать мяч у Марадоны. Как и Зидан, он умел использовать соперника в качестве

своего рода катапульты. Если кто-то останавливал его, он облокачивался на соперника и использовал того, чтобы уйти подальше.

Скорость и физические данные сейчас имеют большее значение, чем двадцать или тридцать лет назад. Но Марадона и сейчас был бы суперзвездой. В его время защитники могли остановить его только ценой фола. Он постоянно летал над полем после очередного опасного столкновения, хотя от многих соперников он ускользал, подпрыгивая в воздух. Если бы Марадона пользовался такой защитой судей, как Месси сейчас, мы были бы вправе ожидать от него еще большего.

Марадона, на мой взгляд, лучший футболист в истории. Он был совершенством: этот человек понимал все в тактике, технике, видении поля... Иногда он делал такие гениальные вещи, что оставалось только думать: что это?.. Что такое сейчас произошло? Я испытывал это чувство и в играх против Марадоны, и в выступлениях за одну с ним команду. Мы с ним играли в выставочных матчах вместе с Густаво Поьетом, Джанфранко Дзоллой и многими другими бывшими звездами... Однако все мячи направлялись Марадоне. Совершенно естественным образом. Из уважения. Потому что, в конце концов, Марадона — это Марадона.

Когда мы встречались вне поля, всегда было весело. Он отличный парень и очень хочет нравиться. Это делало его легкой мишенью. Им легко было манипулировать, его использовали, заставляя делать то, что выгодно не ему. Он попадался на эту уловку постоянно. Но футболистом Марадона был блестящим, лучшим на моей памяти.

Если говорить о Пеле, то тут мне судить трудно. Я никогда не видел его в игре. Видеозаписи дают потрясающую картину, но не могу сказать, чтобы он был лучше Марадоны. Я верю всем превосходным словам в его адрес и знаю, что его шкаф ломится от трофеев; среди прочего у него есть три титула чемпиона мира. Но, к сожалению, я никогда не видел его в деле, так что не могу судить объективно.

Поэтому в этом споре я пока что за Марадону. Кто знает, возможно, через пару лет, когда Месси уйдет из футбола, я изменю свое мнение и решу, что он все же играл лучше своего великого соотечественника. Но я точно останусь при своем мнении в плане того, что Марадоне в свою эпоху приходилось гораздо хуже. Он никогда не получал такой защиты от судей, как Месси в наши дни. Каникул тогда почти не было. Если бы Марадона играл в современных условиях, он не страдал бы от таких долгих и серьезных травм, как та, которую нанес Андони Гойкоэчеа — «мясник из Бильбао».

Центральный полузащитник

Хотя у Мишеля Платини не было фиксированного места в середине поля, он обычно играл в центре. Он был отличным игроком и феноменальным бомбардиром. Помогать в защите ему почти не приходилось — он всегда мог положиться на партнеров, таких как Ален Жиресс, Жан Тигана и Луис Фернандес. Это центральное трио обеспечивало командный баланс. Все они были по-своему выдающимися игроками и прекрасно знали, что делать в случае любой опасности, которая грозила, когда Платини ходил вперед. Они были образцом футбольного интеллекта и самопожертвования.

Вот почему некоторые тренеры ставят таких игроков, как Платини, на фланг, где они принесут меньше всего вреда, если потеряют мяч. То же самое в конце карьеры стало относиться и к наследнику Платини, Зинедину Зидану. Однако во время расцвета Платини это было и не нужно, поскольку тогда скорость, с которой команды переходили из обороны в атаку, была куда меньше.

Чтобы наилучшим образом задействовать качества Платини, тренер сборной Франции Мишель Идальго подстраивал команду под него: с какими партнерами ему удобнее всего играть, какая тактика и какой стиль игры больше всего ему подходят? В итоге Идальго явил миру *le carré magique* —

магический квадрат из Платини, Жиресса, Тигана и Бернара Женгини (на чемпионате мира 1982 года), которого затем сменил Луис Фернандес (на чемпионате Европы 1984 года). На чемпионате Европы 1984 года во Франции Платини забил в пяти играх девять голов. Этот рекорд так и не был превзойден, хотя сейчас в турнире играет больше команд и проводится больше матчей: на чемпионате Европы 2016 года количество участников выросло с шестнадцати до двадцати четырех.

В современном футболе высшего уровня уже вряд ли найдется место для старомодного плеймейкера, каким был Платини. Все сложнее становится сохранять место в составе на международном уровне, обладая только навыками игры на этой позиции. На мой взгляд, последним, кому это удалось, был Андреа Пирло.

Сейчас все вертится вокруг выносливости, физической мощи и быстрой адаптации на поле. Хотя найти игрока, который будет сочетать в себе эти качества, не так сложно, футболисты типа Платини или Пирло могут оставаться на вершине только в исключительно техничных командах. Сейчас нельзя позволить себе терять мяч, иначе даже самым лучшим игрокам придется туго. Поэтому современные плеймейкеры чаще уходят на фланг, где потеря мяча грозит меньшими опасностями.

Дилеммы в середине поля (1)

Стивен Джеррард и Фрэнк Лэмпард играли на позиции атакующих полузащитников. Оба выступали за национальную сборную Англии, и каждый ее тренер неизменно сталкивался с одним и тем же вопросом: как сделать так, чтобы эти два великолепных полузащитника могли играть вместе, проявляя при этом все свои лучшие качества в полной мере. То, что это так не удалось осуществить, возможно, стало одним из главных разочарований в современном английском футболе.

У Лэмпарда ни в одной системе нет закрепленной позиции, поскольку он бегаёт повсюду. Таким образом, нужно создать для него амплу, не отступая слишком далеко от своей системы и своей тактики. Итак, кого поставить рядом с ним и позади?

Так или иначе, Лэмпард и Джеррард не дополняли друг друга, хотя оба они потрясающие футболисты. Согласно английской системе, один из них должен был уйти на фланг, а другой остаться в центре. Таким образом, одному из футболистов предстояло отказаться от своей позиции. Оба умеют думать на шаг вперед, но если вы играете по системе 4–4–1–1, то при потере мяча впереди возникают проблемы в центре. Одно время Лэмпарда даже ставили под нападающим, но его сильные стороны проявляются как раз в том случае, если он играет из середины поля. Вот почему он идеально подходил именно для системы 4–3–3, использовавшейся в «Челси».

К сожалению, тренеры английской сборной никогда не пытались экспериментировать с системой 4–3–3 с образованием в середине поля треугольника, нацеленного назад. Идеальным в этом сочетании был бы надежный полузащитник вроде Пола Скоулза. Но даже его изгнали на скамейку запасных, после чего он объявил о завершении карьеры в сборной — на мой взгляд, слишком рано.

Джеррард в «Ливерпуле» занимал чуть более оборонительную позицию. Там он в основном занимался распасовкой. Конечно, это давалось ему легко, но не это качество в нем ценят болельщики больше всего. Джеррард — слишком хороший игрок, чтобы большую часть матча разгуливать перед своими защитниками. Он должен играть намного ближе к атаке, там его сильные стороны проявятся гораздо ярче. Постепенно, однако, он согласился перейти к оборонительным обязанностям.

Многим тренерам сборной Англии вопрос Лэмпарда — Джеррарда казался слишком опасным. Они даже чувствовали облегчение, когда кто-то из этой пары был травмирован, поскольку ни у одного тренера английской сборной не было

достаточно авторитета, чтобы усмирить бурю, которая неизбежно возникла бы, если бы одного предпочли другому: болельщики и пресса просто не вынесли бы такого.

Качества этих двоих перекрывались. И все же один за другим тренеры отказывались выбирать: если бы они предпочли одного, то это решение было бы против другого. Если бы тренер выбрал Джеррарда, ему пришлось бы пережить взрыв недовольства болельщиков Лэмпарда, репортеров, его сокомандников и тренеров в «Челси». И наоборот.

Могу сказать, что тренеру, даже если это тренер национальной сборной, очень тяжело иметь перед собой необходимость такого выбора. Вы не можете сделать все правильно. Это просто невозможно. Я всегда немного жалел тренеров сборной Англии. Как и Лэмпарда с Джеррардом, поскольку они тоже прекрасно понимали: «Мы не можем играть друг с другом и не можем играть друг без друга».

Тем временем пресса и болельщики приходили в ярость, когда Лэмпард не мог выступать за сборную на том же уровне, что и в «Челси», а Джеррард в футболке сборной и Джеррард в цветах «Ливерпуля» оказывались двумя разными людьми. «Почему Лэмпард не забивает?» — постоянно спрашивали фанаты. Я-то понимал почему. Фрэнк в сборной не мог быть собой — ему не хватало нужных игроков рядом. То же относилось и к Стивену.

Для тренера национальной сборной это катастрофа: у вас в распоряжении целое поколение футболистов экстракласса, но двое лучших из них не могут играть вместе. Ситуации, подобные дилемме Лэмпарда — Джеррарда, опровергают мнение о том, что два хороших игрока всегда автоматически смогут хорошо взаимодействовать, что между ними сразу установятся нужные связи, поскольку они соответствуют друг другу по уровню. Далеко не всегда.

В период с 2000 по 2014 год Джеррард вызывался в сборную 114 раз, забив 21 мяч; в «Ливерпуле» он отличился 120 раз в 504 матчах. Лэмпард с 1999 по 2014 год сыграл за Англию

106 раз и забил 29 голов, в то время как в «Челси» за 429 матчей поразил сетку 147 раз.

С этой дилеммой боролись один за другим такие тренеры, как Кевин Киган (1999–2000), Свен-Ёран Эрикссон (2001–2006), Стив Маккларен (2006–2007), Фабио Капелло (2007–2012) и Рой Ходжсон (2012–2014). Решить ее не удалось никому; не преуспел бы на их месте и я.

Дилеммы в середине поля (2)

Хотя проблема Лэмпарда — Джеррарда стала настоящей трагедией для всех причастных, она может служить и интересным примером. Есть и другие подобные случаи. Так, в сборной Нидерландов та же история случилась с Рафаэлем ван дер Вартом и Уэсли Снейдером. Предпринимались постоянные попытки найти возможность поставить обоих игроков вместе. Оба лучше всего проявляли себя как атакующие полузащитники. Ван дер Варт появился в сборной чуть раньше Снейдера, после того как оба они прошли через тренировочную систему «Аякса». В конце концов тренеры клуба и национальной сборной предпочли в роли плеймейкера в середине поля Уэсли Снейдера.

Как в «Аяксе» Рональда Кумана, так и в сборной Нидерландов Берта ван Марвейка вспыльчивый уличный боец Снейдер превзошел стильного ван дер Варта. В «Аяксе» ван дер Варта двигали с одной позиции на другую, от форварда до полузащитника, и он всегда играл вторую скрипку по сравнению со Снейдером.

Это был трудный выбор для тренера как клуба, так и сборной, но эти двое просто не могли взаимодействовать. Ван дер Варт и ван Марвейк в итоге никогда особо не ладили, хотя Рафаэль всегда был в отличных отношениях с предыдущим тренером сборной Марко ван Бастеном.

Если вам как тренеру придется выбирать, это почти наверняка закончится потерей игрока. Это нужно понимать.

Но только ли одного? Что за человек этот игрок? Не может ли он втянуть в конфликт остальных? Если игрок начинает активно делиться с товарищами по команде мнением о тренере, это может привести к проблемам, которые будут расти и шириться, как снежный ком. В результате может создаться тлетворная, негативная атмосфера в раздевалке. Допустить такое в национальной сборной нельзя. К счастью, ван дер Варт не из таких игроков.

Что тут делать? Заигрывать обоих, как тренеры сборной Англии поступали с Лэмпардом и Джеррардом? Даже если это лишено смысла и в техническом, и в тактическом плане? В сборной Нидерландов ван дер Варта задействовали даже как опорного полузащитника. С мячом он никаких проблем не имел, но как защитник был не так хорош. Снейдер постепенно пережил кризис и продолжает выступать за национальную сборную. Но дискуссии продолжались в течение практически всей международной карьеры обоих, и это, конечно, слишком долгий срок.

Это было плохо и для игроков, и для сборной Нидерландов. А и Снейдера, и ван дер Варта я считаю хорошими игроками. Со временем ван Марвейк выбрал систему (4–3–3 со Снейдером как наконечником полузащитного треугольника) с ван дер Вартом в роли левого вингера. Но в этой позиции он редко достигал такого успеха, как в клубах.

Ван дер Варт сыграл за сборную с 2001 по 2013 год 109 матчей, в которых забил 25 голов. Снейдер провел с 2003 года по настоящее время 120 игр и забил 29 мячей.

Полузащита «Барселоны»

Если существуют пары полузащитников, которые, как Лэмпард или Джеррард или как ван дер Варт и Снейдер, не могут играть вместе, то три топ-полузащитника «Барселоны» — Хави, Иньеста и Бускетс — очень успешно играют в этом сочетании и в клубе, и в сборной Испании. Они образуют

взаимодополняющее трио: Хави — это мозги, Иньеста — игрок атакующего плана, а Бускетс — связующее звено и игрок, блокирующий волны атаки соперника.

Хотя все трое нередко уходят с поля в чистой форме, Бускетс иногда все же совершает подкаты. Форму Иньесты порой все же надо стирать, потому что оппоненты часто пытаются его уронить. Хави слишком умен — он избегает и подкатов, и единоборств.

Хави — это основа полузащиты: он никогда не теряет мяч и обеспечивает его попадание к нападающим. Он наделен шестым чувством, превосходно понимая, когда нужно перевести мяч в линию атаки, чтобы нападающие не слишком рисковали потерять его в единоборстве.

Иньеста думает на ход вперед; это атакующий игрок, он действует слева и может рисковать больше. Его задача — отдать решающий пас одному из трех форвардов. Несмотря на дополнительные риски, он почти никогда не теряет мяч и его почти невозможно лишить мяча. Он так легко поворачивается и быстро двигается, что защищаться против него очень тяжело. Он всегда знает, в какую сторону двигаться, как будто у него сзади на голове дополнительная пара глаз.

Иньеста — не тот игрок, который предпринимает рывки на длинные дистанции. Он даже не пытается, но в «Барселоне» это не имеет значения. Каждый раз, когда команда теряет мяч, она немедленно начинает прессинговать, так что расстояние остается небольшим и игрокам нужно пройти всего пару метров.

Такой стиль игры требует полной концентрации и постоянной сосредоточенности на том, где находится мяч и не будет ли он потерян. Это значит, что вы должны постоянно понимать, кто находится рядом с мячом, считая и соперников, и товарищей по команде, чтобы знать, кого закрывать, если команда потеряет мяч. При этом, как и в случае с Хави, на Иньесту надо всегда играть по земле: рост обоих не превышает 170 сантиметров, так что с тем же успехом, что посылать мяч верхом, можно просто выбить его в аут.

Между этими двоими располагается Серхио Бускетс. Хотя иногда он ходит в штрафную на угловые и штрафные удары, основная его задача состоит в том, чтобы сохранять баланс в системе: в «Барселоне» вопросом «Что если?..» задается он. В общем-то, Бускетс великолепно обращается и с мячом. Но он всегда отдает его, только не соперникам, а Хави и Иньесте.

Как видите, если три игрока в середине поля никогда не теряют мяч, им не приходится тратить дополнительные усилия на то, чтобы его отобрать. При выходе из обороны все сразу же ищут пасом Хави, который создает глубину атаки. Поэтому у соперников остается меньше времени на то, чтобы перестроить свои ряды. Иногда Бускетс и Хави меняются местами, но никогда не становятся на пути друг у друга и почти идеально друг друга дополняют.

Конфликт с тренером (1)

Со временем роль Месси в клубе изменялась. Особенно очевидно это стало после прихода в клуб тренера Луиса Энрике, а затем и нападающего Луиса Суареса. При Гвардиоле Месси играл центрфорварда. Иногда он отходил назад, чтобы выиграть пространство для себя или других игроков. Сейчас он играет на правом краю: иными словами, он начинает действовать на этой позиции, смещаясь оттуда в поисках свободного пространства, чем автоматически открывает свободную зону для набегающего правого защитника.

При таком подходе у «Барселоны» гарантированно в центре поля оказываются четыре футболиста, что позволяет двум нападающим, Неймару и Суаресу, свободно передвигаться по всей линии атаки. Это создает пространство для товарищей по команде, которые регулярно врываются в образованные форвардами зоны. Так можно играть с закрытыми глазами, поскольку Месси, получив мяч в середине поля, почти никогда его не теряет. Более того, он может направить мяч туда, куда пожелает, с очень высокой точностью. Ничто

не может быть проще. Начинайте бежать — Месси разберется, кому отдать пас.

На выработку этой системы у Луиса Энрике ушло два сезона. Неудивительно, что в первые несколько месяцев работы Луиса Энрике на посту тренера поползли слухи о его конфликте с Месси, на который не осмеливался идти даже Пеп Гвардиола, одержавший вместе с аргентинцем немало славных побед.

Один из последовавших за Гвардиолой тренеров, также аргентинец Херардо Мартино, который пришел в «Барсу» по рекомендации Месси и был хорошим другом отца игрока, отказался идти на конфликт со своей главной звездой и постоянно его «гладил по шерсти», позволяя Месси слишком много говорить и оказывать слишком большое влияние. Если игрок начинает диктовать команде условия, то клуб на неверном пути. Никакого равенства между игроком и тренером быть не может. Разделяющую их дистанцию следует сохранять любой ценой. Нельзя даже дружить с игроками или ходить к ним в гости.

Когда Мартино ушел и команду принял Луис Энрике, Месси начал подавливать нового тренера, намеренно раскрывая кое-какие секреты раздевалки. Это зашло слишком далеко, и клуб уже готов был уволить Луиса Энрике, но в итоге тренер выиграл эту битву характеров, заручившись поддержкой руководства «Барселоны». И он был прав. Я очень уважаю Луиса Энрике за то, что он гнул свою линию и сумел убедить Месси отказаться от желания непременно играть в роли центрфорварда в интересах команды и всего клуба «Барселона».

Собственно, изменения в атакующих порядках клуба наступили внезапно. Перейдя из «Ливерпуля», Луис Суарес должен был еще отбыть три месяца дисквалификации за инцидент в матче Уругвай — Италия на чемпионате мира в Бразилии, когда он укусил Джорджо Кьеллини. Отбыв наказание, он в течение трех месяцев играл на правом фланге. В конце же

2014 года, уже проведя в Каталонии полсезона, Суарес наконец появился на позиции центрфорварда, на которой играл до того в «Гронингене», «Аяксе» и «Ливерпуле».

Аргентинец Месси, лучший игрок мира, уступил дорогу уругвайцу Суаресу.

Луису Энрике наконец-то удалось убедить Месси отступить от позиции центрфорварда в интересах команды — а следовательно, и в собственных интересах Месси. Все соревнования, выигранные после этого, подтвердили, что жертва Месси была не напрасной. Подкреплено все было победой в Лиге чемпионов. На поле Месси и Суарес взаимодействуют прекрасно: они всегда ищут возможность для комбинаций и очевидным образом наслаждаются каждой проведенной вместе минутой. То же относится и к Неймару. Нередко можно видеть, как все трое покатываются со смеху.

Сейчас Месси гораздо меньше озабочен тем, чтобы забить три, четыре или пять мячей, чтобы соперничать с Криштиану Роналду за титул лучшего бомбардира в Испании и Европе. Это его больше не интересует. В прошлом сезоне он даже дал Суаресу и Неймару возможность пробить несколько пенальти и штрафных ударов. Эти примеры многое говорят о взаимоотношениях игроков и о том, насколько им комфортно играть вместе. Каждый игрок этого супертрио понимает, что нуждается в остальных, потому что целое в данном случае больше суммы своих частей.

Согласие Месси принять эти изменения говорит в его пользу: один из лучших игроков всех времен наступил на горло собственной песне во имя интересов команды. Это сделало аргентинца только сильнее: он стал более совершенным игроком, чем до этого. Хотя я все равно надеюсь, что он будет продолжать обыгрывать беспомощных защитников пачками.

Повысив свои акции в качестве командного игрока, Месси вырос в настоящего лидера этого состава «Барселоны». Наряду с Иньестой он стал сердцем этой команды, а начинал

ангелом-хранителем, который приходит на помощь в решающие моменты. Сегодня же почти каждый член команды может при необходимости выстрелить.

Лучшее свидетельство перемен — период, когда Месси выпал из состава из-за травмы. Оказалось, что «Барселона» может побеждать и без Месси. Суарес и в особенности Неймар в то время стали чаще решать матчи в свою пользу. Но когда Месси вернулся, сокомандники сразу же стали отдавать мяч ему. Во многом из уважения, потому что все знают, что он и никто другой — это сердце «Барселоны».

Его соотечественник Мартино сделал из него лидера команды, но при этом разрешил меньше тренироваться и давал возможность отдохнуть, когда нужно было прессинговать соперника. Так дела в футбольном клубе не ведутся. К счастью, тут в игру вступило руководство и положило конец правлению Мартино, а вместе с ним и привилегиям для звездного футболиста. Луису Энрике предстояла тяжелая задача — призвать игрока к порядку, и он с нею полностью справился. А Месси вырос из индивидуалиста в общепризнанного лидера.

Конфликт с тренером (2)

Мне как тренеру приходилось иметь дело с похожей ситуацией. Нужно уметь убеждать игроков в своей правоте. Иногда это удается, а иногда нет. Если вы не добились успеха и не смогли решить проблему, приходится уходить. С дилеммой такого рода я и столкнулся в «Челси».

Проблема касалась центрального полузащитника Денниса Уайза. Уайз пришел из «Уимблдона» и все еще считал себя частью «безумной банды», как довольно несправедливо называли «Уимблдон». Уайз подозревал, что иностранный тренер, то есть я, хочет наполнить команду иностранными игроками. Я считал, что у Уайза отличный потенциал и что он один

из моих лучших игроков, но несколько не в том смысле, как думал он сам.

Последней каплей для меня стал выездной матч против «Лестера». Мы проигрывали 0:1, и Уайз просто сходил на поле с ума. Он бросался в подкаты, бегал, летал, кричал и ругался. Он играл в какую-то свою игру, так что в перерыве я оставил его в раздевалке. Матч мы выиграли, после чего Уайз просто стал меня избегать.

Через два дня я услышал от общего знакомого по гольфу, что Уайз постоянно жалуется на меня и утверждает, что я мечтаю напичкать команду иностранными футболистами. Мой знакомый так не думал и сказал ему: «Деннис, поверь, это не так. Я хорошо знаком с Руудом. Ты не прав, это не так. На твоём месте я бы просто ему позвонил». И Уайз так и сделал.

Я пригласил его на ужин и сказал: «Деннис, ты один из моих лучших игроков, но ты только и делаешь, что доставляешь нам неприятности, хватая желтые и красные карточки одну за другой. Мне такого не надо. Ты нужен мне на поле, а не за его пределами. Ты должен играть в футбол. Если ты будешь играть на том уровне, на который, по-моему, способен, ты станешь моим капитаном и лучшим игроком. Сделаешь это для меня?»

Деннис был явно удивлен, но ответил: «Да».

И я продолжил: «Окей, тогда больше никаких желтых и красных карточек и никаких глупостей. Становись капитаном и играй как можно лучше. Обещаю тебе, пройдет немного времени — и тебя позовут в сборную Англии».

«Да, — ответил он. — Точно позовут, а как же».

Но именно это и произошло.

Выиграть в подобной психологической битве у настроенного против тебя футболиста чрезвычайно трудно. Однако нужно стараться и не отступать от своей цели, потому что игрок, выйдя из своего кокона, может оказаться настоящим бриллиантом, если вы сможете объяснить, что видите в нем и чего от него хотите.

Вингеры

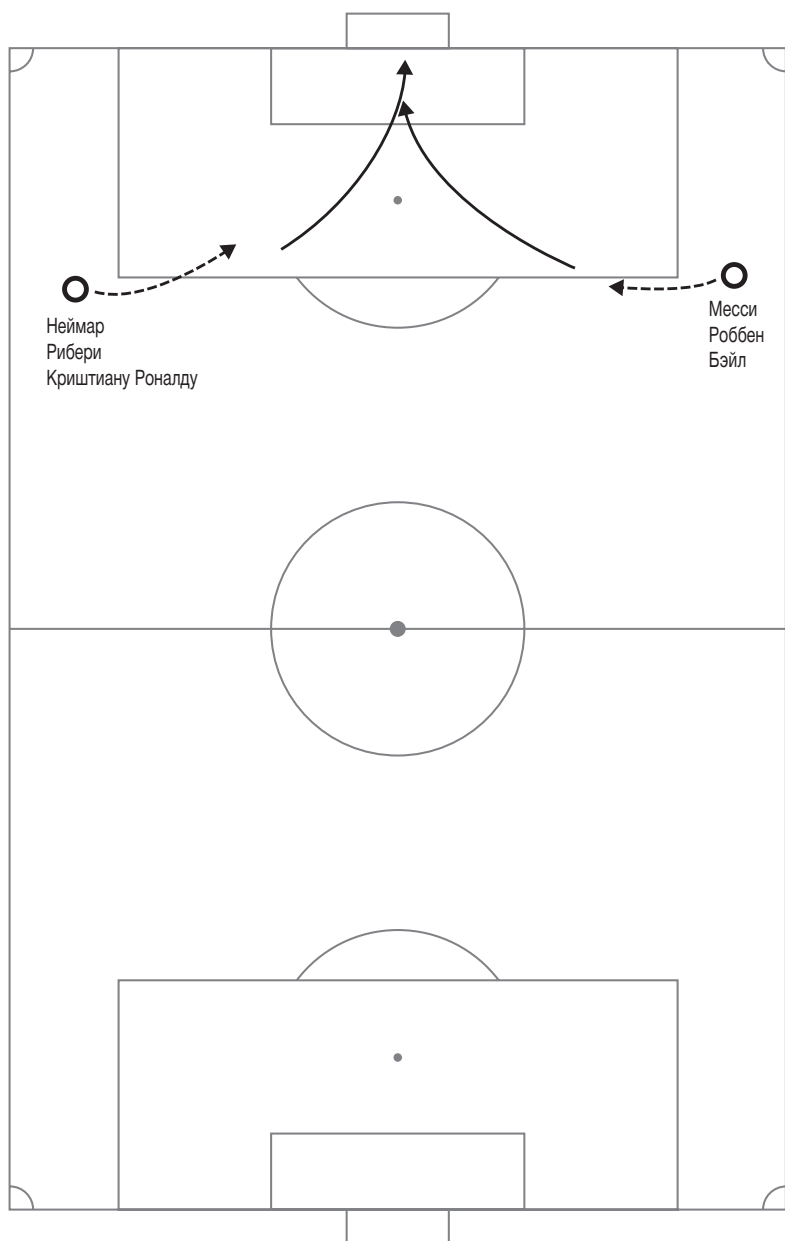
Шак Сварт из «Аякса», игравший рядом с Йоханом Кройфом в его золотые годы, далеко не отходил от бровки: от вингеров требовалось, чтобы на их бутсах оседал мел разметки боковой линии. Сейчас таких игроков, как Шак Сварт, вы, наверное, и не найдете. Правые и левые нападающие последних лет — это совершенно другие игроки.

Дэвид Бекхэм был больше чем правый полузащитник или ложный правый вингер. Он был футболистом, который всегда мог разнообразить игру команды своими передачами и навесами. Бекхэму не нужно было обязательно уйти от соперника, чтобы отдать опасную передачу на центрфорварда. Он мог к тому же сместиться в центр, освобождая место для Дениса Ирвина или Гари Невилла. Отдавать передачу Бекхэму следовало в ноги, а не на ход. Вот почему он постоянно предлагал себя при комбинациях.

Крис Уоддл тяготел к правой бровке больше, чем Бекхэм, но тоже не был чистым вингером. Будучи левшой на правом фланге, Уоддл инстинктивно смещался в центр. Он и его тренер Раймонд Гуталс в марсельском «Олимпике» опередили свое время на двадцать пять лет. Уоддл всегда был головной болью для нашего «Милана». Пеп Гвардиола — один из тех, кто отстаивает концепцию игры левоногого игрока справа и правши слева. Свою теорию он претворил в жизнь в мюнхенской «Баварии» с помощью Арьена Роббена и Франка Рибери.

Можно предположить, что игроки подобного калибра, смещаясь в центр, будут испытывать больше давления, а ведь нападающим, чтобы атаковать, нужно пространство. Однако благодаря скорости им имеет смысл смещаться в центр: начав дриблинг, они могут пройти под слабую ногу оппонента и тем самым выгадать себе полметра для удара по воротам.

Причина, по которой Арьен Роббен и Лионель Месси часто забивают одним и тем же способом — смещаясь в центр с фланга и нанося удар, — очень проста: они бегут на полной скорости

Правша на левом фланге и левша на правом могут смещаться в центр и наносить удар по воротам с сильной ноги. Такой форвард редко играет у самой бровки. В этой схеме навесы от боковой линии совершаются крайними защитниками

и сохраняют контроль над мячом и ситуацией. Защитники думают, что могут их обезвредить, но удается это нечасто. Такие игроки, как Роббен и Месси, делают короткие рывки, так что могут быстро наносить удары. Они бьют, пользуясь тем, что защитник не может заблокировать удар, так как опирается не на ту ногу или его ноги разошлись.

Роббен и Месси обладают игровым инстинктом до такой степени, что точно понимают, когда нужно нажать на курок. Защитникам, которые вынуждены их закрывать, приходится несладко: всегда существует критический момент, когда они оказываются уязвимыми к индивидуальным качествам такого Роббена или Месси, а те, в свою очередь, предугадывают, когда такой момент наступает, и безошибочно наносят удар в это время. Вот почему из раза в раз срабатывает одна и та же уловка.

Тренер команды соперников может попытаться противопоставить таким атакам левоногого защитника на правом фланге и наоборот. Но я никогда не видел, чтобы нечто подобное было реализовано. Дело в том, что сейчас тренеры думают о своих защитниках с точки зрения их атакующих, а не оборонительных качеств, а в этом смысле правша на правом фланге и левша на левом, конечно, более полезны. Их работа — продвигаться вперед при любой возможности и умело врываться в свободные зоны (не загораживая пространство форвардам), которые образуются, когда атакующие игроки типа Роббена, Рибери и Месси смещаются в центр.

Стив Макманаман был техничным дриблером и играл справа. Он мог отдавать любые передачи и делать навесы и прострелы. Иногда футболисты отлично обыгрывают соперника, но не знают, что делать дальше. Поэтому они делают первое, что приходит им в голову, — навешивают или бьют по воротам. Игроки, которые ведут себя непредсказуемо, создают проблемы товарищам по команде, которые не знают, как на это реагировать.

Райан Гиггз был левым полузащитником и ложным левым вингером. У Гиггза были скорость и умение проходить

соперников по траектории, напоминающей серпантин, и он нередко смещался в центр, двигаясь прямо к воротам соперника. Если он шел по бровке, то в девяти случаях из десяти следовал точный навес. Неудивительно, что он считался одним из лучших британских игроков. К сожалению, сборная Уэльса с ним ни разу не отобралась на крупный международный турнир.

Я в «Милане» играл на позиции не то правого полузащитника, не то правого вингера в системе 4–4–2. Мне совсем не нравилось играть чистым правым вингером по схеме 4–3–3 хотя бы потому, что это делало меня зависимым от других: нужно было ждать мяч, если другие игроки про тебя забывали или не могли отдать тебе передачу, а сам ты ничего не мог тут поделывать. В то время правому вингеру в системе 4–3–3 (сейчас так играет только «Аякс») не разрешалось блуждать по полю. Он полностью зависел от партнеров, и это было ужасное ощущение, особенно для тех, кто, как я, любит сохранять контроль за мячом и ситуацией.

Порой, когда никто не отдает тебе мяч, кажется, что ты стоишь на острове. В таких случаях я никогда не мог наслаждаться игрой. Мне вспоминается матч групповой стадии с ФРГ на чемпионате Европы 1992 года. Тренер Ринус Михелс поставил меня правым вингером. Мы выиграли 3:1 и вышли в полуфинале на Данию. Я был рад победе, но сама игра сложилась для меня ужасно. Полтора часа я гонялся за левым защитником соперников Михаэлем Фронцеком, задачей которого было удерживать меня на максимальном расстоянии от ворот. Когда он был с мячом, казалось, что он левый вингер, а я — правый защитник.

Более уверенно я чувствовал себя на правом фланге в схеме 4–4–2. В этом случае я мог создавать себе пространство, поскольку не отношусь к игрокам, которые могут накрутить двоих защитников на носовом платке. Мне не было необходимости лезть в глубину — я мог находиться на фланге или в центре, использовать по максимуму свою энергию и придерживаться собственного темпа. Идеально.

Центрфорварды

О центральных нападающих написаны целые книги. Игроков этого амплуа великое множество, они отличаются самыми разными навыками и габаритами, но всех их объединяет одно: нападающий должен забивать, ему нужно забивать. Цель жизни нападающих — забивать голы. Даже тем форвардам, задача которых — помогать забивать другим, полезно самим отличиться пару раз, чтобы вернуть уверенность в себе.

Бразилец Роналдо был феноменом, потому что умел бежать на полной скорости — а он был поразительно быстр — и при этом сохранять полный контроль за телом и мячом: это редкое сочетание. Он мог удивить соперника, сделав гол из ничего. Все дело было в скорости и контроле. Но он не был чистым бомбардиром.

Ими можно было назвать Паоло Росси, Ромарио или Рууда ван Нистелроя. Те буквально жили в штрафной площадке, постоянно думая только о том, как бы забить. Ромарио ненавидел бегать — как на поле, так и вне его, как на тренировке, так и в игре. Ромарио всегда выглядел усталым. В то время у него был менталитет убийцы: он напоминал крупное животное семейства кошачьих, которое спокойно лежит и ждет возможности внезапно наброситься на добычу. Таким был Ромарио. Таким был и Паоло Росси.

Голы Ромарио и Росси помогли их сборным стать чемпионами мира — Бразилии в 1994 году в США и Италии в 1982 году в Испании. Таким футболистам нужна команда, которая играет на половине поля соперников. Тогда бомбардиру не нужно выполнять такой объем работы и он может поменьше бегать.

Тренеры Денниса Бергкамп всегда предоставляли ему полную свободу действий. Вы не будете ставить такого игрока в защиту и не будете требовать от него стелиться в подкатах, так что не стоит от него такого ожидать. Да он никогда так и не играл: Деннис всегда уходил с поля в абсолютно чистой форме. Арсен Венгер и товарищи по «Арсеналу» давали ему

возможность показать себя наилучшим образом — забивать голы и отдавать передачи, используя свое индивидуальное мастерство.

Тьерри Анри тоже принадлежал к игрокам, которым для успеха нужно пространство. Хотя официально он числился центрфорвардом, в итоге он всегда смещался влево, располагаясь там где-то между полузащитой и атакой. Это заставляло всю команду перестраиваться. Другие игроки «Арсенала» знали, что эту позицию нужно держать свободной для Анри. Если атака начиналась с другого, правого фланга, ее целью было доставить мяч туда, куда прибежит Анри, чтобы нанести удар по воротам. Отработка таких комбинаций занимала многие часы тренировок, но и тогда было непонятно, чем ответят соперники «Арсенала». Что сделают центральные защитники, увидев, что Анри ушел из центра и перебрался на позицию левого полузащитника? Если они оставались на месте, как обычно и случалось, то «Арсеналу» приходилось искать иные способы найти между ними брешь, ворваться в нее и с дриблингом пройти к воротам. Вариативность была необходима, иначе защищаться против «Арсенала» было бы слишком легко. Атака должна содержать элемент неожиданности.

Стиль «Барселоны» давал Анри меньше времени и пространства, так что сначала ему приходилось трудно. После вертикального футбола «Арсенала» нужно было привыкнуть к комбинационной игре каталонцев — тики-таке команды Пепа Гвардиолы. С Лионелем Месси в составе Анри потерял безоговорочный статус главной звезды. Более того, в Каталонии командная игра считалась более важной, чем индивидуальный талант. Такова была философия Гвардиолы. Даже Месси приходилось отходить на свою позицию после шестисекундной борьбы за мяч, в соответствии с правилом шести секунд, установленным Гвардиолой.

В «Барселоне» Анри приходилось оставаться на краю, что еще сильнее сокращало пространство для маневра. Сначала ему было тяжело приспособиться, но, к счастью, его окружала удивительная россыпь футбольных талантов. Многие его товарищи

по команде умели так найти пасом брешь в защите, что Анри только и оставалось, что бежать в нужном направлении.

Со временем Анри овладел стилем игры «Барселоны». Серьезное достижение, если вспомнить о его сильных сторонах в сочетании с характерной для «Барсы» манерой игры. Многие небезосновательно считали, что в Каталонии Анри ждет провал. К счастью, благодаря его футбольному интеллекту этого не произошло. Ему пришлось частично отказаться от звездного статуса, немного приспособиться к новой команде, однако в результате он смог измениться как игрок — что удивительно для его возраста. В Каталонии первую скрипку играл не Анри, а Месси, Самюэль Это'О и другие.

Но я предпочитал Тьерри Анри в его звездной роли — Анри эпохи «Арсенала» и фантастических рывков.

Тьерри Анри и Криштиану Роналду — блуждающие форварды; это нападающие, которые предпочитают не играть на острие атаки, а возникать там внезапно; это игроки, которые научились оттягиваться назад, чтобы создавать себе пространство, потому что особенности организма и техники не позволяют им наилучшим образом проявить себя в переполненной штрафной площадке.

Ускоряясь, они сохраняют контроль над своим телом, а техники обращения с мячом хватает, чтобы без проблем проходить соперников на пути к воротам. И закончить рывок они тоже умеют вовремя: им всегда хватает времени на то, чтобы обыграть вратаря. А вот описание того, как это происходит, заняло бы куда больше времени.

Месси тоже быстро оттягивается назад с позиции нападающего, хотя с его стороны этот тактический ход скорее призван создать пространство для партнеров. Никто лучше Месси не действует в толпе игроков, никто лучше него не умеет завершать атаки. Однако он может забивать и после скоростных проходов, поскольку полностью контролирует свое тело. Кроме того, у него очень низкий центр тяжести, что позволяет легче удерживать равновесие.

Напротив, классический завершитель атаки все время находится у штрафной площадки. Такие нападающие, как Дидье Дрогба, Рууд ван Нистелрой, Луис Суарес или Пиппо Индзаги, любят играть прямо перед защитниками. Это растягивает команду противников в длину. Такие нападающие полезны командам, любящим подолгу владеть мячом. В какой-то момент защитники соперников вынуждены уступить пространство, и тогда задача нападающего — проникнуть вглубь и ждать передачи в нужный момент. Эти игроки часто оказываются в офсайдах, но если их взаимодействие с партнерами в достаточной мере налажено, то передачи следуют как раз вовремя. И тогда форвард делает рывок и забивает.

Гари Линекер был чистой воды завершителем атак. Он всегда производил такое впечатление, как будто ему вообще-то не нравится играть в футбол, его просто поставили тут забивать голы. Это был уникальный феномен. Он забивал с необыкновенной легкостью. Его рывки были молниеносными, и остановить его было тяжело. Его центр тяжести тоже был низким, так что при смене направления ему тоже удавалось легко удерживать равновесие. Мощные, массивные английские защитники никак не могли с ним справиться. Линекер просто проскальзывал мимо них.

В «Пари Сен-Жермен» Роналдинью был нападающим, а в «Барселоне» сместился на левый фланг. Будучи относительным новичком на этой позиции, он придал амплуа совершенно новый смысл. Он интерпретировал его в том же духе, в котором сейчас в мадридском «Реале» играет Криштиану Роналду. Рывки и голы Роналдинью стали настоящей сенсацией.

Мексиканский футболист Уго Санчес образовал смертельно опасную пару нападающих с испанцем Эмилио Бутрагеньо. Санчес был невысоким, очень техничным игроком и ускорялся, как будто бы им выстрелили из катапульты. Он был умным игроком и умел раздражать соперников, постоянно наступая им на пятки или на носки, надоедая, запугивая и пытаясь манипулировать судьями.

Марк Хьюз, форвард «Манчестер Юнайтед» и «Челси», был уникальным футболистом словно бы собственного амплуа. Если сравнивать его с кем-то из современных игроков, я выбрал бы Златана Ибрагимовича: силен как бык и всегда готов получить мяч. С Хьюзом или Златаном в команде все, что вам нужно, — это сказать футболистам: «Играйте на него. Все время». Когда мяч находится у такого игрока, его не получит никто. Никого рядом они не потеряют. Из всех ведущих футболистов они держат мяч дольше любого.

Марко ван Бастен — один из наиболее совершенных нападающих на моей памяти и уж точно лучший из тех, с кем доводилось играть мне. Все для него было удивительно просто. Он мог сам себе организовать гол: он забивал даже при полном отсутствии пространства, сильно бил головой, не чурался единоборств, обладал хорошей техникой и скоростью и был хладнокровным, убийственно точным завершителем атак. Я часто просто стоял на поле и думал: боже, что сейчас сделает Басси, никогда такого не видел, это невероятно.

Чтобы забить, Марко нужно было всего полметра свободного места. Он был элегантным футболистом, и за его игрой всегда было приятно смотреть. В то же время на поле он мог быть очень неприятным, жестким и бескомпромиссным. Прежде всего он был абсолютным эгоистом. Если забивал не он, а его товарищ по команде, он кричал: «Эй, дай мне мяч, дай мяч, дай сюда!» Я часто слышал эти его негодующие возгласы. И все же это был чистый бриллиант, настоящий феномен.

Нападающие в национальных сборных

В вашей национальной сборной могут быть хороший вратарь и девять игроков мирового класса, но без сильного нападающего вам не выиграть крупный турнир. Если же у вас есть и вратарь, и девять игроков мирового класса, и нападающий

нужного уровня, тогда вы сможете стать чемпионами мира или Европы. Наряду со сборной Голландии 1974 года Бразилия в 1982 году была лучшей командой, игравшей на чемпионатах мира, но так и не ставшей чемпионом: те несравненные бразильцы были выбиты хорошей командой во главе с нападающим мирового класса.

Жуниор, Леандро, Тониньо Серезо, Фалькао, Зико, Сократес и Эдер — при звуке этих бразильских имен сознание до сих пор рисует нам яркие образы. И всех их отправил домой Паоло Росси — щедушный итальянский форвард с бледным, впалым лицом. Этот игрок довел до предела правило итальянской школы форвардов: если в игре вам представился один шанс, вы должны забить. Неудачи быть не может. Бразилия же предоставила Росси три возможности. Тремя голами позже Бразилия, лучшая команда чемпионата мира 1982 года, паковала чемоданы и летела домой, а Италия продолжала путь, победила поляков и немцев и стала чемпионом мира.

Бразильские футболисты техничны по определению, но без суперфорварда они не становились чемпионами мира никогда. В 1982 году безвестный Сержиньо не справился с этой ролью. Напротив, каждый раз, когда у Бразилии был суперфорвард, они выигрывали чемпионаты мира: именно этот игрок спускает крючок оружия, который заряжают другие великие игроки. Одним из таких футболистов был Пеле, и с ним Бразилия становилась чемпионом мира трижды — в 1958, 1962 и 1970 годах. С Ромарио они выиграли чемпионат мира 1994 года в США, а Роналдо сделал бразильцев чемпионами мира в 2002 году, когда турнир проходил в Японии и Южной Корее.

На последнем чемпионате мира 2014 года, который прошел как раз в Бразилии, этой сборной снова не хватило нападающего мирового класса, что опять привело к неудаче. Как и Роналдо в 1998 году во Франции, Неймар был слишком молод и неопытен, чтобы вынести это бремя. Кроме того, он тяготеет к игре на фланге. Без умного завершителя атак, который

интересуется не бразильской футбольной культурой, а забиванием голов, все бразильские звезды играют в ноги друг другу. А ведь даже у команд-победителей мяч не всегда в ногах.

Команде нужна глубина. А чтобы добиться результатов, нужно здоровое сочетание стилей. К сожалению, бразильцы поняли это слишком поздно: перед глазами у них была пелена ничего не значащих побед в международных товарищеских матчах. У них был Рамирес, но на поле на чемпионате мира 2014 года он так и не вышел*. Благодаря определенной удаче бразильцы оказались в полуфинале. Но там ее разгромила Германия со счетом 7:1, после чего позор довершили Нидерланды, обыгравшие хозяев 3:0 в матче за третье место.

В Бразилии понимают, что им непременно нужен нападающий мирового класса. Но найти его, судя по списку бразильских бомбардиров, еще только предстоит. Жонас забивает как сумасшедший, но он играет в «Бенфике» и ему уже тридцать два. Есть еще Алекс Тейшейра Сантос, который блестяще играл за донецкий «Шахтер». Играл — в прошедшем времени, поскольку зимой агент пристроил его в Китай на многомиллионный контракт — это ставит крест на дальнейшем развитии игрока. Ну и, наконец, Неймар. Он больше игрок, чем бомбардир, а в современной игре шансов для такого нападающего не так много.

Схожая проблема у португальцев. Вы скажете, что у португальцев есть прекрасный бомбардир — это Криштиану Роналду. Но он далеко не всегда играет на позиции нападающего. Он любит принимать в игре большее участие и бегать по свободным коридорам. Это отодвигает его от ворот и повышает вероятность потери мяча по сравнению с положением непосредственно в районе штрафной площади. Несколько лет назад на позициях форвардов играли Нуну Гомеш и Паулета. Они прекрасно взаимодействовали с Криштиану Роналду.

* Во-первых, Рамирес — полузащитник, а не нападающий, и, во-вторых, на ЧМ-2014 он выходил на поле во всех семи матчах. *Прим. ред.*

Португалия — очень хорошая команда, но без нападающего, который поддерживал бы Роналду и одновременно отвлекал бы внимание от него на себя, им мало что светит, а Криштиану моложе не становится.

В сборной Англии уже долгое время играет прекрасный нападающий Уэйн Руни, но и он уже на сходе. Во время же его расцвета англичанам мешали другие проблемы — например, уже упоминавшаяся проблема Джеррарда — Лэмпарда. Руни обычно играл на высоком уровне, и неудивительно, что он входит с 53 голами в число лучших бомбардиров сборной Англии всех времен. Ожидается, что на смену Уэйну придут Харри Кейн и Джейми Варди, забивалы в стиле Гари Линекера.

В Голландии было два центрфорварда — Патрик Клюйверт и Рууд ван Нистелрой. Оба они выступали на высшем уровне и пользовались мировой известностью, но при этом почти не играли вместе в национальной сборной. Они никогда хорошо не взаимодействовали на поле, в особенности из-за того, что верность принципам системы 4–3–3 считалась более важной, чем подстройка игровой схемы под лучшие качества Клюйверта и ван Нистелроя.

То, что эти футболисты выступали за топ-клубы — Клюйверт за «Аякс», «Милан» и «Барселону», а ван Нистелрой за ПСВ, «Манчестер Юнайтед» и «Реал», — не стало для тренеров голландской сборной поводом перестроить игру вокруг одного из них или обоих. Фактически они соперничали за место в составе, хотя любая другая сборная была бы счастлива заполучить в свои ряды кого угодно из них.

Йохан Кройф был лучшим голландским футболистом в истории, а Клюйверт был вторым в истории нападающим после ван Бастена — великолепный, совершенный игрок. Ван Нистелрой развился довольно поздно, как игрок он был менее разносторонним, но как бомбардир был просто невероятен. Он сеял панику и разрушение в штрафной, всегда сосредоточенный на том, чтобы забить. Все остальное не имело значения.

И Ключиверт, и ван Нистелрой родились 1 июля 1976 года. В каком-то смысле второй сменил первого в сборной Нидерландов. Ключиверт дебютировал в сборной в восемнадцать лет в 1994 году, а в последний раз вызывался в двадцатисемилетнем возрасте на отборочный матч к чемпионату Европы 2004 года в Португалии. Ван Нистелрой впервые сыграл за национальную команду в двадцать два года, в 1999-м, после чего ему пришлось ждать еще два года — восстанавливался из-за травм колена. Последний раз он играл в сборной в 2011 году, в возрасте 34 лет. Хотя Ключиверт и ван Нистелрой полные ровесники, вместе они играли за Нидерланды в течение трех-четырёх лет.

На чемпионате мира 2006 года в Германии Рууд ван Нистелрой почти ничего не показал, поскольку Арьен Роббен и Робин ван Перси постоянно смещались в центр. Такая тактика оставляла ван Нистелроя с пустыми руками. Пасовать взад-вперед было не в его стиле: он был типичным завершителем атаки, ставил последний штрих. Он слонялся по полю как потерянный, не получая на протяжении всего чемпионата никаких прострелов и навесов. А без них держать на поле такого игрока штрафной, как ван Нистелрой, бесполезно: он должен располагаться как можно ближе к противоположным воротам. Именно там он проявляет свои разрушительные качества сполна. Игра на других футболистов не в его стиле. Ван Нистелрой должен был забивать сам.

Сегодня позиция центрфорварда стала проблемной для сборной Голландии. В последние десятилетия оранжевую футболку национальной команды носили такие великие голеадоры, как ван Бастен, ван Нистелрой и ван Перси: все это были игроки международного уровня, которые выступали за величайшие клубы — «Милан», «Реал» и «Манчестер Юнайтед» — в элите европейского футбола.

Сейчас выбор результативных нападающих не так велик. В голландском чемпионате успешно играют Люк де Йонг и Винсент Янссен; на международном уровне на пике из нидерландских игроков остался только Арьен Роббен.

Второй тайм

То, как прошла первая половина, часто определяет то, как начинается второй тайм. Если вы впереди, нет смысла немедленно пускаться в атаку: лучше начать с осторожной разведки. Ход игры могут изменить замены и тактические перестроения.

Команда — это механизм, и если всего один элемент не функционирует — например, игрок простудился, находится не в форме или думает о чем-то другом, — то это мешает работе всей машины. Примите нужные меры — и вы решите проблему; после перерыва вся игра изменится.

Форма — это довольно неуловимое понятие: например, она может полностью отсутствовать в первом тайме и внезапно появиться во втором. Или наоборот.

Ни один футболист не хочет играть плохо, но иногда просто ничего не получается. Если вы чувствуете, что находитесь в плохой форме, просто делайте свою работу и играйте как можно проще. Иногда игроки пытаются искусственно вернуть форму, предпринимая сверхусилия, но часто это приводит к обратному эффекту: шансы преуспеть фактически равны нулю и становится только еще хуже.

Игроки не роботы, хотя часто от них и требуют быть таковыми, и это часто доказывается тем, как они проводят первые и вторые таймы.

Футбольные культуры

В каждом европейском топ-клубе представлены четыре и более разных национальностей. Последний пример — английские клубы: «Арсенал» первым выпустил на поле состав без единого британца. Однако, несмотря на интернационализацию клубного футбола, традиционные национальные футбольные культуры продолжают процветать.

Англия и большие деньги

В Европе в 1975–1985 годах доминировали английские клубы — «Ливерпуль», «Ноттингем Форест», «Астон Вилла», «Эвертон», «Арсенал», «Ипсвич Таун», «Вест Хэм Юнайтед» и «Тоттенхэм Хотспур». Они выигрывали крупные европейские турниры — Кубок чемпионов, Кубок обладателей кубков и Кубок УЕФА.

В те годы в этих успешных английских клубах играли по большей части местные футболисты, как, впрочем, и в континентальных командах: это были игроки из того же города или региона. Английские клубы могли также вербовать футбольные таланты из Шотландии, Уэльса, Ирландии и Северной Ирландии. Но легионеры из дальних стран — аргентинцы Освальдо Ардилес и Рики Вилья из «Тоттенхэма» или Франс Тейссен и Арнольд Мюрен из «Ипсвича» — были скорее исключением.

После 1985 года итальянцы, испанцы, немцы и голландцы перехватили инициативу в европейском клубном футболе. Чтобы вернуть утраченную гегемонию, в 1990-е годы в Англию стали привлекать больше иностранных футболистов. Проложившие дорогу в премьер-лигу Эрик Кантона, Давид Жинола, Фаустино Асприлья, Петер Шмейхель, Юрген Клинсманн и швед Андерс Лимпар вскоре поняли, что, несмотря на свои превосходные футбольные качества, они должны много работать, чтобы успеть за темпом британского футбола.

С технической же точки зрения они далеко превосходили местных игроков, так что английские болельщики считали их суперменами. Позднее в Англию поехали и голландские игроки — Деннис Бергкамп, Гленн Хелдер и Марк Овермарс. В 1995 году в «Челси» оказался и я.

Сейчас поток иностранных футболистов уже не остановить, особенно после того, как премьер-лига сделала резкий скачок вперед в области финансов и маркетинга. Но появление иностранных игроков отрицательно сказалось на талантах в самой Англии. Сейчас у молодых английских футболистов меньше возможностей проявить себя и они никак не могут преодолеть пропасть, отделяющую их от конкурентов-легионеров.

Снят и лимит на число иностранных футболистов в команде, на поле или в клубе. В основном это решение было принято ради сохранения глобального статуса премьер-лиги как лучшего и наиболее сенсационного соревнования в мире и возможности подписывать все более роскошные контракты. Это порочный круг, и конца ему не видно. Тем временем телеконтракты всех двадцати клубов премьер-лиги оцениваются примерно в 1,4 миллиарда фунтов. Весь мир еженедельно смотрит игры английского чемпионата.

Уровень клубного футбола вырос, увеличилось и количество денег вокруг него. Инвестируются огромные суммы, но постепенно талантливая молодежь все же прорывается и получает шансы в таких клубах, как «Тоттенхэм», «Эвертон» и даже «Манчестер Юнайтед», хотя в «Юнайтед» на трансферном рынке выбрасываются сотни миллионов.

В итоге в премьер-лиге на команды оказывается все большее давление: необходимо постоянно побеждать, особенно тренерам. Их будущее зависит от того, какое место клуб занимает в турнирной таблице, а не от того, сколько талантов им удалось взрастить, как это происходит в Нидерландах, судя по составам команд Эредивизие. Более того, молодых

английских игроков постоянно отдают в краткосрочную аренду в континентальные клубы.

Надеюсь, сборная Англии в итоге воспользуется плодами тренировочных академий, состояние которых существенно улучшилось. Постепенно новая молодая поросль навязывает борьбу сильнейшим игрокам Европы, хотя когда я спрашивал за рубежом, знают ли там английских восходящих звезд, которые готовы занять место Стивена Джеррарда, Джона Терри и Фрэнка Лэмпарда, то в ответ назвать, как ни странно, обычно могут только Уэйна Руни.

Очевидно, что огромные амбиции таких клубов, как «Манчестер Сити», «Челси», «Арсенал», «Манчестер Юнайтед», «Тоттенхэм Хотспур» и «Ливерпуль», сдерживают развитие доморощенных футболистов. Однако более опасно подписание контрактов с легионерами средней руки, которые ничего не вносят в премьер-лигу и лишь немногим превосходят большинство английских игроков. Зарубежные звезды нужны, а посредственности — нет.

К сожалению, таково воздействие денег. Каждый клуб премьер-лиги зарабатывает более сотни миллионов евро ежегодно, и никто не собирается их экономить. Игроков покупают уже ради самого процесса, а через год с той же легкостью выставляют их на трансфер.

Для английских топ-клубов доход от европейских выступлений, даже от Лиги чемпионов, — это всего лишь приятный бонус, и не более, по сравнению с огромным, постоянным, структурным доходом от прав на внутренние и зарубежные трансляции и спонсорские контракты. Более того, у таких клубов, как «Челси» и «Манчестер Сити», есть сверхбогатые владельцы, которые способны лишний раз потратить несколько сотен миллионов евро на шопинг и с улыбкой заткнуть образовавшиеся в бюджете дыры.

Интересно, однако, что, несмотря на почти неприличное богатство, английские клубы не привлекают абсолютно лучших игроков мира. Лионель Месси, Криштиану Роналду

и Неймар в премьер-лиге не играют. Более того, если «Барселона» или «Реал» захотят, то они с легкостью могут заполучить лучших игроков из Англии, как это и произошло с Луисом Суаресом из «Ливерпуля» и Гаретом Бэйлом из «Тоттенхэма».

Игроков из «Баварии» в расцвете сил тоже не привлекает Англия. Как Бастиан Швайнштайгер, они пересекают Ла-Манш только на закате карьеры. Мюнхенская «Бавария» — самый умный клуб мира. Они покупают игроков в других клубах бундеслиги и почти каждый год выигрывают чемпионский титул, а с ним и место в Лиге чемпионов. Участвовать в европейских соревнованиях им необходимо, чтобы свести дебет с кредитом.

Если «Бавария» обычно выигрывает чемпионство в Германии четыре раза из пяти, то вопрос о победителе английского чемпионата каждый год открыт. Это существенно отличает данную лигу от других ведущих европейских дивизионов. В Германии чемпионом почти всегда становится «Бавария», в Италии — «Ювентус», во Франции — «Пари Сен-Жермен», в Испании — «Барселона» или мадридский «Реал», а в Нидерландах — ПСВ или «Аякс».

В последние десять лет титул АПЛ разыгрывали между собой «Челси», «Манчестер Сити» и «Манчестер Юнайтед», но в 2016 году чемпионом стал «Лестер», а ближайшими преследователями оказались «Арсенал» и «Тоттенхэм». Это делает премьер-лигу еще более привлекательной для футбольных фанатов всего мира. Если вы смотрите АПЛ, можно следить за множеством клубов; если вас интересует Примера — вероятно, самая сильная лига мира, — то вы наверняка следите либо за «Реалом», либо за «Барселоной».

Другие клубы просто не идут в расчет. В Англии права на телетрансляции распределяются среди всех клубов высшего дивизиона, в то время как «Барса» и «Реал» сами управляют телевизионными правами. Это приносит им в разы больше, чем любым другим клубам Примеры, и совершенно не идет на пользу конкуренции в чемпионате. Только мадридский

«Атлетико» имеет шансы побороться с этим звездным дуэтом. Схожая проблема и в Италии.

Чтобы соревнование выглядело более привлекательным, можно посоветовать продавать телевизионные права пакетом.

Во французском же чемпионате ничего интересного не происходит. «Пари Сен-Жермен» каждый год выигрывает турнир с двадцатиочковым разрывом.

Тем временем трансферная стоимость английских игроков растет как на дрожжах после изменения правил. Теперь каждый клуб должен иметь в первой команде минимум восемь доморощенных футболистов из двадцати пяти: такими игроками считаются англичане или легионеры, которые были зарегистрированы в футбольном союзе Англии или Уэльса по меньшей мере за тридцать шесть месяцев до того календарного года, как им исполнился двадцать один год. Немногие из них могут выдерживать нагрузку премьер-лиги. И этот недостаток предложения вызывает рост цен. Как только английский клуб набирает восемь нужных игроков, он может снова обращать взгляд за рубеж в поисках новых возможностей.

На континенте игроки топ-уровня стоят гораздо меньше. За восемнадцатилетнего англичанина придется отвалить миллионы фунтов, в то время как алжирец Рияд Марец, который играет за «Лестер», обошелся клубу всего в 500 тысяч фунтов при переходе из «Гавра». После того как в прошлом году он стал одной из главных звезд АПЛ, его пример, разумеется, вдохновил тренеров и директоров клубов премьер-лиги привлекать еще больше иностранцев. Следовательно, теперь еще больше молодых выпускников английских футбольных академий будет испытывать проблемы в борьбе за место на поле и упустит свой шанс.

Джейми Варди — одно из исключений. Его история не поддается рациональному объяснению, она одна на миллион: перейдя за гроши из клуба одного из низших дивизионов, он через пару лет раскрылся в «Лестере» в совершенно невероятного игрока.

Национальные футбольные культуры

В разных странах усваиваются разные типы футбольных культур, которые тесно связаны с ментальностью, характерной для этой страны, и с игровым стилем, который подходит этой ментальности.

Преуспеть в Европе, играя в футбол в английском стиле, не так-то просто, поскольку английские клубы предпочитают открытую, атакующую игру. Для команд, обладающих сильной обороной и резким, быстрым форвардом, они становятся легкой добычей. Английские клубы любят играть «от себя», в то время как их европейские оппоненты предпочитают таиться и поджидать своего шанса.

В Нидерландах болельщики любят футбол инициативный, техничный, атакующий и привлекательный. Иногда это даже важнее, чем собственно победа. 4-3-3 — это система для них.

В Англии болельщики приходят посмотреть на игру, полную единоборств, а мяч должен быстро двигаться вперед, чтобы навести шороху у ворот. Следовательно, лучше всего воспользоваться длинными забросами. Стиль игры основан на системе 4-4-2, хотя с появлением иностранных тренеров многие клубы перешли на схему 4-2-3-1.

В Италии победа достигается с защитных позиций. Три очка важнее любой тактики или стиля. Дело не в развлечении зрителя. Их исконные системы — 5-3-2, 4-4-2 или 4-4-1-1.

Испанцы предпочитают элегантный атакующий футбол с техничными комбинациями и множеством позиционных перестановок. Побеждать они хотят в таком стиле. И лучше всего для него приспособлена система 4-3-3.

Но различия — это суть жизни. Так и в футболе: если игрок переезжает в клуб из другой страны, у него появляется шанс проникнуться философией и традициями этой страны,

а также стилем местного футбола. Вскоре он понимает, что играть можно по-разному.

В Нидерландах победа должна достигаться с помощью атакующего футбола, иначе жалобам и нытью нет конца. Главное — привлекательный футбол и атакующие решения.

В Италии не очень интересуются, как вы побеждаете и насколько привлекателен ваш футбол. Важен только результат, победа превыше всего — это местная догма. Эстетика — это лишь дополнение к основному блюду, и тут все зависит от того, с каким настроением раздевалку покидает команда соперника. Многим европейским командам приходится несладко в противостоянии с итальянскими клубами. Национальную сборную Италии тоже тяжело обыграть, поскольку итальянцам важна только победа, а не хорошая игра.

В 2006 году, когда проводился чемпионат мира, лучшим футболистом в Европе и в мире был провозглашен защитник Фабио Каннаваро. Получить оба титула защитникам доводится чрезвычайно редко. И это многое говорит об итальянской культуре. Это культура выживания: сначала защита, потом атака. Такой подход не всегда привлекателен, но определенно эффективен. Итальянцы строят игру на солидном основании, и это основание — оборона.

В футбольных культурах Италии, Испании и Германии команды сосредоточивают внимание на том, чтобы не проиграть, и их стратегия основывается на хорошей организации игры в обороне. Если вы не пропускаете, вы и не проигрываете: как минимум вы добиваетесь ничейного исхода. Впереди в таких случаях часто играет легионер, который может приносить результат: Антуан Гризманн в мадридском «Атлетико», Гонсало Игуаин в «Наполи» или Пьер-Эмерик Обамеянг в дортмундской «Боруссии», который в 1/8 финала Лиги Европы уничтожил незадачливый «Тоттенхэм», шедший в то время вторым в АПЛ.

У немцев всегда есть нужный настрой, сила и выносливость, которые позволяют им 120 минут носиться по полю

без остановки. С 2000 года они уделяют все больше внимания подготовке техничных футболистов.

Испанцы очень техничны и элегантны, для них техника имеет даже большее значение, чем психология победителей. Добавьте к этому скорость и эффективность — и игроки Примеры могут стать лучшими в любых соревнованиях.

В Англии состязательность важнее голландского идеала красоты. Английские болельщики полны соревновательного духа, а стремление голландцев к эстетичному футболу кажется им скучным. Более того, многие считают голландскую систему 4–3–3 трусливой тактикой, поскольку в этом случае центральный нападающий только один, в то время как в привычной для англичан расстановке 4–4–2 таковых двое.

Эти обобщения, конечно, подходят не к любой ситуации и во многом зависят от намерения команды: что именно команда собирается делать с одним, двумя или тремя форвардами, какие позиции они занимают при владении и после потери мяча? Главное — не система, а план на игру.

Испания

Играть в привлекательный футбол и побеждать — вот идеал, к которому стремятся испанские клубы, особенно такие, как «Барселона» и мадридский «Реал». Если в сочетании этих двух компонентов чего-то недостает, то для тренера команды с «Сантьяго Бернабеу» результат может оказаться печальным.

Так произошло, например, в 2015 году с Рафаэлем Бенитесом, который посчитал, что «Реал» должен больше использовать дисциплинированных оборонительных футболистов, таких как полузащитник Каземиро. Последовала волна протеста против оборонительной стратегии, и в результате Бенитес вынужден был изменить своему подходу и выпустить на поле всех лучших игроков в домашнем матче с «Барселоной». Звездный состав был уничтожен со счетом 0:4.

Бенитес доказал осмысленность прежней стратегии, но вскоре был вынужден подать в отставку.

Мадридский «Реал» и «Барселона» либо снабжают своих тренеров лучшими футболистами мира, либо предоставляют им финансовые возможности приобрести любых игроков по своему вкусу. Огромное преимущество этих клубов состоит в том, что не найдется игрока, который не бросил бы все ради возможности перейти в один из этих колоссов.

Германия

Среди немецких топ-команд и национальной сборной Германии постоянные успехи подняли планку еще выше. Особенно это относится к мюнхенской «Баварии», дортмундской «Боруссии» и Mannschaft, то есть немецкой сборной. Они привыкли побеждать, это вошло у них в привычку. Их формула успеха — отдаваться игре на сто процентов и никогда не опускать рук.

Естественно, если вы всегда выигрываете, то можете позволить себе играть в привлекательный футбол. Однако до недавнего времени это вовсе не было приоритетом для немецких футболистов, особенно на крупных международных турнирах. Германию часто лихорадило на старте чемпионатов мира и Европы, однако в ходе турнира сборная прибавляла и нередко побеждала.

Но после технической революции 2000 года все изменилось. Последний чемпионат мира в Бразилии немцы начали с великолепной победы над Португалией со счетом 4:0. Современная Германия имеет мало общего с историческим стилем игры этой сборной, и все мы помним сенсационный разгром хозяев в Белу-Оризонти в полуфинале со счетом 7:1.

Немецкий футбол становится все более зрелищным, поскольку селекционеры могут привлекать носителей все рас-

ширяющегося множества культурных традиций из числа иммигрантов второго и третьего поколения из Турции и Африки. Немецкая футбольная ассоциация тоже стала играть важную роль около 2000 года, предлагая клубам больше сосредоточиться на технике в целом и на привлечении технически одаренных игроков в частности.

Франция

Во многом благодаря мультикультурализму Les Bleus добились серьезных успехов в 1990-е годы. В то время эта сборная стала чемпионом мира на домашнем турнире в 1998 году. Команда испытывала серьезное африканское влияние: африканские корни были, например, у Зинедина Зидана, Тьерри Анри, Патрика Виейра, Лилиана Тюрама и Марселя Десайи. Довольно необычным было то, что никто из этих футболистов сборной в то время не играл за французский клуб. Большинство из них совершенствовались в Италии, Испании и Англии, и уровень этих соревнований сказался на их прогрессе как игроков сборной.

В полузащите у французов подобралось идеальное сочетание: Зидан был плеймейкером, Дидье Дешам отвечал за баланс линий, а Эмманюэль Пети — за темп. К ним часто присоединялся Кристиан Карамбё — ключевой атакующий полузащитник мадридского «Реала». В центре обороны играли Лоран Блан и Марсель Десайи. Левый защитник Биксант Лизаразю обладал удивительной энергией и играл по всему левому флангу.

Сборные такого уровня не могут получаться постоянно. До того как команда Зидана покорила мир, Франция ничего не добивалась уже десять лет. Перед этим, в середине 1980-х, у французов была еще более сбалансированная полузащита — там играли Мишель Платини, Ален Жиресс, Жан Тигана и Луис Фернандес.

Обе команды играли по схеме, средней между 4–3–3 и 4–4–2. В 1998 году Зидан был форвардом, свободно перемещающимся слева. В 1984 году на чемпионате Европы во Франции* роль свободного художника исполнял Платини. Он был старомодным плеймейкером — «десяткой», каких уже не встретишь в наши дни: сейчас все одиннадцать игроков знают свою позицию и занимают ее сразу после потери мяча командой.

Зидан и Платини отходили вглубь скорее из тактических соображений, чем в поисках мяча. Это давало им возможность выстрелить в тот момент, когда это было необходимо. Их техническое мастерство придавало дополнительный импульс игре команды. Наряду с выдающимися качествами игроков, окружавших этих великих мастеров, это делало игру французских сборных тех лет незабываемым зрелищем для ценителей, фанатов и простых наблюдателей. И кроме того, они выигрывали.

Бельгия

Волнообразное движение вверх и вниз футбольных сборных зависит от того, сколько новых игроков появляется в одно и то же время в одной стране. Можно было бы предположить, что шансы на это выше у больших стран — Германии, Англии, Франции, Италии и Испании, — поскольку выбор в них с очевидностью больше. Однако эта теория опровергается успехами команд из небольших стран: Нидерландов, Дании и Бельгии.

У бельгийцев сейчас выросло целое поколение талантов: Эден Азар, Венсан Компани, Кевин де Бруйне, Аксель Витсель, Томас Вермален, Ян Вертонген, Маруан Феллайни, Насер Шадли, Дрис Мертенс, Мусса Дембеле, Тоби Алдервейрелд и вратари Тибо Куртуа и Симон Миньоле. Не будем уж упоминать проблему выбора форварда: в распоряжении есть Ромелу

* Автор пишет о 1986 годе, но это явная ошибка. *Прим. пер.*

Лукаку, Кевин Миральяс, Дивок Ориги, Янник Феррейра-Карраско и Кристиан Бентеке. Футбольная ассоциация Бельгии считает, что дело в установленной ею системе. Частично это так, но есть и элемент случайности: выросло поколение хороших футболистов.

Чтобы маленькая страна добивалась больших успехов, требуется немного больше, чем просто поколение одаренных игроков: нужна суперзвезда, а лучше две. Нидерланды добились победы на чемпионате Европы 1988 года с Марко ван Бастеном, а датчане выиграли тот же турнир через четыре года, обладая Петером Шмейхелем и Брианом Лаудрупом.

Для бельгийцев чемпионат мира в Бразилии в 2014 году наступил чуть раньше идеального момента, но, имея в составе Азара, Дембеле и Шадли, они теперь могут прогреметь и на самом высоком уровне. То, что бельгийский чемпионат не относится к числу сильнейших, в современном футбольном мире имеет мало отношения к делу. Концентрация больших денег в ведущих чемпионатах — английском, испанском, немецком и итальянском — привлекает в эти страны лучших игроков. Каждую неделю лучшие играют против лучших, что еще больше повышает стандарты и способствует совершенствованию игроков.

Нидерланды

Команда, в составе которой есть игроки одного поколения, выступающие на самом высоком уровне в клубах, имеет шанс стать грозной силой и бороться на турнирах за самые высокие места. Сейчас Нидерланды находятся на спаде и роль этой сборной нельзя отнести к ведущим, хотя еще в 2010 году сборная Голландии дошла до финала чемпионата мира в ЮАР, а на последнем ЧМ в Бразилии стала третьей.

Сейчас в европейских топ-клубах не так много игроков с нидерландским паспортом. ПСВ очень хорошо выступил

в прошлом сезоне в Лиге чемпионов, но я считаю это скорее исключением, чем правилом: нет никаких гарантий, что ПСВ сохранит место в европейской элите. В зарубежных командах, достигших четвертьфинала Лиги чемпионов, единственный голландский игрок высочайшего уровня — это Арьен Роббен из мюнхенской «Баварии». Но он уже не так молод: ему тридцать два. Его сверстники Уэсли Снейдер, Робин ван Перси и Рафаэль ван дер Варт уже и вовсе сошли со сцены.

Бразилия и Аргентина

Если аргентинцы играют, чтобы победить, то для Бразилии смысл игры состоит в самой игре, в нестандартных ходах и умениях. Бразильцам недостает хитрости и коварства. На поле они выглядят совершенно по-другому: фривольные, игривые, часто обладающие блестящей техникой, но некомпетентные в тактике. Бразильцы часто нарушают дисциплину как раз там, где она нужна и где нет смысла пытаться решить все футбольными навыками — например, в центре защиты. Но когда бразильцы на ходу, они просто восхитительны. Ведущие бразильские футболисты часто демонстрируют совершенную игру в своих амплуа. Они легко адаптируются к игре в ведущих европейских клубах, поскольку их базовые навыки великолепны.

Лучшая бразильская команда на моей памяти — сборную времен Гарринчи и Пеле я не застал — это та, которую Италия выбила из розыгрыша чемпионата мира в 1982 году. Наряду со сборной Голландии образца 1974 года она считается сильнейшей из тех, кто так и не стал чемпионом мира, и произошло это по единственной причине: в ней не было форварда мирового класса. Если бы там играли Пеле или Ромарио, Бебето или Роналдо, то в 1982 году Бразилия наверняка снова стала бы чемпионом. В последней сборной, пришедшей к победе на чемпионате мира (это было в 2002 году в Японии

и Южной Кореи), было множество игроков с европейским опытом. Команда отличалась дисциплиной и поставленной игрой, так что Роналдо, Роналдинью и Ривалдо могли делать свою работу, ничего не опасаясь.

Ромарио просто бесил своих тренеров. Он ненавидел тренироваться, а это ночной кошмар для тренера, поскольку объяснить подобное поведение другим игрокам невозможно. Однако на поле Ромарио решал игру, затыкая рты критикам при игре за ПСВ, «Барселону» и сборную Бразилии. Если Ромарио не забивал, начинали ползти какие-то слухи. Поэтому он старался на всякий случай забить. В штрафной площадке он был непревзойденным мастером — настоящим феноменом. Он подкрадывался к жертве, как леопард, готовый к прыжку.

Его мастерство заметил тренер «Барселоны» Йохан Кройф и взял Ромарио к себе из ПСВ. Он предоставил бразильцу свободу действий, дав возможность играть только вблизи штрафной, что позволяло экономить энергию для решающих моментов. Впоследствии у тренера начались проблемы с игроком. Ромарио стал устанавливать собственные правила, постоянно опаздывая из Бразилии с международных матчей сборных или после летних и зимних перерывов. Это серьезно подорвало его позиции в команде. Но если он играл, то забивал, — только вот, чтобы забить, нужно выйти на поле.

У бразильцев часто есть одна не лучшая особенность: некоторые бразильские нападающие ненадолго выходят из строя, теряя мяч. При этом они забывают отойти на оборонительную позицию, поскольку продолжают думать о том, какой шанс только что упустили или как им не доставили вовремя мяч под удар.

Аргентинцы переключаются моментально и стараются во всю, будь то Серхио Агуэро, Гонсало Игуаин или Карлос Тевес. Мне кажется неувидительным, что оба игрока, которые считаются величайшими футболистами мира, — Диего Марадона и Лионель Месси — аргентинцы, хотя я бы мог назвать гораздо

больше выдающихся бразильских футболистов, чем аргентинцев. Вот вам вкратце и разница между ними.

Немцы, на мой взгляд, — это такие европейские аргентинцы, особенно с тех пор как они прибавили в технике с появлением в сборной негерманского элемента. Набор навыков сборной Германии с тех пор стал почти совершенным: они уже обладали физической силой, выносливостью, менталитетом победителей и тактической изощренностью. Современные немецкие футболисты как никогда близки к совершенству.

Собственно говоря, между немцами и аргентинцами удивительно много общего. Когда эти команды играют друг с другом, матч часто выдается разочаровывающим, как, например, финал чемпионата мира 2014 года. Обе команды были так хороши, что почти не делали ошибок. Неудивительно, что решающий гол стал плодом индивидуальных усилий Марио Гётце. Для победы требовалось нечто подобного уровня. Изначально казалось, что Месси сможет решить судьбу финала, но в ходе турнира он играл все хуже. На чемпионате мира он пал жертвой невероятно длинного и тяжелого клубного сезона.

В двух последних чемпионатах мира сборная Голландии добралась до финала в 2010-м и до полуфинала в 2014-м. Последний результат был скорее случаен, чем закономерен. На чемпионат Европы 2016 года Нидерланды даже не смогли отобраться.

С тактической точки зрения голландские футболисты понимают все. Дело не в этом. Проблема сборной состоит в недостатке физической силы в защите и техники, с помощью которой можно уйти от оппонента. Физический контакт в голландском чемпионате едва ли не под запретом, так что единоборства не считаются частью игры. В основе лежит позиционная игра в одно-два касания. Но этой тактике недостает глубины, часто игра сводится к перекачиванию мяча поперек поля: нужно просить игроков не разворачивать направление атаки, а пытаться индивидуально переиграть соперника.

Голландской программе подготовки молодых футболистов есть за что ответить. До последнего времени редкие

исключения — Уэсли Снейдер, Робин ван Перси, Арьен Роббен — заслоняли общую тенденцию. Благодаря Снейдеру голландцы вышли в финал чемпионата мира 2010 года, а Роббен блистал через четыре года. Сейчас все они постарели и оказывают меньшее влияние на игру, что привело к упадку сборной Нидерландов.

Исключительных футболистов надо холить и лелеять. Нельзя требовать от Роналдинью, Месси и Криштиану Роналду, чтобы они просто пасовали мяч партнерам. Нужно поощрять их применять свои выдающиеся качества. Разве в Нидерландах не ставится во главу угла свобода личности? Тогда почему не поощрять молодых талантливых игроков, которые всегда любят приспособливать правила под себя?

Тем временем сборная Нидерландов едет с ярмарки международного футбола. Мы проигрываем даже командам второго эшелона: так, на чемпионат Европы 2016 года голландцы вообще не смогли отобраться, уступив исландцам, чехам и туркам. Мы стали проявлять самоуспокоенность, убедив себя, что все и так идет нормально. Но если вы не развиваетесь, вы деградируете. Конкуренция постоянно растет. Голландский футбол дал возможность выйти на ведущие роли другим футбольным ассоциациям и зарубежным клубам. Эти ассоциации и клубы скопировали наши программы, добавили в них силовой подход и психологию победителей — и ушли от нас как от стоячих.

А что же голландские всезнайки? Они все еще вопрошают: «Зачем мне делать это? Или то?» Конечно, эти критические «зачем» и «да, но» — часть нашей национальной культуры, которая помогла нам многого добиться. Но нужно двигаться дальше. В какой-то момент нужно что-то продемонстрировать. Мы маленькая страна в окружении больших и знаем, что должны показать что-то особое. Но на футбольном поле нам сейчас предложить нечего.

У нас даже не осталось настоящих защитников. Причин тому две. Во-первых, судьи не дают вести силовую борьбу, во-вторых, от защитников прежде всего требуются технические навыки. Поскольку все сосредоточены на том, чтобы

сохранять владение, скауты ищут игроков, которые в первую очередь умеют контролировать мяч. Но я хочу спросить: может ли этот защитник действительно защищаться, если мяч перешел к противоположной команде?

Хороший пример — Дэйли Блинд, изначально не центральный защитник, поставленный, однако, Луи ван Галом в центр обороны: он фантастически работает с мячом, но при физическом контакте очень уязвим как защитник. Напротив, Яп Стам был настоящим защитником, который к тому же знал, когда и как отдавать мяч партнерам.

Программы подготовки молодежи

Программы подготовки футбольной молодежи отражают футбольную культуру страны. Возьмите любую игру в Англии, Испании или Италии — и вы увидите ненависть и агрессию повсюду и везде: и в любительском, и в юношеском футболе — для игроков это вторая натура.

Для итальянцев, испанцев и англичан товарищеских матчей не существует. В их словаре нет такого слова, потому что играть — значит стремиться к победе. Победа — главная цель игры. Это часть их ДНК, в отличие от товарищеских матчей. Тренировочные матчи — другое дело, но и в них соревновательный элемент очень важен. В Нидерландах такой менталитет попросту отсутствует.

Нидерланды

Сейчас мой сын Максим играет в команде АФК дивизиона В1 против молодежных команд «Аякса», ПСВ, АЗ и «Фейеноорда», так что я каждую неделю имею дело с голландским

молодежным футболом. Удивительно, что, как и на высшем уровне футбола в Нидерландах, основой менталитета здесь не является стремление победить: никто не пытается добиться победы любой ценой, а после поражения мир не рушится.

Недостаток психологии победителей в той же мере стал следствием особенностей тренировок, обучения и подбора игроков, что и результатом работы судей, которые не допускают проявления такой ментальности. Я не имею в виду, что юниоры должны с бешеными глазами косить всех направо и налево или гоняться за соперниками и судьями. Нет, я хочу, чтобы они проявляли желание бороться. Я этого просто не вижу. А такое желание необходимо, если вы намерены играть на высшем уровне. Им в полной мере обладали такие игроки, как Найджел де Йонг, Яп Стам и Марк ван Боммел.

«Нам нужно тренировать детей. Делать из них футболистов», — возражают мне на это обычно. Но футбол — это не только контроль мяча и тактика. Силовая борьба тоже должна быть элементом тренировок.

Установите награды за тренировки. Пусть ребята всегда играют не просто так, а за что-то. И если они, например, проигрывают в упражнении по ударам или передачам, за этим должно следовать какое-то символическое наказание: пусть побежденные бегут дополнительный круг, делают десять дополнительных отжиманий, неделю носят мячи на тренировки и выполняют другую мелкую работу, которая не нравится никому, даже самым юным игрокам. В то же время стоит вознаграждать ребят, которые победили или сделали что-то особенно удачно.

В современных Нидерландах футбольные таланты не до конца реализуют свой потенциал. Более того, отсутствует как раз жизненно необходимый элемент в игре — недостает борьбы, страсти, психологии победителя. В центрах подготовки растят каких-то клонов. Слишком однообразно. Кроме того, дело еще и в том, что дети больше не могут играть на улицах. Раньше мы именно там учились игре, выбирали команды,

брали на себя инициативу, стараясь играть как можно лучше, чтобы найти путь к победе. Ответственность здесь должны разделить и компьютерные игры, мобильные телефоны.

Пусть дети в тренировочных центрах сами выбирают себе команды. Можно, например, организовать расстановку, в которой игрок должен коснуться мяча трижды: посмотрим, что дети сделают в таких условиях. Сейчас обычно на тренировках обязывают играть в одно или два касания, а мне хотелось бы посмотреть, как полузащитники отреагируют на необходимость тронуть мяч трижды, и только уже тогда думать, что делать дальше. Думать о том, как сохранить мяч, как развернуться и не потерять его в условиях противодействия со стороны соперников. Это учит игроков действовать быстрее, лучше выбирать позицию, освобождаться от опекуна, уметь физически постоять за себя в единоборстве.

Потенциальных вариантов тренировки тысячи, но вы почти ничего из них не увидите в Нидерландах. Голландская тренировка — это передачи, передачи и еще раз передачи. Пас, снова пас — и никто никуда не идет. И все это так скучно и предсказуемо...

Испания

В футбольном клубе «Барселона» тренировочная программа поставлена на высочайшем уровне: от второй команды два шага до главной, так что игроки из молодежки действительно порой привлекаются к игре в первой команде. Каждый испанец готов с гордостью указать на это, но при тщательном рассмотрении заметно, что за последнюю пару лет новых талантов, в общем-то, не появилось. Только Серхи Роберто иногда подпускают к основе, однако только в играх, где уже ничего не решается или где шансов на поражение изначально практически нет. Кто может стать новой звездой уровня «Барселоны»? Со времен Лионеля Месси, Андреса Иньесты

и Серхио Бускетса я не заметил, чтобы в рамках тренировочной программы клуба с «Нью Камп» появился какой-то исключительный талант.

АНГЛИЯ

Глядя в том же критическом ключе на Англию, могу заметить, что слишком мало внимания уделяется подготовке молодых техничных футболистов — игроков, которые могут решить судьбу эпизода и матча каким-то нестандартным техническим приемом.

Посмотрите на центральных полузащитников в больших клубах: вы не найдете англичан в роли плеймейкеров. Они захлебываются в борьбе. Но футбол — это не только конфронтация и единоборства. Пока развитие техники остается на втором или третьем плане, англичане не должны жаловаться на то, что костяк, ось самых успешных команд премьер-лиги составляют ведущие зарубежные футболисты.

Возьмем команды-лидеры. Вратари? В «Манчестер Сити» в воротах стоит Джо Харт, но в «Челси», «Ливерпуле», «Арсенале», «Тоттенхэме» и «Манчестер Юнайтед» все голкиперы из-за рубежа*. А не стоит забывать, что у английских вратарей хорошая репутация: среди них такие исторически значимые фигуры, как Гордон Бэнкс, Питер Шилтон, Рэй Клеменс и Дэвид Симэн.

Составьте соответствующие списки оборонительных и атакующих полузащитников и нападающих — и вы придете к тому же выводу. Среди англичан есть центральные защитники, но в целом английские игроки недостаточно представлены на ключевых позициях в топ-клубах АПЛ. И решать эту проблему нужно начиная с детского футбола.

* Кстати, в следующем сезоне и Харта из ворот «Манчестер Сити» вытеснил чилийский вратарь Клаудио Браво. *Прим. пер.*

Каким бы сложным ни казалось это решение, нужно заключить джентльменское соглашение и установить квоту на минимальное число доморощенных игроков на поле. Если их нужно просто иметь в составе, как сейчас, то на поле их выпускать не обязательно... Конечно, я понимаю, что реализовать эту идею трудно, но если условиться перейти на такую систему через три года, то я уверен, что вскоре к вершинам прорвутся многие английские футболисты, которые займут место посредственных игроков из-за рубежа, мало дающих английскому футболу. К сожалению, лучшим английским клубам не хватает терпения на молодых игроков. Они должны начинать хорошо играть сразу, а такие ожидания нереалистичны. Фавориты требуют от всех свежеприобретенных, не имеющих достаточного опыта футболистов давать результат сразу — или уходить.

Возьмем «Манчестер Юнайтед», где эпидемия травм вынудила тренера Луи ван Гала обратиться к молодым воспитанникам клуба. Неожиданно в команде сразу же дебютировали юные, но уверенные в себе английские футболисты — Маркус Рэшфорд, Джесси Лингард, Кэмерон Бортуик-Джексон. Задействовал ли ван Гал этих молодых игроков во имя будущего «Манчестер Юнайтед» и всего английского футбола? Возможно, и так, но дело не только в этом. Ван Гал всегда предпочитал работать с молодыми, формирующимися футболистами. Это его конек. С опытными мастерами ему обычно приходится нелегко. В «Барселоне» он ругался с Ривалдо и Фигу, а в «Баварии» конфликтовал с Рибери, Лукой Тони и Марком ван Боммелом. Неудивительно, что его взаимоотношения с Анхелем Ди Марией в «Манчестер Юнайтед» не стали исключением.

Открытым, однако, остается вопрос о том, могут ли молодые футболисты выигрывать матчи. Мой ответ — да, если они окружены опытными игроками соответствующего класса. В «Манчестер Юнайтед» все сработало не так, как надо, потому

что часто молодых игроков на поле оказывалось слишком много, а давление в АПЛ очень серьезное. Игры в премьер-лиге интенсивнее, чем где-либо еще.

Вот почему клубы, которые должны побеждать здесь и сейчас, например «Челси» и «Манчестер Юнайтед», несмотря на отличные центры подготовки молодежи и прекрасно функционирующие футбольные академии, предпочитают покупать уже состоявшихся игроков. Иногда кажется, что они готовят футболистов не для себя, а для других клубов. А жаль: я бы предпочел, чтобы такие игроки, как Рубен Лофтус-Чик, чаще появлялись в составе «Челси».

Терпение — не та добродетель, которую часто встретишь на «Стэмфорд Бридж» или «Этихаде», даже несмотря на то что тратить кучу денег на покупку опытных игроков для успеха не всегда обязательно: вспомните, что таблицу премьер-лиги в сезоне-2015/16 возглавили «Лестер Сити» и «Тоттенхэм Хотспур».

Как помочь пробиться молодым талантам

Проблема с тренировками молодых игроков в Нидерландах состоит в том, что они редко получают помощь и советы от опытных товарищей по команде, потому что ведущие голландские футболисты слишком быстро покидают страну, а лучшие голландские клубы больше не интересны опытным футболистам со стороны.

Исключение — мексиканец Андрес Гуардадо. После того как его карьера в Испании в «Депортиво» из Ла-Коруньи и «Валенсии» и в Германии в леверкузенском «Байере» застопорилась, он блестяще нашел себя в ПСВ и помог раскрыться

многим игрокам и даже тренерам этого клуба. Благодаря ему ПСВ вышел в европейскую весну в сезоне-2015/16 в Лиге чемпионов впервые за девять лет.

Кроме того, в «Фейеноорде» играет Дирк Кюйт (игравший ранее за «Ливерпуль»), а в АЗ — Рон Влар (вернувшийся из «Астон Виллы»). Когда вы смотрите игры голландской Эредивизие, вы видите хваленых молодых игроков. Поскольку такие футболисты, как Гуардадо и Кюйт, сейчас в Голландии редки, большинству юнцов не хватает поддержки при переходе на профессиональный уровень. Им приходится всего достигать самим, и это не всегда дается легко. Само по себе это не так плохо, но отнимает больше времени. Кроме того, существует опасность, что не все выдержат такое испытание.

В то же время я убежден, что многие голландские игроки слишком быстро уезжают за рубеж. Поспешный отъезд из Голландии может полностью разрушить карьеру футболиста. Гораздо лучше дожидаться профессиональной зрелости в национальном чемпионате, хотя сейчас он и послабее, чем двадцать лет назад. Юным игрокам редко выпадает возможность сыграть за «Манчестер Сити», «Барселону», «Челси» или «Манчестер Юнайтед», и в результате они проводят годы становления в стагнации в системе топ-клуба. Два-три года на лавке — это потерянные годы. Среди примеров — Натан Аке, Джеффри Брума и Карим Рекик.

Или, например, Марко ван Гинкел, который уехал в «Челси», но затем падал все ниже, играл в «Милане», потом в «Сток Сити», был, наконец, арендован ПСВ и вновь вернулся в Нидерланды. Джеффри Брума и Насер Баразите проследовали примерно по такому же маршруту, вернувшись через несколько лет в голландские клубы.

Натан Аке стал жертвой преждевременного трансфера. В «Челси» ему слишком долго не давали шансов. Только в 2016 году он наконец получил постоянную игровую практику в АПЛ за «Уотфорд». Вы скажете: «Но ведь в “Челси” он тренировался с игроками высшего уровня». Отлично,

однако тренировка и игра — разные вещи. Подлинную пробу игрок проходит только там, где на кону три очка. Это несравнимо важнее, чем победы на тренировках.

Совсем не так все сложилось для Джорджино Вейналдума, Йорди Класи и Эрика Питерса: все они перешли в АПЛ, обладая опытом и на клубном уровне, и на уровне сборных. Их история показывает, что уезжать из Нидерландов стоит лишь по достижении игровой зрелости. Мне не встречался голландский тинейджер, действительно готовый для премьер-лиги.

Легко понять желание уехать: в конце концов, деньги — лучший мотиватор, а представится ли еще раз такая возможность — неизвестно. Однако, не заглядывая ни в чей банковский счет, я могу уверенно сказать, что в футбольном смысле переходу тинейджера в зарубежный клуб не может быть никаких оправданий. Переход молодых англичан в голландский чемпионат — совсем другое дело. Это имеет смысл: они не имеют шансов сыграть в премьер-лиге, но в голландских клубах, в окружении таких же юных футболистов, они могут серьезно прогрессировать и, перейдя на более высокий уровень, вернуться в Англию.

Голландский профессиональный футбол достаточно страдает от нехватки финансирования и преждевременных переходов молодых игроков за рубеж, но есть и третий бич — появление искусственных газонов. Не менее восьми из семнадцати клубов высшего дивизиона принимают соперника на синтетических полях.

Пропагандисты искусственного газона объявляют, что наша страна на десять лет опережает остальной мир, хотя на самом деле мы на десяток лет отстаем, ведь в турнирах УЕФА и ФИФА отдается предпочтение натуральному травяному покрытию. Помимо стагнации в развитии футболистов, искусственный газон меняет характер игры и искажает результаты: на синтетическом покрытии игроки ведут себя иначе. Подкаты становятся более медленными, так что игры начинают напоминать матчи по футболу в залах. Эти поля

надо часто поливать, иначе они становятся жесткими и приводят к травмам. Однако из-за воды поверхность становится очень скользкой, так что длинные глубокие забросы летят как ракеты. Чтобы не потерять мяч таким образом, игроки предпочитают короткий комбинационный футбол длинным передачам, как это и бывает в залах.

Две команды, которые внедрили в английском футболе искусственный газон, — «Лутон Таун» и «Куинз Парк Рейнджерс» — перешли с пластикового газона обратно на натуральный, с настоящей травой.

Техника, физика и тактика

О технике каждый игрок должен заботиться в первую очередь. Тактическое понимание различных систем появляется, когда играешь по ним на практике. Нужно учиться адаптироваться. Для игроков развитие техники должно быть с самого начала основной целью. Вот почему нужно разрешать детям в возрасте с шести до двенадцати лет заигрываться с мячом, пробовать и ошибаться, тренировать этот компонент, давать некоторые комментарии, периодически советовать то или другое, подсказывать какие-то приемы. Остальные возрастные группы могут уже придумать что-то самостоятельно. Тактику стоит отложить на потом, когда игроки овладеют техникой, иначе это будет уже сложнее.

В Нидерландах сейчас наблюдается стагнация в области техники футбола — возможно, в детском футболе мы даже регрессируем. Учиться трюкам и чеканить мячик тысячу раз — это очень хорошо, но в реальной игре важнее базовые приемы: обработка мяча, его контроль, передача в нужном темпе нужной ногой. К сожалению, в Нидерландах чрезмерно увлеклись позиционной игрой. Это выглядит неплохо, но без достаточной

базовой техники и физической агрессивности конкурировать на международном уровне практически невозможно.

Все действительно лучшие игроки мира могут похвастаться сбалансированным сочетанием техники, тактики и физической агрессии. Месси невысок ростом, но он силен, обладает великолепной техникой и может встраиваться в любую игровую схему как в «Барселоне», так и в сборной Аргентины. Луис Суарес силен как бык; у него необычная техника, но неслучайно он неизменно выходит из любой ситуации с мячом в ногах.

Златан Ибрагимович — еще один игрок, который получил почти все свои способности в подарок от матери-природы. Это мощный форвард, весьма одаренный технически. При этом, несмотря на всю мощь, именно техника является его приоритетом. Хотя Месси и Ибрагимович смотрятся противоположностями друг друга, оба они могут похвастаться уникальной техникой.

Физические данные среднего профессионального футболиста высокого уровня серьезно изменились за последние тридцать лет. Когда-то было необходимо обязательно быть большим и мощным; сейчас же игроки часто невысокие, гибкие и взрывные, особенно в середине поля. Однако мощь этих мелких на вид игроков почти физически ощутима. Игра тоже изменилась. Изменился и подход судей к ней.

Футболистов стали гораздо больше защищать: малейшее нарушение — и свисток тут как тут. Игроки же, зная, что за ними постоянно следят камеры, понимают, что быстро отвесить сопернику пинка стало невозможно. Когда-то был открыт сезон охоты за форвардами, особенно в Италии и Испании; сейчас же телекамеры дают защиту, и эта защита привела к появлению нового типа футболистов.

Хороший пример этого нового типа — Андрес Иньеста. Поразительно, что он раз за разом уходит от соперников без малейшей царапинки... Это потрясающе, но когда я пытался применить такие приемы, особенно, например, против Марко ван Бастена, то получал мощный удар по лодыжке. Сейчас же об этом можно не беспокоиться. На мой взгляд, это

настоящая футбольная революция, которую, однако, никто не заметил.

Это положительные изменения, потому что я не поддерживаю грязные методы борьбы с нападающими. Однако я считаю, что игра — особенно в Нидерландах — должна быть более боевой, как в Англии. Чтобы судья не свистел фол при первом же контакте.

Судьи и футбольная культура

В какой-то мере судья определяет характер игры, а также уровень и развитие отдельных игроков. В Нидерландах судьи словно бы накладывают табу на любой физический контакт. Выступая в европейских турнирах, игроки голландских клубов отлетают от соперника, как кегли, и быстро вылетают из розыгрыша.

Телесный контакт

Если вы судите игру по правилам мини-футбола, то и получаете мини-футбол на траве — или на этом ужасном пластиковом покрытии. Это препятствует развитию игроков, тем самым все больше теряется связь с лидерами мирового футбола. Именно это и происходит сейчас в Нидерландах — стране, чей клубный футбол некогда был на лидирующих позициях в Европе. Если бы судьи разрешали чуть больше стыков, это помогло бы клубам и игрокам быть более конкурентоспособными на международном уровне.

В Англии все иначе. Здесь единоборства — это часть игры, хотя английские арбитры часто ошибаются в противоположном направлении, позволяя игрокам слишком много:

часто, видя повтор какого-нибудь подката, так и трясешься от ужаса. Когда английские клубы приезжают в Европу, свистки постоянно следуют не в их пользу, поскольку континентальные судьи намного менее терпимы, чем их британские коллеги.

Когда иностранные футболисты впервые выходят в составе английского клуба на матч АПЛ, они восхищаются великолепной атмосферой и быстрым темпом, но физическая составляющая игры нередко повергает их в шок.

Столь же поражен был и Дидье Дрогба, перешедший в «Челси» из марсельского «Олимпика», а ведь он крупный и очень сильный парень. Обучившись футбольному мастерству во французском чемпионате, он падал на землю при малейшем контакте, но ни один английский судья и не думал свистеть, что приводило к театральным протестам со стороны Дрогба. Джон Терри, капитан «Челси», вскоре отозвал его в сторону и настойчиво посоветовал прекратить ломать комедию и акцентированно падать: «Иначе, друг мой, в премьер-лиге тебе ничего не светит».

Дрогба воспользовался этим мудрым советом и больше не падал на газон, а продолжал двигаться к следующему стыку. В итоге он стал одним из самых популярных иностранных игроков в АПЛ. Думаю, по популярности с ним мог сравниться только Эрик Кантона. Уровень прогресса Дрогба в контроллинге своих навыков и чтении игры стал особенно очевиден в том сезоне, когда «Челси» выиграл Лигу чемпионов. В премьер-лиге Дрогба охотно шел в стыки, а в играх на европейской арене превращался в прежнего французского Дрогба.

Каждый раз, когда «Челси» оказывался в затруднительном положении или Дрогба хотел извлечь выгоду из ситуации, он обращался к какой-либо уловке из своего инвентаря, а европейские судьи неизменно на это покупались. В полуфинале против «Барселоны» и в мюнхенском финале против «Баварии» в 2012 году Дрогба провел больше времени лежа, чем стоя или двигаясь. А судьи продолжали свистеть.

Английский арбитр никогда не предоставил бы ему такой возможности повлиять на игру.

А между тем он забил победный гол «Барселоне» на «Стэмфорд Бридж», сравнял счет на 88-й минуте финала на «Альянц Арена» и реализовал решающий пенальти в послематчевой серии.

Симуляция тоже может стать тактическим оружием: потянуть время, проявить себя перед фанатами, повлиять на судью, сбить с ритма соперника или выпросить для оппонента желтую или даже красную карточку — последнее особенно бесчестно. Но все эти профессиональные трюки — часть победного арсенала. Английские и голландские фанаты покроют вас позором, а в Южной Европе вас даже одобрительно похлопают по плечу.

Винить судью во всех проблемах не имеет смысла, потому что часто арбитров посылают на поле с особыми инструкциями. Они выполняют указания, потому что иначе не сумеют вскарабкаться по карьерной лестнице и не смогут судить важные игры. Такие репрессивные правила почти не дают им возможности по-своему интерпретировать возникающие на поле ситуации, хотя персональный подход имеет свой шарм и игроки часто ценят такого арбитра больше. Харизматичный судья лучше, чем робот, который, кстати, тоже может допускать ошибки.

Здравый смысл

Сейчас судьи подчеркивают свое присутствие в большей мере, чем раньше, хотя во многом это вопрос имиджа. По телевизору все кажется преувеличенным. К тому же вокруг поля обычно работает от шести до десяти камер, так что можно все разглядеть со всех сторон. На поле больше нет никаких секретов, что слегка лишает игру шарма: игроки, тренеры и болельщики чаще и легче оскорбляются и с большей готовностью жалуются на неправильность решения, и все это не делает жизнь арбитров легче.

По реакции судей часто можно понять, какую страну они представляют. Для меня самое важное — это возможность поговорить с ними нормально. Они не должны бояться диалога, и в Южной Европе это часто более проблематично, чем в Западной. Но прежде всего судьи должны придерживаться здравого смысла.

К сожалению, его-то часто и не хватает. Если вы судите финал Лиги чемпионов и собираетесь принять решение, которое может убить игру, остановитесь и посчитайте до десяти: чего вы, собственно, хотите? Хороший пример — финал Лиги чемпионов 2006 года между «Барселоной» и «Арсеналом», который проходил на «Стад де Франс». Норвежский арбитр Терье Хауге увидел, что вратарь «Арсенала» Йенс Леманн сбил Самюэля Это'О за линией штрафной. Он не стал ждать развития событий и сразу же свистнул, удалил Леманна с поля, а «Барселона» получила право на штрафной удар вблизи от ворот. Технически решение было безупречным.

Но от его взгляда укрылось то, что Людовик Жюли, поддерживавший ту же атаку, в итоге получил мяч и забил в пустые ворота. Если бы Хауге подождал немного и засчитал гол «Барселоны», то Леманна не пришлось бы удалять — хватило бы и желтой карточки. Такое решение принял бы арбитр, руководствуясь здравым смыслом. Вместо этого Хауге уже на восемнадцатой минуте испортил матч, который смотрели миллионы зрителей в Европе и за ее пределами. Была возможность принять мудрое решение в соответствии с правилами, и все бы согласились, что это справедливо. Я понимаю, что правила менять нельзя, это уже слишком, но забывать о здравом смысле тоже не стоит.

Как относиться к судьям

Южноевропейские рефери часто очень горделивы, так что оскорблять их нет смысла. Никогда не кричите на южноевропейца, не прибегайте к бешеной жестикуляции, пытайтесь

объяснить, что его решение неверное. Если вы не будете пытаться публично унижить официальное лицо, судья не оскорбится обычным замечанием. Арбитры привыкли к жалобам, но даже и не думайте о брани. Южноевропейские судьи ценят скромность, так что постарайтесь немного съезжиться, чуть поклонитесь и сложите руки.

Так подходят к судье итальянские игроки, при этом сетуя и причитая, как будто от этого зависит вся их жизнь. Испанские арбитры примерно такие же. В Англии же игроки немедленно срываются на брань — так тебя, мол, и растак. Английским арбитрам на это наплевать, но даже не думайте прибегать к такой лексике в разговоре с испанцем или итальянцем.

Англичане нетерпимы к ныркам. Если вы яростно кого-нибудь пнете, английский судья скажет «Играйте дальше» и покажет рукой, что, мол, вы играли в мяч, а не в игрока. А вот если вы рухнете на газон и изобразите нечеловеческие муки, то вас тут же ждет желтая карточка, потому что вы пытаетесь обмануть и судью, и соперника, а рефери этого не любят.

Все это относится к культурным различиям между Западной и Южной Европой. Если вы входите в штрафную, ждете, пока соперник вас тронет, и начинаете кататься по газону, выпрашивая пенальти, британец назовет вас мошенником, а итальянец даже похвалит.

Интересно наблюдать за тем, как игроки адаптируются к чуждой культуре. В премьер-лиге испанцы, итальянцы и немцы ныряют реже обычного. Напротив, английские футболисты, играя на континенте в Лиге чемпионов или Лиге Европы, быстро учатся нырять.

Как оказывать влияние на судей

Судьи тоже находятся под постоянным давлением и часто нервничают. На них смотрят все: судьи, тренеры, болельщики на стадионе и у телевизора, журналисты. Судьям негде

скрыться в отличие от игроков. И все знают, что судьи не могут видеть все, они тоже люди... Но чтобы судья действительно чего-то не увидел, надо уметь манипулировать им и воздействовать на него. И мало у кого это получалось так виртуозно, как у Роя Кина.

Я почти никогда не жаловался судье, что тот допустил ошибку. Перед началом игры я порой спокойно болтал с ним, чтобы ему было комфортно: высказывал надежду, что игра получится интересной. Улыбка, зрительный контакт — все это способы повлиять на судью. Гильдия арбитров ценила мою явную поддержку. Конечно, я рассчитывал, что в игре судьи могут чуть чаще принимать решения в пользу моей команды.

Одного итальянского арбитра — Розарио Ло Белло — я считал невыносимым. Когда он судил «Милан», нам всегда приходилось несладко. Именно. В матче против «Вероны» он показал нам четыре красные карточки: Марко ван Бастену, Франку Райкаарду, Билли Костакурте и тренеру Арриго Сакки. Мы только и спрашивали его: «Судья, что вы делаете?» Все мы понимали: что-то не так.

Впоследствии выяснилось, что Ло Белло ненавидел «Милан». После этого он больше нас не судил, однако до того он регулярно обслуживал самые важные и трудные матчи нашей команды. Не то чтобы это решало исход игры, поскольку нам и так каждый раз противостояли не мальчики для битья. Но присутствие Ло Белло еще больше усложняло и без того непростую задачу.

Для меня золотое правило судейства выглядит так: чем меньше тебя замечают, тем лучше. Меня раздражают чрезмерно самоуверенные судьи, которые постоянно дуют в свисток, дабы их заметили, вместо того чтобы думать о том, как привести игру к благополучному завершению. С другой стороны, игроки тоже могут серьезно раздражать. Некоторые, кажется, либо вообще не знают правил, либо сознательно их нарушают. Такие футболисты, на мой взгляд, заслуживают наказания.

Адекватной реакцией на судейство отличаются не все тренеры. Такие специалисты, как сэр Алекс Фергюсон, Арсен Венгер и особенно Жозе Моуринью, начинают манипулировать судьями еще за неделю до игры: «Этот арбитр ни разу не дал нам пробить пенальти»; «Такой-то в команде соперников постоянно ныряет» — и другие полезные рекомендации для судьи. Иногда они работают, но с тем же успехом могут обернуться и против вас. То же относится и к игрокам, которые непрерывно жалуются.

Помните: судьи дома тоже смотрят программу «Матч дня» и видят, как игроки провоцируют соперников, преувеличивают страдания и пытаются обвести арбитров вокруг пальца. У Диего Косты из «Челси» все шло хорошо, пока он не попытался укунить соперника в матче против «Эвертона». В последнюю минуту он удержался, но судья все равно удалил его с поля — это решение было связано с репутацией игрока. Разумеется, футболист будет оспаривать подобное решение, и вполне справедливо. В спорных ситуациях судьи должны слушать голос совести.

Арбитрам было бы проще жить, если бы им не приходилось постоянно беспокоиться о том, как бы не оказаться осмеянными на глазах у всей страны.

Итальянцы и аргентинцы — выдающиеся мастера манипулирования судьями. Когда вы подаете угловой в матче с такими командами, ваших игроков крепко держат, а судья ничего не предпринимает. Но если вы, зарубежный игрок, придержите кого-то из них в своей штрафной, то немедленно раздастся свисток и будет назначен пенальти. В Италии хитрые уловки испытывают на вас с первых минут, не стесняясь ничего: жестикуляции, воззвания к арбитру, толчки, щипки, наступание на ногу, удар ногой в лодыжку, придерживание за футболку и прочее. Все это одобряется.

Клубы тоже искусны в уловках. Сравнительно невинное мошенничество — задержка начала матча. Игры «Милана» и «Наполи» всегда назначались на одно и то же время —

воскресенье, половина третьего дня. Неаполитанцы же обычно начинали через пару минут, просто оттягивая начало. Один игрок никак не мог выйти из туалета, другой надевал не те бутсы, третий — не ту футболку. Четвертый застревал в раздевалке, затягивая бандаж. Не брезговали ничем. Мне все это казалось забавным, хотя я вполне понимал цели. Комедия была частью шоу.

Когда мы выигрывали, ничего не менялось. Если же нет, то нам предстояло несколько напряженных минут ожидания результата «Наполи». А ведь на последних минутах могло случиться что угодно!

В Испании тоже есть свои уловки. Помню, как мы с «Миланом» поехали в ноябре 1987 года в Барселону на ответный матч Кубка УЕФА против «Эспаньола». Весь день шел дождь, но тем не менее поле на «Эстади де Саррия» было пристойного качества. Размявшись, мы вернулись в раздевалку в ожидании сигнала к выходу на поле. Когда он последовал, оказалось, что газон напоминает болото. Что же произошло?

За эти минуты персонал «Эспаньола» щедро полил траву из водометов. На таком поле играть в нормальный футбол стало гораздо труднее. После разминки я навинтил на бутсы шипы, но оказалось, что для болотного футбола они не подходят. Мы теряли равновесие и скользили — особенно я в силу длинных ног. Нам нужно было отыгратсья после поражения 0:2 в первой встрече, а теперь на это не было шансов. Прекрасный образец маленькой хитрости «Эспаньола» вывел их в следующий раунд. Сейчас я понимаю, что это было довольно весело. Если ты не силен, будь умным.

Сейчас подобные уловки запрещены, а УЕФА контролирует условия игры гораздо строже. В то время клубы организовывали матчи самостоятельно, сейчас же это делает УЕФА или представители этой организации. Надзор осуществляют официальные инспекторы. Стадион к игре готовит УЕФА, а не клуб, и с тех пор дела идут на лад. Подобные смехотворные истории сейчас невозможны.

Нырять или не нырять?

С нырками так сложно бороться именно потому, что они очень эффективны. В сезоне-2015/16 бельгиец Кристиан Бентеке на последних минутах гостевого матча «Ливерпуля» с «Кристалл Пэлэс» нарочно упал в штрафной при счете 1:1. Он заработал пенальти, который сам же и реализовал, — «Ливерпуль» победил 2:1. То же самое устроил Джейми Варди в матче «Арсенал» — «Лестер» и тоже добился успеха. Если Бентеке падал на ровном месте, то Варди сумел найти ногу соперника и споткнуться об нее — хоть какой-то контакт. Он искал стыка и нашел его.

Хотя эта тактика может показаться разумной, в ней есть определенная близорукость. Варди — кстати, «Лестер» и матч-то проиграл — и Бентеке были распяты журналистами и телевизионными экспертами. Английским фанатам такие вещи не нравятся, и еще несколько недель обоим игрокам припоминали их поступки во время каждого гостевого матча, освистывая всякий раз, как только они получали мяч. В свою очередь, это служило напоминанием судье матча, который не хотел выглядеть так же глупо, как его коллеги.

Хотя английские болельщики никогда не устают напоминать мне о том, что зарубежные игроки любят нырять, теперь мы все знаем, что большими мастерами по этой части являются и Варди, и Руни, и Эшли Янг.

Замечу, однако, что не каждый нырок — это именно нырок. Дело в том, что некоторые профессиональные футболисты настолько хороши и обладают такими блестящими навыками, что всегда точно знают, что делают. Разумеется, они совершают ошибки, но за каждым их действием кроется какая-либо идея.

Например, я с дриблингом прохожу оппонента, и он делает подкат; я избегаю подката, перепрыгивая через соперника, иначе он сломает мне лодыжки. Каждое движение своего тела я контролирую — в конце концов, для того-то мы

и тренируемся ежедневно — и знаю, как я буду приземляться. Проблема, однако, в том, что мой контакт с мячом подразумевает, что мне не приходится перепрыгивать через подкатывающегося соперника. Поэтому я больше не двигаюсь в том же темпе, что и мяч. Собственно, мои шансы сохранить его невелики.

И что мне делать? Я падаю на газон, иначе я потеряю преимущество над игроком, которого только что прошел. По сути, это нырок, но что еще я мог сделать? Что выбрать — убрать ноги или поехать с поля сразу в больницу? Это решение позволяет сохранить преимущество и избежать неприятного повреждения.

Нырок ли это? Не факт. Подкат сам по себе был нарушением правил: я избежал столкновения, подпрыгнув, никакого фола не последовало, так что наказывают за нырок меня... Таким образом, коснулся меня игрок или нет, но мяч я потерял, так что фол соперника достиг своей цели. Однако судья, который никогда не играл на таком уровне, видит ситуацию не так; не так ее видят фанаты и журналисты, что приводит к недопониманию и спорам.

Это всего один пример из десятков подобных. Несправедливо? Да, но неверно считать, будто бы можно запретить нырки.

Футбол несправедлив

Ошибки судей — неотъемлемая часть привлекательности футбола. Впрочем, этого не стоит говорить американцам, которые в основном предпочитают смотреть традиционные американские виды спорта. Соккер же они считают очень несправедливой игрой. В США любят анализировать спорт рационально, собирать факты и цифры. Мы же считаем ошибки и недоработки частью очарования футбола. В конце концов, футбол — это последовательность ошибок. Если никто не будет

ошибаться, то ничего и не произойдет. Именно общая несправедливость повышает привлекательность игры.

Да, футбол несправедлив. Если вас излишне беспокоят ошибки и несправедливость, то футбол, возможно, не для вас. Нужно смириться с тем, что иногда решение выносится в вашу пользу, а иногда нет.

Я принимаю в футболе все как должное, и никакие видеоповторы мне не нужны. Я привык к этому, когда был игроком. Судьи никогда не испытывали со мной проблем. Я не выходил из себя, не впадал в боевое безумие, доказывая, что я прав, а они ошибаются. Конечно, порой я говорил: «Вы этого не видели? Невероятно». Но, в конце концов, игра проходит в заданных судьей рамках, и слегка неверные решения остаются в этих рамках.

Американцам осознать такое трудно, а вот англичане все прекрасно понимают. Если я говорю, что фол заслуживал красной карточки, они отвечают: «О чем ты говоришь? Судья показал желтую». Но если я спрашиваю: «А что было бы в Европе?» — они уверенно говорят: «Да, в Европе это красная».

Некоторые утверждают, что «Аякс», «Фейеноорд», ПСВ, «Манчестер Юнайтед», «Ливерпуль», «Реал», «Барселона», «Бавария», «Ювентус» и другие большие клубы слишком часто пользуются симпатиями арбитров. Да, вполне возможно, что некоторые судьи подсознательно испытывают определенный страх при встрече с репутацией, окружением и атмосферой большого европейского клуба. Судья должен обладать иммунитетом к этому, но на практике это не так-то легко. Тем не менее я отказываюсь верить тому, чтобы какой-либо арбитр заранее шел обслуживать матч топ-клуба с мыслью о том, что будет судить в его пользу.

Кроме того, прежде чем начать жаловаться, не забывайте, что атакующие команды всегда имеют больше шансов не быть наказанными, чем оборонительные, просто потому, что ведут игру на чужой половине поля.

Все для победы

Меня никогда не учили тому, как отбиться в последние пятнадцать минут игры или как из кожи вон лезть, чтобы добыть победу или ничью.

Часто спасение — это вопрос импровизации, так что особо рассуждать здесь не о чем. Результат обычно достигается так: отрядить как можно больше высоких и физически мощных игроков в штрафную площадь соперника, непрерывно навешивать туда мяч и надеяться, что кто-то сможет сыграть там головой, ногой, коленом, животом... Только бы не руками.

Когда во времена сэра Алекса Фергюсона в «Манчестер Юнайтед» хотели добиться результата, они не играли забросами, а ужесточали прессинг. Иногда он становился таким интенсивным, что вратарю оставалось только выбить мяч вперед. В результате нападающие соперника вынуждены были спешить назад на свои места. В этот момент прессингующая команда наиболее уязвима.

Оно и понятно: все игроки нацелены на то, чтобы помочь забить ничейный или победный гол, и в результате многие забывают все, чему их учили, свою позицию и игровое задание — из наилучших побуждений. Поэтому чаще команда не сравнивает счет, а пропускает еще. С другой стороны, нападающие, которые отходят помогать в защиту, могут оказать товарищам по команде плохую услугу. Тем более что чем больше игроков в штрафной площадке, тем выше риск пропустить.

(Не)спортивные решения

Эффективный способ сбить порыв команды, на полном ходу несущейся забивать, — симуляция. Каким бы незначительным ни было нарушение, падайте на траву и катайтесь вовсю, как будто вам оторвали ногу.

Лежите на газоне. Пусть на поле выбегут врач и массажист. На последних минутах особенно важно сбить настрой

соперника. Это требует хитроумия. Иного способа нет. В других видах спорта есть иные возможности сбить соперника с темпа — например, взять тайм-аут.

Так и слышу, как футбольные пуристы ворчат: «Да, но это несправедливо». Но почему? Ничего запрещенного в этом нет, правила вы не нарушаете. Если вас бьют, вы можете упасть и получить повреждение. Ломаете вы комедию или это настоящая трагедия — должен проверить врач. Чтобы побеждать на высшем уровне, придется применять уловки. Задача судьи — держать игру в рамках. В этом я вижу свою прелесть.

В Англии очень ценят «фэйр-плей», и такое театральное поведение англичане считают возмутительным. Британцы чувят в этом мошенничество. Им проще простить грубый фол, чем катающегося по траве футболиста. В Италии и Испании принято и то и другое, но аргентинцы возвели это искусство в абсолют. Симуляции постоянно случаются в Лиге чемпионов и Лиге Европы, где играют многие аргентинцы. Если вы не присоединитесь к их попыткам сбить темп игры и отстоять победу, не удивляйтесь, когда они набросятся на вас, как сумасшедшие.

Таким образом «Манчестер Юнайтед» Луи ван Гала упустил победу над «Челси» и ничью с «Сандерлендом» в сезоне-2015/16. Команда попала под серьезное давление, но не сделала ничего, чтобы сбить атакующий настрой соперников. Ни Де Хеа, ни Руни, ни Блинд, ни Каррик, ни Смоллинг, ни кто-либо из голландско-британского тренерского штаба и пальцем для этого не шевельнул. «Челси» и «Сандерленд» беспрепятственно развивали давление — в результате игроки «Юнайтед» пропустили два гола, которые дорого им обошлись. И это в ту неделю, когда команда как раз и потеряла возможность претендовать на четвертую позицию в премьер-лиге и тем самым утратила шансы попасть в предварительный раунд Лиги чемпионов.

Если вы на последних минутах пытаетесь удержать преимущество и зарабатываете штрафной удар, не направляйте мяч в штрафную. Конечно, там вы получите шанс забить,

но гол сейчас — не основная цель: прежде всего надо гарантировать себе три очка. Эффективнее всего защищаться, отправляя мяч в углы поля на половине соперников. Поэтому туда и посылайте мяч со штрафного. Так гораздо проще тянуть время: толкайтесь в углу и рассчитывайте на то, что мяч уйдет за лицевую линию от соперника.

Владея мячом, можно попытаться добиться аута, свободного или штрафного удара. Кроме того, можно завести мяч в угол — что угодно, чтобы потянуть время перед финальным свистком. Часто из-за этого соперник приходит в отчаяние и совершает поступки, которые могут привести к желтым и даже красным карточкам. Тем временем секунды неумолимо бегут, а желанные три очка все ближе. Каким бы противным, неприятным, неспортивным ни казалось такое поведение, это часть игры, которая разрешена правилами вот уже больше сотни лет.

Тренера просто бесит, если игроки отказываются следовать этим принципам и вы пропускаете гол в самом конце из-за того, что кто-то в команде решил вести себя иначе. Тренер мало что может сделать на скамейке или в технической зоне — разве что поменять игроков. Или предложить какие-то решения, пока игра остановлена. Во время же самой игры обычно стоит такой шум, что никто вас не слышит.

Едва ли не самый яркий пример наивности в ключевые моменты игры имел место 17 ноября 1993 года. Давид Жинола, одаренный французский форвард, вышел на замену в игре последнего тура отборочного турнира чемпионата мира против Болгарии. Счет был 1:1, шла девяностая минута: Франция уже одной ногой стояла в самолете, отбывавшем на финальный турнир чемпионата мира.

Вместо того чтобы сохранять мяч где-то у углового флажка, Жинола отправил его в штрафную, чтобы забить совершенно необязательный второй гол. Пас оказался слишком сильным, и мяч перехватил болгарский защитник. Тот быстро отдал пас Любославу Пеневу, а он длинным забросом переадресовал мяч

Эмилу Костадинову, который оказался на ударной позиции. Пушечным ударом с невероятного угла бомбардир и капитан сборной Болгарии* вывел ее на чемпионат мира в США за десять секунд до финального свистка. В результате такие игроки, как Марсель Десайи и Эрик Кантона, на чемпионат мира не поехали.

Оказание помощи при травмах

Тренер — это рупор клуба. Тренеру нужно пару раз в неделю появляться на публике, чтобы сказать несколько слов журналистам. Тренеры контролируют все процессы в клубе и несут полную ответственность. Вот почему иногда нужны решительные действия, чтобы удержать ситуацию в рамках. Это относится и к медицинскому штабу — врачам и массажистам.

Внутренние противоречия редко проявляются на публике. Но недавно все изменилось. В сезоне-2015/16 в игре против «Суонси» произошла широко обсуждавшаяся стычка между Жозе Моуринью и доктором Евой Карнейро, которая, на ее взгляд, была грубо обругана за то, что оказала травмированному Эдену Азару помощь на поле. Карнейро следовала инструкциям судьи, который предложил ей выйти на поле к Азару, что по правилам означало: после этого ему нужно было выйти за пределы поля и потом вернуться в паузе. Моуринью был в ярости. Из-за вмешательства Карнейро его команда вынуждена была играть вдевятером против одиннадцати — ранее в этой встрече вратарю Тибо Куртуа показали красную карточку.

* Капитаном сборной Болгарии был не Костадинов, а Борислав Михайлов. *Прим. ред.*

Я не пытаюсь оправдать поведение Жозе Моуринью, но могу понять его позицию. В конце концов, одно дело — затормозить порыв соперника, облегчить давление или сбить настрой, симулировав травму при равном числе игроков на поле. Если игроков остается десять, играть все еще можно, но если при этом с поля приходится уйти еще одному из них, так что на поле остается всего девять, это уже серьезная тактическая проблема. Именно так тут и произошло.

В итоге «Челси» отбился от «Суонси», голов забито не было и счет остался прежним — 2:2. Но самое важное — это момент, и Моуринью понимал требования момента. Однако винить Карнейро не следовало. К сожалению, реакция тренера не произвела приятного впечатления. «Челси» выступал неудачно, из раздевалки утекали разные слухи, а Моуринью продемонстрировал свой гнев на публике. Его поведение во время инцидента сыграло важную роль в последующем его увольнении из «Челси».

Однажды из-за монетки я с «Миланом» упустил чемпионство. Так какая-то мелочь может повлиять на результат всего соревнования. В сезоне-1989/90 борьба за скудетто шла между нами и «Наполи». За четыре тура до финиша «Наполи» играл с «Аталантой» из Бергамо и никак не мог вскрыть оборону этой команды: счет оставался нулевым. За пятнадцать минут до конца бразильский полузащитник Алемао упал на газон. Ему вроде бы прилетела в голову монета. На поле выбежал массажист и, дико жестикулируя, предупредил его: «Лежи, лежи, оставайся на месте. Не вставай». Потом он вызвал носилки, и Алемао унесли.

Итоговый счет 0:0 в итоге превратился в техническую победу «Наполи» 2:0, после того как Итальянская федерация футбола установила, что ответственность за инцидент несет группа фанатов «Аталанты». В результате мы отстали от «Наполи» на два очка незадолго до финиша, и чемпионами стали они.

Тайны и шпионы

В отличие от Англии и Италии тренировочные поля ведущих голландских клубов доступны для посещения болельщиков и прессы. Почти все тренировки открыты для публики. В Нидерландах проповедуется прозрачность, и всех возмущают тренировки за закрытыми дверями. Даже если это национальная сборная: «А как насчет зевак, которые стоят за боковой линией? Вы хотите лишить их утренней прогулки и чашки кофе?»

Все это очень мило, но отдает любительством, потому что профессиональный футбол — это давно не просто игра; он предполагает, что некоторые вещи нужно держать в тайне. Нет смысла рассказывать соперникам и всему миру больше, чем они уже знают. В современной игре велика роль анализа: тренеры почти все знают о своих оппонентах, об их тактике, линиях атаки, выходе из обороны, любимом угле при пробитии пенальти, разных вариациях розыгрышей штрафных и угловых и еще о многом другом.

Чтобы удивить соперника новой тактикой или расстановкой, ее нужно отрабатывать за закрытыми дверями. А тренер не должен выкладывать все свои новинки на пресс-конференции перед игрой. Оппоненты следят за всеми вашими движениями.

В «Милане» мы знали о соперниках почти все, и им почти не удавалось нас удивлять. Клуб посылал шпионов просматривать не только матчи, но и тренировки. Если на тренировки не допускались зрители, нужно было найти какой-то иной способ узнать, что же планирует клуб. И я предпочитаю не думать о том, как им это удавалось.

Закрытые тренировочные центры — адекватный ответ на подобного рода шпионаж. Это дает тренерам возможность спокойно отрабатывать новинки без того, чтобы каждый инцидент на тренировке был изложен в прессе, да еще

и в преувеличенном виде. Однажды я разругался с Фабио Капелло, тренером «Милана». Я был в ярости и уже готов был его ударить; к счастью, меня удержал Франк Райкаард. А ведь настолько разозлить меня не так-то просто. Но Капелло, на мой взгляд, зашел слишком далеко. Однако тот конфликт не стал достоянием общественности, потому что, как мы все понимали, это противоречило интересам клуба.

Через несколько лет меня спросил о том случае Кларенс Зеедорф: он тогда играл в «Реале», и Капелло сам рассказал о том инциденте игрокам в раздевалке. Он использовал этот пример, чтобы показать, что интересы клуба должны всегда цениться выше личных, так что не следует передавать подобные истории в прессу.

Ссоры между игроками неизбежны в любом клубе. Часто они не видны и не слышны, но если бы на тренировки допускались посторонние, то информация о стычках немедленно появлялась бы сначала в твиттере, а потом на новостных сайтах, после чего предстояло бы как-то тушить этот огонь. Все это отвлекает от самого важного для профессиональных клубов — мешает добиться результата в следующей игре.

Вот почему крупнейшие клубы со всего мира — «Барселона», «Реал», «Челси», «Манчестер Юнайтед», «Бавария», «Милан», «Ювентус» — регулярно приглашают на тренировки прессу, но лишь раз в неделю. В день перед игрой журналисты могут свободно снимать пинающих мячик футболистов в течение примерно пятнадцати минут.

Забавно видеть, как пресса пытается просочиться на закрытые тренировочные сессии национальных сборных с камерами, особенно в Нидерландах. В Англии и Италии к запрету относятся с большим пониманием. Патриотизм журналистов в этих странах возрастает по мере приближения к международному матчу, но если что-то пойдет не так, то критика будет яростной и безжалостной.

Конечно, работа СМИ в том и состоит, чтобы информировать людей, а все секреты так и просятся, чтобы их раскрыли.

Но у тренеров национальных сборных совершенно иные заботы. Они не хотят, чтобы соперники узнали больше того, что и так знают. Им нужно удивить оппонентов. Это может стать решающим фактором, определяющим результат игры.

Я часто разговариваю с тренерами, но они никогда не говорят о тактике и о подходе к следующему матчу или о том, какой состав выпустят на поле. Зачем раскрывать карты? Этим знанием должны обладать исключительно сами тренеры и игроки. Но даже если одиннадцать человек стартового состава известны, все равно остается возможность удивить визави позиционными перестановками и тактическими решениями.

Например, однажды ПСВ потерпел ужасное домашнее поражение 1:3 от «Утрехта» в четвертьфинале Кубка Голландии. Через три дня Филлип Коку повез свою команду в Утрехт уже на матч чемпионата. После поражения он внес изменения: вместо правого защитника Джошуа Бренета на поле вышел другой игрок — колумбиец Сантьяго Ариас. Каким-то образом пресса узнала об этом решении раньше и сочла его вполне логичным: одного правого защитника выпускают вместо другого. Так и подумал тренер «Утрехта» Эрик тен Хаг.

Коку держал рот на замке. Ариасу он отвел совершенно иную роль — не правого защитника, а атакующего правого полузащитника. Через двадцать минут после начала игра была, по сути, решена — 2:0 после гола и результативной передачи Ариаса. Тен Хаг и «Утрехт» были поражены и так и не смогли оправиться. Короче говоря, если вы собираетесь внести изменения в тактику, нужно сделать это так, чтобы они быстро себя оправдали и дали результат до того, как тренер соперников найдет способ борьбы с вашим сюрпризом, произведя замену или позиционную перестановку.

В идеале тренер должен иметь возможность спокойно поработать между играми. Однако в моем прежнем клубе «Фейеноорд» все не так. Там тренеру Джованни ван Бронкхорсту в первую очередь приходится надеяться на то, что его игроков не переедет машина. Чтобы попасть на тренировочное поле,

футболисты «Фейеноорда» должны пересечь четырехполосную автомагистраль. Оно лежит в великолепно укрытом месте, за рвом, и защищено от ветра, однако из-за рва кто угодно может наблюдать за тем, что происходит на поле. И так дела уже давно не делаются.

В Миланелло, тренировочный комплекс «Милана», попасть было труднее, чем в Форт-Нокс. Даже члены семьи игроков не смогли бы пройти мимо пункта пропуска. Гости принимались всем скопом, в отдельном месте, и только в исключительных случаях им представлялась возможность немного посмотреть на тренировку. В день тактических тренировок в Миланелло не пускали никого.

Тренер вмешивается в игру

Тренер постоянно должен пытаться удивить своих оппонентов, использовать их слабости и подчеркивать свои сильные стороны. Если у вас есть нападающий, который хорошо играет головой, нужно придумать, как снабжать его забросами по максимуму. Если левый защитник соперников не знает, как начинать атаку, то вы должны сделать так, чтобы из обороны соперники выходили как раз через него, и приставить опекунов к правому и центральным защитникам. В этом случае левому защитнику придется получать мяч и что-то с ним делать — вам остается только дожидаться ошибки, которая непременно произойдет. Все эти тактические решения нужно обсудить заранее, как и те ходы, которые сделает ваша команда сразу после отбора мяча у этого левого защитника. Именно так тренер контролирует игру. Часто эффективность вашей тактики зависит от реакции тренера соперников.

Если оппонентам удалось вас удивить, нужно постараться молниеносно оценить возникшую ситуацию. Велика ли

опасность, если не изменить расстановку? Можно ли выправить положение незначительными изменениями или позиционными перестановками? Не создает ли тактический ход соперника преимуществ для моей команды на других позициях? Сколько мне ждать, прежде чем принимать меры?

Порой минута — это слишком много, а иногда и получаса мало. Иными словами, не всегда решение должно быть рациональным — иногда оно чисто инстинктивное. В то же время на кону стоит уверенность вашей команды в себе, а также в вас как тренера и в вашей тактике. Нужно принимать во внимание комплексное сочетание факторов.

Так что выждите время. Иногда думаешь: ладно, пока все довольно прочно, можно продолжать в том же духе. Но я всегда был готов вносить изменения, если считал, что без них мы можем пропустить гол: иногда так и напрашивается быстрая замена неудачно играющего футболиста.

Однако большинство быстрых замен связаны с травмой или красной карточкой.

Красная карточка

Красная карточка — это проверка способностей тренера как к импровизации, так и к предварительной подготовке. Есть ли у вас жизнеспособный сценарий на такой случай? Если у вас осталось десять игроков, необходимо внести тактические изменения. Многие тренеры убирают с поля нападающего или атакующего защитника и выпускают защитника или полузащитника оборонительного плана, чтобы насытить заднюю линию.

В январе 2016 года защитник «Арсенала» Пер Мертезакер получил красную карточку на восемнадцатой минуте матча с «Челси». Через четыре минуты нападающего Оливье Жиру заменили, вышел защитник Габриэл Паулиста. На позицию нападающего выдвинулся Тео Уолкотт, так что «Арсенал»

продолжил игру без одного вингера. Венгер посчитал, что первым делом необходимо организовать оборону. И это было важнее, чем тот факт, что центрфорвард Жиру проводил хороший матч. Впереди Венгер положился на скорость Уолкотта, рассудив, что если «Челси» будет играть в более атакующем ключе, то откроется больше пространства сзади. Однако в данном случае так не произошло.

Решение Венгера было довольно стандартным, но в этой ситуации меня больше всего удивляет то, что тренеры редко пытаются решить проблему отсутствия одного игрока простой позиционной перестановкой. Обычно просто выпускают защитника. «Арсенал» начинал игру с четырьмя полузащитниками, а «Челси» — с тремя. Так почему было не отрядить одного из хавбеков, например Фламини, в оборону, сохраняя свои козыри, в данном случае связку Жиру — Уолкотт.

Через неделю с похожей дилеммой столкнулся Рональд Куман. Его «Саутгемптон» играл с «Вест Хэмом», и на пятьдесят пятой минуте с поля удалили опорного полузащитника Виктора Ваньяму. Куман решил сохранить нападающего Грациано Пелле на поле, а убрал Садио Мане. Счет к тому времени был 1:0 в пользу «Саутгемптона». Пелле умеет сохранять мяч впереди, что позволяло ослабить давление на оборону и создать пространство, несмотря на безостановочные атаки «Вест Хэма».

Одного универсального решения не существует, потому что и перспективы, и качества игроков отличаются. Если вашего игрока удаляют, вы принимаете решение и надеетесь, что оно окажется верным. При этом о неправильном решении говорить не приходится, поскольку у вас всегда есть идеальное оправдание: имея численное меньшинство, вы все равно с большей вероятностью проиграете, чем выиграете.

Но и вдесятером против полного состава соперников шансы остаются: порой своего рода первобытная сила овладевает оставшимися на поле игроками, и они могут добиться невозможного, а соперник предпочитает скорее жать на тормоза.

Звезда команды

Когда Эден Азар был в своей лучшей форме, опекуны ни на секунду не могли выпустить его из виду, так что ему не было нужды стараться держаться рядом с ними. Обычно он занимал свою позицию в обороне, когда мячом владел соперник, поскольку для этого нужно было всего-то отойти метров на десять назад. Если соперник проходил его, он пользовался образовавшимся пространством и подсказывал игроку сзади: «Смотри, он идет. Прими меры».

Однако затем в ходе сезона Азар потерял форму, так что защитники легко его проходили. Поскольку он не вписывался в расстановку и уже не был так опасен в нападении, Моуринью со временем заменил его на поле. Такая ситуация для тренера часто бывает сложной: если бы Азар не понимал, почему его заменяют или оставляют на скамейке, тренер мог бы потерять его навсегда.

И Лионель Месси, и Неймар, безусловно, великолепные футболисты. Тут и спорить не о чем. Мне всегда интересно посмотреть на то, как команды, играющие с «Барселоной», пытаются их закрыть, — так, чтобы у них с головы не упало ни волоска и не произошло физического контакта.

Дело в том, что это практически невозможно. Когда у этих двоих нет мяча, они отходят на свои позиции. Если вы хотите выключить их из игры, нужно оказывать давление на партнеров, снабжающих их мячами. И здесь советую обратить внимание на Иньесту и Бускетса как на главных распасовщиков. Их необходимо связать по рукам и ногам. И все равно нужно надеяться и молиться, что все сработает. И если один из футболистов вас подводит, тренер должен сразу же вмешаться в игру.

В Италии я однажды видел, как команда играла с «Барселоной», так же как в свое время с нею успешно играл «Челси»: блок из четырех-пяти защитников сзади и второй защитный блок в середине поля, а впереди этих двух оборонительных

укреплений только нападающий и ложный форвард. «Давайте, покажите, на что вы способны!» — дразнили они соперников. Они даже позволяли совершать навесы в штрафную. Крайние защитники вообще не препятствовали форвардам проходить по флангам.

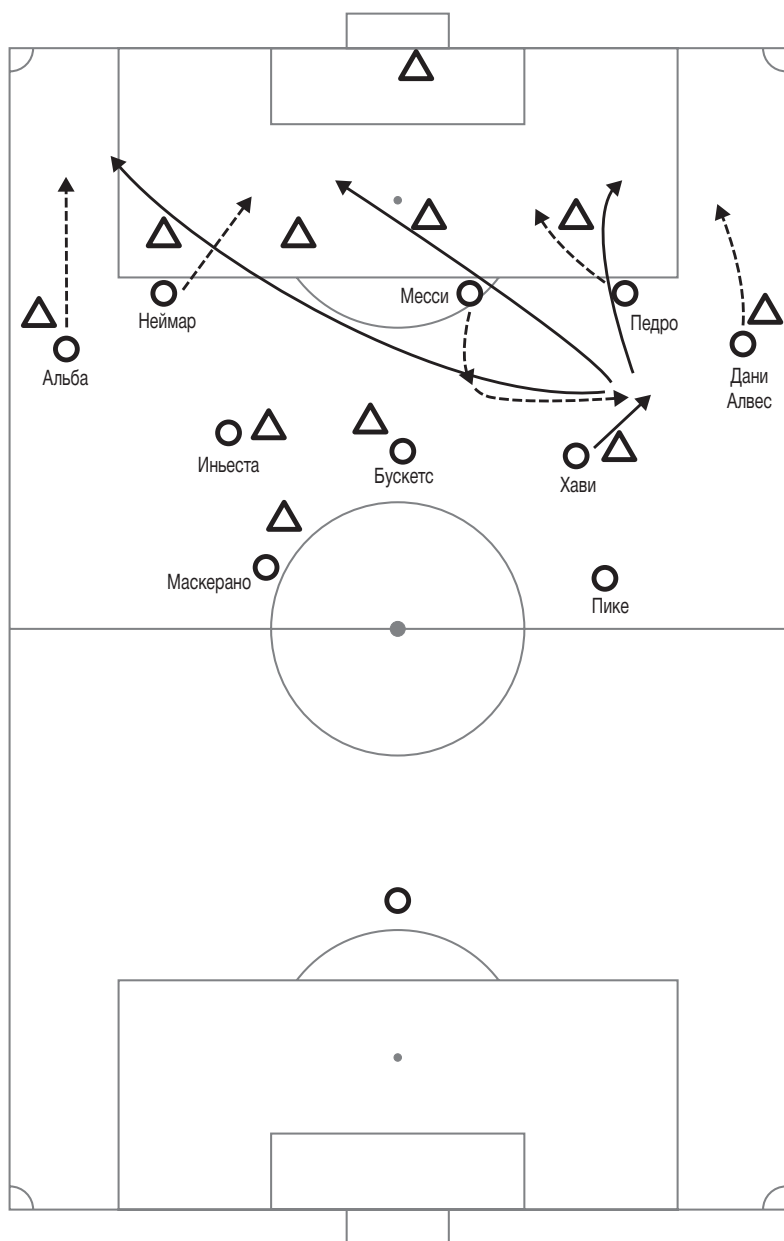
При такой стратегии — два оборонительных блока без крайних защитников — нужны высокий вратарь и мощные центральные защитники, которые хорошо играют в воздухе и умеют бороться с навесами. Если каждый игрок в блоке знает свое место, пройти его практически невозможно. Итальянский тренер не беспокоился по поводу постоянных навесов в штрафную его команды.

В силу голландского происхождения меня бы очень заботила необходимость защищаться против огромного количества навесов. Я постоянно думал бы о том, как нужно вынести мяч. Я как тренер посчитал бы риск подвергнуться подобной угрозе слишком большим.

Выключение из игры лидера

Лучший способ нейтрализовать конкретного игрока соперника — лишить его мяча, оставив без передач. Если это не работает, стоит попробовать физическое воздействие. Если все ваши футболисты выигрывают единоборства, вы выиграете и матч. Только что-то я не слышал о тренерах, которые делали бы ставку на борьбу один на один по всему полю. Иногда игроки действительно разбиваются на пары, но сейчас чаще всего применяется зонная защита.

Это и делало таким опасным Фрэнка Лэмпарда. Он нередко слонялся по полю без дела, создавая у соперника ложное чувство безопасности, а потом внезапно оказывался прямо перед вратарем. Он никогда не двигался по прямой. И вы никогда не видели рывков Лэмпарда. Несмотря на исходящую от него угрозу, приставить к нему опекуна было не так-то просто.

Роль Месси в «Барселоне» до прихода Суареса: Месси отходит с позиции нападающего, создавая зоны другим игрокам и получая мяч, что дает ему различные возможности для паса вперед

Особенно неприятно было то, что на самом деле Лэмпард был нападающим, только оттянутым в центр поля.

Как тренер должен противодействовать такому игроку в команде соперника? Проанализируйте его игру, встряхните своих футболистов, заставьте их быть внимательнее.

«Барселона» играет так: Месси отходит в полузащиту. Левые и правые вингеры и полузащитники идут за ним, а защитники отдают ему передачу и ждут от Месси разрезающего обратного паса. Защищаться в такой ситуации очень трудно. Любой защитник, идущий за Месси в середину поля, оставляет за собой огромную свободную зону, куда могут врываться другие игроки соперника. Таким образом, вы постоянно сталкиваетесь с дилеммами.

Если соперники не могут забежать за вашу линию обороны, они не так опасны. Однако часто заметно, что защитники используют не все возможные способы блокирования набегающих игроков. Нужно в прямом смысле собственным телом встречать рвущихся к воротам нападающих. Выставьте плечо — и рывок сразу прекратится. Не то чтобы это должно быть особенно грязно или грубо. Просто — бум: «Ой, прости».

Хитрый игрок после такого приема немедленно рухнет на траву и начнет агонизировать. Иногда это приводит к штрафному удару, а порой даже и к желтой карточке. Но если вы хотите именно победить, нужно проявлять хитрость. Сначала меня, молодого голландского футболиста, такие вещи поражали, но потом я привык.

(Не)спортивная защита

В футбол в разных местах играют по-разному: что хорошо в Италии, в Англии посчитают жульничеством. Хитрую защиту англичане часто считают нечестной. Им нравятся Рой Кин и Брайан Робсон — футболисты, которые несутся в бой

с открытым забралом, прямо, без околичностей: ты борешься как можешь, а потом судья решает, правильно это или нет.

Играть жестко — нормально, играть грязно — нет. Агрессивные стыки, которые так часто встречаются в премьер-лиге, не терпят на континенте, хотя, кажется, даже в Англии Грэм Сунесс больше времени провел не на поле, а отбывая дисквалификацию. Но с Сунессом на поле все играли честно. И я точно взял бы его в свою команду.

В Испании подобной репутацией обладал Антони Гойкоэчеа, когда Диего Марадона выступал за «Барселону». Этот баск играл очень жестко: он сломал Марадоне ногу в неигровом эпизоде, выведя Диего из строя на год.

Гари Паллистер и Стив Брюс были в числе лучших защитников, но играли в совершенно другом стиле — более открытым, со склонностью к зональной опеке. В единоборствах при угловых или штрафных они играли жестко, но честно, как типичные представители британского футбола.

Клаудио Джентиле — итальянец, опекавший Марадону на чемпионате мира 1982 года в Испании, — был тоже жестким игроком и имел в своем арсенале множество уловок, хотя его нельзя было назвать слишком грубым. Он был защитником высочайшего класса: приклеивался к оппоненту, держал его руками, подталкивал так, что тот терял равновесие; подтолкнуть здесь, стукнуть там, чуть выше нужного выставить локоть — он был мастер на такие вещи, и все служило одной цели: выключить соперника из игры. Ему это удавалось поразительно успешно, и при этом он редко получал карточки. Такого игрока хотел бы иметь в своей команде любой. Джентиле никогда не терял контроля.

Похожим стилем игры обладал Пьетро Верховод. В области персональной опеки Джентиле и Верховод были одинаково хороши. Я никогда не считал, что итальянцы играют грязно. Я очень уважаю итальянских защитников, потому что понимаю их культуру, а следовательно, и причины того, что итальянцы так защищаются. Победа — это цель игры, а если

не пропускать, то и не проиграешь. Дело в укоренившемся инстинкте выживания, который в некоторых случаях производит даже комичное впечатление. вспомните, как в 2006 году Зинедин Зидан в Берлине в финале чемпионата мира попался на удочку Марко Матерацци. Зидан пришел в ярость, боднул Матерацци, получил красную карточку и покинул поле.

Никто не знает, что именно сказал Матерацци. Однако он в любом случае добился желаемого результата. Хотя Зидан всегда казался на поле спокойным и редко открывал рот, Матерацци помнил о его несдержанности еще с тех времен, когда француз выступал за «Ювентус»: там он выходил из себя несколько раз. Так итальянцы относятся к игре в футбол.

У аргентинцев инстинкт выживания выражен еще более отчетливо. Добавьте сюда технику и тактическое мастерство — и вы получите практически совершенного футболиста. Аргентинцы не замечают преград и не боятся быть жесткими и грязными. Они без колебаний выходят за грань дозволенного.

Возьмем, например, Даниэля Пассареллу. Он носил капитанскую повязку в сборной Аргентины, ставшей чемпионом мира в 1978 году, а затем уехал играть в Италию — сначала за «Фиорентину» (1982–1986), потом за «Интернационале» (1986–1988). Однажды он срубил меня мощным и намеренным ударом локтем после того, как его сокомандник Джузеппе Бергоми дважды подряд не смог остановить мое смещение из угла поля в центр.

Хавьер Маскерано из «Барселоны» — еще один аргентинец — тоже большой мастер подобных фокусов. При этом часто он заходит слишком далеко, но всем своим видом показывает, что не виноват. На повторе часто видно, как он шипами въезжает в ногу соперника. Это больно. Мелкие, противные уловки. Иногда они нужны даже такой команде, как «Барселона». Нужен кто-то, кто сможет дать сдачи. Мне это даже нравится: всегда полезно иметь такого игрока в своей команде. Он пугает соперников, которые пугают тебя. И иногда очень смешно смотреть на то, как такой футболист изображает святую невинность.

После матча

285

В зависимости от важности встречи и ее результата настроение футболистов может быть самым разным, и это даже никак не связано собственно с их игрой. После обычного матча вы поднимаете руки, благодарите зрителей и идете в душ. Работа сделана, впереди следующая игра.

После победы в финале Лиги чемпионов вы в эйфории — порой только потом по телевизору вы узнаете о том, что именно делали. Уровень экстаза зависит от того, как забивались голы. В прошлом сезоне футболисты «Ливерпуля» были без ума от радости после победы над дортмундской «Боруссией» со счетом 4:3. Казалось, что команда вылетает: на «Энфилд Роуд» гости вели 3:1. Если вы забиваете победный гол в компенсированное время, да еще более сильному сопернику, да еще выходите в полуфинал, то игроки, разумеется, будут в экстазе: это естественная реакция.

Психология

Такие эмоции, как раздражение и уверенность в себе, кажется, не имеют друг с другом ничего общего, однако на футбольном поле они, как ни странно, стоят рядом. В футбольных клубах все чаще появляются психологи. Хотя сейчас такое положение дел считается общепринятым, раньше о подобном молчали, держа консультации в тайне.

Психолог

Я никогда не скрывал своих отношений с Тедом Троостом, который первым применил метод физиотерапии, названный им гаптономия. В результате работы с ним я чувствовал себя хорошо и не делал из этого тайны, но и не поднимал шума. В «Милане» мы сильно опередили в этом свое время. В клубе было несколько психологов, которые работали с игроками в Миланелло. И странным это никому не казалось.

Помимо индивидуальных сеансов по запросам игроков, практиковались и коллективные. Мы все ложились на пол, и психолог говорил: «Закройте глаза, дышите животом и представьте себе рамку, обведенную черным контуром. Поместите в эту рамку все ваши отрицательные мысли о том, чего вы не можете сделать. А теперь представьте себе рамку с золотой каймой и поместите туда все, что у вас получается хорошо и что вы хотите сделать». И ставил тему из фильма «Огненные колесницы».

Доказательств эффективности этого метода у меня нет, но все же мы выиграли с «Миланом» все возможные титулы, так что смеяться над этим не хотелось. Медицинское обеспечение в «Милане» считалось очень важным, а поддержание психологического здоровья было его частью.

Другой психолог следил за взаимоотношениями игроков на тренировках и за пределами поля. Он вмешивался во все.

Если у двух игроков возникали разногласия, он был тут как тут, пытаясь докопаться до сути проблем и разрешить их. Внимательно наблюдая за процессом, он не давал ситуации выйти из-под контроля: ссоры возникали в раздевалке редко.

Наверное, никогда мне не доводилось иметь дело с такой однородной группой людей. У нас в команде не формировались фракции — тут же вмешивался психолог. Все было взаимосвязано и, казалось, совершенно естественно. Марко ван Бастен и Франк Райкаард были со мной в одной раздевалке, но такого понятия, как голландская группировка, не существовало. Итальянцы считали нас своими, и мы принимали участие во всех командных делах — и не только в Миланелло. Не умея адаптироваться, в «Милане» никто не прижился бы. Чтобы сократить риск покупки неподходящего игрока, руководители «Милана» подвергали его всестороннему предварительному анализу. Когда со мной связывались по вопросу перехода в клуб, обо мне они знали, кажется, больше, чем я сам.

Когда брали Франка Райкаарда, клуб сначала проявлял нерешительность — не относительно футбольного таланта, но в связи с особенностями его личности. Так, он заключал контракты с «Аяксом» и ПСВ, потом бежал в лиссабонский «Спортинг», а затем переехал в «Сарагосу». Меня и Марко постоянно спрашивали о Франке. К счастью, нам удалось убедить всех, что Райкаард станет для «Милана» ценным активом. Его сила, интуиция, выносливость и голевое чутье делали его необходимым недостающим звеном.

Игрок должен подходить клубу. Как вы, профессиональный футболист, будете вести себя в раздевалке? А за ее пределами? Вы компанейский человек? Все мы разные, но вам предстоит работать вместе. Уважение к партнерам — очень важный принцип. Это ключевой аспект совместной работы.

Капитан

Быть капитаном команды — это нечто особенное. Вы представляете игроков, и они приходят к вам, как и тренеры, совет директоров, СМИ, спонсоры и болельщики. Вы лицо клуба. Чтобы стать хорошим капитаном, нужно иметь чувство ответственности.

Нужен подходящий характер. Капитан знает, как собрать все элементы. Нести ответственность за команду и ее выступления под силу не каждому. Нужно уметь постоять за игроков и клуб. Это очень важная функция, причем даже не столько на поле, сколько за его пределами.

Не имеет значения, на какой позиции вы играете: на поле вы участвуете в подбрасывании монетки и имеете доступ к арбитру, если хотите что-то сказать или узнать от него. Важность этой роли на поле сейчас в значительной степени утрачена, поскольку судьи перестали слушать игроков. Зато важнее стало умение вести переговоры с директорами или другими руководителями клуба о бонусах.

Еще более высокая честь — быть капитаном национальной сборной. Вы представляете свою страну. Капитанская повязка кое-что да значит, хотя, на мой взгляд, ее всегда должны выдавать человеку, который естественным образом становится лидером сборной. Противоречий по поводу выбора быть не должно, капитан всегда должен играть в основе сборной, иначе доверие к нему вскоре будет утрачено. Разумеется, прежде всего стоит рассматривать кандидатуры самых опытных игроков. В Испании капитаном обычно автоматически назначается главный старожил клуба.

Мне известно, что выбор капитана может привести к раздорам в команде. Поэтому неплохо, когда процессом руководит кто-то сверху. В 1973 году «Аякс» выиграл третий подряд Кубок европейских чемпионов (предшественник современной Лиги чемпионов). Вместо того чтобы оставить на посту лидера

команды Йохана Кройфа, игроки «Аякса» выбрали новым капитаном спокойного, опытного интроверта Пита Кейзера. Через несколько недель Кройф уже перешел в «Барселону».

Запасные

Для игрока едва ли не сложнее всего смириться со статусом запасного — удовлетвориться вторым местом, зная, что на самом деле ты относишься к числу первых. Тренер не должен пренебрегать резервами, поскольку это ведет к раздорам в коллективе.

В сезоне-2015/16 некоторые футболисты «Челси» стали жаловаться. Сначала это были только запасные, но потом недовольство начали выражать и игроки основы. Хотя «Челси» продолжал проигрывать, Жозе Моуринью не вносил изменений в стартовый состав. Он хотел продемонстрировать уверенность в основных игроках, но это дало запасным повод возмутиться тем, что они не получают своего шанса, — для тренера это серьезная дилемма. Единственное, что можно на такое возразить, — это победы, но «Челси» не выигрывал.

Членам команды, которые не выходят на поле, нужно уделять больше времени, чем игрокам основного состава. Резервы очень важны, потому что в условиях современного плотного графика невозможно отыграть весь сезон одиннадцатую игроками. Запасные должны быть в хорошей форме и показывать результат при выходе на поле. Необходимая работа с ними прodelывается в будни. Резервисты должны знать, что они значимая часть команды. В «Милане» психологи занимались с запасными игроками специально.

Кроме того, запасные нужны, чтобы подготовить к следующей игре первую команду. В «Милане» мы часто проводили тактические игры резервистов против основного состава. В других клубах запасные пытались продемонстрировать свои

лучшие качества, чтобы показать себя тренеру, но в «Милане» все было не так: это была всего лишь тактическая тренировка для основных одиннадцати игроков. Второй состав брал на себя роль спарринг-партнеров, чтобы основа могла отработать тактику.

Во время тактических занятий никто не осмеливался играть против главной команды на полную мощь. Если бы они только попробовали, их бы отозвали с поля и последовала бы скорая расправа. Поскольку в первом составе часто проводились перестановки, мне нередко доводилось играть и за резервистов. Цель была одна — сделать основной состав сильнее. Если в тот выходной главная команда выигрывала, в этом была и наша заслуга.

Играя против первой команды, я никогда не выкладывался на сто процентов. Эти матчи предназначены не для того. Иногда встречаются футболисты, которые из кожи вон лезут на тренировках, а в игре не показывают ничего. Отлично, если ты выкладываешься на тренировке, но не на тактической же.

Тренерам премьер-лиги не так-то просто работать с запасными, ведь часто состав команды насчитывает игроков тридцать, не меньше. Это игроки из разных уголков земного шара, с разной культурой. Постарайтесь сделать так, чтобы все они были довольны. Особенно когда объясняете футболисту, почему он не в стартовом составе. После третьей игры подряд он скажет вам: «Все это очень хорошо, но я вообще-то играть хочу». В итоге игрок начнет раздражаться. Преимущество плотного графика матчей в том, что почти все футболисты могут рассчитывать на то, что дождутся своего шанса. Тогда они смогут показать, на что способны, хотя это может оказаться не так-то просто: чем реже они получают возможность сыграть, тем выше давление.

Точно так же запасные получают шанс сыграть и во встречах национальных сборных. Такая возможность появляется в том случае, если лучшие игроки отдыхают. Легко сказать, конечно, но попробуйте выйти на поле и заменить там Арьена

Роббена, Уэсли Снейдера или Робина ван Перси. Или появиться тогда, когда лидеры команды не хотят участвовать в этом матче, или явно играют спустя рукава, потому что клуб настаивает на том, чтобы они гарантированно не получили повреждений, или могут провести всего один тайм.

Личные обстоятельства

Можно предположить, что стабильная, налаженная личная жизнь — это идеальная ситуация для игрока. Но все люди разные, а главное в любом случае — хорошее настроение. Некоторые клубы рекомендуют молодым игрокам побыстрее остепениться: семейная жизнь обеспечивает спокойный тыл и предсказуемое поведение. Но что если футболист постоянно скандалит со своей подругой? Или родился ребенок, из-за которого приходится не спать по полночи? Так что трудно говорить о каком-то универсальном правиле.

«Милан» рассматривал не только футбольные качества игрока и его поведение в раздевалке, но и то, каков он в личной жизни. Что он любит делать в свободное время? Часто ли выходит в город? Есть ли у игрока семья? Какие-то хобби? Как он выступает в телеинтервью? Все эти факторы имели значение, когда «Милан» принимал решение насчет того, брать ли меня в команду.

Разумеется, за прошедшие десятилетия клубы изменились. Сейчас жизнь не такая, как двадцать-тридцать лет назад: возьмите хотя бы социальные сети. В наше время видимость — это все. Чтобы стать знаменитостью и зарабатывать тонны бабла, не надо даже иметь особых талантов. Посмотрите на семью Кардашьян — это знамение времени. Молодые люди равняются на героев поколения, и тренер клуба должен помнить о том, чего хотят фанаты, не забывая, разумеется, и о том, что надо что-то показывать и на поле.

Игра превыше всего. Если вы хотите делать что-то еще — отлично. Важно иметь возможность наслаждаться самым лучшим: дорогими наушниками, последними моделями телефонов, модной одеждой, красивыми шляпами, изошренными татуировками, быстрыми машинами, привлекательными девушками — словом, всем тем, что нравится людям и отражает их личность. Нет смысла возражать против всего этого. Таково современное молодое поколение. Жизнь продолжается.

Если вы хотите шагать в ногу со временем, нужно принимать эти изменения, а не пытаться с ними бороться. Главное — чтобы приоритетом оставались игра в футбол и стремление побеждать, желательно вместе с командой. Потому что совершенно естественная вещь — разбиение игроков команды по группировкам. И даже если все они держатся вместе, у каждого есть собственные проблемы: им нужно управлять множеством денег, собственными трансферами и различными рекламными контрактами. Игроки самого высокого уровня могут посчитать, что это еще интереснее, чем сам футбол. Таким игрокам необходимо напомнить, что именно благодаря футболу ими интересуются крупные компании. Забыв об этом, они рискуют потерять место на вершине футбольной пирамиды.

Как пройти медные трубы

Не все легко переносят внезапно свалившиеся на них славу и популярность. Ты нужен всем, и тебе никогда ничего не дают — только берут.

Я постоянно вижу молодых игроков, которые забрались на самый верх и теперь с трудом поддерживают контакт с реальностью из-за внезапно настигшей их славы. Я всегда

стараюсь уделить им время и высказываю более критическое мнение о них, поскольку именно такого взгляда им обычно не хватает. У меня огромный опыт и нет задних мыслей.

Самый важный урок в таких обстоятельствах состоит в том, что нужно научиться говорить «нет» — даже самым близким людям: родителям, братьям, сестрам. Игрока будут называть наглым, самодовольным, обвинять в забвении корней, но прежде всего он должен защитить себя. Просьбы поступают не от одного человека — нет, там целая очередь. Если дать всем то, чего они просят, футболист будет постоянно занят, только вот не футболом, а ведь именно ему нужно уделять все внимание и энергию. Если сделать что-то для одного просителя, потом труднее будет отказать другим. Надо учиться отказывать. Да, это вызовет резкую критику, но с этим нужно научиться жить. Нельзя принимать все близко к сердцу, даже если это не прибавит вам популярности.

Сегодня молодым звездам трудно не обращать внимания на то, что их жизнь кардинально изменилась: они зарабатывают огромные суммы. Когда ты молод, хочется быстрых машин, хорошего дома, модной одежды, красивых подружек... Все это понятно. Но спросите себя: как это отразится на карьере?

Ваши лучшие друзья — это те, кто имеет смелость не согласиться. Я понимаю, как важно следовать советам ближайших родственников. К сожалению, их критические способности подчас оставляют желать много лучшего. Молодой футболист — зачастую надежда семьи, потому он всегда прав, в особенности потому, что он зарабатывает кучу денег и поднимает на новый уровень благосостояние семьи. Члены семьи могут воспринимать независимого финансового консультанта как туineaддца: пусть всем заправляет старший брат!

Лучший пример ущербности такого подхода — история Диего Марадоны. Когда он переехал в Барселону из Аргентины, то взял с собой целый табор: родственников, друзей, знакомых — настоящий клан. Эта затея была обречена на провал.

Все эти люди жили в городе и постоянно отвлекали Марадону. Неожиданно его группа поддержки превратилась в основной источник проблем, так что у Диего почти не оставалось времени на настоящую работу, то есть на футбол. Играл он достаточно хорошо, но обеспокоен был по большей части тем, что происходит дома, а не на поле.

В «Наполи» придерживались иной политики по отношению к игрокам, так что группу поддержки пришлось сократить. Марадона наконец-то научился говорить «нет». В Неаполе он играл блестяще, потому что больше ему не приходилось заботиться о своих жадных до славы прихлебателях.

Таинственные силы в спорте

У «Барселоны» есть необычное качество: порой они вдесятером начинают играть лучше, чем в полном составе. Хотя часто они сметают всех с поля и одиннадцатью футболистами, оставаясь на поле вдесятером, игроки «Барселоны», кажется, обретают невероятную силу, поскольку понимают, что для победы нужно выложиться полностью.

При подготовке к матчу важно ответить на следующий вопрос: каков план на тот случай, если вам придется остаться вдесятером против полного состава соперников?

Хотите ли вы как можно компактнее сыграть в обороне? Соперникам порой сложнее играть против десяти футболистов, формирующих массивный защитный блок, чем против одиннадцати играющих на победу. Но нет: оставаясь вдесятером, «Барселона» идет по совсем другому пути, нагнетая давление и переключаясь на персональную защиту. Поразительно, потому что в этом случае нужно поддерживать

строгую дисциплину — гораздо серьезнее, чем при полном боекомплекте.

Это становится очевидным сразу после удаления в вашей команде. Вы автоматически получаете некое ускорение: странным образом словно бы переключается какая-то неизвестная передача. Неожиданно игроки начинают накрывать соперника не в трех метрах от себя, а в полуметре; футболисты пластаются в подкатах, чтобы достать уходящий мяч, становится больше нарушений, больше реакции на судейские решения; игроки чуть сильнее подбадривают друг друга, а когда они принимают удар на себя, то не поворачиваются боком, а встречают мяч лицом вперед, хотя и понимают, что это может быть больно.

Не работают ли здесь какие-то таинственные силы? Или дело просто в менталитете? И что происходит, когда команда внезапно переламывает в последнюю четверть часа ход матча, чтобы вырвать победу из рук противника? Она чувствует кровь?

Когда пахнет кровью

Идеальный пример того, что бывает, когда команда почувствовала кровь, — игра «Ливерпуля» в 2005 году в стамбульском финале Лиги чемпионов с «Миланом». Казалось, что итальянцы не испытают проблем: к перерыву они вели 3:0, а на поле находились такие звезды, как Мальдини, Кафу, Неста, Стам, Гаттузо, Пирло, Кака, Креспо, Шевченко и Зеедорф. Но как только начался второй тайм, «Ливерпуль» бросился в отчаянное наступление, которое увенчалось тремя ответными голами за первые пятнадцать минут. В итоге английская команда победила, поскольку игроки «Милана» так расстроились, что в серии пенальти не забили целых три раза.

Когда вскоре после перерыва «Ливерпуль» забил гол и счет стал 1:3, я внезапно понял, что сейчас что-то произойдет.

Это было странное, неуловимое чувство. Стало заметно, что итальянские болельщики на стадионе ощутили страх — каким-то животным инстинктом. Игроки «Милана» тоже это почувствовали. Спинным мозгом. Почему? Какая-то общая первобытная сила появляется, когда вы забиваете: все сразу начинают верить в себя. То же ощущение возникает, когда вы заходите куда-нибудь и сразу понимаете, хорошая там атмосфера или неважная. Никто ничего не говорит, но вы просто это чувствуете. Ощувив страх соперника, вы одновременно испытываете такой прилив уверенности и энергии, что это похоже даже на какое-то астральное путешествие. Инстинкт берет свое.

Что-то подобное я чувствовал на чемпионате Европы в 1988 году. В групповом матче мы проиграли сборной СССР, сильнее русские выглядели и в финале. Пока мы не забили первый, а затем и второй гол. Особенно важно было то, как именно провел второй мяч Марко ван Бастен: стало ясно, что от такого уже не оправиться. Даже когда они били пенальти. И он не стал для русских спасением: ван Брёкелен был исключительно уверен в своих силах — он точно знал, в какой угол будет метить Игорь Беланов.

Такие вещи часто случаются в детском саду: заведите в комнату несколько дошколят, поставьте в центре новенькую игрушечную машинку и уйдите. В результате начнется общий хаос, по итогам которого выживет сильнейший. Такое поведение связано с первобытными инстинктами. Что вы излучаете: раздражение или уверенность? Это сразу считывается окружающими. Если вы целый день слоняетесь по школе с опущенными глазами, вы будете жертвой. Сто процентов.

Есть ли такое понятие, как команда-жуупел? Что ж, даже у лучших клубов мира есть соперники, которых они больше всего боятся. Когда я играл в «Милане», для нас таким соперником была «Верона». «Манчестер Юнайтед» нечасто проигрывает «Ливерпулю». Указать причину этого сложно, потому

что никакой причины и нет. Дело действительно в ощущениях. По каким-то причинам эти клубы не могут выносить друг друга, и каждый раз перед игрой думаешь: на этот раз у них получится. Но в итоге не получается — пока в один прекрасный день все не меняется. Как в прошлом сезоне все изменилось для «Ливерпуля», выбившего «Манчестер Юнайтед» в 1/8 финала Лиги Европы.

Еще один феномен состоит в том, что некоторые команды чуть ли не из себя выпрыгивают в одном матче, а через неделю следует осечка в игре с записным аутсайдером, когда команда, кажется, играет вполноги. В пору моих выступлений за «Милан» соперники постоянно выкладывались в матче с нами на 110 процентов, играя на пределе возможного — или даже за его пределами. Для этих команд игра с «Миланом» была событием года. Конечно, это делало нас только сильнее. Как ни странно, когда я перешел в «Сампдорию» и мы играли с теми же самыми клубами, от бойцовского духа, который переполнял их в играх с «Миланом», почти ничего не оставалось.

Тех, с кем отчаянно боролся «Милан», «Сампдория» проходила уверенно. Разумеется, я задавался вопросом: как такое вообще возможно? Столь ощутимая разница кажется невероятной, и это чрезвычайно странно. Сезоном ранее я играл с теми же соперниками в составе «Милана», и сражались они гораздо более отчаянно.

Дело в менталитете. Играя с заведомо более сильной командой, вы знаете, что нужно приложить все усилия, если вы хотите приобрести очки. Напротив, если вам противостоит команда более слабая, вы нередко думаете, что матч будет легкой прогулкой. Первое всегда сознательно, второе происходит на подсознательном уровне. В «Милане» я за сезон забивал не более девяти мячей, в «Сампдории» же отличился шестнадцать раз. И дело не в моем внезапном прогрессе, просто защитники, игравшие против «Сампдории», предоставляли мне куда больше пространства. В «Милане» же соперники всегда играли с нами очень плотно.

Ощущение победы

После игры футболистов нередко спрашивают: «Когда вы поняли, что победите?» Ответить на этот вопрос просто и сложно одновременно. Когда ведешь 3:0, ты уверен, что не проиграешь. То же относится и к счету 3:1. Естественно, в апреле 2016 года, когда дортмундская «Боруссия» вела 3:1 в матче с «Ливерпулем», ее футболисты были уверены, что уже практически вышли в полуфинал Лиги Европы. В «Ливерпуле», вероятно, тоже предполагали, что шансы на спасение минимальны. Но именно немцы поехали домой несолоно хлебавши, а «Ливерпуль» пошел дальше, одержав победу 4:3.

Когда такое происходит, вы чувствуете, что так и должно быть; когда этого не случается, вы понимаете, что это все же могло произойти. Даже когда инстинкт подсказывает, что мяч уже в сетке, все же стоит подождать, пока он пересечет линию ворот. Иногда гола не случается, и это вызывает стресс. Но ощущениями матча точно не выигрываются.

Суеверия

У каждого футболиста есть свои ритуалы, которых он придерживается до игры, в перерыве и даже после матча. Суеверия распространены почти повсеместно; были они и у меня, хотя я о них часто забывал! Я считал их полезными, потому что все эти мелкие ритуалы помогают сосредоточиться и привести мысли в порядок, что обеспечивает более успешную игру. Вы поступаете так, как действовали в прошлый раз, когда встреча окончилась победой. Вы четко это запомнили, и это придает вам уверенности в победе и спокойствия.

Мне кажется, то же самое распространено у теннисистов и гольфистов. У них тоже есть какие-то предварительные обряды. Теннисист пару раз стучит мячом о корт перед

подачей, а гольфист делает пару замахов перед тем, как нанести удар или покатить мяч в лунку. Просто для настроения. Если так сделать, то все гарантированно будет хорошо.

В раздевалке я встречался с самыми разными суевериями: сначала надеть левую бутсу, затем правую; терпеть до последнего перед походом в туалет; слегка коснуться чего-либо или кого-либо. На «Энфилде» вся команда «Ливерпуля» дотрагивается до плаката, который висит в туннеле, ведущем на поле. Там написано: THIS IS ANFIELD («Это “Энфилд”»). Некоторые перед выходом на поле несколько раз крестятся или дотрагиваются до газона. Все это делается для того, чтобы добиться должного настроения. Никаких проблем тут я не вижу. Наоборот.

МЫ ПРОТИВ НАС

Психологическая война — оружие, которым выигрываются как матчи, так и целые турниры. Во время чемпионата Европы 1988 года тренер сборной Голландии Ринус Михелс вел борьбу не на жизнь, а на смерть с руководством Нидерландской футбольной ассоциации — KNVB. Он сделал этих чиновников нашим коллективным врагом и добился нужного эффекта.

Таким же образом тренеры часто используют СМИ. Возьмем, например, Италию на чемпионате мира 1982 года. СМИ были настроены исключительно скептически: в то время футбольная Италия никак не могла оправиться от мощного коррупционного скандала, разгоревшегося за пару лет до того. В результате, например, нападающий Паоло Росси мог не попасть на чемпионат мира. Итальянцы начали крайне неуверенно — сделали ничьи с камерунцами, поляками и перуанцами и просочились в следующий раунд только по разнице мячей. Каждый журналист считал своим долгом пнуть «Скуадру Адзурру».

Это дало возможность опытнейшему тренеру Энцо Беарзоту создать общего врага: он наложил запрет на общение с прессой. Итальянцы стали чемпионами мира, победив по дороге Аргентину с Диего Марадоной и великолепную сборную Бразилии. Если есть возможность создать ощущение ситуации «мы против них», необходимо этим воспользоваться.

Напряжение и нервы

Напряжение, которое вы ощущаете перед игрой, не нужно путать с нервозностью. Напряжение поддерживает вас в форме, а нервозность сковывает, так что даже ведущие игроки начинают сомневаться в себе.

Будучи игроком, я никогда не нервничал, но нуждался в напряжении, чтобы играть как можно лучше. Это помогало лучше сконцентрироваться и настроить свой организм на борьбу. Перед матчами сборной, ключевыми играми национального чемпионата или Лиги чемпионов напряжение еще сильнее. Оно часто вызывается необходимостью добиться победы, когда на кон поставлено многое. Важность матча часто раздувается и прессой, проявляющей к нему особое внимание. Иногда напряжение чувствуется даже в быту: повсюду у вас спрашивают об игре, и противостояние обретает дополнительное измерение, хотите вы того или нет.

Уже будучи аналитиком, я однажды должен был вручать «Золотой мяч» ФИФА на гала-церемонии в Цюрихе. Предстояла прямая трансляция. Это существенно отличалось от анализа игр в студии, но я не изменил своему подходу. Мы порепетировали, а в день трансляции мне предоставили небольшую комнату для подготовки. Вскоре на меня там начали наваливаться стены, и через пять минут я нашел другую комнату, где сидели все остальные сотрудники, работавшие над шоу. Незадолго до начала трансляции пришла продюсер и увидела,

что я играю в какую-то игру на телефоне и читаю новости. Она спросила: «Ты не нервничаешь? Ты чувствуешь напряжение?» Конечно, да, но таков мой способ борьбы с напряжением: нужно сосредоточиться на чем-то другом. После шоу мы поговорили, и я сказал: «Ты думала, я не справлюсь и все пойдет насмарку, правда же?»

А для меня это просто способ концентрации. Каждый должен действовать так, как ему комфортно. Этому учишься в раздевалке, сидя рядом с десятью другими игроками, бок о бок с которыми ты должен добиться победы. Если заставить человека делать что-то вопреки его характеру, это почти наверняка вызовет отрицательный эффект.

Болельщики

Болельщики могут играть важную роль в деле мотивации команды. И они могут убить команду свистом и улюлюканьем, маханием белыми платками, ироническими скандированиями и циничными комментариями.

Болельщики могут воздействовать на игру, показывая свое неодобрительное отношение к команде соперников и судье свистом, выкриками, скандированием.

Это оказывает влияние и на игроков, и на судей — возможно, на подсознательном уровне. Некоторые игроки начинают бегать от мяча, ищут укромный уголок и молятся о том, чтобы матч поскорее закончился. А если каждое решение арбитра сопровождается дружным возмущением, тот совершенно естественным образом должен будет отреагировать, пусть и бессознательно.

Вратарь хозяев поля может сколько угодно тянуть время и не получить желтую карточку, но когда с мячом никак не расстанется вратарь гостей, а 50 тысяч болельщиков начинают свистеть и кричать, то желтую карточку судья достанет

даже в том случае, если вратарь не так уж сильно тянет время. Зрители на стадионе могут оказать на игру существенное воздействие.

В Нидерландах особенно славятся фанаты «Фейеноорда» на стадионе «Де Кёйп». «Кёйпофобия» считается настоящей проблемой голландского футбола. Бояться собственных болельщиков кажется смешным, но это реальность: так действительно бывает. Ожидания всегда высоки — слишком высоки, так что их слишком легко не оправдать. В результате у болельщиков вырабатываются негативные ощущения, которые сказываются на футболистах. Поэтому команда может начать падение, и именно в такой ситуации «Фейеноорд» находится последние пятнадцать лет.

Важные игры

Игры клубов в национальных первенствах проходят по определенному ритму: матчи проводятся раз в неделю, а если в будни вклиниваются встречи еврокубков, то и они этого ритма не нарушают.

Другое дело — национальные сборные. Это совершенно иной ритм, и напряжение тоже сильно ощущается, хотя бы потому, что игроки несколько дней проводят в отдельном тренировочном лагере. В международном матче вы играете за свою страну, представляя всю нацию. В решающих квалификационных раундах чемпионата мира или Европы, в других важных турнирах я всегда чувствовал, что на мне лежит груз ответственности. Это ощущение может быть довольно сильным, что создает высокое давление. Впрочем, у меня особых проблем с этим не возникало.

Победа дает совершенно выдающиеся ощущения. Особенно если это победа совершенно неожиданная — такого клуба, как «Хаарлем», например. Часто в этих клубах разрешается играть

как бог на душу положит. Так изначально было и в «Челси», но через какое-то время после моего прихода ситуация изменилась: болельщики и руководство решили, что «Челси» достаточно хорош, чтобы серьезно замахнуться на титул. Играя же на высшем уровне, больше нельзя себя не ограничивать, даже в «Барселоне», каким бы простым и свободным ни казался стиль игры этой команды.

На высшем уровне результаты важнее всего. В каждом матче, каждую неделю. И это все меняет. Когда «ты можешь» сменяется на «ты должен», все становится иным. Самое сложное здесь — сохранять концентрацию, начиная с тренировок. То, как ты тренируешься, определяет то, как ты играешь.

Насколько далеко может зайти в этом случае ситуация, я испытал в «Милане». Когда мы играли вничью, под нами разверзлся ад. Сильвио Берлускони лично приходил в раздевалку, чтобы со всеми нами поговорить. В субботу перед следующей игрой он на личном вертолете прибывал в тренировочный комплекс Миланелло. И тогда было понятно, чего ожидать. Три очка в ближайшей игре нужно было взять любой ценой*. Давление было сумасшедшим. И те, кто хотел играть за «Милан», должны были с ним справляться.

Часто нужно всего лишь сохранять концентрацию и не отвлекаться. Игроки, которых подкашивают большие ожидания, многого не достигнут. Неужели ничья — это так плохо? Да, если два очка — это разница между победой в чемпионате и вторым местом. Разочарование в таком случае естественно.

Клубы, как и игроки, должны использовать каждую возможность. Неудачи быть не может. В «Милане» раньше говорили: «Второго шанса не будет». Так что нужно быть профессионалами. Ставить все на кон. Потому что, если ты допустишь ошибку, из тебя сделают дурака и ты разрушишь свое будущее. Футбол на высшем уровне не всегда приносит радость.

* До 1994 года в чемпионате Италии за победу в матче давалось два очка, а не три.
Прим. ред.

Особенно тем, кто балансирует на самом краю и чей контракт истекает.

Выше всего напряжение в Лиге чемпионов, и оно тем серьезнее, чем дальше вы продвигаетесь по турнирной сетке и чем ближе подбираетесь к финалу. Всегда увлекательны и национальные кубки — как на английском «Уэмбли», так и на голландском «Де Кёйпе». Это кратчайший путь в еврокубки, особенно интересный для клубов, далеких от высокого уровня и не имеющих возможности пробиться в Лигу Европы через национальный чемпионат.

В Англии тренеры не очень серьезно относятся к Кубку лиги. Он стартует осенью, когда график игр чемпионата, еврокубков и национальных сборных очень плотный. Однако впоследствии клубы редко выпускают на поле дублирующие составы в кубковых матчах. Дело в том, что Кубок Англии (в отличие от Кубка лиги) считается там очень важным и с его помощью можно искупить бледное выступление в сезоне. Впрочем, успешное выступление в Кубке таит и свои опасности. Если вы серьезно относитесь к соревнованию и всегда выступаете основным составом, вы рискуете нарваться на травмы, дисквалификацию и просто переутомление игроков. Для тех клубов, которые и так играют в еврокубках, график становится еще более насыщенным.

С другой стороны, проведя перестановки в составе, вы рискуете нарушить внутриклубный ритм. Впрочем, сейчас ротация просто необходима. Одним и тем же составом во всех турнирах не преуспеть: в какой-то момент вы просто упруетесь в стену. Состав из двадцати двух равных по классу игроков — не роскошь, хотя профессионалы и должны быть способны сыграть три матча за восемь дней.

Это золотая середина, и тренеры должны поддерживать баланс.

Возьмем чемпионаты мира и Европы. Сильнейшие сборные зачастую выходят из группы до завершения квалификации. Это дает тренерам две возможности: либо продолжать играть

тем же основным составом, либо заменить половину игроков — например, тех, кто висит на желтой карточке, кажется утомленным или имеет какие-то повреждения. Часто в такой ситуации на поле выпускают запасного вратаря: должен же он получить награду за постоянную готовность войти в игру.

Это рискованный выбор. На чемпионате Европы 2008 года, который проходил в Австрии и Швейцарии, тренером сборной Нидерландов был Марко ван Бастен. Он вывел свою команду в следующий раунд, одержав две блестящие победы над чемпионами мира итальянцами (3:0) и финалистами чемпионата мира французами (4:1). В третьем групповом матче с Румынией он выставил вместо Эдвина ван дер Сара Мартена Стекеленбурга, но оставил на поле Орландо Энгелаара. По сравнению с первыми двумя матчами он сделал еще девять замен. Команда в оранжевых футболках выиграла 2:0, так что Румыния не получила несправедливого преимущества.

Однако такая оптовая замена разрушила внутрикандный ритм перед четвертьфинальным матчем с Россией. Ван Бастен вернулся к тем одиннадцати футболистам, которые так убедительно раздавили Италию и Францию. Однако боевой дух после восьми дней отдыха, расслабленных тренировок и ленивого сидения в гостинице куда-то улетучился. Голландцы довели дело до дополнительного времени, но там были уничтожены со счетом 3:1.

Устрашение

Я как игрок и тренер никогда не собирался нарочно кого-то запугивать. Уже потом я услышал, как якобы пугал соперников в туннеле перед выходом на поле благодаря своему росту, но эти рассказы меня только забавляли. Я никогда не делал чего-то недозволенного. Клубный футбол давно стал интернациональным явлением, и часто перед матчем

в туннеле встречаются хорошо знакомые друг с другом игроки. Например, два бразильца или аргентинца, хорошо знакомые друг с другом по национальной сборной, оказываются по разные стороны баррикад в матче, скажем, «Барселона» — «Арсенал». Конечно, они будут рады видеть друг друга. Ведущие футболисты знают, как отделять игру от жизни, так что всегда способны полностью сосредоточиться на том, чтобы победить.

На чемпионате Европы в ФРГ в 1988 году, стоя в туннеле перед выходом на игру, мы слышали, как Тони Адамс подбадривал сборную Англии в раздевалке: «Пошли уроем этих ублюдков!» Мы все покатались со смеху: «Что он такое говорит?» Это казалось очень вымученным и уж точно не устрашающим. Напротив, мы повеселились и расслабились, несмотря на то что знали: проигравшие в этом матче поедут домой. Мы выиграли 3:1 — все голы забил Марко ван Бастен.

Устрашение может сработать с молодыми игроками, которые только начинают карьеру, но я считаю, что нужно быть профессионалами и все силы сосредоточить на достижениях победы. Игроки часто пытаются устрашать оппонентов на поле. Я считаю это неправильным: нужно впечатлять соперника, а не впечатывать его в газон.

Уважение

Игрок должен усвоить командную тактику и дисциплину — это первоочередная задача профессионального футболиста. Однако помимо командной тактики игрок должен применять и собственную. Например, она отражается в том, чтобы принимать нужные решения в нужный момент. Чем больше правильных решений он примет, тем больше времени у него будет на то, чтобы их принимать и дальше. Все дело в скорости их обдумывания и исполнения.

Например: когда вступать в игру? Когда оставаться на заднем фоне? Когда подключиться к атаке? Когда закрыть игрока, которого опекаешь? Когда дать ему несколько лишних метров, заманить его и затем уже исполнить то, что собираешься?

Подобных ситуаций сотни. Если вы знаете, чего хотите, принимаете правильные решения и следуете своему плану на подходящей скорости, то все сложится для вас наилучшим образом.

После ухода из профессионального футбола я играл за любительский клуб AFC из Амстердама. Просто для души. Собирались по субботам по одиннадцать человек. Меня никогда так не били: эти любители реально задавали мне жару. Они берут мяч, продвигаются с ним, осматриваются и, наконец, дают тебе пас в ноги. Тем временем на тебя несется соперник, который при первом же твоём касании мяча наносит тебе смачный удар по ногам.

На это можно только сказать: «Почему ты даже не пытался играть в мяч?» Но этот фол был неумышленным: оппонент вовсе не хотел нанести травму. Он просто слишком медленный игрок и потому неосознанно подвергает риску соперников.

Позднее эта команда стала состоять не только из любителей, но и из бывших профессионалов международного уровня: в ней играли Стэнли Менцо, Арон Винтер, Марко ван Бастен, Джон ван 'т Схип, Роб Витсхе и Вим Кифт. Команда ветеранов за сорок противостояла крепким двадцати- и тридцатилетним ребятам, которые, однако, не могли с нами справиться. Притом мы почти все время стояли на одном месте. Дело в умении быстро мыслить: оно давало нам огромное преимущество и возможность отдохнуть прямо на поле. У молодых соперников даже в лучшей форме не было шансов на успех.

Чтобы такие игры не стали ни для кого разочарованием, нужно предугадывать ситуацию. Не надо вести себя нагло и высокомерно. Пойдите пообщайтесь с этими молодыми ребятами, зайдите в их раздевалку и скажите: «Привет, парни. Наслаждайтесь игрой. Получайте удовольствие». Немного

поболтав и пожав друг другу руки, вы увидите, что игра окажется вполне приятной и вы сможете победить, поскольку умеете гораздо быстрее принимать решения на поле.

Одно касание, другое. Футбол — это когда мяч летит, а вы реализуете возникающие при этом моменты. И мяч внезапно оказывается в сетке.

Это и радует в футболе: можно играть так, что у тебя не возникает при этом проблем.

Не подведи нас!

Точно так же на высшем уровне существуют разные стандарты игры в футбол. И «Барселона» подходит к своим соперникам так же, как это делали мы в АФК. Совершенно недопустимо унижать или высмеивать соперников. Когда игроки жаждут мести, они попросту угрожают жизни и здоровью окружающих. Часто можно видеть, как большие команды сознательно сбавляют обороты, если понимают, что сопернику уже не уйти от поражения.

«Манчестер Юнайтед» периода расцвета отличался непревзойденными способностями читать игру. Их победа над «Баварией» на «Ноу Камп» на последних минутах финала Лиги чемпионов в 1999 году совершенно меня не удивила, хотя по истечении основного времени они и проигрывали 0:1. Даже в этой отчаянной ситуации команда все равно сумела превзойти оппонентов и вырвать победу. Во многом это вопрос менталитета.

Большой ошибкой «Баварии» было думать, что они уже победили. Это взбесило «Юнайтед», особенно когда немцы убрали с поля Лотара Маттеуса и он триумфально прошествовал к скамейке запасных, сполна наслаждаясь своей заменой, сделанной именно для того, чтобы его могли поприветствовать зрители. Это подействовало как красная тряпка на быка, что и было нужно «Манчестер Юнайтед».

То, что «Юнайтед» удалось сотворить за две минуты компенсированного времени, было просто великолепно: Шерингем и Сульшер забили два мяча. Немцы жалуются на то, что им просто не повезло, но это определенно не так. Это любимая уловка «Юнайтед» — добиться своего на последних минутах как во внутренних, так и в международных матчах.

Подобный опыт был и у «Милана». За три дня до финала Лиги чемпионов, прошедшего 18 мая 1994 года, «Барселона» Йохана Кройфа стала чемпионом Испании. Все в Испании полагали, что проводить финал даже нет необходимости, поскольку победитель предопределен. «Милан» все еще вел тяжелую борьбу в Серии А, а «Барселона» уже была на вершине. Даже сам Кройф говорил, что матч — это, по сути, простая формальность.

В Италии, и особенно в Миланелло, все были просто в ярости от снисходительного тона каталонцев. Это стало той самой красной тряпкой, и на «Барселону» набросился совсем другой «Милан». К перерыву счет был 2:0 после двух голов Массаро. Закрепили победный результат после перерыва Савичевич и Десайи — 4:0.

Урок отсюда простой: всегда уважайте своих соперников. Даже если вы играете против любителей — пожмите всем руки, похлопайте по плечу, перекиньтесь парой дружеских реплик, не заноситесь. Это снижает давление и ослабляет напряжение, из-за которого соперники начинают как безумные косить ваших игроков, делая все, чтобы не проиграть, но без особого успеха. Если вы задираетесь и ругаете оппонентов, то сами напрашиваетесь на проблемы. Притом без особого смысла.

Это может стоить вам Лиги чемпионов, что мы уже видели в 1994 и 1999 годах.

Национальные сборные

На последних секундах четвертьфинального матча с Ганой на чемпионате мира 2010 года Луис Суарес рукой выбил мяч с линии ворот и был удален с поля. Однако Уругвай вышел в полуфинал и играл в Кейптауне с Нидерландами. Это было несправедливо, но в Уругвае Суарес стал героем. В Гане его проклинали, но в Уругвае никто не говорил ему: «Луис, ты не должен был этого делать».

Игра за свою страну

То же самое произошло и с Тьерри Анри в 2009 году, когда он забил ирландцам, предварительно подыграв себе рукой. Это позволило французам выйти на чемпионат мира в ЮАР. Возможно, это несправедливо, но французы утверждают, что Анри действовал в интересах своей страны. Пуристам принять такую точку зрения трудно, но мы живем не в идеальном мире — это относится даже к спорту. Игрок из Ганы или Ирландии в подобной ситуации наверняка поступил бы так же. Спросите Суареса или Анри — и они, вероятно, ответят вам, что сейчас, будь у них выбор, они не повторили бы свой поступок, но, когда играешь за свою страну, теория расходится с практикой.

Риск был велик, но Анри не был удален с поля и даже не получил предупреждение. Сейчас можно сказать, что это пятно в его карьере оказалось незначительным. Несколько дней вокруг истории было много шума, а потом она устарела, так что сейчас никто о ней и не помнит.

При выступлениях за свою страну ответственность гораздо выше, что сказывается и на игре. Так и в Англии. Например, Эшли Янга из «Манчестер Юнайтед» часто освистывают за нырки, но если бы он провернул такой фокус в игре за сборную и та в результате вышла бы в финал, то все внезапно оказались бы его горячими поклонниками. Для своей страны игрок

может сделать очень много, и судят его в этом случае совсем по другим стандартам.

В международном футболе хорошо известно, что судьи неосознанно приспособляются к манере игры спортсменов. Поэтому, например, англичане не могут применять такие подкаты, к которым привыкли в Англии, но арбитр знает, что английские футболисты часто их используют, и будет относиться к ним чуть более либерально.

Однако эти нюансы не распространяются на чемпионаты мира и Европы. Перед началом этих турниров судьям вбивают в голову множество инструкций, так что они отскакивают у арбитров от зубов. И инструкции приходится выполнять, потому что судьи хотят оставаться в обойме на важные матчи и делать карьеру. Те, кто хочет продолжать работать на матчах плей-офф, не должны и думать о том, чтобы свернуть с предначертанного пути.

Когда я играл за юношеские сборные Голландии, мы всегда играли в честный, позитивный футбол без каких-либо хитростей. Мы играли ради самого процесса и изо всех сил старались победить, но никогда не были к этому особенно близки. Именно в то время я познакомился с латинской футбольной культурой. Молодые игроки этих сборных делали все для победы: они садились на соперников, били их, дергали за футболку, хныкали, падали на газон и постоянно ныли — это переходило все пределы. Поскольку мы не понимали, что происходит, то всегда проигрывали. Это был совершенно новый футбольный опыт.

Естественно, обладая таким многолетним опытом, мы в итоге поняли, что во имя страны, играя в оранжевой футболке, иногда допустимо наносить ответный удар. Однажды Пол Гаскойн получил по лицу локтем от Яна Ваутерса в матче Англия — Нидерланды, проходившем на «Уэмбли». У Гаскойна был сломан нос, его унесли с поля, а впоследствии выяснилось, что у него сломана и скула. Ничего хорошего в этом нет, но так мы играли в футбол двадцать пять лет назад.

Гаскойн играл на «Уэмбли» перед ликующими зрителями, но столкнулся с Яном Ваутерсом. Тот был не таким игроком, как, например, Рой Кин. После пары неосторожных подкатов двумя ногами Гаскойну в лицо прилетел локоть. И никто этого не заметил. Так вот было прежде.

Однажды мы играли квалификационный матч на Кипре, в котором нам противостоял очень компетентный нападающий, постоянно доставлявший проблемы обороне. Рональд Спелбос, защитник АЗ и «Аякса», жестко его срубил, и больше об этом футболисте мы не слышали.

Национальный гимн

Все игроки испытывают разные ощущения, когда перед международными матчами звучит национальный гимн. Иногда это зависит от самого гимна: так, когда я рассказываю иностранцам о словах нашего гимна, у них отвисает челюсть: немецкая кровь? Король Испании? Тут у них челюсть совсем падает на пол.

В нашем голландском гимне мы славим своих бывших оккупантов — Испанию. «Но чем же тут гордиться?» — спрашивают меня. Тогда слов нет уже у меня. Когда я играл за сборную и звучал национальный гимн, я обычно только шевелил губами. Хотя я был более чем горд представлять свою страну.

Англичане, американцы, итальянцы и французы относятся к гимну всерьез и черпают в нем вдохновение. Гимн не выигрывает за вас матч, но создаст ощущение общего дела. Битком набитый «Уэмбли», поющий «Боже, храни королеву», производит мощное впечатление как на английских футболистов, так и на гостей поля. Кстати, соперники испытывают такой же подъем: какому футболисту не хотелось бы сыграть в такой замечательной атмосфере? Молодой игрок может на какое-то время ощутить скованность, но если его вызвали в сборную для матча на «Уэмбли», то можно рассчитывать, что он обладает кое-каким опытом.

Голландские склоки

Голландская команда больше всего известна тем, что на крупных турнирах внутри нее постоянно случаются какие-то скандалы. Каждый раз, когда меня приглашают в качестве аналитика на чемпионат мира или Европы, меня спрашивают: «Когда голландцы похоронят свои шансы, устроив очередную склоку?»

Такая уж у нас международная репутация. Я сам испытал подобное на чемпионате мира 1990 года в Италии. В то время Нидерланды были действующими чемпионами Европы и одними из главных фаворитов чемпионата мира. Марко ван Бастен, Франк Райкард, Рональд Куман и я — все мы получили еще два года игрового опыта, всем нам было от двадцати пяти до тридцати, все мы находились на пике своих карьер — и тем не менее все пошло насмарку.

Все началось с решения технического директора Ринуса Михелса назначить тренером не Йохана Кройфа, а Лео Беенхаккера. Это было сделано вопреки желаниям игроков, многие из которых просили именно Кройфа. Еще больше всех разозлило то, что Михелс, казалось, ставил своей целью каждый день раздражать футболистов чем-то новеньким. Кроме того, существовали определенные трения между такими игроками, как ван Бастен, Куман и капитан (им был я), с одной стороны, и всеми остальными — с другой. Представления многих футболистов о своей игре не соответствовали действительности: выиграв чемпионат Европы, они считали себя лучше, чем на самом деле. Более того, кажется, у голландцев есть трудности с тем, чтобы находиться в течение месяца на закрытой территории в таком большом количестве и не начать жаловаться. В результате постоянно начинаются скандалы.

Другие национальные сборные сплачиваются после хороших выступлений. От голландского синдрома страдают только французы. От игроков требуется маскировать свою разобщенность, так что новости об этом не доходят до внешнего мира.

Разумеется, в итоге все это сказывается на результатах, хотя и не всегда.

В 2014 году Нидерланды заняли третье место на чемпионате мира, но Робин ван Перси не мог скрыть того факта, что ему просто надоело поведение Арьена Роббена. Перед полуфинальным матчем с Аргентиной он даже вышел на предматчевую разминку раньше всех остальных партнеров, потому что отказался ждать Роббена. Кажется, это малозначительный эпизод, но на таком турнире, в условиях повышенного внимания журналистов, бомба не могла не взорваться.

Голландцы проиграли, и потом несколько дней в стране дискутировали исключительно по поводу ссоры ван Перси с Роббеном, а не обсуждали неожиданный шанс завоевать бронзовые медали. К счастью, голландская сборная смогла объединиться и разгромить Бразилию в матче за третье место.

Голландцы вообще любят говорить друг другу правду в глаза. И не только на футбольном поле. Мне часто говорили, что мы ведем себя на поле как профессора футбола. Итальянцы особенно любят указывать на это, хотя и сами, кажется, только и делают, что говорят о тактике. Но мы анализируем игру довольно глупо — открыто обсуждаем тактику в прессе, как будто разговариваем с помощниками по тренерскому штабу, а не с журналистами.

Голландцы любят все объяснять с помощью тактики.

Голландская школа

Тактика в Нидерландах основана по большей части на системе 4–3–3 в двух разновидностях: полузащитный треугольник может быть направлен вперед (центральный полузащитник располагается под центральным нападающим) или назад (центральный полузащитник играет перед двумя центральными защитниками). Двое других полузащитников двигаются в противоположном направлении. Поскольку по этой

тактической схеме действует большинство голландских команд, соперники научились играть против нас.

Вкратце метод борьбы таков: помешать выходу из обороны через пас двух центральных защитников, запретить середину поля — и все, голландцев можно брать тепленькими. Ответить нам обычно нечем, хотя сейчас команды, противостоящие сильным соперникам, чаще всего переходят на систему 5–3–2. Сборная Нидерландов, используя эту систему, сумела далеко пройти на чемпионате мира 2014 года. Это игра вторым номером, что в Нидерландах звучит как оскорбление. Но такая тактика постепенно обретает популярность: например, ПСВ благодаря ей чуть не выбил мадридский «Атлетико» из Лиги чемпионов.

Система 5–3–2 предполагает, что мячом будет больше владеть соперник, в то время как вся голландская футбольная культура основана как раз на том, что мячом владеете вы. Грубо говоря, вы играете в футбол, потому что любите возиться с мячом, а не побеждать соперников. Нам нравятся креативные решения в работе с мячом, а не схемы обороны. Но именно ими и приходится заниматься примерно половину игры.

Однако схема 5–3–2 не обязательно носит строго защитный характер: она легко трансформируется в 3–5–2, а это уже очень агрессивная тактика. вспомните, как играл «Ювентус» в Лиге чемпионов против мюнхенской «Баварии».

Голландские команды часто испытывают проблемы, играя против двух нападающих. Это нередко приводит к персональной опеке сзади. Поэтому каждый заброс за линию обороны оказывается очень опасным. Так «Атлетико» играл против ПСВ в 1/8 Лиги чемпионов прошлого сезона. Вратарь Йерун Зут трижды выручил ПСВ при выходах один на один. Голландские футболисты не привыкли к таким ситуациям.

Как решить эту проблему? Во-первых, перейдя на 5–3–2, во-вторых, два центральных защитника просто должны научиться играть против двух нападающих.

Голландские тренеры должны уделять гораздо больше внимания альтернативным системам, а не только 4–3–3: учиться играть и в их рамках, и против них, чтобы команды из Нидерландов не поражались каждый раз при встрече с ними и могли предугадывать тактику соперника. Я играл по 4–3–3 во всех юношеских сборных Нидерландов, а также в «Хаарлеме» и «Фейеноорде». В ПСВ мы играли по схеме 4–4–2, но часто это выглядело так агрессивно, что превращалось фактически в 3–3–4. В Италии меня научили следовать чистой системе 4–4–2, а в «Челси» преобладала расстановка 5–3–2. В итоге я приспособился играть по всем этим системам. Молодые игроки тоже должны сразу же познакомиться со всеми ими.

В прошлом сезоне я пригласил Арриго Сакки, своего бывшего тренера в «Милане», прочитать лекцию в Нидерландской футбольной ассоциации — KNVB.

И это была не какая-то блажь. Я хотел, чтобы голландские функционеры и тренеры взглянули на себя со стороны. Сакки был безжалостен: он начал с того, что всегда любил играть против голландских команд. Постоянные 4–3–3, всегдашний хаос при организации атаки, медленная позиционная игра, отсутствие быстрых переключений и постоянные забросы на фланг, чтобы вингеры оттуда навешивали на центрфорварда. Иными словами — все невероятно предсказуемо. Всегда одно и то же, никаких сюрпризов.

Эти слова звучали музыкой для моих ушей, потому что именно это я говорю уже много лет. Постоянные 4–3–3, игра во владение и медленный переход из обороны в атаку без длинных передач. Вполне логично, что голландский футбол утратил лидирующие позиции, на которых находился сорок лет назад, особенно теперь, когда уже не осталось звезд, способных решить все индивидуальным мастерством. Мы любим говорить о тактике, но забываем сами искать инновации и свежие решения.

Голландцы считают себя прогрессивными, но, по сути, мы зашли в тупик. Футбольная ассоциация, озабоченная этой

ситуацией, собрала симпозиум, посвященный вытаскиванию голландского футбола из болота. Меж тем у меня есть отличный план повышения качества обучения молодежи. Нужно признать, что 4–3–3 — это прекрасная игровая схема, но далеко не единственная.

Международные ИННОВАЦИИ

Некоторые команды сыграли очень важную роль в развитии футбола. Впоследствии оказывалось, что они опередили свое время лет на двадцать. Возьмем, к примеру, концепцию тотального футбола, разработанную в начале 1970-х «Аяксом» и сборной Голландии — командой, которую прозвали «Заводным апельсином». Можно вспомнить «Ливерпуль» конца 1970-х — начала 1980-х, «Милан» рубежа восьмидесятых—девяностых, «Аякс» Луи ван Гала середины девяностых, современную «Барселону». Все эти новаторские команды предлагали новый способ игры, который впоследствии получал международное распространение.

До прихода Франка Райкаарда в качестве тренера у «Барселоны» было не так много международных успехов. С тех пор команда перешла на стиль игры, разработанный «Аяксом» и Йоханом Кройфом почти пятьдесят лет назад, но теперь с участием современного ансамбля игроков: невысоких, гибких, умных, мощных и быстрых. Этот набор исполнителей отличается от оригинала, поскольку изменился сам футбол. Современный защитник играет не так, как защитник вчерашнего дня. Прежде его было легко обхитрить: уклоняешься в одну сторону, пробрасываешь мяч себе на ход — и ты готов навешивать. Современные крайние защитники — это нападающие, которые не достигли вершин. Они защищаются

по-разному, но часто выдвигаются вперед и поддерживают атаку.

Две национальные сборные, сознательно или нет, упустили все развитие европейского футбола. Они играют точно так же, как играли сорок лет назад. Это Аргентина и Бразилия. То, что они до сих пор конкурентоспособны, наилучшим образом доказывает вечность их футбола. Однако на деле их успех зависит скорее от наличия индивидуальных талантов.

Аргентинцы играют в силовой футбол, обладают исключительным менталитетом и россыпью звезд, таких как Марио Кемпес, Диего Марадона и Лионель Месси.

Бразильцы предпочитают технику, и, когда в их составе есть центрфорвард, подобный Пеле, Ромарио, Бебето или Роналдо, они могут добиться самых высоких результатов. Именно благодаря этим игрокам Бразилия так часто становилась чемпионом мира.

На чемпионате мира 2014 года в Бразилии у хозяев поля центрфорварда нужного уровня не было, и результат оказался шокирующим. То, как немцы уничтожили бразильцев благодаря командному духу и техническому багажу, оставило глубокие раны в душе хозяев турнира. Бразильский футбол сейчас переосмысливает свое место в мире. Сборная Бразилии никогда не была машиной. Хотя Неймар играл исключительно хорошо, остальные не смогли ему соответствовать. В будущем ему понадобится более сильная группа поддержки.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Сейчас футбол изменился: вокруг поля стало больше камер, увеличилось количество ток-шоу об игре, развились социальные сети. Срубите соперника так, как было принято лет тридцать назад, — и на вас обрушится целый футбольный мир. А ведь прежде такие нарушения едва замечали.

Иной стала и атмосфера на тренировках. Раньше, если восемнадцатилетний игрок не слушал старших, ему отшивали такого пинка, что он пролетал метра три. Все это считалось частью обучения. Сейчас такое и представить себе трудно, но прежде более опытные футболисты умели заставить вас слушать: от вас в том числе зависели их гонорары и бонусы. Игры старших и младших на тренировках были настоящими битвами, кровь едва ли не лилась рекой. Теперь все изменилось. Не могу сказать, что теперь все стало лучше или хуже, — просто иначе. Когда я приехал в «Челси», второй состав тренировался в шортах. Весь сезон — хоть под солнцем, хоть под дождем, хоть зимой. Беднягам точно было холодно. На поле их голые ноги сильно мерзли. Не очень здоровое времяпрепровождение, но тогда оно считалось частью игры.

Рекламные контракты

В мое время футбол только начинал коммерциализироваться как для клубов, так и для отдельных игроков. У меня не было спонсора, который не относился бы к сфере футбола, а производил бы белье, часы или парфюм. Однажды я снимался в рекламе автомобиля, но и все: с той компанией у нашего клуба был договор, они предоставляли парк машин для футболистов.

У меня был контракт с Adidas — фирма выдавала мне бутсы и форму. Я был поклонником Adidas и даже запустил свою

линию одежды в рамках Adidas. После перехода в «Милан» я переключился на Lotto. Мне пришлось это сделать, хотя я бы предпочел остаться с Adidas. Однако мой контракт был подписан с отделением компании в Бенилюксе, так что меня должна была подхватить главная компания — Adidas International. Но они не знали, кто такой Рууд Гуллит. Я был слишком малоизвестен, чтобы мне предложили контракт, так что я перешел на бутсы Lotto. Их собственного дизайна, между прочим. Через год я получил «Золотой мяч» как футболист года. Сейчас я вновь в Adidas.

Питание

Питание очень важно. Хотя раньше ему уделялось мало внимания, сегодня многое изменилось в лучшую сторону. В «Милане» свое время опережали на несколько лет. Я взял инициативу на себя и сдал тест на непереносимости в Миланелло, поскольку неплохо знать, к чему у тебя непереносимость, — это, кстати, не то же самое, что аллергия. Выяснилось, что мне стоит избегать дрожжей, какао, кофеина и молока. Это действительно помогло — я сразу почувствовал себя намного лучше, что, естественно, оказало влияние и на качество игры.

Когда я был назначен играющим тренером «Челси», то предложил всем пройти такой же тест на непереносимости, поскольку мне он очень помог. Слышали бы вы игроков, особенно любителей пива: «Какого черта, к черту непереносимость дрожжей, как же, блин, без пива? Ты, блин, с ума сошел? К черту эту хрень». Я отвечал: «Вы не обязаны проходить тест. Как хотите. С результатом можете делать что угодно, я просто вас информирую. Но если вы попробуете избегать этих продуктов, то будете чувствовать себя лучше — и лучше играть».

В «Челси» я решил перейти на сбалансированную диету. Последовал тот же хор жалоб: «Эй, где мясо с подливкой? Где мое мясо с овощами?» Я ответил: «Если хотите есть что-то другое, сходите с женой в ресторан и закажите там все, что хотите. Хоть тандури*, хоть пири-пири**. Но здесь, в клубе, вы будете есть то, что нужно для хорошего результата».

Видеоповторы

Пока видеоповторы не влияют на темп игры, я рад, что они используются, но не во всех случаях. Так, технология фиксации гола — это логическое развитие игры, а вот вопрос определения офсайда с помощью видеоповтора кажется более дискуссионным. Это серая зона, и даже повторы не устранят всех споров по этому поводу. Так что зачем их вводить?

Вводить или нет должность второго судьи, так называемого видеоарбитра, сидящего в телевизионной будке и помогающего разобраться с фоллами и желтыми карточками? Сомневаюсь, что это хорошая идея. Решение все равно будет субъективным: там, где один судья определит фол на желтую карточку, другой будет готов показать красную. Трудно назвать это усовершенствованием.

Субъективность этого элемента игры лучше всего видна на примере различных телевизионных программ, в которых анализируются матчи. Как Гари Линекер, Петер Шмейхель и Робби Сэвидж в Англии, так и Ян Йост ван Гангелен, Рональд де Бур и Пьер ван Хойдонк в Голландии неизменно сводят разговор к решениям о назначении и неназначении пенальти. Если договориться не можем мы, футбольные эксперты, если у всех нас разное мнение на этот счет, то чего можно требовать от видеоарбитра?

* Тандури — индийское блюдо: маринованные запеченные цыплята. *Прим. пер.*

** Пири-пири — острый португальский соус на основе перца чили; также курица с таким соусом. *Прим. пер.*

Многие судьи считали, что Джейми Варди из «Лестера» в прошлом сезоне заслуживал того, чтобы в матче с «Арсеналом» получить право на пенальти. Я же вместе с другими бывшими игроками видел, что Варди специально искал ногу защитника «Арсенала» Начо Монреалья и шел на пенальти. Должен ли был судья Мартин Аткинсон наказать Монреалья за то, что тот не успел вовремя убрать ногу? Конечно же, нет. Но чтобы принять компетентное решение, нужно играть какое-то время на таком уровне. Судьи могут возразить: «Но он задел его за ногу». Да, но Монреаль вряд ли успел бы свою ногу убрать.

У видеоарбитра тоже всегда будут сомнения, так что решения останутся мнением одиночки, как и то решение Аткинсона. С ними можно будет соглашаться или не соглашаться — споры продолжатся. И это никак не недостаток: споры — это часть прелести футбола. Только для этого не нужен видеоарбитр.

Я бы предложил поэкспериментировать с введением дополнительного арбитра. И не в центре поля, а на лицевой линии или за воротами, как в гандболе или хоккее на траве. В этих видах спорта они прекрасно себя оправдывают. Разумеется, они должны обладать той же властью, что и судья в поле, и относиться с уважением к мнению друг друга. Иначе сложно будет разрешить противоречия, когда один судья указывает на точку, а второй с ним не согласен.

При двух главных судьях один будет во время углового находиться за пределами штрафной, а другой — гораздо ближе к месту событий, при этом не мешая игрокам. Рефери сами смогут решить, с какого угла смотреть на происходящее в штрафной. Если только они оба не следят за мячом: для этого два судьи не нужны.

Конечно, два главных арбитра облегчат жизнь друг другу: гораздо сложнее принять нужное решение, пробежав сто метров в попытке угнаться за футболистами, чем преодолев только пятьдесят. Я хотел бы увидеть такой эксперимент на высшем уровне, хотя тут, конечно, неизбежны сложности.

Пресса

Конечно, существуют журналисты. Когда кровь пульсирует в жилах, иногда ты выкрикиваешь самые странные вещи. Если вы только что испытали сильные эмоции или разочарование, стоит досчитать до десяти и уже потом разговаривать о чем-либо с журналистами. Я обычно остаюсь довольно спокойным и стараюсь сохранять контроль над собой.

Интервью после матча обычно проходят для всех футболистов и тренеров одинаково: почему вы выиграли или проиграли? Как вам удалось забить? Почему вы провели такие-то и сякие-то замены? Вы видели нарушение? И что вы о нем думаете? Повлиял ли судья на результат? Заметили ли вы, как зол был этот футболист, когда его меняли? Иногда давать такое интервью интересно, но обычно оно скучное и рутинное.

В Нидерландах журналисты любят садиться в кресло тренера и обсуждать тактику. Или говорят, что ты допустил такие-то и такие-то ошибки, и указывают, как не ошибаться дальше. Тут остается только сидеть, слушать и думать: чувак, ты о чем вообще?

Эпилог

Футбол — это игра, в которой люди делают ошибки; именно потому анализировать ее интересно и важно.

Эксперты-аналитики все чаще используют статистику. Обычно, анализируя игру, я либо полностью игнорирую статистику, либо пользуюсь ею, чтобы привести дополнительные интересные подробности. Например, тот факт, что «Манчестер Сити» никогда не выигрывал в еврокубках, если владел мячом более половины времени, ничего не скажет вам о том, что шло в игре правильно или неверно, где были сделаны ошибки и как их избежать.

Футбол — это не только действие и противодействие: классные игроки умеют предугадывать ситуации.

Вот почему зрелищные финальные матчи чемпионатов мира можно пересчитать по пальцам одной руки. Борьба двух команд, стремящихся к совершенству в игре в футбол, скучна по определению. Сборные, играющие на уровне финала чемпионата мира, почти не делают ошибок. Идеальное исполнение задания, своих игровых предписаний — вот то, чем занимаются игроки на высшем уровне, тем более в финале. В этом футболисты преуспевают, иначе они бы и не прошли тяжелейший шестинедельный турнир. Продолжительность крупных международных соревнований часто сказывается на технических игроках, которые обеспечивают результат на высшем уровне. Такие игроки, как Месси, Криштиану Роналду и Роббен, уже выложились по дороге к финалу до полного истощения. Вот почему решающий гол в финале чемпионата мира 2014 года в Бразилии, где играли команды Германии и Аргентины, забил Марио Гётце — еще один важнейший игрок. Месси уже провел на поле очень много времени, а Гётце в основном выходил на замену. Поэтому Месси в дополнительное время был очевидно усталым, а у вышедшего на замену Гётце было достаточно сил, чтобы на 113-й минуте забить решающий гол, который принес победу Германии. Он находился к тому моменту на поле двадцать пять минут.

Кроме того, важно было и уметь предчувствовать, адаптироваться к наступающей ситуации: в данном случае это умение

проявил тренер Йоахим Лёв, который выпустил Гётце на весь матч только в стартовой встрече с Португалией, а затем либо заменял его, либо выпускал на замену, либо вообще оставлял на скамейке, как в полуфинале с Бразилией, который немцы выиграли 7:1.

Адаптация и предвидение красной нитью проходят через всю мою карьеру игрока. Один из моих тренеров, Ринус Михелс, говорил: «Никогда не надо недооценивать соперника. Оппонент разрушит ваш план на игру, и как вы адаптируетесь к такому его ответу?»

Часто тактические битвы остаются за кадром, особенно для нейтрального телезрителя. В перерыве телевизионный аналитик делает ровно то же самое, что и тренер. В Нидерландах и Англии собственная футбольная культура, и они часто настолько придерживаются традиций, что это идет в ущерб результату. Мне не нравится, когда команды выходят на поле с обреченным видом только потому, что соперник на бумаге смотрится сильнее. Попробуйте пару приемчиков. Ну же, давайте.

Никогда не думайте, что вы как тренер или ваша команда слишком мудры и опытны, чтобы меняться. В связи с этим я люблю рассказывать историю о Мохаммеде Али — одном из моих героев. Джордж Форман защищал свой титул чемпиона мира в супертяжелом весе в поединке с Али. Величайший боксер всех времен Али противостоял чемпиону мира Форману, который был больше и сильнее. Бой, получивший название «Гром в джунглях», состоялся в 1974 году в Киншасе, столице Заира. Большинство экспертов уже списали Али со счетов, но он нашел путь к победе. Вместо того чтобы танцевать по рингу, он прижался к канатам и давал Форману бить себя, раунд за раундом. Постепенно Форман устал, а Али как раз начал боксировать и отправил его на пол. Если уж лучшему боксеру всех времен было не стыдно приспособливаться к сопернику, то какой клуб, какая команда, какой футболист может позволить себе не обращать внимания на то, что делает соперник? Никто, даже «Барселона» с Месси, Суаресом и Неймаром — так называемым МСН-нападением.

Гордыня предшествует падению. Мадридский «Атлетико» второй раз за три года выбил «Барселону» из Лиги чемпионов, потому что «Барса» отказалась менять свою тактику: у нее не оказалось плана Б. А все знают, что в какой-то момент команда становится уязвимой. Большинство тренеров стремятся к тому, чтобы эта уязвимость наступила как можно позже, и строят подготовку исходя из этого.

Мне очень понравилось то, как «Атлетико» удалось победить «Барселону», реализовав все пункты намеченного плана. Не любой пурист и поклонник хорошего футбола (к которым я, разумеется, отношусь) мог бы это оценить, но для победы пришлось пожертвовать красотой игры. Стратегия необходима, она сказывается и в тактике, и в действиях отдельных игроков на техническом, тактическом и психологическом уровнях.

Футбол — это, разумеется, еще и игра умов. Если на данном уровне футболист или тренер может получить преимущество, этим обязательно нужно пользоваться.

Тренеры и игроки команд любого уровня постоянно занимаются развитием футбола. Такая эволюция — причина того, что ни одной команде не удастся выиграть Лигу чемпионов дважды подряд. Даже своевременное изменение состава не помогает нарушить эту традицию. Эволюция может начинаться с какой-то мелкой тактической детали: например, нападающий придвигается на пять метров ближе к воротам соперника или отодвигается на пять метров дальше. Я как аналитик продолжаю искать такие моменты во всех матчах, которые смотрю. Или же я стараюсь проверить, умеют ли футболисты читать игру, принимают ли решение играть на ничью или чувствуют, что надо стремиться к победе. Команда, уверенно ведущая в счете, может позволить себе сыграть на публику; если преимущество незначительно, все силы должны быть отданы победе.

Вот как я смотрю футбол.

Карьера Рууда Гуллита

Игрок

		Игры (голы)
1979–1982	«Хаарлем»	91 (32)
1982–1985	«Фейеноорд»	85 (30)
1985–1987	ПСВ	68 (46)
1987–1993	«Милан»	117 (35)
1993–1994	«Сампdoria»	31 (15)
1994	«Милан»	8 (3)
1994–1995	«Сампdoria»	22 (9)
1995–1998	«Челси»	49 (4)
		471 (174)

Матчи за сборную

1981–1994	Нидерланды	66 (17)
-----------	------------	---------

Тренер

1996–1998	«Челси» (играющий тренер)
1998–1999	«Ньюкасл Юнайтед»
2003–2004	Сборная Нидерландов до 21 года
2004–2005	«Фейеноорд»
2007–2008	«Лос-Анджелес Гэлакси»
2011	«Терек» (Грозный)

Трофеи в качестве игрока

«Хаарлем»	Победа в первой лиге, 1981
«Фейеноорд»	Чемпион Нидерландов, 1984 Обладатель Кубка Нидерландов, 1984
ПСВ	Чемпион Нидерландов, 1986, 1987
«Милан»	Обладатель Межконтинентального кубка, 1989, 1990 Обладатель Кубка европейских чемпионов, 1989, 1990 Обладатель Суперкубка УЕФА, 1989, 1990 Чемпион Италии, 1988, 1992, 1993 Обладатель Суперкубка Италии, 1988, 1992, 1994
«Сампдория»	Обладатель Кубка Италии, 1994
«Челси»	Обладатель Кубка Англии, 1997
Сборная Нидерландов	Чемпион Европы, 1988

Индивидуальные достижения

Футболист года в первой лиге чемпионата Нидерландов, 1981
 Футболист года в Нидерландах, 1984, 1986
 «Золотая бутса», 1986
 Футболист года в Европе, 1987
 Кавалер ордена Оранских-Нассау

Трофеи в качестве тренера

«Челси» Кубок Англии, 1997

Максимально полезные книги от издательства «Манн, Иванов и Фербер»

Заходите в гости: <http://www.mann-ivanov-ferber.ru/>

Наш блог: <http://blog.mann-ivanov-ferber.ru/>

Мы в Facebook: <http://www.facebook.com/mifbooks>

Мы ВКонтакте: <http://vk.com/mifbooks>

Предложите нам книгу: [http://www.mann-ivanov-ferber.ru/
about/predlojite-nam-knigu/](http://www.mann-ivanov-ferber.ru/about/predlojite-nam-knigu/)

Ищем правильных коллег: [http://www.mann-ivanov-ferber.ru/
about/job/](http://www.mann-ivanov-ferber.ru/about/job/)

Научно-популярное издание

Гуллит Рууд

КАК СМОТРЕТЬ ФУТБОЛ

Руководство диванного эксперта

Главный редактор *Артем Степанов*

Ответственный редактор *Светлана Мотылькова*

Литературный редактор *Антон Снятковский*

Арт-директор *Алексей Богомолов*

Дизайн переплета *Наталья Савиных*

Верстка *Вячеслав Лукьяненко*

Корректоры *Лев Зелексон, Юлия Молокова*

РУУД ГУЛЛИТ

Голландский футболист и футбольный тренер, чемпион Европы, обладатель Золотого мяча, лучший футболист года по версии World Soccer в 1987 и 1989 годах, обладатель Кубка европейских чемпионов, Суперкубка УЕФА, Кубка Нидерландов, Кубка Италии, Кубка Англии. Занимает 29-е место среди лучших игроков XX века по версии журнала World Soccer.

- Почему команда-фаворит проигрывает более слабому сопернику?
- Какие моменты матча бывают решающими?
- Как защитники, полузащитники и нападающие исправляют допущенные ошибки и что они делают, чтобы этих ошибок избежать?
- Учитывает ли выбранная тренером тактика индивидуальные качества игроков?

Рууд Гуллит, знаменитый «черный тюльпан», рассказывает, как грамотно анализировать футбольные матчи. Он учит не просто следить за мячом, а «читать» игру, обращать внимание на важные, но не всегда очевидные детали, которые определяют исход поединка. Особое внимание он уделяет науке и психологии футбола — схемам, расстановкам и тактикам, — показывая, что футбол — игра для умных и что решающую роль в победе играют не ноги, а голова.

Прочитав эту книгу, вы превратитесь в футбольного аналитика и станете смотреть футбол не как любитель, а как профессионал — так, как смотрит его Гуллит.

издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

Максимально полезные книги
на сайте mann-ivanov-ferber.ru

 Like facebook.com/mifbooks

 vk.com/mifbooks

 instagram.com/mifbooks